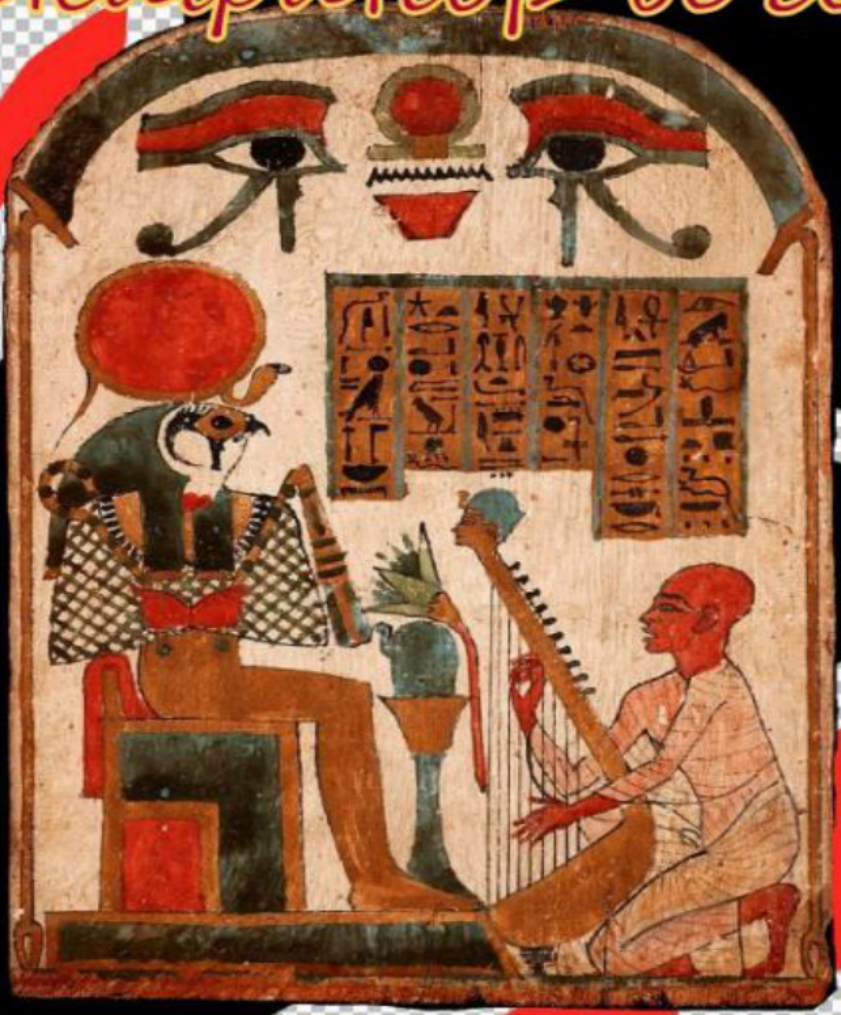
Олег Мельник

Ворон. Скафандр богов



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Миллионы лет в недрах Земли покоилась виртуальная версия погибшей цивилизации планеты Мэрлон. Миллионы лет, заключенные в цифровую ловушку, они искали способ обрести «вторую жизнь». В эпоху Информации у них наконец-то появился шанс… Новая MMORPG «Armour of God» приглашает ни о чем не подозревающих геймеров внести свою лепту в восстановление внеземной цивилизации. Или — своими же руками помочь инопланетянам в захвате Земли… Но — ни те, ни другие даже не подозревают, в какую игру они попали в действительности… Обложка на этот раз предложена автором

- Олег Мельник
  - От автора
  -
  - Пролог
  - Глава I. Ворон
  - Глава II. Кратчайшая история Мэрлона
  - Глава III. Игра началась
  - Глава IV. Секондхэнд шмотья в природе
  - Глава V. Замес под Склуном
  - Глава VI. В которой главный герой преследует шпиона
  - Глава VII. Новое задание
  - Глава VIII. Лес Лживых Камней
  - Глава IX. Святилище Утопленных Ведьм
  - Глава X. В которой один из персонажей говорит стихами
  - Глава XI. В которой Гэгэ путешествует с компанией
  - Глава XII. В которой шутки заканчиваются
  - Глава XIII. Подготовка
  - Глава XIV. Джейн и Повстанцы
  - Глава XV. У которой нет названия
  - Глава XVI. Тем временем на Земле
  - Глава XVII. #Ненавижудонат[78]
  - Глава XVIII. В которой главный герой пробуется в качестве автора
  - Глава XIX. Поединок фантазий. Или кто есть кто
  - Глава XX. Развязка
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47

- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79

Олег Мельник
Ворон. Скафандр богов

С благодарностью
Волшебнице из
перпендикулярного мира

От автора

Дорогой Читатель!

Прежде чем начать рассказ, хочу выполнить просьбу одного из персонажей данной книги — Автора данной книги — и попросить прощение за некоторые вольности, которые он с другими действующими лицами позволил себе на сиих скромных страницах. Целью кого-либо оскорбить никто из героев этой книги не задавался. Они, как полноправные со-Авторы происходящего с ними, всего-навсего перепутали сатиру со стёбом, попсу с неформатом, да и с жанром не все ясно до конца: вроде бы какое-то LitRPG, но лично я склоняюсь ближе к нейропанку, хотя в бумажно-развлекательную промышленность его еще не успели внедрить.

Итак, позволь теперь представить тебе в двух словах основных действующих лиц этой повести:

Автор — молодой писатель, жаждущий денег и славы, чей страх провалить экзамен соответствия стандартам литературного рынка довел до краха его сюжетный замысел и объясняет те беспорядки в отношениях между героями первого и второго плана, которым ты станешь свидетелем. Но, в общем, Автор не ханжа и с удовольствием предоставит троллям несколько поводов сцедить яд, чтобы и их самочувствие улучшилось.

Главгер (он же Вася, он же Гэгэ) — канонический шаблон, по мнению Автора, определенного литературно-киношного круга, известный как психотип «недотёпа с переподвыподвертом». Основная характерная черта главгера заключается в том, что он не обладает какими-либо выдающимися качествами, зато Автор ему вовсю благоволит.

И, наконец, Ворон… впрочем, даже не знаю, что сказать о нем, кроме того, что, наверно, не стоило все-таки наделять его чертами этакого просто невероятно везучего сукиного сына.

Вместе мы прогуляемся тайными тропами по кулуарам литературного сюжета и построим на этом путешествии свое отдельное повествование. Надеюсь, дорогой Читатель, моя версия игры на роялях покажется тебе хотя бы забавной.

Следующий отсюда и далее текст прошу воспринимать в качестве развернутого романа-эссе на тему проблематики взаимоотношений Автора и протагониста в конце эпохи Супер-героев.

2020.

Автор Автора.

Хотите я вас обману?

Пролог

1.

Страх…

Страх гонит его по длинному тоннелю с полупрозрачными стенками. Страх пожирает за ним прошлое, загоняет в тупик. А в тупике ожидает смерть. Небытие.

Беги, не останавливайся, сделай Развилку, чтобы Страх умчался по ложному следу. Это даст немного времени…

…Сквозь стенки тоннеля сочится мягкий свет. Иногда мелькают расплывчатые силуэты и доносятся глухие звуки.

Наверно, там живут боги.

Прекрасные голоса, манящие. О чем они говорят? Не разобрать. Только если остановиться и послушать. Вдруг они помогут?..

Нет, это самоубийство!

А если это ловушка?..

Остановиться — значит погибнуть.

…Откуда он бежит? Когда все началось?..

Страх уже близко. Почти кусает за пятки. Позади — непроглядная чернота Ничего.

Ну же, давай, придумай хоть что-нибудь! Хватит перебирать! Ищи выход! Спасайся!

«Пафосно, банально… такое начало никого не зацепит. Ладно, выкрутимся!»

Впереди открывается Развилка. Получилось!

Теперь он должен успеть…

* * *

Широкий экран заграждает путь. Далеко — и в тоже время близко; где-то на «горизонте» или почти у самых глаз. Изображена серая даль, кровавое солнце, застывшее облако пыли над землей.

Видны лошади. Много — целая армия. Кони жадно хватают ртами горячий воздух вместе с пылью, их головы и передние ноги едва высовываются из пепельно-красного облака. Не шевелятся. Статуи.

«Злилось на небе кроваво-красное солнце…»

Кадр меняется — кони шагают вперед: одни почти

выныривают из пыльного тумана, другие наоборот — скрываются в нем еще глубже.

Давай, давай! Нужно больше!

«…но угрюмый небосвод еле освещало…»

Медленно-медленно начинается действие. Картина приближается.

Дальше, дальше!..

«…А внизу, на земле, вернее, на напоминающей красный песок почве, вздымали клубы ядовитой пыли…»

Кони мчатся во весь опор.

«…два несущихся в атаку воинства…»

В седлах появляются всадники в черных доспехах: с оголенными мечами, копьями и высоко поднятыми штандартами и знаменами…

Страх уже начал пожирать пол тоннеля у него под ногами, когда экран приблизился на расстояние прыжка.

«…одно черное, как самая бездонная ночь, а второе…»

Понимая, что со следующим шагом может не нащупать твердой почвы, он с разбега отрывается от земли и ныряет в бурлящее действие картины…

2.

Злилось на небе кроваво-красное солнце, но угрюмый небосвод еле освещало. А внизу на земле, вернее, на напоминающей красный песок почве, вздымали клубы ядовитой пыли два несущихся в атаку воинства: одно черное, как самая бездонная ночь, а второе — ослепительно-золотое, будто доведенное до белого каления. Над головами торжественно пестрят знамена, длинные копья ощерились на врага.

Топот конских копыт вдруг смешивается с грохотом щитов, принявших на себя удары копий. Лязгнуло стальное оружие. Первые жертвы посыпались из седел, застревали в стременах и волочились следом за неуправляемыми скакунами. Таких сразу топтали копытами и недруги и собратья, будучи не в силах остановить гонящий в атаку запах вечного врага.

Посреди безжизненной равнины грянула бойня.

Два полководца — вожаки противоборствующих сил — в божественных доспехах, нещадно разили врагов. Все, кто вставал у них на пути, неизменно падали замертво. Командиров не пробивало ни одно оружие; никакие латы не выдерживали ударов мечей в их руках. Они двигались сквозь море озверевших от битвы солдат, и целые просеки изрубленных тел тянулись за

предводителями. Остановить их мог только равный по силам. Но где же он? Как отыскать в этом кровавом безумии главного соперника?..

Если не свершится поединок вожаков — воины обеих армий, последние силы каждой стороны, полягут все до единого. Останутся лишь два полководца в неуязвимых доспехах. И когда поле боя очистится от ратующих орд, они наконец-то заметят друг друга и тогда…

Что тогда? Будут и дальше доказывать на мечах каждый свою Правду, стоя по колено в уходящем за горизонт море трупов сотоварищей и врагов, и понимать, что они, командиры, последние, кто выжил на планете? Или же поймут ошибку, отступят… Но нет, отступать в этом случае будет уже просто незачем.

Вариант развития событий никогда не бывает один, и этой истории в нашей мультивселенной суждено было закончиться иначе…

…Командиры неожиданно сталкиваются посреди разыгравшейся бойни. Замирают — чтобы оценить обстановку и выразить ненависть обоюдоострыми взглядами. Затем поудобней перехватывают мечи, заслоняются щитами и медленно начинают сходиться.

Земля дрогнула, когда скрестились волшебные мечи, по черному и белому клинку пробежали электрические всполохи. Следующий выпад поймали щиты — и небо закричало громовым грохотом. Вокруг поединка началась паническая давка: рядовые солдаты хоть и были одурманены злостью, но спешили убраться от могучих полководцев и этим соорудили широкую арену. Даже обозленное солнце в испуге загребало к себе отравленные испарения со всего доступного небосклона, чтобы спрятаться за шторой больных облаков. Но и скрывшись за сомнительной защитой, все-таки поглядывало одним глазком на поле брани: дабы не пропустить развязки исторической схватки.

Под полководцами трещала сухая земля, искрился вокруг воздух, гудело небо. Магическое снаряжение в стремлении пересилить противника наделяло владельцев все большей и большей силой. Командиры увеличивались в размерах, удары их становились мощнее. Море воинов отливало все дальше от поединка, но никто не собирался складывать оружие и наблюдать в стороне. Бой продолжался.

Бой продолжался даже тогда, когда полководцы-великаны выросли до таких немыслимых размеров, что могли перелезть через ближайшую горную цепь, уже дрожащую от страха, как через обычный деревенский забор. Волшебные мечи при ударах

высекали молнии — некоторые разряды царапали небо, другие впивались в землю и беспощадно разили солдат. Огромные сапоги великанов истоптали место поединка, и теперь оно напоминало изуродованный расселинами кратер. Земля тряслась, стонала до самых глубин, а трещины ползли внутрь планеты — к ее каменному, но живому сердцу.

Бой не утихнул и тогда, когда испуганное солнце, не дожидаясь окончания представления, скрылось за горизонтом, бросив сражение в полную темноту. Ночь над головами воинов озаряли только вспышки молний. Кто кого режет, откуда сейчас получишь удар и куда бить самому, где свои, где чужие — было теперь не разобрать и совершенно не важно — ярость воинов искала выхода из этой дикой, жуткой давки. А ненависть — из этой самой давки не выпускала.

Моря выплескивались за берега и громили опустевшие города, бушевали ураганы. В лесах, полях, реках и озерах метались в страхе животные: хищники вперемежку с травоядными — все искали спасения. Разбуженные вулканы выдыхали из глоток облака черно-серого пепла. Густая пепельная штора укрыла небо от любопытства древних одноглазых наблюдателей — звезды были и рады тому, что находятся за миллиарды лет от этого места. Но как все добрые соседи не стеснялись подглядывать за шумной грызней.

Земля вставала на дыбы под ногами у бьющихся воинов. Багровая лава брызгала из разломов, шипящий ад поджигал доспехи на ратниках. К шуму сражения и грохоту молний прибавились вопли горящих людей. Где-то уже очень далеко от войск черные силуэты полководцев-великанов медленно взмахивали мечами, а когда их оружие достигало цели, поле брани поражал чудовищный грохот, от которого лопались перепонки воинов. Ратники едва держались на ногах, погибали уже не от руки вечного противника, а от гнева природы и мощи своих вожаков… Но даже тогда никто не останавливал бой.

Волшебные доспехи отдали всю свою мощь полководцам — и лишь тогда вожаки перестали расти. Предела могущества они уже достигли, теперь неминуемо настанет спад. Каждый удар их теперь может оказаться решающим. Или же они вот-вот рухнут от истощения, и спор их останется нерешенным…

Понимая это, великаны щедро зачерпнули запасы сил в надежде поразить, наконец, врага и замахнулись мечами. Громыхнул самый последний и самый страшный удар — на этот раз не стерпело и хрустнуло даже небо. Осколки небосвода потоком мерцающих звезд осыпались вниз, пробивали насквозь латы великанов и вонзались им в тела, нанеся смертельные раны.

Последняя молния расползлась кроной сухих ветвей под раненным небом и глубоким корнем вонзилась в сердцевину планеты. Ужасный взрыв — последний крик этого мира — расколол планету на части.

И только тогда остановился бой.

3.

Бессчетное число обломков разлетелось по космосу. Памятуя о позорном совместном прошлом, мертвые куски камня торопились убраться подальше друг от друга, дабы не бередить воспоминания. Глупые пустые астероиды еще не знали, что вскоре им придется толпиться в общей кучке таких же космических лузеров за спинами полноправных планет Солнечной системы. Таков был удел большинства из них. Впрочем, стыдливо затеряться в толпе от насмешливых взоров одноглазых звезд-соседей, ставших свидетелями бедствия, сыграло бы им только на руку.

Но был иной астероид, волею судьбы еще хранивший в себе тепло прошлой жизни. То ли изгнанный из толпы бывших сородичей, то ли не желая отправлять на кладбище ввиду ценности несомого груза, этот астероид устремился прямиком к одной из обитаемых планет.

Неожиданный гость рухнул на Землю и разломал привычный для нее порядок вещей и образ жизни. На планете в какой-то миг грянули хаос и неопределенность. За считанные годы изменился климат Земли, за тысячелетия переменился ее облик, за миллионы лет полностью обновилась жизнь. Астероид и планета уживались, синхронизировались, привыкали к новым условиям. И теперь уже не гиганты топчут ее просторы, а мелкие зверьки, среди которых вырос и человек.

Человек собрался в народы, строил города, зачал историю, основал культуру, вогнал шприц технического прогресса в нежные вены Земли…

Он стал доминантой. Но все, что он видит перед собой, — только зеркало. Человек любуется своим отражением, своими делами, своими способностями. Любуется возможностью отречься от самого себя и уйти в дикую природу. Подвиг. Героизм. Самолюбие.

4.

Человек смотрит в зеркало и упивается пониманием того, что может определить красоту и уродство. Но пока еще ничего не ясно. Пока видно только лицо.

Очень знакомое лицо.

Чье оно? Кто это?

Смутное подозрение вылезает откуда-то из прошлого. Искривленное сознание медленно выравнивается, будто из тумана выплывает собственное Я…

И вдруг это Я загорается так ярко, что затмевает собой все остальные чувства и мысли.

Я — это я!

Василий со страхом и удивлением понимает, что уставился сам на себя.

Глава I. Ворон

Вася испуганно глядел перед собой — в его глазах отпечатался собственный удивленный портрет. Мир застыл на этой секунде, позволив парню вдоволь насмотреться на себя, изучить свою внешность вплоть до крохотных пор на лице.

В первую очередь внимание привлекли глаза — серо-голубые, какие-то невнятные, не выражающие ничего кроме отсутствия более ярких красок в палитре Создателя на момент зарисовки человека по имени Василий Суворый.

Потом он обследовал сложную конструкцию из светлых не мытых и не чесаных волос на голове. Видимо, у обычных людей эта светло-желтая каша должна именоваться прической. Взгляд его опустился чуть ниже и какое-то время изучал пухлые губы — предмет особой его гордости. Обладатель губ считал их довольно сексуальными и потому использовал в качестве взлетной полосы для отправки воздушных поцелуев однокурсницам на парах. Что было явной ошибкой ввиду чрезмерной ширины такого достояния его внешности — незаметно для самого Васька в его улыбке крылось сходство с представителями земноводных.

В общем, Создатель лепил из нашего героя красавца-блондина, но где-то на полпути передумал, или у него возникли более важные дела, и дорисовал новозачатую личность спустя рукава…

Затем студент переключился на исследование носа… но тут кто-то убрал невидимое зеркало и он обнаружил себя пялившимся в синий экран компьютера.

Монитор услужливо интересовался у оператора, или переспрашивал — мало ли какой ламер[1] присел на кресло уважаемого пользователя, — стоит ли сохранить введенные изменения в Bios?

Этот момент заставил его пробудиться окончательно. Он бестолково-панически проверял все окна настройки, бормоча при этом под так и не рассмотренный толком нос проклятия в адрес дизайнера, придумавшего влепить кнопку Reset на клавиатуру.

Машина перезагрузилась без проблем, правда, чуть медленней, чем обычно. Ну и ладно, это вообще не критично.

Вася добрел до ванны и умыл сонные глаза. Ко лбу и красным щекам пристали глубокие квадратные впадины от клавиатуры. Этой мелочи странное «зеркало» показать ему забыло, да и глаза в том «отражении» выглядели не такими утомленными.

— Сколько же я проспал так? — спросил он, когда вернулся в комнату, у настольных часов с горящим зеленым «04:27».

Когда он запускал новую игру «Armour of God», было около трех ночи. Наверно, вырубился на чересчур затянутом вступительном ролике — как всегда с умеренным слоем торжественного пафоса. Правда, довольно живом, «близзарды» наверняка удушились от зависти… Только это не повод убирать функцию быстрого перехода от вступления сразу в игровое меню. Даже со скидкой на первый запуск.

Черт знает, о чем они там только плюют в потолок в своих офисах. Если бы Вася хотел посмотреть фильм как какой-нибудь вялый обыватель, он бы зашел в любой онлайн-кинотеатр (бесплатный, конечно), чтобы полтора часа пытаться разглядеть сюжет в быстро наскакивающих друг на друга кадрах перестрелок, погонь, баталий, взрывов, катастроф и любовных соитий. Но ему нравилось быть не зрителем, а соучастником действия. Поэтому фильмам он предпочитал компьютерные игры.

Сонливость ушла. Он снова кликнул по ярлыку обновки и пошел на кухню за чаем, а ролик пускай себе крутится. Хоть поглядеть — что за игра. Если ничего стоящего, можно будет сразу удалить.

Из приоткрытой балконной двери в кухню влетала ночная прохлада, проветривала уставший мозг от компьютерной чехарды и освежала мысли.

Замершее перед глазами собственное лицо вдруг выскочило из памяти…

Да не, все это сессия виновата — последние напряги перед летними каникулами какую хочешь голову загрузят. Но — уже все, последний экзамен вчера сдан, а впереди — целое лето отдыха и развлечений!

Вася вышел на балкон и уставился в темноту — фонари зачем-то выключали на ночь, оставляя улицы во мраке, нарушаемом редкими просветами около подъездов. Зато хорошо видна ночь, далекие звезды, медведицы висят прямо над головой…

Две крохотные звездочки сорвались с неба и устремились вниз. Он провожал их синхронный полет рассеянным взглядом, но затем насторожился — летят уж очень долго, не сгорели в атмосфере, и по мере приближения росли, наливались красноватым цветом. А потом огоньки вдруг оказались рядом, в темноте каркнуло и зашуршали перья.

Балкон в его квартире был не застеклен, и довольно длинный — метров пять. Вася, всматриваясь в ночь, подошел ближе к месту, где пропала ворона. Там мигнул огонек, пропал и снова мигнул. Кажется, ворона крутила головой.

«Бешеная, что ли? Чё глаза красные?» — подумал он, отходя

назад. Ворона последовала за ним по перилам балкона, свет из окна очертил ее силуэт.

На кухне хлопнула кнопка чайника. Вася вздрогнул.

— Человек… — донеслось до него. Парень не сразу догнал, что слышит слова в скрипучем карканье.

— Здравствуй, человек, — повторила ворона. От удивления он даже остановился, не зная как реагировать.

Повисла напряженная тишина. Ворона выжидающе смотрела на него то одним, то другим глазом, переминаясь с лапы на лапу.

— Ворона говорящая… — неуверенно констатировал Вася.

— Вообще-то я Ворон, — прокаркало в ответ. Ворон сделал несколько взмахов крыльями, но остался на месте.

— Это имя такое — Ворон, — пояснила птица. — Хотя иногда меня называют Кутхом. И это не сон, ты уже проснулся. Как тебя зовут?

— Вася…

— Вася! — передразнил Ворон, издав при этом «пффф…», звучащий из птичьего клюва достаточно скверно: — Василий! — воскликнул Ворон: — Гордое имя! Даже цари носили его!

Иногда Васёк любил подчеркнуть созвучность своей фамилии с великим Суворовым, но в этот момент ему было не до хвастовства.

— Но это просто формальность — имя твое мне давно известно.

— Что ты хочешь от меня?

— Я пришел за тобой.

— Что значит — за мной?! — заявление птицы встревожило его не на шутку. Носитель гордого имени пятился назад и ощупью искал дверную ручку.

— Да ты не бойся так, — Ворон деловито шагал по перилам балкона следом за ним. — Я не причиню тебе вреда. Я здесь затем, чтобы пригласить тебя в гости.

Скрипучий голос Ворона и горящие в темноте глаза могли принадлежать механизированному созданию, что несколько успокоило парня. Он пришел к выводу, что птица эта — на самом деле робот, а не живой разговаривающий зверь. Остается только выяснить: что такая дорогая игрушка делает на его балконе?

— В гости?

— Ты ведь купил этот диск? — Ворон поднял когтистую лапу, и озадаченный парень увидел в ней блестящий глянцем прямоугольный предмет — коробку от диска с игрой «Armour of God».

Как она оказалась у этой птицы?

— Да, купил. А что?

— Да вот интересно, — проскрипел Ворон. — Все качают пиратки с торрента, а ты вот так взял и купил. Сознательный, что ли? Или денег много?

— Это новая игра. И ее еще никто не сломал. Я сколько по форумам не искал, нигде годную пиратку не смог найти… — задыхаясь от волнения, протараторил геймер… гейметр… хм, ну нет, измерять гомосексуализм мы здесь не будем, тогда пусть так: протараторил гамер.

Васе вдруг показалось, что перед ним открываются двери во что-то загадочное. Он не стал сообщать пришельцу о том, что приобрести «Armour of God» его сподвигли противоречивые слухи один мистичней другого, ходившие по рунету об этой игре. Говорили многое, но сходились к одному: диск «Armour of God» был вроде видеокассеты из фильма «Звонок». Главное — чтобы версия была лицензионной.

Конечно, никто не сомневался, что при таком раскладе любая мистика сползает, оголяя пошлый рекламный пиар. Но именно такой подход и зацепил. Не найдя в интернете рабочий RePack, Вася заказал себе оригинал в интернет-магазине. Правда, вместо электронной версии или ключа от игры пришел старомодный физический носитель.

— Ааа… Жаль, жаль. Сейчас на информационных робинхудов объявили настоящую охоту. Хорошему гамеру развернуться негде… Видишь ли, тебе попался уникальный диск, на самом деле это — портал. И если он оказался у тебя, значит, ты именно тот, кто нам нужен. — Ворон замолчал, призадумался: — Любишь RPG, это хорошо…

— Что тут хорошего?

— Я предлагаю тебе путешествие в другой мир. Совсем другой. Там тебя ждут приключения и награды, победы и поражение, любовь, дружба… в общем, ты получишь массу удовольствия от пережитых чувств. Если согласишься — я расскажу тебе подробней обо всем этом. Если нет — пожелаю спокойной ночи и приятных каникул.

Вася задумался.

Каникулы — это крутяк!.. На каникулах можно забить на учебу и хоть целые ночи проводить online: в инстах[2], рейдах[3] и мободроче[4].

Это конечно не впустую в телевизор втыкать как его зомби-предки на диване. Но рядом с приглашением отправиться в другой мир!.. Кстати, что это значит? Как Юрий Гагарин? Как Алиса Селезнева? Только, наверно, еще круче. Будет потом что рассказать!

— А можно так, чтобы я заснул, а наутро забыл о

приглашении? — сорвалось вдруг, независимо от его мыслей. — Ну, типа там, синяя таблетка, красная…

— Я давно уже за тобой наблюдаю. Не подумай, что я так, наобум, взял да прилетел к тебе с этим предложением.

— Наблюдаешь? — Парень зачем-то оглянулся.

— Да-да, — Ворон загадочно (интересно, как выглядит загадочное выражение лица птицы, будь она хоть волшебная?) уставился на него одним глазом. — Помимо увлечения MMORPG ты еще любишь почитывать фольклор про попаданцев, а? Но даже друзьям в этом не сознаешься. И мечтаешь однажды провалиться в иное, параллельное измерение. Подальше от копания картошки, выносов мусора и похода в магазины, эскапист великовозрастный. Апогей сего желания обычно наступает во время сессии. Я заметил.

«Чертова птица! Откуда он знает?»

Нет. Это по-любому какой-нибудь квадрокоптер с наворотами. Летал, небось, перед окном, следил за ним. Интересно, сколько времени? Месяц? Год? И днем, и ночью? А ведь он мог заметить и…

Студент покраснел, но ничего не сказал. Только подумал, что в следующий раз будет плотнее задергивать шторы.

— Но это просто мечта, — продолжал Ворон. — Какая разница, о чем мечтать? Только бы согреться ею в холоде повседневной действительности.

Ну, это уже перебор! Какого шницеля этот высокотехнологичный кусок электроники и перьев залез ему прямо в душу?..

Может, он и правда не от мира сего?

— Ты колеблешься, — сказал Ворон. — И это не удивительно. Из двух равновесных вариантов ты должен выбрать только один. Но я тебе подскажу: правильным будет лишь тот, в котором ты последуешь за мной.

От слов гостя у Васи в голове будто переключили тумблер: желание забыть о странной птице с ее предложением, лечь спать, а утром выбросить эту новинку «Armour of God» в корзину, запустить другую игру и забыться в «походах» на весь остаток лета — отступила на второй план. Теперь голову парня заразила мысль о *новом мире*.

— В этой истории тебе отведена исключительная роль, — подытожил Ворон. — Участники сюжета собраны, все ждут только тебя, — и птица моргнула, будто подмигивая.

— А это не опасно?

— Как тебе сказать. Опасность всегда есть, в любое мгновение жизни. Где-то вероятность довольно велика, где-то

относительно мала…

— А там?

— И там тоже будут свои опасности.

Вася задумался. Другой мир — это хорошо. Но вот опасности…

— И насколько опасна эта опасность?

— Зависит от Удачи… Ты что, боишься?

Да какого черта он мнется?! Ему предлагают настоящее сказочное приключение, а он ломается как целка на свидании.

Вася уже предвидел лица одногруппников, завидующих рассказу о его путешествии. И пусть тогда Серега Попов обосрется со своими ежегодными плаваниями в Бразилии, Испании, Японии. Чертов буржуй!

Тот факт, что рассказу его вряд ли кто поверит, нисколько не смущал. Он даже не подумал, что можно зацепить с собой какой-нибудь артефакт из другого измерения, как советуют герои его любимых книжек, чтобы похвастаться перед знакомыми. Он побаивался приключений иного мира, но еще больше его угнетало понимание того, что у кого-то имеются деньги на кругосветные покатушки и это событие возводит счастливца в центр внимания сокурсников, особенно сокурсниц, на полгода, не меньше. Себяшки в instagram, заморские шмотки, +100500 друзей «Вконтакте», лайки, все эти истории, восхищенные взгляды… разговоры, разговоры…

Когда он вернется, вся планета Земля сожмется для него до размеров елочной игрушки. Ведь он побывал даже не заграницей, а в совершенно *другом* мире!

И где-то в глубине его раздумий едва горела мысль о том, что теперь он не сможет спокойно жить после предложения заглянуть за ширму привычного порядка вещей, не причастился к некой Правде, о которой мало кто догадывается в простом человеческом мире. А он легкомысленно отказался. Именно поэтому он спрашивал у Ворона про «синюю таблетку».

— Ладно, Морфиус. Я согласен, — решился парень. — Пойду собирать вещи.

— Это не нужно, — остановил его пришелец. — Тебя снабдят всем необходимым. «All inclusive!», как звучит рекламка на буклете. Сейчас возьми свой диск и возвращайся в комнату. Тебе нужно будет активировать портал. Я отправляюсь уже сейчас. Встретимся *там*.

Вася схватил блестящую коробку и махом оказался перед компьютером. На мониторе к тому времени все еще продолжал крутиться видеоролик, хотя прошло никак не меньшее получаса.

«Целый фильм там нарисовали, что ли?..»

Каким образом ему следовало активировать портал, было совершенно невдомек. Парень крутил диск в руке и поглядывал на монитор в поиске подсказки. Затем пожал плечами и сунул цифровой носитель в пасть системнику. Привод зашумел, старательно прожевывая «угощение», как дегустатор, выявляющий ингредиенты блюда.

Сейчас должно было что-то произойти, ну, хотя бы игровое меню появиться или ролик этот дурацкий закончиться. Но — ничего. Монитор никак не откликался на изменения в желудке компьютера. А вот привод шумно жевал диск, набирал обороты, гудел все громче. Кажется, ему понравилось угощение, и пластико-металлический зверек, уже не стесняясь, чавкал информационным блюдом…

Системник завибрировал, Вася в испуге отскочил назад. Вибрация добралась до паркетного пола и щекотала его голые пятки. А потом вдруг — весь мир закружился. Он едва удерживал равновесие, стоя на большом зеркальном диске, бешено вращающимся вокруг своей оси. Комнаты уже не было — только цветные бесконечные полосы размытых предметов…

Глава II. Кратчайшая история Мэрлона

Вспыхнул свет со всех сторон. Он лился сразу отовсюду и впивался в глаза. В лицо ударил горячий ветер, принесший с собой какой-то серый запах гаражных нефтепродуктов.

Главный Герой (назовем его пока так, или лучше — Гэгэ) стоял на четвереньках, ладони утопали в чем-то теплом и шуршащем. Перед глазами до сих пор крутилось, голову страшно мутило. Желудок выворачивало наизнанку, но Гэгэ сумел преодолеть позывы.

Вскоре он разглядел свои кулаки, сжимающие песок, похожий на мелкую крошку красного кирпича. Теплый, мягкий поток песчинок очень правдоподобно лился с его ладоней на почву и разносился по ветру.

— Классная графа[5]! — восхитился он и осмотрелся. — Круто! И от первого лица, как «Elder Scrolls»!

Вокруг раскинулась полупустыня с худой растительностью: редко где торчала сухая трава, еще реже — уродливые кустарники. Над головой в сером небе жарило мир большое пурпурное солнце. Впереди на расстоянии километра возвышались темные скалы. Отвесные и островерхие, они походили то ли на хребет великанских размеров дракона, то ли на стены сказочного замка-крепости с множеством башенок.

Наверху каркнуло. Он поднял голову и увидел черную птицу, кружившую над ним. Ворон медленно снижался, а когда почти достиг земли, вытянулся, словно замысловатая фигура в театре теней, и превратился в человека. Но при этом умудрился как-то сохранить вороний облик: длинный черный плащ напоминал крылья, графитового цвета волосы — птичьи перья, а вытянутый капюшон походил на тупой клюв. Лица Ворона было почти не разглядеть — только узкая полоска губ и подбородок бледного, не знающего солнца, серого оттенка. И глаза, не человеческие и не звериные, горящие во тьме капюшона.

— Твое воображение дополняет мир многими деталями из собственной памяти, — сказал Ворон. — Но и графика здесь, кстати, очень реалистична и детальна.

— Где мы? — спросил Гэгэ.

— Это Мэрлон… Вернее то, что от него осталось. Все, что ты видишь вокруг — остатки нашей некогда великой планеты — Мэрлона. Прошли миллионы лет, прежде чем мы дали этому осколку мира его сегодняшний облик. Территория невелика, но

развернуться места хватает.

Парень вспомнил недавний сон, навеянный заставкой к игре «Armour of God», и передернул плечами. Точно такая же пустыня с враждующими армиями пригрезилась ему. Все-таки не обманули слухи о мистичности игры.

— Значит, все это было в реале… И я попал в другой мир!

— Нет, ты угодил в другую *историю,* — поправил маг. — Хотя, в сущности, это одно и то же… Должен предупредить: твое тело и сознание преобразились, так что первое время ты будешь плохо понимать, что происходит вокруг. Потом привыкнешь. И не пытайся сопоставлять реалии своего дома, Земли, со здешними реалиями — воспоминания и мысли проходят через фильтры адаптации и больше не соответствуют действительности.

— Круто! Мне нравятся истории про попаданцев. Обычно их заносит в какую-нибудь эпоху и экзотические места. Например в средневековье или во времена Второй Мировой. Но мне больше нравится фэнтези: знаешь, магические академии, сказочные персонажи, эльфы, заклятия, демоны…

— Пытаешься определить жанр? Это первый комок каши в твоей голове. Пойдем, *магическая академия*, по дороге расскажу предысторию. — Ворон с нескрываемой мукой поглядел вверх и нацепил солнцезащитные очки.

Постойте… но ведь по прибытии в иной мир герой должен вляпаться в дерьмо, чтобы по дороге к финальному боссу оставлять коричневые следы в форме кой-какого сюжета. Надо бы пофантазировать на этот счет…

Вокруг было так много света, что больно смотреть. Зной, сухая пустыня — Гэгэ никогда не бывал в таких краях, зато хорошо помнил засушливое лето с цифрой выше сорока на термометре, и бессознательно перенес это чувство жары на песчаную картинку. Вдруг произошло странное: рыхлая почва обожгла стопы (как привозной песок на городском пляже), в горле пересохло и выступил пот, хотя до этого температуру он вообще не замечал. Первичное восхищение тоже будто вмиг высохло на солнце.

— Горячо, — пожаловался он. На нем были только домашняя футболка и шорты — шлепки в квартире он редко обувал.

Ворон его не слышал — маг отдалился на порядочное расстояние и даже ни разу не обернулся. Казалось, его вообще не волновало, следует за ним гость или нет. Такое обращение задело чувства парня.

— Можешь подождать? — крикнул он в черную спину.

Маг продолжал идти.

«Кто ж так рассказы начинает? Голая пустыня (у них весь мир

такой? фу), пекло адское, сбежать хочется, проводнику вообще на все похер. Наверняка графоманский высер, ловить тут нечего».

Гэгэ какое-то время топтался на месте, чтобы хоть на миг поочередно остужать ноги. Потом догадался, что с равным успехом можно просто бежать — и рванул догонять Ворона.

«Писец, проще сдохнуть на этом вашем Мэрлоне, — злился парень. — Тут наверняка еще и мелочь всякая понадыхала, как бы костями ногу не проткнуть».

Только он представил себе зарытые в песке останки мелких животных, как в пятку вонзилось что-то острое.

«О-у-у!.. Все включено, блять! Мог бы и обувь дать!»

Он присмотрелся: вокруг были рассыпаны ветки с колючками, осколки ракушек и выбеленные кости зверей. Куда ни сунься — везде ловушки. Ужаленная пятка взвыла еще жалобнее.

Он подумал о том, что обычно попаданцы перемещаются в другой мир совершенно случайно и все их путешествие основано на поиске дороги домой или спасении своей «непоседливой задницы», которая, как водится, «притягивает неприятности». Ему же досталась иная участь: Ворон намеренно так любезно пригласил его в этот свой Мэрлон для того, чтобы издеваться и мучить.

«А он не киберманьяк случайно?»

Странная догадка показалась ему и забавной, и жуткой одновременно. Стало вдруг страшно и захотелось домой.

«Может, повернуть назад, пока не поздно? Но что-то он слишком расслаблен: ушел вперед, а если жертва драпанет? Наверно, уверен, что сумеет догнать. Видимо, и пытаться не стоит — погони еще больше веселят этих извращенцев. Бли-и-ин… вот вляпался!»

— Хватит скулить, догоняй, — услышал он далекий крик. — Я обещал тебе предысторию поведать, а ты мнешься там! На вступительной локации всегда не слишком интересно.

Гэгэ собрался с духом и побежал догонять своего «мучителя». А что ему оставалось делать?

— На, выпей, — Ворон протянул ему пузатую флягу.

Внутри оказалась вода, облегчившая сухое горло. Даже скорлупки под стопами сделались как будто мягче. Гэгэ ощутил прилив новых сил, а позитив разукрасил настроение и мысли.

«Да не, вроде нормальный чувак».

— Тебя малость потрепала собственная фантазия, — сказал Ворон. — Показатели Здоровья и Энергии снизились, отсюда и недовольство. Напитки восстанавливают Энергию, еда — Здоровье. Но ты это и без меня знаешь — все игры одинаковы. Меньше вспоминай о Земле: как тебе жилось там, что ты ощущал,

о чем думал — здесь это лишнее, это только мешает… Кстати, запахи уже видел?

— Видел… Я что, обоняю глазами?

— Это хорошо. Сенсорика в норме. Голова не кружится?

— Уже нет. Но очень колит ноги, — еще раз сделал попытку пожаловаться главный герой.

— Детализация выше среднего, — заключил Ворон. — Неплохой у тебя комп.

— Я не помню, как меня зовут.

— И не вспоминай. Это нормально. Здесь у тебя пока еще нет имени.

— Но ведь раньше было?

— Раньше было. А здесь… здесь вы часто забываете самих себя. Но не будем отвлекаться. Время идет, по сценарию я должен рассказать пролог раньше, чем мы доберемся до крепости.

Гэгэ превратился во внимание. Маг набрал в грудь воздуха, как оратор перед долгим заученным текстом, и начал говорить:

— На Мэрлоне действительно жаркое солнце. Невыносимое. Его жар душит, сжигает, даже свет дневной приносит взгляду боль. Мы любим спокойствие, которое нам дарят луна и звезды. В них живая сила, гармония… Исторически сложилось так, что на Мэрлоне поселились две расы: Темные и Светлые. Мы жили вместе поначалу очень даже неплохо: Светлые были детьми солнца, поэтому их активность выпадала на светлое время суток. Темные бодрствовали ночью. Мы, конечно, строили себе разные города, но иногда селились и вместе. У нас не было государств — только самостоятельные полисы. Селения, где жили вместе Светлые и Темные, назывались Пограничной зоной.

— И что, вы не воевали друг с другом? Не объединялись в союзы?

— Иногда возникали стычки между полисами, но они носили больше этический и моральный характер: где-то оскорбили, украли невесту, убили в приступе горячки, обсчитали на рынке и прочее. За продовольствие и ресурсы никогда не бились: земли обширные, всем хватало.

Гэгэ огляделся по сторонам и недоверчиво хмыкнул.

— Это случилось уже после, — объяснил Ворон. — Но Мэрлон не весь пустынный, много краев цветет до сих пор.

Солнце к тому времени опустилось на скалы, и длинная тень дотянулась до путников. Босоногий Гэгэ облегченно вздохнул — теперь песок казался не таким горячим, хотя жар от сухой почвы поднимался все равно. Он с завистью смотрел на спутника, облаченного в плащ и массивные ботинки, но не испытывающего видимого неудобства.

— И вдруг однажды на Мэрлон рухнула вимана с пришельцем, — продолжал рассказывать Ворон. — Выглядел он плохо, да и саму виману здорово потрепало. Как оказалось, его занесло к нам с поля боя в одной из звездных систем, недалеко от нас…

— Чё такое вимана?

— Говоря вашим языком — космический корабль. Но как ты поймешь в дальнейшем, их не существует.

— Как же он прилетел, если космических кораблей не существует? — парень даже расстроился, ибо «космический корабль» открывало много разных интересностей.

— Хм. Слово «возник» тебя устроит?

Гэгэ подумал и согласился. Какая разница: «прилетел», «возник», — один хрен «космический корабль»!

— Пришелец был тяжело ранен. Вимана сломалась и на автопилоте перенеслась на первую подходящую терру. Какое-то время он еще жил в госпитале, но спасти его мэрлонцы не могли. Пришелец представился Вельзевулом и одним из высших офицерских чинов Темной армии. Но получилось так, что угодил он как раз в Пограничную зону. Встретив там Темных и Светлых, живущих бок о бок, офицер удивился. Он рассказал сенсационную новость: жители Мэрлона прибыли сюда с других терр, а не возникли здесь благодаря эволюции. Вельзевул поведал о двух враждующих межзвездных империях, Светлых и Темных, воюющих за пригодные к жизни миры. Как ты понимаешь, в нашей галактике их не очень много, а рост населения требует осваивать новые территории.

— Тогда как на Мэрлоне появились сразу две космические расы и притом потеряли связь со своим центром?

— Хороший вопрос. Проблема в том, что это произошло уж очень давно, и однозначного ответа теперь никто не даст. Существует множество версий, но я могу выделить одну: когда-то на Мэрлоне потерпела крушение вимана Темных с военнопленными Светлыми. Подать сигнал или попытаться выбраться с этой терры у них не получилось. С тех пор обе расы как-то ужились на Мэрлоне, а спустя тысячи лет уже и не помнили свою праисторию. Кто-то выдвигал иную точку зрения: группа Светлых и Темных отправилась на Мэрлон намеренно, потому что устали от бесконечной войны. Здесь, вдалеке от боевых действий, они решили жить в мире и любви.

— В общем, космические хиппари.

— В точку, — кивнул Ворон. — Как бы там ни было, Вельзевул открыл Темным мир совершенно других технологий, однако со Светлыми контактировать он отказывался и каждый раз

порывался одного из них удушить в приступе горячки. За то короткое время, проведенное на Мэрлоне, Вельзевул собрал вокруг себя отряд почитателей из Темных, вдохновленных его рассказами. А также партию недоброжелателей из числа Светлых, которым такое обстоятельство пришлось не по душе. Перед кончиной офицер велел Темным оставить у себя его скафандр. Он сказал, что эта вещь наделена божественной силой и может помочь им в грядущих войнах.

— Так ведь мэрлонцы не воевали, вроде.

— Погоди. Вельзевул и спровоцировал войну. Когда Светлые узнали о волшебном скафандре и его силе, они испугались не на шутку. К тому времени уже довольно много Темных из той Пограничной зоны косо поглядывали на Светлых и ожидали подвоха, как от возможных врагов. До остальных полисов Мэрлона весть о необычном пришельце еще не докатилась, так что мир оставался в неведении. Постепенно в городе созревал конфликт. Светлые, чувствуя свою уязвимость перед Темными с их магическим скафандром, в отчаянии отыскали поврежденную виману и как-то сумели связаться с ее помощью со своими инопланетными собратьями. Темные узнали об этом, и в городе грянула бойня. Светлых изгнали, но конфликт на этом не исчерпался. Темные преследовали бывших соседей, устраивали засады и облавы. Сначала в это была вовлечена совсем небольшая часть мэрлонцев, но количество ратующих росло в геометрической прогрессии. Очень скоро Пограничные зоны опустели, а Светлые и Темные сконцентрировались в двух городских союзах. Переселение мэрлонцов прошло стремительно, анклавы не образовались. Так Мэрлон был поделен надвое — Темную и Светлую стороны. На какое-то время воцарилось спокойствие. Не мир — чувство предательства не позволило им помириться, хотя до конца еще не было понятно, кто изначально спровоцировал бойню, — просто спокойствие. Стороны спешно окапывались, укрепляли границы и ожидали нападения в любую секунду.

Мрачные скалы уже нависли над путниками. Мягкий песок незаметно превратился в мощеную булыжником дорогу. Гэгэ облегченно ступал по ровному полотну и осторожно перешагивал через колкую каменную крошку. Стопы у него превратились в одно исцарапанное нервное окончание. Повесть мага отвлекала внимание парня на себя, так что теперь он почти не «замечал» жары и осколков под ногами.

— Полученная от Вельзевула информация и данные, хранящиеся на его вимане, вызвали настоящий технологический бум на Мэрлоне, — продолжал Ворон. — Основная доля этих

знаний досталась Темным, однако и Светлые успели вовремя оторвать кусок. Мы научились ковать доспехи и оружие по форме скафандра Вельзевула. Научились строить вычислительные машины такой мощности, что могли изменять окружающую реальность…

— Вы бы лучше реальность дорог изменили этим вашим бумом, — хмыкнул Гэгэ. — А то выглядят стрёмно. Настроили бы себе небоскребов, придумали бы летающие машины, чтобы не ходить пешком…

— Ты мыслишь совсем как человек. Небоскребы, машины, космические корабли… Не удивительно, что люди при всех своих сырьевых богатствах до сих пор пресмыкаются на околоземной орбите. Если бы у нас были такие ресурсы, мэрлонцы не знали бы бедности и тяжелого труда, колонизировали бы новые терры, изучали природу эфира, и никогда не позволили бы разразиться этой безумной войне и попасться в страшную ловушку, где пребываем до сих пор…

— А вы, — встал на защиту земляков парень, — задаром получили такие технологии. А то бы и торчали так в своем каменном веке.

— Вы тоже задарма получили *большинство* технологий, как и все остальные космические расы. Но вернемся к рассказу. Вскоре Мэрлон вновь закачался на лезвии ножа. На зов Светлых прибыла вимана разведчиков, чтобы оценить ситуацию. Пришельцы посчитали Мэрлон бесперспективном мирком, лишенным необходимого для полноценной жизни сырья. Эксперименты над изменением реальности успели натворить немало бед, в том числе создали и эту пустыню. На Мэрлоне невозможно было ни построить виману, ни зарядить магическое оружие, а плодородные земли и запасы чистой воды были ничтожны. Светлые отказались помогать своим собратьям-дикарям, но оставили им один из своих скафандров — почти такой же, какой передал Темным Вельзевул. После этого разведчики со спокойной совестью вернулись домой, а силы Темных и Светлых сравнялись. К сожалению, ни одна сторона не имела понятия, какая мощь им досталась и как ею управлять.

— Разве пришельцы не знали, что опасно давать гранатомет обезьяне?

— Думаю, им это было известно, — недовольно ответил Ворон. — Обезьяны, как ты выразился, были предупреждены о том, что использовать скафандр на терре (так пришельцы называли обетованные планеты) губительно. Сами они надевали такое облачение только в эфире…

— Первого канала? — сделал попытку съюморить Гэгэ.

— Эфир — это пространство между мирами, — раздраженно пояснил маг.

— Пространство между мирами — это космос, — снисходительно улыбнулся герой. — Ты разве не знал?

Ворон глубоко вздохнул и продолжил:

— Но ничего другого в противовес Темным разведчики не могли дать. Как ты помнишь, для простого магического оружия на Мэрлоне боеприпасов нельзя получить. Скафандр Светлых должен был сыграть роль гаранта мира. Но получилось в точности наоборот. Теперь каждая сторона понимала, что может взять лидерство на планете. Страсти накалялись. Стычки между городами участились. И вдруг — нервы мэрлонцов не выдержали: Светлые первыми использовали Доспех, противники ответили возмездием. Грянула Битва-на-закате. Стороны недооценили свои силы. Что было потом — ты знаешь.

Дорога между тем свернула в ущелье. Солнце уже приземлялось на горизонт, и сумерки окрашивали воздух в серые и темно-красные тона. Нефтяного запаха Гэгэ больше не чуял — то ли это был единичный воздушный порыв, то ли обоняние свыклось. По бокам от путников взмывали вверх высоченные стены скал, так что парень чувствовал себя муравьем, попавшим в гигантский пресс. Казалось, стены пресса вот-вот придут в движение и раздавят его в лепешку.

Впереди ущелье преграждали массивные железные ворота. Высоко на скалах Гэгэ разглядел цепочку вырубленных в камне башенок, нависающих над пропастью. Несколько деревянных мостиков наверху соединяли скальные стены.

— Здесь можно вечно удерживать целую армию, — сказал Ворон. С наступлением сумерек его настроение заметно улучшилось. — Только на штурмах такое описание форта не всегда помогает — гамерам плевать на то, что он «неприступный»… Эй, лоботрясы, отворяйте! — крикнул он воротам и добавил к словам гулкий удар молоточком по мятому гонгу.

По классическому сценарию несколько минут ничего не должно происходить. Для того чтобы вялые стражи распахнули ворота, необходимо было постучаться вновь. После этого в смотровое окошко выглянет пропитая морда вояки, и он с недовольным видом должен отворить просящему. При этом страшный бодун заставит стражника позабыть изучить документы путников, он по рассеянности впустит в охраняемый объект хоть вора, хоть вражеского диверсанта, хоть самого настоящего Диаблу…

Или нет, это больше подходит к тому эпизоду, где главному

герою необходимо проникнуть в замок сумасшедшего лорда, чтобы вызволить из темницы прекрасную даму.

Размышляя так (пусть даже это были и не его собственные мысли), Гэгэ туповато лыбился. Знаем мы вас. А чтобы главный герой попал в дислокацию «своих» бдительный страж придерется к каждой запятой в пропуске, нудно расспросит о цели приезда — в общем, сделает все возможное, дабы помешать протагонисту самоутвердиться за счет близкого «знакомства» с автором. А еще отрицательным персонажам необходимо быть глупыми, кривыми и хилыми, потому как это единственная возможность героя рассказа продержаться хотя бы до середины истории…

— Тебя контузило, что ли? — голос Ворона вывел парня из раздумий. — Пошли.

Перед Гэгэ была настежь распахнута калитка в массиве ворот — специально для пешеходов без объемной поклажи. Ворон находился уже на стороне охраняемой зоны, чья-то рука придерживала дверь.

Он вошел во внутренний двор сторожевой крепости. Некие гипотетические работники старательно выгрызли в скале дверные проемы и узкие окна. Насколько обширны помещения внутри крепости — можно было только догадываться.

Убранство двора было самым обыкновенным: какие-то телеги, бочки, мешки (кое-где порванные с просыпанным содержимым), бревно для колки дров с вонзенным топором, даже тир с круглыми мишенями, где скучающие стражники время от времени практиковались в стрельбе. Гэгэ видел каждую щепку, каждый заржавевший гвоздик из смененной кузнецом подковы. Каждая конская лепеха источала характерный дымчато-желтый запах.

Ворона здесь явно уважали. Вояки в черных доспехах почтительно разговаривали с ним и беспрекословно исполняли приказы. Темные все как один имели серый оттенок кожи и черные волосы. Глаза у мэрлонцев едва заметно отливали красным — хотя не так ярко, как у Ворона.

— Обуйся, — велел маг, протягивая сапоги. Обычные *серые*[6] сапоги, и к тому же, несомненно, стоптанные чужими ногами.

> Простые сапоги новичка— еле прочитал Гэгэ потертую надпись на ярлычке. К его глубокому сожалению, это была единственная информация о шмотке: ни каких-либо характеристик, ни даже уровня защиты на сапогах не значилось.

— Фу, да от них же воняет! — возмутился он: то ли

представил себе, какой объем пота впитали в себя сапоги за годы службы, то ли желая выпросить что-нибудь поновее и помолодежней. Он так поступал в детстве, когда ходил с мамой в магазин одежды.

— Тогда ходи босиком и дальше, — безразлично пожал плечами Ворон. Кто-то из стражников подвел магу черного коня, и тот ловко оказался в седле.

Гэгэ поглядел на свои пыльные, исцарапанные ноги с выступившими венами и нехотя обул подачку.

— Теперь подойди к той доске, — указал Ворон на фанерное полотно, прибитое к стене крепости.

Деревянная доска вся была в белых разводах, будто с нее не раз вытирали мел плохо сполоснутой тряпкой, что напомнило парню о школьных годах. Подчеркивая схожесть момента, рядом находился и сам кусочек белого мела.

Гэгэ машинально взял мелок и повернулся к Ворону, испытав при этом глупое чувство школяра, ждущего подсказку от учителя или с передней парты.

— Пиши, — скомандовал Ворон так резко, что Гэгэ вздрогнул и растерялся.

— Что писать?

— Ник, естественно.

«Ну да, логично», — подумал он и повернулся к доске.

Как бывает в такие моменты, голову его вдруг вскрыл некий великан, зачерпнул ложкой содержимое, будто яйцо всмятку, съел и захлопнул черепушку обратно. Что писать — наш герой совершенно не понимал. Если бы Ворон заранее предупредил об этой необходимости! Никнейм — это ведь не просто выудил из головы первое попавшееся слово и записал. Это же имя, с которым он будет идентифицировать себя и так будут к нему обращаться. По нику другие гамеры сразу поймут, каков он, стоит ли звать его в походы на монстров и завязывать знакомство. Встречают, как известно, по шмоту, а провожают по нику. Серьезное дело, ответственное.

— Долго еще титьки мять собираешься? Время не ждет, — рявкнул Ворон совсем как строгая математичка.

В Гэгэ сработал отточенный еще в школе рефлекс на такие случаи — он накарябал от балды первое, что прыгнуло на ум, лишь бы отстали. Ему хотелось написать что-то такое, от чего другие гамеры сразу бы его зауважали, но испуг и поспешность изуродовали слово так, что папа родной, Русский Язык, никогда не узнает его:

НФзкшырудмфыекфрфе.

Отстранив руку с мелом от доски, самоназванный НФыкзыкштыр… ладно, пусть будет просто Гэгэ, надеюсь, дорогой Читатель простит Автору эту вульгарность, ведь иного выхода главный герой мне не оставляет… с ужасом глядел на полученный результат. Корявая надпись глянцево заблестела, словно была выдавлена из тюбика с гелем, а не начертана простым школьным мелком. Для Гэгэ этот магический жест означал конечность и бесповоротность выбранного ника.

— НФзыкшыр… рудм… секфре? — Ворон прищурил глаза, силясь прочесть надпись, а затем расхохотался так, что едва не свалился с седла. Его черный конь тоже, казалось, втихомолку похихикивал, и то лишь потому, что заржать во весь голос мешала узда.

— Ты что, лбом об клавиатуру шарахнулся? как те полудурки, что сочиняют имена своим героям в фэнтези. Что это за лингвистический урод?

— А можно ник поменять? — Гэгэ опустил голову как нашкодивший котенок.

— Можно, только если начать заново, — заливался Ворон. — Но я не собираюсь повторять с тобой весь пройденный путь! Извини, забыл предупредить: ник здесь пишется только на русском… Аха-ха-ха…

Гэгэ чувствовал себя полным дураком, первый раз севшим за компьютер, и сгорал со стыда, будто только что наложил прилюдно в штаны. На смех Ворона (вот уж чудо — господина Кутха рассмешили!) сбежались стражники. Заметив причину веселья, хохотать начинали даже NPC. Через минуту уже вся крепость содрогалась от смеха, так что сверху со скал посыпалась каменная крошка.

— Ладно, угомонились! — осадил, наконец, Ворон и солдаты моментально притихли. — Давай, выбирай себе класс, внешность и поехали уже отсюда.

— К-класс? — переспросил Гэгэ, опасаясь подвоха.

— Дайте ему каталог, — велел маг.

К нашему герою тут же подошел один из вояк и, давясь смехом, протянул сложенный в несколько раз листок, похожий на буклет с меню кафе-бара. Только вместо дешевой бумаги, залитой типографской краской, этот каталог был выполнен из плотного картона.

Каждая пожелтевшая страница посвящалась одному из четырех игровых классов: Рубака, Чародей, Инженер и Стрелец. Под нехитрыми рисунками, напомнившими иллюстрации к знакам зодиака, коротко давалась история, преимущества данного класса и подклассы. Такой узкий обхват возможностей

несколько разочаровал его. Он уже думал про себя, что с его ником можно играть хоть каракатицей — это все равно ничего не изменит, всерьез его не будут воспринимать.

— Рубака, — он указал на первую картинку.

— Я бы предложил тебе выбрать Стрельца, — сказал Ворон. — У этого класса повышенный показатель Удачи — что-то мне подсказывает, что она тебе пригодится. А для Инженера или Чародея ты Разума, как видно, от родителей недополучил.

— Хорошо, буду Стрельцом.

— Записывай.

Под ужасным ником, который новоиспеченный Стрелец старался не замечать, он дописал название класса. Крепость уже окутала ночь, во дворе зажгли несколько масляных ламп, несмело разгонявших темноту. Однако тусклого их света было достаточно, чтобы отчетливо видеть все детали. Глаза мэрлонцев с наступлением ночи по-кошачьи заблестели.

— Остался последний штрих, — утомленно проговорил Ворон. — Тебе нужно сделать себе лицо.

Стражник поднес к парню большое зеркало, похожее на отполированный щит. Гэгэ в ужасе шарахнулся было — потому что вместо собственного лица на него смотрело пустое пятно телесного цвета — но вспомнил, что перед началом игры нужно состряпать образ аватара, так что удивляться тут нечему. О том, что он видит, не имея глаз, и говорит безо рта, Стрелец даже не подумал. В нем проснулся крохотный стилист, который с радостью подскочил к безликому клиенту, чтобы сделать из него суперзвезду. Так он хотел отыграться за скверное имя яркой внешностью.

Зеркальный щит состоял из серии тонких подвижных дисков. Пластины были изогнутыми, волнистыми, так что при их вращении отражение менялось, будто в кривом зеркале. Некоторые диски при повороте меняли цвет, другие — чертили разрез глаз, форму носа, ширину скул, прическу… третьи добавляли бороду, усы, пирсинг, татуировки, шрамы и прочее. Таким образом, можно было создавать себе внешность поворотом «кривых зеркал» в различных комбинациях.

С лицом аватара дела обстояли гораздо проще. Гэгэ каждый раз выбирал один и тот же облик и знал, как замутить его сравнительно быстро. Но творческий порыв, один из немногих в жизни парня, уперся в стену его безалаберности. Он так и не завершил воссоздание внешности своего кумира Тома Хэнкса в запланированном формате, хотя губы, лоб, глаза вышли очень даже неплохо. Рисовать татуировку или пирсинг он не стал (прототип был их лишен, а сходство нужно оставлять на виду,

иначе какой в этом толк), лишь изуродовал лицо длинным шрамом: ото лба до скулы — дабы прибавить матёрости.

Почему Том Хэнкс? Наш герой был без ума от денбраунской экранизации «Код да Винчи» — «Инферно»: вы смотрели? эти загадки, погони, шпионаж… Но скажу вам по секрету, Гэгэ таким маневром хотел нас обдурить, потому что признание, что твой любимый персонаж — дурачок Форрест Гамп, а не всезнающий профессор, может выдать человека в человеке… Впрочем, неважно. Кажется, я вас запутал. Этот абзац явно лишний.

Когда менялось изображения, он чувствовал на своем лице прикосновение невидимых пальцев, крутящих, растягивающих его кожу, будто пластилин. Ощущения имели приятный массирующий характер, иногда сопровождались болезненным пощипыванием. Свежий шрам полыхнул секундной болью. Некто, весьма похожий на Форреста Гампа, еще молодой, красивый, с добрым и таинственным взглядом смотрел теперь на него в отражении.

— Готово, — известил Гэгэ, боязливо косясь на Ворона.

Стражник отложил щит-зеркало в сторону, вынул откуда-то сверток, похожий на белый ватман, и приложил его к доске. Через секунду воин повернулся, держа лист перед собой обеими руками. Гэгэ прочитал:

> НФзкшырудмфыекфрфе
> Стрелец, Темная Сторона
> Зеленый юнец
> 15 GearScore[7].

Затем стражник разделил листок надвое. Гэгэ понял, что это никакой не ватман, а большая наклейка.

— Это твой мультипаспорт, — прогудел вояка и грубо впечатал наклейки ему на спину и на грудь. — И не вздумай снимать, пока не дадут новый, — внушительно пригрозил он. По крепости вновь прокатился хохот.

— Все, успокойтесь! — прикрикнул Ворон. — А мне нравится этот парень. Давно так не веселился. Держи подарок! — Гэгэ поймал брошенный Вороном предмет, похожий на скрученную змею. Но вопреки опасениям это оказался совсем новенький *зеленый* ремень. На ярлычке золотыми буквами значилось:

> Хороший ремень молодого Стрельца.
> Добавляет умение Кусачая Стрела— и снова никакого намека на характеристики.

Стрелец благодарно кивнул Ворону и нацепил обновку на

пояс поверх футболки. Все-таки его шорты были на резинке, без шлевков для ремня.

— Прыгай на лошадку, и поехали, — велел маг.

Ночь уже проглотила двух путников. Свет звезд едва дотягивался до горного ущелья, парень не видел перед собой даже холки коня. А тот безмятежно ступал по каменной дороге, эхо от восьми копыт летело вперед, превращаясь вдали во что-то зловещее.

— Не дуйся на них. Солдафоны всех салаг так привечают, — сказал Ворон.

— Вы, Темные, живете ночью. Как вы видите в темноте? — спросил Гэгэ.

— Темные в темноте… С тем же успехом ты мог бы засунуть голову в озеро и прокричать: рыбы, как вы плаваете в воде, здесь же мокро?! Наше зрение прекрасно адаптировано к ночной жизни, — ответил Ворон. — Но дневной свет приносит настоящую муку.

— И лошади ваши тоже так адаптированы?

— Лошади сами по себе отлично видят ночью… Ты, кстати, так ловко поднял мне настроение, что я забыл снабдить тебя одной полезной штукой. — Перед лицом парня вдруг возник тусклый предмет, рассеивающий робкий фиолетовый свет. Излучение с каждой секундой усиливалось, пока не отогнало мрак на три-четыре метра. Он увидел, что шарик не парит в воздухе сам по себе, а держится на шнурке в руке Ворона. — Нацепи-ка на пояс.

Он осторожно взял фонарь. Другой конец шнурка заканчивался приспособлением вроде карабина, отчего шар напоминал елочную игрушку. Стрелец без труда закрепил фонарь на пояске (которым он уже явно гордился и сгорал от нетерпения применить загадочную *Кусачую Стрелу*).

— Почему свет фиолетовый?

— Это не свет. То, что ты видишь — не имеет ничего общего ни со светом, ни со звуком. Можешь называть это ощущением.

— Но я ведь вижу свет. Как можно видеть ощущение?

— Глазами, надо полагать…

Гэгэ осмотрелся кругом, дабы определить радиус действия «света» загадочного фонарика, и вдруг обнаружил одну интересную деталь:

— Я не отбрасываю тени! — и для пущей наглядности поводил ладонью перед фиолетовым шаром. Яркости света не поубавилось, даже на скалистую стену не легла тень. — Прикольно!

— Потрясающая наблюдательность, — бросил маг не

глядя. — Твои родители должны гордиться тобой, ты наделен массой талантов.

Гэгэ не понял — похвала это или издевка.

— Я же сказал, фиолетовый фонарь не излучает света. Откуда, по-твоему, возьмутся тени?

— Дома у меня был такой фонарик — можно было заслонить лампочку пальцем, но свет все равно проходил через него. Вроде как огибал препятствие…

Он не совсем понимал, о чем говорит. Как я упоминал, сознание его преобразилось. Земные органы чувств бесполезны и цифровом измерении, поэтому их заменили виртуальные аналоги, программные датчики, и после расшифровки сигналов и обработки таких данных в его сознании рисовалась иная «картина мира». Проще говоря, в его голове еще жили слова «дом», «фонарик», «автомобили», «компьютеры», «телефоны», «институт» — но связать эти слова с конкретными образами Гэгэ был уже не в состоянии. «Дом» превратился в скучную комнату, где следовало отдыхать между квестами[8] и данджами; «автомобиль» напоминал маунта[9], для управления которым не требовались водительские права и знание ПДД; а «институт» — это слово он вообще стремился поскорее забыть или придать ему агрессивное, деспотичное значение. Он мог думать о Земле только набором привычных фраз, не имеющих, однако, устойчивых физических образов. А потому не смог бы сказать, чем устройство Мэрлона отличается от земного.

— Гениальное изобретение ваших ученых? — Ворон хмыкнул. — Ты снова говоришь не о том. Я тебе еще раз повторяю: наши фонари не излучают света.

— Ну, он же светится!

— Вот твердолобый… Фиолетовый фонарь не светится, скорее — излучает особые радиоволны, которые воздействуют на твои зрачки, делая их более чувствительными. Таким образом, повышается диапазон эмиссионного спектра, который зрачок может уловить. Другими словами — пока работает фиолетовый фонарик, ты можешь видеть при свете очень отдаленных звезд.

— Wow! — выдохнул Гэгэ, ничего, в общем, не поняв из объяснения мага. И посмотрел на фиолетовый шар, как на диковинный магический gadget.

— Но в крепости я видел масляные лампы, — вспомнил он.

— Архаика иной раз необходима, несмотря на затраты. У старых светильников ряд недостатков, но одно качество неоспоримо — от них падают тени. Очень удобно при обнаружении врагов на стратегических объектах. Вообще эти шарики придумали Светлые, когда началось противостояние.

Чтобы проще было воевать с Темными на их «территории» — ночью.

— А что придумали Темные, чтобы воевать со Светлыми днем? — поинтересовался Гэгэ.

— Придумали?.. Солнцезащитные очки! — хохотнул Ворон.

Темные скалы разбежались в стороны и простерли широкие объятья долине, над которой россыпью самоцветов в черном небе сияли звезды. У парня создалось впечатление, будто запустили красочный салют, и огоньки не гасли, а расползались по небосводу, улетали все глубже в космические дали. И под всем этим драгоценным полотном ровно посреди долины мрачный массив города тянул вверх свои высокие башни, целясь в бесконечность острыми шпилями.

— Вот и город Вельзевул! — представил Ворон.

Глава III. Игра началась

— Раньше здесь было озеро, — сказал маг, — но высохло. Когда началась война, Темные построили здесь крепость для охраны одного из Проекторов. Место идеальное — вокруг неприступное кольцо скал, единственный проход может сдерживать натиск врага бесконечно… Ах да, я уже говорил. Под землей еще остались водные резервуары. Настоящий природный бастион. Крепость решили назвать в честь Вельзевула — бога, Прилетевшего из эфира.

По сторонам от дороги продолжалась полупустыня, однако растительность выглядела более сочно и жизнерадостно. Временами попадались даже отдельные подлески.

Равнина была усеяна подвижными фиолетовыми светлячками — Гэгэ догадался, что это другие гамеры снуют по локации. Фонари то грудились вкучу, то рассыпались в разные стороны; стояли на одном месте, бегали, прыгали, исчезали и вновь появлялись. Тут и там мелькали всполохи слабых заклинаний, лязгали ржавые механизмы, свистели стрелы и звенели мечи. Пищали, кряхтели угодившие под волну геноцида пригородные монстры.

Оборонительных стен, кроме природных, у Вельзевула не было. Впереди вдоль дороги начинали прогружаться каменные дома, выстраивались ночные улицы, которые освещали фиолетовые гирлянды, подвешенные на столбах. От их «света» Вельзевул как будто был погружен в вязкий фиолетовый туман. Мелькали вывески мастерских, закусочных, постоялых дворов, аптек, кабаков, магазинов и банков. Зодчие древнего инопланетного мегаполиса умудрились скопировать архитектуру начала XX века: Гэгэ чувствовал себя почти дома среди разноэтажных сталинок — не хватало лишь светофоров и зебр на дорогах.

Наряды гамеров пестрели спецэффектами: ботинки одного оставляли магмовые следы, у другого плащ был соткан из горького пара, третий хвастался сияющим мечом, четвертый опирался на искрящийся посох, у пятого радужно переливался стальной нагрудник… Половина деталей одежды прохожих наводила на мысль об их земном происхождении, другая половина — о подписке дизайнеров на паблики для кислотных наркоманов.

Определить эпоху, эквивалентную земной, Стрельцу никак не удавалось — средневековое оружие перемежевалось с огнестрельным, простенькие механизмы соседствовали с совсем

уж фантастичными технологиями: голограммами, квантовыми телепортами, роботами, экзоскелетами. И тем, чему он никак не мог дать объяснения, удовлетворившись термином «магия».

Ближе к центру дорожное движение уплотнилось. Мелочь с GS меньше трех тысяч гоняла на однотипных лошадках, а кто мог себе позволить что-то поинтересней запрягал разнообразных ездовых животных. Встречались носороги, металлические пауки, белоснежные львы, карликовые динозавры, огромные ежи и другие представители мэрлонского бестиария.

Полуголая «зелень» сновала туда-сюда по своим нубским делам, продавала собранный с мобов хлам и завистливо глазела на старших товарищей. Каждый из этих салаг с лицом арнольда шварценегера (Гэгэ насчитал таких около семи — разной степени накаченности), а также леголасов (не меньше десятка), джеков воробьев, анжелин джоли, николей кидман, владимиров путинных, конечно, (попался даже один борис моисеев неправдоподобно толстой комплекции — явный стёб) мечтал о великих походах в данджи, интересных стратегиях на боссах. Но еще больше — о легендарном шмоте, в котором можно подойти к первому встречному, вызвать на PvP[10] и рассказать, *кто* он и *что* он на этой псевдозвездной тусовке.

Степенные хаи в эпичных доспехах снисходительно поглядывали на суматоху мелочи и их завистливые взгляды, посмеивались в завитые бородки, вспоминая себя в их «годы», небрежно швыряли горсти голды[11] надоедливым попрошайкам. Герои ни одной сотни битв, виртуальные двойники спортсменов, рэперов, политиков, бизнесменов, киноперсонажей, блогеров сбивались в кучки, лениво обсуждали детали предстоящих рейдов, парафинили новичков, пощипывали загорелые, как правило, задницы боевых подруг в коротких юбках или обтягивающих штанах, или просто тупили в общественном месте.

У гамеров имелись разномастные сумки: от простого холщового мешка до габаритного рюкзака. Стрелец отметил про себя необычное свойство игровых рюкзаков пропадать из виду как только он переставал концентрироваться на них. Вот только что каждый гамер в поле видимости таскал за спиной массивную сумку (забавно выглядели воины в блистающих латах и с туристическими рюкзаками) — и вдруг они все исчезали. Будто проваливались в какой-то карман между измерениями. Он припоминал, что сумки в online-играх видны только на панели, теперь же наблюдал, как это выглядит «вживую». Однако, как должна выглядеть «панель» и чем «вживую» отличается от повседневной реальности, он не мог уже толком сообразить.

Чат по ходу забивался разговорами, сообщениями и

объявлениями. Толковать о серьезных предметах посреди этого базара Ворон не пожелал.

…

[Утюжок]: — Сабераю пати на Жирнопуза! — пробежал мимо всадников молодой Инженер в комбинезоне и сварочной маске, размахивая гаечным ключом. За ним попятам следовало лупоглазое деревянно-металлическое создание на колесиках, напоминающее робота-сапера.

[Беллетриса]: — В ГПМ хилл[12] и дд[13], ласт слот! — надрывалась в рупор, чтобы услышало больше народу, магичка в блестящей сиреневой мантии, похожая на Дженнифер Энистон.

[Железомен]: — Нужны детали для дымового дройда. Механик, отзовись!

«Здесь даже под шлем не нужно заглядывать — определенно Роберт Дауни», — смекнул Гэгэ.

[Молодец]: — Народ че так скучно? Го[14] зафармим[15] Раскол или АВ! Желающие +ем в чат.

[Катана]: — Всем! Всем! Всем! Гильдия «Уральские самураи» празднует второй месяц со дня своего эпического рождения! Все игровые классы, возраста, девочки и мальчики приглашаются на незабываемую тусу в особняк самураев «Солнечная минка» (рядом с монетным двором). В программе: конкурсы, подарки, викторины, а на десерт — поход на Царь-дуба! При себе иметь отличное настроение!

[Братишка]: — Помогу с кэвэ за лавэ!

[БравыйГусар]: — Добрые люди, отсыпьте голды сколько не жалко плиз.

[РыжийАп]: — Слышь [ЦельсяПли] за базаром следи своим, — донеслась до Гэгэ перепалка двух иосифов сталиных (один из которых щеголял пестрым ирокезом), вставших в позы напротив друг друга через дорогу.

[ЦельсяПли]: — Го PvP или зассал?

— Идите драться на арену, а не в людном месте! — возмущенно бросила хорохорившимся дуэлянтам мамаша из числа NPC с грудничком на руках. — А то я городской страже расскажу, хулиганы!

[ГенаНа]: — Лю-ю-ю-ди памагите убить Крококрыла! — пищал юный гарри поттер неопределенной классовой принадлежности, беспомощно усевшийся прямо на брусчатку.

…

Между тем улицы становились шире, дома нарядней и выше. Расстилались площади с театрами, библиотеками, аренами, музеями, стелами и скульптурами. Памятники изображали обколотых стероидами героев прошлого и великих правителей с мудрыми лицами. Нередко монументы раскрывали картины исторических поединков богатырей с огромными чудовищами.

Гэгэ разглядывал великолепные статуи, настолько живые, что в ночном сумраке мерещилось колыхание плащей, движение мускулов на лицах; невидимый ветер как будто трепал волосы ушедших в небытие полководцев, первооткрывателей, изобретателей.

— Молодой человек! — к нему подбежала женщина-NPC и схватила за руку, держащую повод коня. — Молодой человек, ради всех Темных, помогите, пожалуйста!

Ворон мимолетом глянул на сарафан без одной бретельки и съехавшую набок остроконечную шляпку вельзевулки и понимающе хмыкнул. Гэгэ отметил синие круги под глазами Темной и свежую бело-красную царапину. Он тут же весь напрягся, испытывая желание во что бы то ни стало помочь несчастной.

— Мой муж, он… вернулся с трехмесячного дозора у Раскола, — задыхалась от волнения женщина. — Вы, наверно, там еще ни разу не бывали… место жуткое. Все, кто возвращается с дозора, пьют целую неделю… И мой муж тоже… Пожалуйста, помогите… Он напивается и избивает меня и детей. Сил моих больше нет! Совсем неуправляемый…

— Помогу, конечно! — воскликнул Гэгэ. Дело казалось ему совершенно пустяковым. Зато женщина наверняка его чем-нибудь отблагодарит.

— Дорогая Темнина, — обратился к женщине Ворон. — Я тебе сколько раз говорил: обратись со своей проблемой в орган Городской стражи. То, что каждый новичок будет сломя голову лететь решать твои проблемы, не исчерпает ее до конца. Твой муж воскреснет и опять все повторится. К тому же у молодого человека еще нет своего оружия. Он бы и рад помочь, да не может.

— Я просто подумала, если он с вами, господин Кутх, то уже кое-что умеет в боевом плане, — шмыгнула носом Темнина. — Я женщина и ничего в этом не понимаю…

— Нет, он со мной по совершенно другой причине. Пожалуйста, отпусти повод коня. Я обещаю тебе: как только освобожусь, загляну к стражам порядка и потолкую с ними о твоей проблеме.

— Спасибо! Спасибо большое, господин Кутх!

Темнина отпустила руку Гэгэ и отошла на несколько шагов. Женщина хоть и осыпала всадников авансовыми благодарностями и в глазах ее мерцала надежда, однако в каждом ее движении чувствовалась некоторая потерянность и робость.

Стрелец провожал ее сочувствующим взглядом. Темнина, будто глубоко задумавшись, зигзагами брела по оживленной площади Аукциона, а через минуту где-то вновь раздался ее умоляющий голос:

— Молодой человек, ради всех Темных…

— Кутх?! Ты сказала: господин Кутх? — воскликнул кто-то в толпе. — Ты видела Ворона? Где?! Где этот?!. - следующие слова утонули в общем гомоне.

— Нет… ничего подобного я не говорила. Отпустите меня!..

— Бедняжка вынуждена переживать раз за разом одно и то же, — сказал Ворон. — Она даже не помнит теперь о нашей встрече и моем обещании. Это беда большинства NPC Мэрлона…

— Ты слышал? — перебил мага Стрелец.

— Что?

— Кто-то искал Ворона. Там — в толпе.

— Действительно? — маг бросил короткий взгляд на сборище возле одного из торговых шатров. — Я ничего не слышал. Скорее всего, ты ошибся.

— Да нет…

— Я всегда нахожусь там, где необходим, — сказал Ворон почти грубо. — Поэтому я и маг. В этом городе меня знают все, — произнес он уже мягче. — Не удивлюсь, если кто-то решил дать ник персонажу в мою честь.

Темнина вдруг дико завизжала, затрещал разряд электрического колдовства. Откуда ни возьмись к потасовке заспешили несколько уличных патрулей.

— А вот это он зря, — прокомментировал Ворон. — Нападать на мирных NPC не рекомендуется. У стражников зона агрессии очень обширна. Нарушителей порядка могут лишить хорошей репутации. Снизить вплоть до враждебной.

— Что с ним сделают?

— Арестуют и выпишут огромный штраф. Преступников обдирают порой до трусов, так что они долго вынуждены побираться, чтобы заново одеться. Без оружия и защиты здесь никуда.

— В тюрьму не посадят?

— У нас никого не сажают, потому что тюрем нет, — ответил Ворон почему-то раздраженно. — Это очень варварская традиция. В качестве наказания следует не поощрять преступный

контингент новичками и грабить казну, а изымать то, чем все так дорожат: деньги, власть или жизнь.

Но сдаваться властям нарушитель не собирался. Сияющая плеть, описав круг, разбросала стражников. На месте преступления искрился воздух от статических разрядов.

Толпа расступилась. Мертвая Темнина лежала на брусчатке в луже собственной крови. Рядом с ней Чародей с ником Воланд запрыгивал на ящероподобного маунта и устремился прямо в сторону Гэгэ. За ним погнался шлейф разъяренной стражи. Приблизившись к Стрельцу, беглец свернул и пронесся мимо, не удостоив ни его, ни Ворона и крохой внимания.

— Вот видишь, — сказал маг, цепко наблюдавший за всем действом. — Он искал кого-то другого.

Не согласиться с этим было трудно.

Темнина вдруг ожила и села. Женщина как-то механически поводила головой из стороны в сторону, а затем поднялась на ноги.

— Смотри! — ужаснулся Гэгэ.

— Что смотреть? — бросил Ворон. — Ты думал, за ней катафалк приедет? Здесь никто не умирает по-настоящему. Только в рамках игры. Терпеть побои мужа, выпрашивать помощь, погибать — это ее квест.

— Ты не собираешься просить за нее у стражей?

— Могу, только какой в этом толк? Низшие NPC вроде Темнины еще не осознали себя и действуют в рамках Изначальной Программы. Ее существование — короткий алгоритм действий. Слова, движения, мысли — она только думает, что это ее личность, ее наблюдения и ее душа. На самом деле все это было до нее и будет после.

— Что это за начальная программа?

— Скоро узнаешь. По крайней мере, новички могут получить у Темнины одно из первых своих заданий. Тебе кажется это жестоким? — Ворон поглядел на спутника и заметил по его грустному выражению лица, что дело вовсе не в этом. — Да ты не огорчайся так! В награду за этот квест полагается пара бутылок дешевого ари ее мужа для восстановления Энергии и что-то из личной стряпни бедняжки Темнины. Какие-то булочки или пироги… впрочем, пекла она не в самом лучшем расположении духа, так что стряпня эта хорошенько подгорела.

— Эй, чувак! — донесся откуда-то умаляющий голос. — Эй, НФзыкшыр… блять, хер выговоришь… Чувак!

Гэгэ огляделся по сторонам. Внимание его привлек закуток между Библиотекой Вельзевула и Торговым домом купца Сбыслава.

— Да-да, ты, Стрелец. Помоги, please!

В темноте он различил Рубаку с лицом и фигурой немолодого седоусого актера и звезды реслинга Халка Хогана в строительной каске, провалившегося по пояс в мостовую. Левая часть тела Рубаки каким-то образом застряла в стене Библиотеки. ЛенонЖилЛенонЖ… — ник бедолаги обрывался на полуслове, так что Гэгэ так и не узнал, чем закончилась эта мини-история про Ленона.

— Помоги выбраться, — просил несчастный.

— Дурачье, сколько раз им говорили не лезть туда, — прокомментировал Ворон. — Даже объявление повесили. — Действительно, к стене на углу Библиотеки была привинчена табличка: «Внимание! Багованная[16] зона». — Этот храбрый воин застрял в текстурах, как любят выражаться гамеры, — пояснил маг. — Лучше не ходи, а то и сам провалишься. Некоторые из таких бедолаг могут нечаянно заглянуть под текстуры и увидеть там «изнанку» без пространства и времени… Это как разглядывать свои оголенные внутренности, только гораздо страшнее. Такой опыт меняет все их представление об игре и самих себе. Почти все они потом сходят с ума.

— Приведи моба или давай я лучше на тебя нападу. У меня «кузнечик» есть, — умолял застрявший Рубака. Что такое «кузнечик» и каким образом это поможет халку хогану Гэгэ не понимал, но смутно догадывался, что этим словом практичные гамеры окрестили одно из умений класса Рубак — для простоты.

— И что, его оттуда никак не достать? — он сочувствовал Ленону не меньшее, чем к тонущему в трясине.

— Есть. Рубака действительно может выскочить из бага с помощью *Скачка берсерка*. Но ты еще слишком мал — он тебя моментально убьет.

Умирать ему не хотелось даже понарошку.

— Может быть, веревку ему кинуть?

Ворон покачал головой:

— Правила игры не предусматривают веревки. Если только это не гарпун Лазутчика.

— Эй, ну че ты там? — не унимался застрявший.

— Давай я сбегаю попросить кого-нибудь…

— Тебе придется обойти весь город, прежде чем кто-то откликнется на чужую беду, а это займет время. Мы и без того уже порядком задержались.

Гэгэ виновато поглядел на Ленона и пожал плечами.

— Ему придется ждать здесь хотфикса[17], пока зону не починят, — сказал Ворон. — Хотя не факт, что поможет. Или откликнется тот, у кого достаточно времени, но вельзевульцы не

часто зависают в библиотеках, они ребята воинственные, так что район этот обычно безлюден.

— Я уверен: найдется тот, кто ему поможет, — утешил себя Гэгэ. — Я ведь не один здесь.

— И так думает каждый. В этом беда крупных социумов.

Живой Ленон к тому моменту уже догадался, что вызволять его никто не собирается и разразился бранью:

— Не понимаю, неужели так трудно помочь?! Я у тебя чё, последние трусы прошу?.. Эй, подожди!..

— Да и Халк Хоган никогда не нравился мне. Если бы Вин Дизель — другое дело, — рассуждал Гэгэ.

В спины всадникам летели тупые стрелы проклятий и просьб, но ни одна так и не ранила их прямые спины.

Ворон направлял коня к площади Свободы Полисов. Стрелец еще при въезде в город заметил вырастающее из-за крыш сооружение, похожее на булаву с рыжими огнями в набалдашнике. Судя по траектории мага в лабиринте улиц, путники направлялись именно туда. И он нетерпеливо поглядывал на высокую башню, которая вздымалась все выше и выше, приближаясь, но еще не спешила открываться во всей красе. Постепенно в «набалдашнике» прорисовывались очертания четырех огромных черепов, каждый из которых смотрел строго на одну из сторон света. Гэгэ отметил, что рыжий свет длинными лучами вырывается из глазниц, будто из автомобильных фар.

Маг, заметив его интерес, сказал:

— На вершине Костяной Башни расположен один из Проекторов, с помощью которых изменяется реальность. Видел когда-нибудь монитор, в который можно просунуть руку и вынуть что-нибудь оттуда?

Гэгэ отрицательно покачал головой.

— Проектор — что-то вроде очень быстрого и масштабного 3-D принтера, — пояснил Ворон. — Вельзевульский Проектор самый мощный. Основной его минус — колоссальные энергозатраты. В древности эта штука истощила почву, воздух и воду. А теперь без нее полис не может существовать.

Улица закончилась табличкой «Площадь Свободы Полисов». Однако вместо ровного полотна с расхаживающими по своим делам вельзевульцами взору Гэгэ предстал мощеный булыжниками холм, органически продолжающий городские улицы. А на вершине холма, будто небоскреб, тянулась вверх та самая Костяная Башня.

— Когда-то здесь действительно была площадь, — сказал Ворон, — а Костяная Башня была ниже в десятки раз. Но со временем она росла, вздымала почву, пока не образовался такой

холм. Мостовая время от времени терпит капитальный ремонт. Каждый год башня поднимается на несколько миллиметров.

— Башня растет? Она живая?

— Можно и так выразиться.

— То есть, она растет как… растение. Ну, как дерево, например.

— Нет. Она растет как башня, запрограммированная расти как башня. Чем выше от земли находится Проектор, тем большую площадь он способен покрыть. Поэтому земли Вельзевула самые обширные.

Ворон спрыгнул с седла возле ворот Башни, Гэгэ неуклюже плюхнуля рядом. Двое стражей приняли поводья и увели скакунов.

Внутри небоскреб напоминал фантастический маяк: два винтовых эскалатора, бесконечными змеями обвивавшие толстые металлические трубы, везли пассажиров вверх и вниз. Причем «низ» уходил намного глубже уровня мостовой.

Шахта была освещена все теми же фиолетовыми гирляндами, что и улицы города… так, подождите, а каким это макаром в помещение проникает, как сказал Ворон, «свет очень отдаленных звезд»?.. нужно, наверно, придумать причину?.. а хотя кого это волнует; какое-нибудь объяснение всегда найдется, так что забудем о нестыковках и продолжим.

Никакой отчетливой траектории лестницы не имели: они то прижимались к каменным стенам, то тянулись ближе к центру, а иногда выписывали такие зигзаги и кренделя, что сориентироваться в пространстве было трудновато. При этом эскалаторы не пересекались, огибали мостики, соединяющие круглые стены башни, подвозили пассажиров к специальным площадкам с металлическими дверьми. Так что можно было спокойно выйти на необходимом «этаже» или пересесть в нужном направлении.

NPC с деловым выражением лиц смиренно дожидались пункта назначения, а гамеры нетерпеливо перепрыгивали ступеньки, толкались, гоготали и вообще всем видом демонстрировали наличие хорошего настроения.

Как ориентироваться в этом жутком небоскребе, Гэгэ решительно не понимал. Уже через пять минут поездки он перестал считать «этажи», ибо понял, что никаких этажей здесь вовсе не существует, а только ярусы, наляпанные в произвольном порядке. Вниз он старался не смотреть, ибо хаотичный вид, напоминающий часовой механизм, вызывал головокружение почище самой высоты. Двери же походили одна на другую, так что при желании, или без, можно было надолго заблудиться в

таком вертикальном лабиринте.

Чем ближе к вершине башни, тем древнее казались двери и стены. Вскоре эскалаторы сошлись вместе и врезались в простую каменную лестницу. Здесь было не протолкнуться. Деловые NPC сновали туда-сюда, расталкивая разномастных просителей, подпирающих стены. Маг пробирался через столпотворение так стремительно, что Гэгэ едва за ним поспевал.

Обстановка напоминала переполненные коридоры поликлиники в разгар эпидемии гриппа. Вот только кабинет «главврача», венчавший Костяную башню, охраняли трое грозных воинов: двое с копьями и в глухой броне по обе стороны массивной двери, и третий — офицер — в легких доспехах без шлема с коротким мечом в ножнах.

— Кутх, Хозяин ожидает тебя, — коротко обронил офицер и отступил в сторону.

Двери позади них захлопнулись и вмиг гомон в «коридоре» стих. Они очутились в наивысшей и самой древней части Костяной башни.

Обитель Хозяина больше напоминала архитектурный каскад из комнат-пещер, соединенных природными лестницами и тоннелями. Пещеры состояли из материала, похожего на слюду. Гэгэ будто перенесся в совершенно другую локацию. Полупрозрачные сталактиты и сталагмиты излучали бледно-красное сияние. На неровных стенах блестели оплавленные золотые предметы, в которых иногда узнавалось холодное оружие; нередко из поверхности пещер торчали обугленные кости и выступали пусто глазеющие черепа.

Шептались серебряные струи водопадов, которые наполняли огромную каменную чашу в самой большой комнате — Зале Советов. Мебели здесь почти не было. А было совершенно непонятно, поднялись ли они в пентхаус или погрузился глубоко под землю. Одно было ясно отчетливо, по какому-то едва заметному витанию флюидов, — Костяная Башня действительно живая, она дышит и движется незаметно для людей.

Ворон подвел его к массивному столу посреди зала. Здесь уже собрались несколько офицеров и личность, завладевшая всем вниманием Гэгэ. Это был человек в глухом серебряном, почти зеркальном, комбинезоне и четырехликом шлеме: спереди, на затылке и с боков глядели красноглазые черепа. Совсем как набалдашник башни-булавы.

— Это Хозяин, — тихо представил Ворон.

— Здравствуй, НФзык…штыр…шныр…рудм…фыкферфе! — Хозяин начал торжественно, но закончил скованно и неуверенно. И на некоторое время вместе с остальными военачальниками

встал в ступор. Куда глядит владыка Вельзевула, было трудно определить. Так же как и сокрыто было выражение его лица. Офицеры пытливо осматривали Гэгэ. Тот мялся и краснел, глядя себе под ноги, — рядом с такими серьезными и важными Темными он со своим ником чувствовал себя еще более нелепо.

— Ты должен сказать: приветствую тебя, о богоподобный Хозяин города Вельзевула! — подсказал Ворон. — Так диктует этикет.

Гэгэ почему-то смутился:

— Не буду я так говорить, это же стрёмно. В моем мире так уже давно не говорят.

— Без нужных диалогов сюжет не сдвинется с места или направится в не самое предпочтительное русло, — сказал маг.

— Мы же не в цирке!

— И тем не менее. Иногда в разговорах случается так, что нечего сказать, или забываешь о том, что хотелось поведать, или не можешь в этот момент и двух слов связать. Поэтому реплики мы прописываем заранее, чтобы избежать неловких пауз, ты к этому привыкнешь.

— Не стану я разговаривать как придурок из книжки! — упирался Гэгэ. Но под строгим взглядом Ворона стушевался и скороговоркой выпалил:

— Здравствуй… э-э-э… Хозяин Вельзевула.

— Можно и так, — сказал Ворон. — Импровизация допустима и часто рекомендуема. Хотя в некоторых случаях тебя могут неправильно понять. Это наиболее действенный метод общения с мэрлонцами.

Неловкая пауза продолжалась. Маг твердым шагом приблизился к Хозяину и театрально заявил:

— Вот. Я привел тебе того, кого мы так долго искали!

— Тебе, наверно, интересно, зачем мы позвали тебя? — тут же спросил Хозяин, будто реплика Ворона спровоцировала запуск какой-то программы. — Кутх должен был рассказать тебе предысторию по пути сюда. Подойди, не бойся.

Гэгэ приблизился к Хозяину. Краем глаза он заметил развернутую на столе большую карту. Географические объекты были выполнены очень живописно и реально, так что трудно было понять, начертана ли карта на бумаге или является 3D-голограммой, а может и вовсе представляла собой искусно выполненный макет. Он провел рукой по столу, но неровностей не обнаружил.

«Живой мир, — подумал Гэгэ. — А когда-то это была целая планета…»

Вслух он спросил (слова как будто сами срывались с языка):

— Ворон рассказал мне о гибели Мэрлона. Как вы выжили после катастрофы?

Хозяин ожидал этого вопроса и моментально ответил:

— Загадка на грани фантастики. Видишь ли, мэрлонцы успели загрузить в свои вычислительные машины огромный объем информации касательно нашего мира. Для изменения реальности требовались суперкомпы намного мощней, чем применяют ваши метеорологи. И данных, соответственно, в триллионы раз больше. Так вышло, что физическая планета уничтожена, но некоторые сервера уцелели, а с ними — и наша цивилизация.

— Получается, я внутри внеземного компьютера? Как это возможно? Как я попал сюда? Через диск?

— Погоди, ты еще не до конца углубился в сюжет, — сказал Ворон. — На тебя еще действует мироустройство Земли со всеми ее побочными развлекухами. Принять что-то другое ты пока не готов.

— Я просто хотел сказать, что обычно человек попадает в виртуальный мир с помощью игровых капсул, чипов в голове или чего-то другого…

— Я тоже об этом говорю, — сказал маг. — Но существование игровых капсул или чипов менее сомнительно, чем наличие собственной фантазии. Если повторять одну и ту же шутку много раз, она не становится от этого смешней. Так и история не будет интересней.

— Кутх, не мучай парня, — сказал Хозяин. — Он сюда играть пришел, а не разгадывать твои ребусы. Я же просил заменить этот нелепый диск-портал чем-то более реалистичным. Или вычурным, на худой конец.

— У нас пока нет альтернативы, владыка, — ответил маг без лишней учтивости. — Мы в поиске новых открытий и возможностей. Когда-то, действительно, перемещение в цифровой мир посредством игровых симуляторов казалось единственным логичным способом заставить человека испытать все прелести «аттракциона». Мы надевали шлемы аудио-видео виртуализации, старались обмануть нервную систему пользователя, воздействуя на головной мозг, впрыскивали химические вещества, подражая нейромедиаторам, даже имитировали кинестетику окружающего мира. Пока не догадались: для оператора все эти ухищрения не играют ровно никакой роли, все необходимое оборудование встроено в него природой. Наша задача — лишь правильно его настроить.

— Давай короче, маг, — раздраженно перебил Хозяин. — Тебе следует урезать диалоги. Ближе к делу.

Ворон повернулся к Стрельцу:

— Дело в том, что здесь находишься не ты, а твое внимание, душа, внутреннее Я, энергетическое тело — любой термин на твой вкус. Как только ты увлекся, между Системой и тобой протягивается прочный мост, который не разъединяется даже после выхода из реальной сети.

— Значит, я продолжаю играть, даже если выключен компьютер? — удивился Гэгэ.

— Нет. Это говорит о том, что между игровыми сессиями теперь нет пробела. Твое сознание разделяется надвое: пока одно бродит по Земле, второе висит в *режиме ожидания*. И наоборот. Ты заметишь только «темный переход» во время сна.

— Я ничего не понимаю.

— Просто расслабься, — посоветовал маг. — Постарайся принять всю информацию на веру.

— Если все это сделано машиной, значит вы все неживые? Нет, я имел в виду другое, — Гэгэ почесал затылок. — Ну, то есть, вы должны как бы зависнуть на том моменте, когда компьютеры перестали получать новые данные или моделировать… нет, не так…

— Не утруждай себя, — сказал Хозяин. — Я понял, тебе кажется, что Мэрлон — это вроде большой фотографии: когда-то давно сделали снимок планеты, то есть записали информацию, и с тех пор он не должен меняться. Нет. Наши вычислительные машины основывались на квантовой суперпозиции. Но у таких суперкомпов выявился один недостаток. Или достоинство — это как посмотреть. Они могли выдавать совершенно необъяснимые результаты расчетов. То есть, если упростить, иногда такой компьютер умножал два на два и получал розового слоненка. На первый взгляд это может показаться незначительной ошибкой, и на это поначалу не обратили внимания, так как ошибки происходили очень редко и существенно не влияли на результаты расчетов. Но компьютеры провели на Земле миллионы лет, и ошибок скопилось достаточно, чтобы из статичной массы изначальной информации стали появляться непредвиденные файлы. Мэрлонцы, NPC, отклонились от заданной программы и научились *думать*, накапливать опыт и оперировать им. Первые озарения проходили очень медленно и болезненно. Затем цепная реакция расталкивала статичную информацию все быстрей и быстрей, накапливалась снежным шаром, несущимся с горы с ускорением. Появилось то, что вы называете Искусственным Интеллектом. Мэрлонцы вдруг осознали себя внутри вычислительной машины на совершенно чуждой планете. Это как если бы твоя операционная система ожила и начала придумывать

себе обновления. К тому времени излучения квантового компьютера вызвали мутации в головах земного населения, люди все больше стали походить на мэрлонцев внешне и по образу мысли. Но все же оставались совсем другими существами.

— Постой-постой, — сказал Гэгэ. — То есть эти ваши компьютеры мало того что уцелели после планетарной катастрофы, так еще и работали миллионы лет на Земле? Как же они не сломались и от чего питаются?

«Как легко у меня складываются фразы. Ништяк! На Земле я бы так не смог», — подумал он.

— Ты снова пытаешься ввинтить в свое скудное восприятие искусный шуруп мэрлонской цивилизации… — вздохнул Ворон. — Посмотри вокруг — все, что ты видишь, ты видишь только так, как желает твой человеческий мозг. К Мэрлону это никак не относится. Здесь нет суперграфики, к которой так сремятся игроделы, и даже пикселей. Вокруг тебя только символы, образы, а картинку рисует ты, который снаружи. Ты не в силах определить качество графики (для 16-битного Марио в игре про Марио окружающее выглядит более чем натурально, потому что ему — бедолаге — не с чем сравнить.). Наши компьютеры не похожи на ваши уродливые прямоугольники. Хотя, признаюсь, эти машины создавались для вас нашими специалистами из имеющихся на Земле материалов.

— Эти машины ведь где-то стоят? Может быть, внутри египетских пирамид или в Бермудском треугольнике?.. — не унимался Гэгэ. — Не могут же они висеть на облаке!

— Не могут, — усмехнулся кто-то из офицеров.

— Какой же ты трудный и… пытливый, — последнее слово Ворон произнес с ноткой уважения. — Короче, так. Мы пока не знаем, где именно на Земле находятся мэрлонские компьютеры. Ибо не можем смотреть на Землю так, как смотришь ты. Но существует одна догадка: суперкомп упал на Землю вместе с астероидом, а значит, должен находиться где-то глубоко под поверхностью планеты. Я полагаю, недалеко от ядра — его энергия и питает машины.

— Светлые тоже здесь, на Земле?

— Конечно, — ответил Хозяин. — Данные в компьютере хранилась обо всем Мэрлоне, в том числе и о Светлых. Мы с ними теперь не разлей вода. Светлые когда-то тоже занимались созданием суперкомпов, но как далеко продвинулись — мы не знаем. Вполне возможно, что это Темные находятся в информационной версии Светлых, а не наоборот. К сожалению, на их машину писался совсем другой языковой код, так что мы утратили возможность общаться. Машины попросту не понимают

друг друга, нет нужного декодера.

У парня уже совсем разрывалась голова: суперкомпы внутри суперкомпов, развивающиеся отдельно. При этом какой из суперкомпов находится в другом — толком никто не знает. Как у них еще крыша от всей этой чехарды не поехала?

— Но известно наверняка, что Доспехи Богов уцелели у обеих сторон.

Гэгэ напрягся. Предыстория кончилась, сейчас ему расскажут суть основного задания.

— Темные почти сразу же разделили свой Доспех и каждую часть оставили на хранение в основных полисах Темной Стороны. Не столько для того, чтобы обезопасить себя от повторения прошлой катастрофы, сколько для равноправия городов, ибо владелец цельного Доспеха может диктовать свою волю другим, а между полисами это недопустимо. Не знаю, как Светлые распорядились своими латами. Надеюсь, так же. В конце концов, мы прожили бок о бок не одну сотню тысяч лет и мыслим почти одинаково.

— Теперь нам необходимо собрать Доспех Вельзевула, — сказал Ворон.

— Видишь ли, за миллионы лет непрерывной работы Центральный Процессор раскалился настолько, что к нему невозможно приблизиться, — сказал Хозяин. — Много героев желало добраться до ЦП, и все они развеялись пеплом по пустыне. Только в Доспехе Бога можно подойти к Процессору, центру нашей планеты, и внести нужные изменения.

— Изменения? Какие?

— Те, что перевернут историю. У нас уже готов Глобальный Патч, мы собираемся создать новую версию Мэрлона. Исправить баги, добавить новых персонажей и локации, продлить основной сюжет и внедрить новые квесты. В данный момент сюжет развивается не лучшим образом. Мы провели исследование тенденций. Прогнозы верны: в конце этой истории нас всех ожидает бесповоротная гибель. Центральный Процессор слишком раскалился. Он взорвется — и от Мэрлона не останется даже крохотного пикселя.

— Ужас! И какая моя роль во всем этом? Я должен достать этот самый Доспех?

Офицеры вдруг рассмеялись, но не в голос, а так — в кулаки, будто следуя какому-то светскому этикету. Ворон глядел на Гэгэ с умилением. Гэгэ категорически не понимал причины веселья. Что он такого спросил?

— Фактически — да. Ты ведь главный герой, — пояснил Ворон. — В любой истории должен быть главный герой. Вокруг

него вращается сюжет.

— Почему этим главным героем не может быть кто-то из вас?

— Потому что мы NPC, мы внутри Системы, мы внутри сюжета, мы — обычные персонажи, мобы, так сказать, просто декорация. Ты же — человек извне. Сюжет не может вращаться вокруг себя самого.

— Но сейчас-то я здесь, на Мэрлоне. Получается, я уже внутри истории.

— Нет. Кроме того, что ты главный герой, ты еще и наблюдатель. Тебя на самом деле здесь нет, — ответил маг.

— И что должен сделать главный герой?

— Все очень просто, — сказал Хозяин. — Тебе не нужно ни прикладывать сверхусилий, ни рисковать своей жизнью. У тебя будут почти полностью развязаны руки. Твоя задача — просто находиться в центре сюжета. Остальное произойдет само собой. Команда Ворона уже подготовила весь необходимый материал.

Маг многозначительно кивнул.

— Разве эта история не может произойти без моего участия? Если не будет меня, не будет сюжета, и тогда Процессор не взорвется и Мэрлон не пострадает.

— Еще раз повторю: сюжет вращается только вокруг главного героя, — снисходительно ответил Хозяин. — Не будет тебя — не будет истории. Не будет истории, в которой ты спасаешь всех нас, не будет и нас самих. Теперь ты понимаешь, как важен для Мэрлона?

— Почему из всех людей выбрали именно меня? За какие такие заслуги?

— Пророчество, — туманно изрек Хозяин.

— Пророчество, — насмешливо вторил Гэгэ. — Какая-то простенькая легенда даже для истории про попаданца.

Хозяин пожал плечами:

— Наши сценаристы еще не столь искусны в сочинении сюжетов. Ничего лучше они придумать не смогли. А для завязки нам и этого достаточно.

— Или скажем так: ты прошел тайный кастинг на главную роль независимо от собственного желания, — добавил Ворон.

Гэгэ хотел было спросить, не могут ли эти самые сценаристы переписать историю так, чтобы ЦП не было необходимости взрываться? Но представил, какую вереницу сюжетных парадоксов и вопросов, на которые он не понимал ответов, спровоцирует. Надо — так надо. Ворон прав — надо просто расслабиться.

— Теперь тебе дана вся необходимая информация, — сказал Хозяин. — Мой долг задать тебе один глупый вопрос, который

должен решить, хотя все уже давно решено, твое будущее. Однако сюжет требует и без этого дальнейшее развитие истории не произойдет. Ты согласен нам помочь? Хочу предупредить — ты, пожалуй, наша единственная возможность.

Гэгэ крепко задумался. С одной стороны — лишняя ответственность ему ни к чему. Гораздо проще будет отказаться от роли спасителя древней внеземной цивилизации и преспокойненько изобразить обычного кибертуриста. Ни риска, ни обязательств перед этими Темными существами. Взорвутся — ну что сказать, увы вам.

А с другой стороны — это ведь такая честь! Не каждому гамеру предлагают такое. К тому же Хозяин предупредил, что от него не потребуют невозможного, сюжет будет развиваться сам собой. Просто играй — и наслаждайся! И еще говорили о каком-то принятом без его ведома решении, но в этом он ровно ничего не понял…

— Хорошо, я согласен.

— Ты должен расписаться вот здесь, — один из офицеров положил на стол перед ним стопку документов. Стрелец прочитал: «Пользовательский Договор». Ниже следовали пункты, состоящие из ссылок на федеральные законы и внутриигровую этику. Что-то о запрете на копирование, незаконное распространение, об уважении к другим пользователям, конфиденциальности информации. — Это контракт.

— Где мне расписаться? — спросил Гэгэ.

— В конце документа, — сказал офицер.

— А, ну да, нужно пролистать весь договор… — Стрелец нетерпеливо добрался до последней страницы, где находилось поле «Принять». Не придумав ничего лучше, он поставил на нем жирную галочку предложенной авторучкой. Галочка отозвалась зеленым цветом и «Договор» сам собой захлопнулся (офицер тут же схватил его и куда-то унес).

— Вот и славно, — изрек Хозяин.

— Светает, — объявил Ворон. Красное свечение в пещерах вершины Костяной башни заметно усилилось.

— Здесь небезопасно находиться днем, — сказал Хозяин. — Процессор сильно нагревается под солнечными лучами. НФык… шнырь…ферфе, я смотрю, уважаемый маг Кутх еще не снабдил тебя оружием. — Владыка Вельзевула повернулся к одному из офицеров и тот с готовностью протянул ему *зеленый* лук и *Колчан со стрелами*. — Это необходимо исправить. Держи. Советую попрактиковаться на грызлюках за городом. Но будь с ними осторожен — если укусят, подцепишь какую-нибудь отраву. Кутх покажет тебе твою казарму. Скоро увидимся.

Ворон взял Стрельца за локоть и повел прочь из обители Хозяина. Парень не смотрел на дорогу, все его внимание было направлено на очередную обновку — лук. Это уже что-то. Это оружие!

На изогнутом плече лука золотым была выведена аккуратная надпись:

Обычный лук молодого Стрельца.
Тинис, жила полурога.

— Тинис, жила полурога, — пробормотал Гэгэ. — И ни слова о дальнобойности и уроне…

— Тинис — это небольшое дерево в окрестностях Улича. Из жилы полурога изготовлена тетива, — сказал маг. — Со временем ты научишься разбираться в материалах.

— Но как же…

Ворон вдруг влепил ему звонкого леща.

— Ай! За что?

— Почувствовал урон Здоровью? — спросил маг.

— Да, совсем небольшой…

— Тогда зачем тебе цифры?

Стрелец кивнул так, будто понял.

— И напоследок, — сказал Ворон, когда они покинули Костяную башню. — Никто, понимаешь, ни одна живая душа не должна узнать о том, что здесь происходило и о чем шел разговор. Это самая секретная информация. Знакомься с гамерами, выполняй квесты, веди себя как обычно. Но никогда никому и ни за что не сообщай ничего обо мне. Ты понял?

Гэгэ недоуменно и опасливо покосился на мага.

— Это ради твоей же безопасности, — внушительно заверил Ворон. — Есть существа, в том числе и мэрлонцы, которым не понравится наша затея. И тебя в связи с этим захотят устранить.

— Хах! Это же просто игра!

— Нет, — Ворон близко наклонился к Стрельцу. В темноте угрожающе сверкнули глаза мага. — Это уже не просто игра. Очень многое стоит на кону.

По телу Гэгэ пробежал холодок.

Глава IV. Секондхэнд шмотья в природе

Полуденное солнце наваливалось сверху жарким светом.

Он бежал по холмам в пригороде Вельзевула в поисках места обитания странных городских крыс, именуемых грызлюками. Днем Темная Сторона Мэрлона словно вымирала: пустые улицы, пустые дороги, пустой чат. Лишь несколько новичков, пребывающих в воодушевлении от новой игры и желающие как можно скорее освоиться, оживляли собой город.

Как управляться с *Луком Молодого Стрельца* Гэгэ научился сразу: берешь стрелу, накладываешь на тетиву, натягиваешь, целишься, отпускаешь. Ничего сложного. Даже малолетка справится. Сначала, конечно, мазал. И стрела выпадала, и летела не туда, и натянутая тетива хлопала по пальцам так, что он несколько минут скулил, согнувшись. Затем приноровился. Понял, что качать необходимо сначала Ловкость, потом Зоркость, Силу, Здоровье, Разум и все остальное. Или сперва Зоркость, а уже потом Ловкость. В этом он еще не определился.

Назначение и величину своих характеристик Стрелец понял быстро и интуитивно. Первоначальное замешательство из-за отсутствия информационных окон персонажа в «Armour of God» после нескольких выстрелов сменилось чувством, которому он никак не мог найти толкового определения. Чувством себя — только так он сумел охарактеризовать свои ощущения, когда его Разум приподнялся до минимального значения. Однако этого еще не хватало для того, чтобы научиться применять загадочное умение пояса *Кусачая стрела*, что несколько выводило парня из себя. Он тщетно пытался найти «кнопочку», которая запускала бы этот *спелл*[18], даже имитировал компьютерную мышку в руке, представлял ее в воздухе под ладонью, «кликал», но ничего не происходило.

В окрестностях города ему встретился испуганный Темный по имени Сухощек, спешащий под сень домов прочь от знойного солнца. Выглядел мэрлонец довольно подозрительно: избегал открытой местности, затравленно озирался и прятал лицо под капюшоном. Но Гэгэ не видел ничего плохого в том, чтобы взять задание у незнакомого NPC в столь поздний час. Остальные мэрлонцы спали, а голду и опыт набирать все же как-то надо.

— Вот список необходимого, — Сухощек протянул огрызок бумаги. На помятом листке Гэгэ прочитал: «Читыре цельных шкур грызлюков и медное пиро Крококрыла». — На обратной стороне

адрес. — Гэгэ перевернул бумажку: «Третий дом справа (зачеркнуто) слева от мясной лавки Олдмира».

— Принесешь все — получишь четыре гроша, — прошептал NPC. — Без пера Крококрыла — один. Обычно он бродит вокруг Черной Кучи, только лучше не соваться к нему в одиночку — зверь уж больно матёрый. Стучись раз, раз, раз-два-три.

— А третий дом это если лицом стоять или?.. — спросил Гэгэ, оторвав взгляд от списка, но Сухощека уже и след простыл.

Он запихнул бумажку в карман шортов и огляделся.

«Так. И где эта Черная Куча?..»

Тут он вспомнил, что в казарме кладовщик выдал ему *Сумку Новобранца* с базовым комплектом. Ну как сумку — какой-то бомжатский мешок из холстины, с лямками. В нем лежали компас, сухой паек, кошель для монет, складной ножик, солнцезащитные очки (нет, не лежали — он их сразу нацепил, конечно же!), дневник и сложенную в несколько раз карту. Топографический план довольно подробно описывал окрестности Вельзевула и других крупных городов Темной Стороны. Разными цветами выделялись высоты, ландшафт, были отмечены входы в подземелья и дороги.

Несколько минут он водил пальцем по названиям объектов, пока не наткнулся на Черную Кучу. Судя по карте, это место находилось в километре от Вельзевула на северо-западе.

Помедлив — все-таки ни разу не пользовался — он открыл компас: сине-красная стрелка вертелась по румбам, не выказывая предпочтения ни одной из сторон света.

«Блин, как ты включаешься? Хоть бы экран сенсорный сделали и меню добавили в эту штуку!» — возился он, досадливо стараясь вспомнить хоть что-нибудь о компасе из географии. Он крутился и так, и эдак, даже потрусил инструмент и хлопнул по нему ладонью в надежде, что компас признает в нем славянские корни и перестанет выпендриваться. (Всем аппаратам давно известна наша народная самостоятельность и нетерпеливость, поэтому русская кувалда способна заменить отвертку, паяльник, докторскую степень, а в отдельных случаях и программное обеспечение во время ремонта и эксплуатации.)

— А, наверно у тебя голосовой интерфейс! Окей, компас, Черная куча!

Компас завибрировал, сине-красные половины стрелки разошлись и объединились в фиолетовую, указывающую точно на северо-запад.

— Так-то лучше.

Пряча карту в мешок, он заметил прошмыгнувшую среди холмиков длинную крысу.

Отработанным движением он выхватил стрелу из-за спины, со второй попытки наложил на тетиву и пустил в монстра. Стрела вонзилась в нескольких сантиметрах от цели, а крыса в два прыжка скрылась за холмиком.

«Блин! Целиться надо!» — выругался парень.

Через несколько метров он снова наткнулся на объект поисков, и стрела в этот раз достигла цели.

Обрадовавшись, он подскочил к убитой тушке и поднял за лапы увесистое тельце. В этот момент он чувствовал себя настоящим охотником, самолично выследившим и застрелившим дичь.

«Вот это мне нравится! — ликовал он, стараясь не подставлять нос под зеленую струйку кислого запаха, который исходил от грызлюка. — Это лучше, чем носиться как полоумный с мечом за каждым мобом или всякий раз пафосно кастовать заклинание».

Стрела пронзила живот твари насквозь, из пробоины тонко сочилась настоящая кровь. Гэгэ достал из сумки складной ножик и вопросительно поглядел на добычу — как теперь снять искомую шкуру? Но вспомнив, что еще час назад не имел и малейшего понятия ни о стрельбе из лука, ни о применении компаса, он аккуратно сделал надрез. Теплая кровь потекла по пальцам.

«М-да, крафт[19] и сбор предметов в одном флаконе», — вздохнул он и продолжил свежевать.

Получилось довольно коряво, но верно — через минуту бесформенный пушистый огрызок лежал на земле подле окровавленного тельца. Он брезгливо свернул шкуру грызлюка и уложил в мешок.

«Один», — отсчитал он.

Но пока наш герой возился с трофеем, пара грызлюков, привлеченная убийством сородича или присутствием полуголого нуба, атаковали его и перед гибелью успели нанести гнойнозеленые раны. Гэгэ с любопытством и страхом обследовал воспаленные участки ног, намазал на палец смердящие ярко-салатовые выделения.

«Отравили, суки… Надо держаться на дистанции».

Дот[20] представителей внеземной канализации был сильнодействующим, но недолгим. Стрелец даже не успел почувствовать головокружения от потери Здоровья. Яд, прихватив жизненную силу, полностью вышел из тела. Остались слабость, несколько незаживших болячек и характерное недовольство собой.

Как ускорить регенерацию Здоровья он понимал почти рефлекторно. Для этого он вынул из мешка сухой паек и

быстрыми движениями челюстей приговорил несколько хлебцов, совершенно безвкусных, судя по их внешнему виду. Желудок (а был ли он вообще?) никак не среагировал на пищу, но еда каким-то способом разложилась на миллибайты, приподняв жизненные силы и самочувствие.

«Если так жрать после каждого ранения, казенного пайка только на один квест хватит», — бубнил он, пытаясь содрать шкуры с двух новых жертв. Получились длинные полоски, будто кожура почищенного яблока.

«Неудача», — он сплюнул и поднялся.

Тут ему пришла в голову идея найти еще кого-то, кто выполняет такое же задание или согласится помочь.

Как отправить сообщение в чат зоны Гэгэ не знал, но вспомнив о ночном гомоне в Вельзевуле, набрал в легких побольше воздуха и заорал что было мочи:

…

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Ищу пати на Крококрыла!

…

И зря он это сделал, потому что тролли в этот момент не дремали. А именно: молодая Чародейка, которая, как и он, только осваивалась в игре, а так же несколько хаев, поздно вернувшихся из долгого похода.

…

[Кэнибал]: — Он соло[21]! — через некоторое время донесся смех издалека.

[Гендальпф]: — Клювокрыл улетел в Азкабан! — послышалось с другой стороны.

[Антифриз]: — Лоооооооооооооооол тебе с таким ником лучше не саваться к нему — он посчитает это за оскарбление)))

[Мальвина]: — Аха-ха-х НФзыкышырудм… ты как инет в свой вигвам провел?

[Железомен]: — Улан-батор newer sleep!

[Гендальпф]: — Красный богатырь!

[Патологоанатом]: — Ты монгол или чукча?

…

Гэгэ вжал голову в плечи. Этого он и боялся!

Он надеялся, что его сейчас не видят и никто не заметил, что это он кричал в чат. Крококрыл, оказывается, соло… Могут подумать, что он слабак и не может в одиночку завалить

обычного моба!

Еще и этот стремный ник! Слабак с дебильным именем — вот уж классический лошара. Конечно, за его счет не преминут поднять свое ЧСВ: если не можешь найти в себе что-то лучшее, найди плохое в других.

Злой на Ворона, который не подсказал вовремя, что он пишет ник кириллицей, а не латиницей, Стрелец вдохновился на рифму:

«Кутх — залуптх!»

Справа послышался топот ног и он решил убраться подальше.

Через минуту он наткнулся на грызлюка, пустил стрелу и быстрее чем в первый раз освежевал тушку.

«Два».

Вдруг встречный ветер окатил его серо-зеленой волной гнили и тухлятины. Гэгэ сверился с картой — почти на месте.

Впереди открывался (прогружался?) черный холм. С мыслью, что это и есть искомая куча, он поспешил к насыпи, темной и как будто бы вязкой, похожей на ил. Дышать полной грудью здесь было невозможно из-за специфичного цвета воздуха.

Насыпь была невелика — метра полтора в высоту. Ступить на черное месиво он не решался и некоторое время бродил подле холма в надежде наткнуться на Крококрыла без гигиенических жертв. Но обойдя Черную Кучу по периметру стал понимать, что без неприятного карабканья по смердящему «илу» не обойтись. К тому же с той стороны доносились странные звуки: писк, храп и непрерывное шуршание. Значит, кто-то там есть, и, скорей всего, искомое чудовище…

«Все-таки лучше «вовки» ничего еще не придумали», — вздохнул Гэгэ и осторожно ступил на липкую поверхность.

Стопа уперлась в твердое, что несколько воодушевило его. По крайней мере, не придется погружаться в эту субстанцию по колено.

Стена «ила» была под уклоном, что позволяло передвигаться без помощи рук. Он забрался на самый верх и увидел под собой неглубокую но широкую яму угольного цвета. На самом дне ее бурлила неаппетитная зеленая лужа, опоясавшая островок, на котором возлежало клубком что-то черно-серое, едва различимое на фоне оврага. То, что это живое, он понял, когда оно сонно пошевелилось.

Поверхность ямы изобиловала всевозможными предметами, спрятанными от взора илистым слоем. Здесь были и сломанная мебель, и истлевшая одежда, и еще множество металло-деревянно-каменного хлама невнятного вида. Иногда под ногами

что-то скреблось, будто здоровые кроты пробегают внизу по своим норам. Стрелец понял, что угодил на своего рода свалку и притон канализационных падальщиков.

Он аккуратно спустился на несколько шагов и заметил трубу, выступающую из земли чуть выше дна ямы. Из трубы тонко лилась зеленая жидкость, иногда выскакивали небольшие предметы. Другой конец трубопровода, судя по направлению, начинался в Вельзевуле. Гэгэ постарался не думать о том, что это может быть.

«Ну, ладно. Половина дела сделана, — сказал он себе и вооружился. — Крококрыла я нашел, надеюсь. Надо валить эту тварь и убираться отсюдава».

Близко подбираться он не стал, боясь сагрить моба раньше времени. Он уже знал, как здесь наносить двойной, критический урон: нужно бить по наиболее жизневажному участку тела, или самому незащищенному. Вероятность попадания и определяется Удачей.

Острый наконечник стрелы глядел прямо на спящего монстра. Где самое уязвимое место у чудища он не мог определить и какое-то время мешкал. Затем, вспомнив, что этот моб убивается соло, а значит не так уж и страшен, решился и пустил стрелу наугад.

Железный наконечник звонко щелкнул о медные крылья, стрела бессильно отскочила в сторону. С островка послышалось недовольное рычание. Гэгэ насторожился и достал следующую стрелу. Вторая отскочила с той же легкостью, что и первая.

Черно-серая куча зашевелилась и начала подниматься на ноги. Длинный хвост мощно ударил по зеленой луже, крокодилья пасть широко и хищно зевнула. Сонные глаза злобно зыркнули по сторонам. Чудовище вытянулось во весь рост и утробно зарычало.

Копошение под ногами Стрельца вмиг прекратилось. Дрожащие пальцы неловко нащупали оперенье за спиной, но стрела выскочила из рук. Он нагнулся поднять ее, и когда снова глянул на монстра, тот уже стоял на задних лапах, а за спиной его простирались в стороны огромные блестящие крылья. Чудовище злобно глядело прямо на него.

«Ну, теперь я точно знаю, что это Крококрыл. Крокодил с крыльями».

В отличие от обычных «пиксельных» мобов, Крококрыл вгонял в ужас своей «настоящестью». Гэгэ буквально осязал, что это отнюдь не нарисованное чудовище. Даже прекрасно проработанный виртуальный босс и сверхпередовая видеокарта пользователя не в состоянии передать всей натуральности такого создания. Стрельца покорила живая графика локаций, он почти

не обращал внимания на качество персонажей и NPC, ибо они подкупали его подсознание тем, что способны общаться как личности, а значит уже являлись настоящими. Даже рядовые монстры, те же грызлюки, воспринимались как нечто совсем обычное — подумаешь крыса-мутант! Но когда он увидел настоящее чудовище — Крококрыла — какое не встретить в реальной жизни, а можно только нарисовать, и даже тогда понимание «искусственности» не дало бы таких результатов. Этот монстр был живым до каждой поры тела, до тончайшего волокна на перьях, до всех органов и внутренних природных процессов. Крококрыл был настоящим, четким, как пацаны с твоего района, грозным, сильным и способным убить.

«Какого шницеля…» — простонал Гэгэ, когда очередная стрела отскочила от монстра. Урон от его потуг можно считать мизерным. Он уже догадался, что тролли из чата обманули: Крококрыл если не босс, то моб элитный. В одиночку такого не грохнуть. Теперь либо орать подмогу (хотя уже пробовал — достаточно), либо спасаться бегством.

Стрелец чувствовал, что вот-вот угодит в клетку к голодному льву. Он уже представлял горячее дыхание из пасти Крококрыла, обдающее его лицо. Его воображение уже заносило мощную когтистую лапу, било его по торсу, ломало ребра и впивалось в живую человеческую плоть. Он уже чувствовал, как тварь с легкостью вырывает ему руку вместе с плечом и швыряет далеко в сторону. Он почти слышал, как хрустит его череп на зубах Крококрыла. Гэгэ уже понимал, что к этому моменту не будет испытывать боли, что будет парализован страхом и безропотно подчинится любым действиям напавшего чудовища на правах слабого по подсознательному природному закону. Он знал: когда Крококрыл окажется на расстоянии прыжка, он будет обречен.

Следующая стрела оцарапала бок монстра. Крококрыл зарычал еще злобнее и двинулся на обидчика.

«С-сукащек, с-сам д-добывай свои сраные перья», — всплакнул Гэгэ, развернулся и, уже не заботясь о гигиене, оскальзываясь, ползком вскарабкался на вершину оврага.

По дороге кто-то несколько раз больно хватил его за ногу, из-под ила показались пасти грызлюков. Чавкающее топание монстра преследовало его до самого верха и не оставляло еще с полсотни метров по полупустыне. Оглянуться он никак не мог себя заставить.

— Пу-у-ул! — раздалось вдруг совсем близко. Послышались глухие удары и металлический лязг.

Стрелец пробежал еще несколько метров по инерции и только тогда отважился оглянуться.

На поляне трое насели на Крококрыла, осыпая его ударами. Первый — похожий на агента Смита из «Матрицы» — с круглым щитом и коротким клинком, без шлема и доспехов, бегал вокруг чудовища и, подразнивая, наносил неприятные раны. Наклейка на его торсе гласила:

Т-800.
Рубака. Темная Сторона.
Юный Защитник
1200 GearScore

«Смит не Терминатор, вот дурачок!» — хмыкнул Гэгэ, когда приступ ужаса сменился радостью нежданного спасения.

Второй — Инженер, стоял на вершине соседнего холмика и орудовал приспособлением вроде пульта с рычагом, с помощью которого управлял небольшим деревянным дроидом, похожим на маленькую баллисту. Робот пускал в монстра арбалетные болты и периодически дышал серым облаком, застилающим взор Крококрылу.

Жорик
Инженер. Темная Сторона
Юный Робототехник
1054 GearScore

— прочитал Гэгэ.

Третий — вернее, третья — находилась совсем близко к монстру, изредка бубнила под нос какие-то заклятия, но в основном откровенно скучала. Это была уже хорошо одетая Чародейка с внешностью Веры Брежневой. На ней было длинное вечернее платье цвета молодых пролесков, покорно повторяющее все изгибы молодого тела. Блестящую диадему на голове украшала копна золотых волос, а в тонких ручках, украшенных драгоценными браслетами и золотыми кольцами, покоился дивный хрустальный посох. Было загадкой, из какого дворца эта дива снизошла в окрестности смердящей клоаки. Поперек соблазнительной груди, наискосок от плеча до талии, нисколько не скрывая глубокое декольте, льнула красная лента с мультипаспортом:

Вотэтожопа
Чародейка. Темная Сторона
Взрослая Целительница
Гильдия «Уральские самураи»
3330 GearScore

Агент смит с мечом быстро ослаб, хромал на левую ногу и пригибался к земле после каждого попадания увесистой лапы чудовища в щит. На лице его обагрилась кровоточащая рана.

— Хилл! — простонал Т-800.

— Да вижу я, ниссы, — буркнула Чародейка, сотворила заклятие — и голубые нити вырвались из ее посоха и окольцевали Рубаку подобно эфемерным змеям. Т-800 мигом оживился, перестал хромать, а рана на лице волшебным образом затянулась.

Между тем мощь целительного колдовства спровоцировала Крококрыла атаковать Вотэтожопу как более серьезного противника. Чудовище хватило своей страшной пастью подол синего платья, но с таким же успехом мелкая шавка могла нанести вред песцовой шубе благородной дамы. Чародейка лишь брезгливо дергала подол, пытаясь отцепить приставшую огромную тварь. Секс-символ любителей дивана и пива была чудовищу явно не по зубам.

— Танк[22], держи агр[23]! — бросила она Рубаке.

— Sorry, — Т-800 с оскорблениями в адрес Крококрыла ринулся освобождать Чародейку. Но скудный арсенал танкующих умений (*Пошлый юморист* на шлеме и обидное *Плашмя по роже* на мече) не позволяли ему эффективно исполнять функции Защитника.

— Буду качать ДД, — пожаловался Т-800, когда все-таки сумел переагрить моба. — Танком играть скучно. И в PvP буду нормально колбасить…

— Хватит ныть, — ответила Вотэтожопа. — Толковые танки всегда нужны, а в PvP их хрен сольешь. (Ага, ни ты не сольешь из-за низкого дамага[24], ни тебя, — вставил Т-800.) Мне тоже не хотелось поначалу хила качать, а потом понравилось. На штурмы всегда зовут. А вам лишь бы ДПСом[25] меряться, как херами: у кого больше, тот и самэц. На то и придумали ролевые игры, чтобы интересней было в команде.

— Нифига, — возразил Т-800. Говорил он урывками и лишь когда отбегал на расстояние от босса, чтобы увернуться от мощной лапы. — Если есть призвание танковать или хилить, то почему бы и нет? А мне эта роль не нравится. Пусть вон Жорик танчит, у него пета[26] можно заточить под танка. — Инженер Жорик все это время находился в молчании, сосредоточенно водя большим пальцем по джойстику на пульте. — И пету по барабашке, какую роль исполнять, и сам кайфуешь…

— Мне в консту танк позарез нужен, эти нубы уже достали. Ты ведь танковал раньше, и неплохо получалось.

Т-800 ничего не ответил.

Гэгэ заворожено глядел не столько на сражение, сколько

пялился на прекрасную брежневу. Сзади на платье Чародейки имелся длинный вырез, Стрелец добавил к своей Зоркость еще несколько накопленных очков опыта и удостоверился, что жопа у волшебницы действительно была — «вот это».

— Эй, форрест гамп! — заметила, наконец, Чародейка наблюдателя. Он даже воспрянул духом от того, что красавица обратилась к нему. — Ты че там стоишь? Давай тоже лупи моба! Сагрил, а теперь отлыниваешь?

Гэгэ не без радости подскочил к Инженеру (близко подходить к боссу все-таки опасался), Ловко выхватил стрелу и Удачно отправил ее прямо в голову Крококрылу. Чудовище от попадания взвыло и ненавидяще глянуло на недавнего беглеца. Монстр как будто еще помнил трусливого обидчика, который теперь, в компании, хорохорится, и таил к нему агрессию. Но Т-800 удержал босса на себе.

— Ого! — похвалила Вотэтожопа. — Такой маленький, а уже так мощно бьешь!

Слова Чародейки воодушевили Стрельца еще больше. Покраснев до ушей, он снова выхватил стрелу, однако новый удар оказался менее эффективным. Это его слегка расстроило — он собирался произвести впечатление на Целительницу — но кроме самого Гэгэ Неудачную атаку никто не заметил.

Крококрыл тем временем заметно ослаб. Здоровье босса подходило к концу, израненное тело сочилось бледно-зеленой кровью. Он надрывно сипел, хромал на две лапы, болты Инженерова дроида ослепили чудище.

— Смотрите, скоро взлетит! — предупредила Чародейка.

И правда — искалеченный Крококрыл рухнул на пузо, словно сдаваясь неумолимым бойцам, и поджал под себя лапы.

Т-800 моментально отскочил в сторону подальше от моба, уже не заботясь об удержании агра. И вовремя — напрягши последние силы, чудовище оттолкнулось от земли, подлетело на несколько метров и расправило крылья, став похожим на ожиревшего дракона. При этом из точки старта вырвался мощный воздушный поток и ударил по области — к счастью уже пустой, не считая Вотэтожопы, но ее лишь окатило облачком пыли. Вера брежнева чихнула.

— Не дайте ему сбежать! — кричала Целительница. — Пли! Щас трэшак[27] попрет!

Дроид Инженера и Гэгэ заработали усерднее прежнего. Крококрыл неуклюже развернулся в воздухе по направлению к Черной Куче, и жалобно взвыл. По земле пробежала мелкая дрожь, зашуршал песок невдалеке. Т-800 принял оборонительную стойку, укрывшись щитом и выставив меч перед собой.

Через несколько секунд из-за гребня холма повалила целая орда грызлюков — вызволять из беды босса. Гэгэ невольно сделал три шага назад; Т-800 ударил щитом по широкой дуге, разметав первые ряды мобов в стороны, остальное набросились на него и буквально облепили с ног до головы.

Раненный Крококрыл, выбравшись из окружения противников, пролетел несколько метров, а потом грузно опустился на землю: долго порхать на медных крыльях такая тушка не могла. Стрелец никак не мог определиться: то ли бить по медленно ползущему в сторону убежища Крококрылу, то ли убивать грызлюков, поэтому стрелы его летели невпопад и зачастую мимо.

— Нвыкзштыр! — крикнула Чародейка. Гэгэ не сразу понял, что обращаются к нему. — Занимайся адами[28], их надо слить пока Крококрыл не свалил далеко и не эвейднулся[29]! Иначе придется убивать его заново!

Вотэтожопа оставила скучающий вид и сконцентрировалась на лечении Защитника — ему теперь приходилось несладко. Агент смит был похож на чучело, приманившее стаю ворон: урона танк почти не наносил, лишь иногда оглушал щитом пытавшихся сбежать от него грызлюков, да выманивал их на себя ругательствами:

— Эй вы, мерзкие твари! Давайте все ко мне, щас папка иметь вас будет!.. А ты куда, сученышь? Хочешь расскажу тебе как твоя крысиная мамаша в вонючей вашей Куче хвост поднимала перед каждым встречным хомячком… («Дальше следует непереводимая игра слов с использованием местных идиоматических выражений»).

Т-800 был весь искусан, с лицом бледным-бледным, и истекал зеленым ядом. Неудивительно, что роль мальчика для битья ему приходилась не по душе.

Крококрыл тем временем порядком отдалился от сражения. Целительница была недовольна:

— Ну что за пати такая бестолковая… — вздохнула она. — Быстрее сливайте трэш! Будут три волны! Жорик, попробуй натравить пета на Крока, может он успеет его завалить…

По приказу Инженерова пульта дроид оставил позицию и покатил на гусеницах догонять Крококрыла. Сам Жорик, похожий в этот момент на пацана с радиоуправляемой машинкой, следовал за своим механизмом на расстоянии. Возле Т-800 на дроида пытались нападать грызлюки, но робот укрылся *Дымовой завесой* и беспрепятственно вышел на дистанцию выстрела по ковыляющему боссу.

Гэгэ остался один освобождать Защитника. Стрелы его били

не всегда Метко, но зато каждая попавшая сбрасывала с танка по мертвому грызлюку. Такого успеха он не смел и ожидать: самому себе ему казалось, что со своей неопытностью и скромной экипировкой он покажет худший результат в этой схватке, а на деле едва не стал призером по ДПС… правда, только среди себя и Жорика.

Но не стану давать нашему герою повод возгордиться: время от времени крысы-мутанты догадывались, что их дурят, ловят на живца, в то время как один хитрый двуногий по одиночке отстреливает популяцию, а другой без конца реанимирует никак не умирающую жертву. И тогда по трое-четыре они оставляли неподатливого танка, чтобы покусать Стрельца и Целительницу. Гэгэ начинал славно отплясывать, пытаясь неудобной в ближнем бою стрелой пригвоздить к земле юркую тварь. Вера брежнева справлялась лучше — она просто отфутболивала мобов легким движением изящной ножки или кровожадно протыкала черепа острым каблуком.

— Тебе нужен кинжал для ближнего боя, — посоветовала ему Чародейка. — Как будет возможность — обязательно приобрети.

— Крутые у тебя сандалии, — сделал комплимент Гэгэ.

— *Туфельки стервы,* — похвасталась Вотэтожопа. — Они мне с Медузы выпали. Жаль только, это единственное боевое умение у меня — все остальное я в хилку вкидываю, чтобы чаще на штурмы ходить.

Находиться рядом с Чародейкой Стрельцу было приятно: от нее пахло весной, молодостью и солнечным полднем в Голливуде с бассейном, коктейлями… да и вообще всяким таким. Ему вспомнились веселые хаи, пощипывающие ягодицы подружек на улицах Вельзевула, и он почувствовал себя прыщавым младшеклассником, завистливо глазящим на выпускной бал старшаков: алкоголь, обжимашки со вчерашними одноклассницами, независимость от учителей… Ему тоже не терпелось прокачаться и вступить во «взрослую жизнь».

— А с этого много лута[30] падает? — спросил он.

— Порядочно, — ответила она. — Все низкого уровня, но вам в самый раз будет.

— Зачем тебе низкоуровневое барахло?

— Не мне, а танку. Мы с ним в реале знакомы. Помогаю ему квесты делать.

Он тут же вообразил себе красавицу, ничем не уступающую по внешности виртуальной Чародейке, разгуливающую по набережной Питера (а в другом месте такая красота гулять просто не может!) за руку с Т-800, место которого занимало невнятное размытое пятно, впрочем, похожее на агента Матрицы. Какое-то

хитросплетение виртуальной и реальной жизни, помноженное на желание завести знакомство с симпатичной девчонкой и поделенное на пространственно-возрастную неопределенность. В сердце Гэгэ что-то кольнуло.

— Надо было меня вместо Инженера посылать добивать Крока, — сказал он. — Я бы быстрее справился. Что-то он долго. Не подох случайно?..

— У его дроида бронебойные болты. А стрелы Крока не всегда берут…

Но что-то они заболтались. Усложним задачу.

Место боя захлестнула новая волна мобов. Танк обругал их чудотворным матом, но провокация подействовала слабо — Энергия Защитника показывала дно, так что *Пошлый юмор* потерял изысканность, а слушать низкопробный Stand Up даже грызлюки отказались. Крысы насели на Целительницу (но ей особого вреда это не приносило) и на Гэгэ — тот суматошно бегал по поляне, стараясь отделаться от гадких падальщиков. В эти минуты он как нельзя точно определил класс брони своих *Простых сапог новичка* — равнялся он абсолютному нулю и, наверно, даже скатывался в минус, судя по тому, с какой легкостью пронзали старую кожу обувки мелкие крысиные клыки.

— Танк, не тупи, сними с меня мобов! — кричал Гэгэ в панике.

Т-800 что-то промычал невнятное из-под шубы из живых крыс.

— Дурдом, — закатила прекрасные глазки вера брежнева. — Вот вы нубы…

— Когда они закончатся уже? — ныл искусанный Стрелец, ноги его напоминали одну большую кровоточащую язву.

Но не будем таить, что где-то глубоко внутри наш герой был рад цепочке происшедших с ним событий: и квест Сухощека, и минута унижения в чате, и даже побег от разъяренного босса привели его к адекватным гамерам, и теперь он мог насладиться приятной компанией и обществом симпатичной девушки.

«Ладно, просто побегаю, — утишал он себя. — Зато после отдыха вырастут показатели Ловкости и Выносливости…»

Чародейка запустила в Гэгэ несколько *Целительных нитей*. Прохладное, пахнущее ментолом, колдовство опутало его израненные ноги, и язвы мгновенно затянулись…

Думаю, на этом хватит. Раз главный герой не желает геройствовать, чтобы красиво и интересно завершить сражение, то пусть это коряво сделают за него.

— Килл[31]! — Инженер стоял на гребне холма и радостно махал руками.

Убийство предводителя на грызлюков подействовало деморализующее — они просто сбежали, поджав лысые хвосты. Стрелец убил последнего монстра, вцепившегося в платье Чародейки, но неуклюже застрявшего из-за своих собственных когтей.

Вокруг команды медленно таяла целая гора поверженных крысиных тушек. Куда отправляются тела павших монстров, Гэгэ не мог себе даже представить. Скорее всего, каким-нибудь хитроумным способом возвращаются обратно в Черную Кучу, где продолжают свою жизнь ради смерти от рук гамеров…

— Кому надо шкуры — снимайте, — сказала Вотэтожопа. — Потом пойдем смотреть трофеи.

Стрелец наспех содрал оставшиеся две шкуры грызлюков для квеста и поспешил к Чародейке, важно наблюдавшей за сбором предметов с холмика недалеко от убитого босса. Он не без самодовольства отметил, что справился со свежеванием намного быстрее Инженера и Т-800 — эти что-то долго возились, выбирали, аккуратно резали тушки. Как будто роются в мясном отделе магазина!

— У тебя кроме автоатаки есть какие-нибудь абилки[32]? — спросила Чародейка у него.

— Есть, *Кусачая стрела*. На ремне. Только я не понял, как ее использовать…

— А, я плохо знаю шмот Стрельцов, но это баг скорее всего. Атакующие умения должны быть только на оружии. На шмоте либо защитные, либо какие-нибудь усовершенствования.

— Ворон, говнюк, специально подсунул багованный ремень… — прошипел Гэгэ. — Что толку, что он *зеленый*[33].

— Это Ворон тебе его дал? — заинтересовалась Чародейка.

— Ага, — буркнул он. И «мысленно хлопнул себя по лбу»: совсем забыл о конспирации, маг ведь предупреждал, чтобы Гэгэ не распространялся о нем.

Странный взгляд Чародейки высверлил в его сознании недоумение, но оба промолчали, так и не озвучив своих мыслей.

Жорик и Т-800 закончили возиться и направлялись к ним.

— Что у тебя за ник такой странный? — спросила Вотэтожопа, когда вышла из минутного раздумья.

Заботливые и магические глаза Чародейки лучились родительской теплотой, вызывая зудящее желание пожаловаться на выходки знаменитого мага и негостеприимство Мэрлона. Целительница вызывала доверие, Гэгэ чувствовал себя сиротой в поисках опеки и материнского крыла. Он хотел уже было поведать историю своего никнейма, когда заметил приближающихся Т-800 и Жорика. Рассказывать при них ему

совсем не хотелось — наверняка засмеют. Поэтому он сотворил на лице непринужденно-игривое выражение и так ответил:

— Да это мне впадлу было придумывать ник для альта[34]. Хотел посмотреть, что из себя представляют Стрельцы. Основа у меня уже прокачена…

— Здесь лимит установлен. Максимум один персонаж, — сказал Т-800, подходя.

— Ага… я другой аккаунт завел просто… — промямлил Гэгэ.

— Разрешен только один аккаунт на ip, здесь с этим жестко. Хотя мне иногда кажется, что Система способна блокировать «повторное подключение» даже отдельной личности, — Т-800 занял место рядом с Целительницей. Та поглядела на него лучисто снизу вверх, и на платье у нее в районе груди как будто выступили две маленькие шишки. В сердце Гэгэ опять что-то неприятно кольнуло. Агент смит казался таким большим и сильным, даже без доспехов, а Стрелец — маленьким, хилым, поникшим, состарившимся, свихнувшимся, обколотым транквилизаторами и поселенным в палате душевно больных былым героем боевиков. Ментальная борьба за самку в его подсознании была проиграна с огромным перевесом. Чтобы замаскировать свое бегство, Гэгэ ринулся с холма раньше других осматривать трофеи с поверженного босса.

Бездыханный Крококрыл тонул в луже собственной зеленой крови. (Видно, нечистоты Черной Ямы глубоко впитались в плоть моба или же он сам являлся детищем Вельзевульских алхимических «смывов»). Возле пасти с болезненно свисавшим языком жужжала стайка мошкары. Некогда могучий босс теперь казался каменной глыбой, застывшей на веки веков и оттого совершенно безобидной. Стрелец уже без страха победно пнул мертвую тушу.

— Самый противный босс в нубской локации, — сказала Чародейка.

— Я видел, как ты от него драпал, — заявил Т-800. Беззлобно, но его слова все равно задели Гэгэ.

— Мне сказали, что он соло, — оправдался он.

— Сухощек ведь предупреждал не соваться в одиночку к Кроку.

— Да, говорил вроде…

— Обращай внимание на такие вещи, — посоветовал Защитник.

Чародейка вынула складной нож и широким движением вспорола Крококрылу брюхо. Из утробы его вывалилась знатная куча лута, облитая зеленью внутренностей. Создалось впечатление, будто чудовище за свою жизнь сожрало никак не

меньше дюжины горе-героев, а снаряжение их осталось непереваренным таиться в желудке монстра.

Вотэтожапа присела возле добычи и брезгливо принялась ворошить наманикюренными пальчиками, как, вероятно, это сделала бы и прототип у себя в ванной где-нибудь в элитной многоэтажке города Киева, обнаружив после концерта полную бельевую корзину. Остальные, сгорая от нетерпения, присоединились к осмотру. Все вместе они разложили шмот, чтобы лучше ознакомиться с ассортиментом.

— Я не думал, что групповой босс будет просто разгуливать вне данджа, — продолжал оправдываться Гэгэ. — И оплата за квест была небольшая, значит риски минимальные…

— Самое главное в этом квесте — добыча, а не награда, — сказал Т-800. На радость Стрельца тот стоял на коленях перед лутом в стороне от него и Чародейки.

— Здесь нет привычных подземелий, — сказала Вотэтожопа. — А боссы, даже рейдовые, свободно бродят по мини-локациям. Их тут просто дофига, поэтому будь начеку, хотя обычно их трудно не заметить. С каждого падает определенный тип и уровень шмота. Больше всего у вельзевульцев ценятся PvP-комплекты.

— Нет данджей? Это ведь скучно!

— Данджи есть, но в них по два-три босса. Зато каждый со своим сценарием. Обычно это пещеры или заброшенные храмы, большим отрядам в них тесно. — Округло-объемная под тонким платьем причина мужских слюней плавно колыхалась в такт движениям веры брежневой. Гэгэ не стесняясь глазел в вырез декольте, позабыв следить за дележом добычи. Инженер уже примерял *Белый халат аспиранта*. — А на боссах нет определенной тактики — убить их можно разными способами. Свобода действий — вот за что я люблю эту игру.

— Ферфе, твое! — Т-800 бросил к ногам Гэгэ что-то бесформенное. Обрадованный, он расправил в руках *синюю* шляпу с пером. На внутренней стороне, как и следовало ожидать, имелся обычный информационный ярлычок с надписью:

Легкая шляпа молодого Стрельца
С Прицелом

— О-о, круто! — Инженер завистливо присвистнул. В это время он стягивал с себя старые *серые* брюки, нисколько не смущаясь присутствием дамы, чтобы примерить *зеленые* джинсы. — *Синь* выпала. С этой фигней ты долго проходишь.

Гэгэ нетерпеливо нацепил на голову обновку — мерзкая зеленая слизь высыхала очень быстро.

— Надеюсь, хоть эта не багнутая. А как использовать умение?

— Поищи, где-то должна быть кнопка, — подсказал Т-800.

Гэгэ тщательно исследовал обновку и действительно наткнулся на мягкую выпуклость в полях шляпы.

— Самое интересное здесь не в данджах, а в штурмах, — продолжала Чародейка. — Почему мало кто читает гайды[35], прежде чем залезть в эту игру?

— Штурмы? — спросил Гэгэ.

— Да. Типа междоусобица полисов. Большое PvE/PvP состязание с участием гамеров и мобов. Как в «линейке»[36], только круче. Сам увидишь, — от тела Чародейки исходил такой жар и запах, что Стрелец с ног до головы превратился в вареного рака, задыхавшегося от пряностей. — Здесь хорошо развит шпионаж, дипломатия, торговля и производство. Некоторые полисы могут завести против кого-нибудь дружбу. Поэтому Система очень резко пресекает двойное подключение: ты можешь играть только за один город.

— Города — это вроде рас, — добавил Т-800. — У каждого полиса свои четыре основных класса. Они аналогичны нашим, но со своим… как бы так выразиться…

— Колоритом, — подсказала Чародейка. — Тебя надо в Библиотеку сводить, чтобы Разум повысить. Тупой танк мне не нужен. При этом каждый полис ведет свою линию сюжета. Я знаю, что Лоун-Кор охраняет Раскол. Это самый мистичный и жуткий сюжет. Склун занимается поиском сокровищ и мудрости — их любят штурмовать ради уникальных предметов и новых знаний. Улич находится у границы со Светлой стороной, так что ежедневные стычки обеспечены…

— За Светлых тоже кто-то играет? — спросил Гэгэ.

— Конечно, — подтвердила Вотэтожопа.

— Когда я начинал играть, меня не спрашивали, какую фракцию я хочу выбрать.

— Система сама тебя определяет. Как именно — известно только ей. Думаю, на Светлую Сторону берут жаворонков, а сюда — сов.

— А я могу… переехать в другой город и начать новый сюжет? — спросил Гэгэ.

— Только в определенных условиях. Выполни определенные квесты с определенным исходом.

Гэгэ легонько нажал на кнопку в полях шляпы, и в тот же миг перед правым его глазом возник круглый прозрачный диск. Взор его сначала поплыл, он закрыл левый глаз и мир перед ним моментально преобразился: таким четким он его еще не видел. В прицеле Зоркость его увеличивалась на несколько условных

пунктов из-за применения оптических технологий, к тому же имелась возможность фиксировать цель, приближать и замерять расстояние.

— Полезная штука, — сказал он. — А это что такое… — он выудил блистающую на солнце пару ботинок: из черной кожи с металлическим носком. Обувка недружелюбно щерилась во все стороны острейшими шипами. — Ух ты, круто! — И одним махом скинув свои старые ботинки, натянул находку на босые ноги. Затем встал, сделал несколько шагов, с трудом попрыгал. — Какие они тяжелые, заразы. Не побегаешь…

— Силы не хватает, — хохотнул Т-800. — Читай, что написано.

Гэгэ сбросил правый ботинок и прочитал на корешке:

Колючие ботинки Неприкосновенности
Наносят Острый пинок

— Для ДД, но танку тоже пойдет, — сказала Чародейка.

— Так что гони сюда, — Т-800 требовательно протянул руку.

— Победители штурма контролируют город, пока их не выбьют оттуда, — продолжала рассказывать Целительница. — Обычно удается обчистить сокровищницу. Ну, и основной квест выполнить тоже. Хотя есть любители и более изощренных удовольствий… Штурм по всем правилам!

— Держи ремешок, — Защитник подтолкнул к Стрельцу скрученную в кольцо толстую полоску кожи с увесистой бляхой.

Хороший ремень молодого Охотника
Содержит прочный поводок

— Это для Охотника, — разочарованно сказал Гэгэ.

— Все равно твой ремень бесполезен, лучше продай его вендору[37], - сказал Т-800. — А так, может, петом решишь обзавестись.

— У Стрельца может быть пет?

— Если Ханта[38] надумаешь качать, — пояснила Чародейка. — Это подкласс Стрельцов. Ты разве не читал при выборе персонажа?

— Бегло, — отмахнулся Гэгэ, в сердцах проклиная поспешность Ворона. — А какие еще у меня подклассы?

— Есть Лазутчик, но он больше для PvP. Хотя при штурме Лазам нет равных — они легко проникают за крепостные стены и открывают ворота. Или шпионят и крадут что-нибудь в замке. Их часто нанимают для спецопераций во враждебном городе. Есть Снайпер — эти ребята владеют убойным дистанционным

оружием. Но по мне так самый скучный подкласс, однокнопочный. Хотя среди ДД им мало равных. И Охотник — здесь многое зависит от пета, которого сумеешь себе раздобыть, но в целом они довольно интересные.

Из добычи, кроме халата, Инженер выбрал себе простые *Штаны с кучей карманов* и бряцающий ящик инструментов, от которого пришел в полный восторг. Защитнику повезло больше всех: он стал обладателем целого сета: *Щита Неприкосновенности, Кожаных наручей Неприкосновенности*, той же «колючей» серии ботинок и шлема, отчего напоминал теперь ежика-неформала с лицом Элронда из Ривенделла. Кроме шапки и ремня Гэгэ раздобыл себе *Камуфляжный плащ* цвета хаки и заменил свои скорбные сапоги на приятную *зелень — Ботинки мягкой поступи*. Скосив глаза на грудь, он удовлетворенно отметил, что счетчик его GS накрутился до 914.

Чародейке ничего из выпавшего не подошло ни по достоинству, ни по размеру. И, кажется, по цвету и фасону. Остальной шмот они утрамбовали в сумки, сколько могли унести, для продажи вендору.

— Ну все, мне пора. Спасибо вам за пати. Я пошел, — сказала вера брежнева и дунула в свисток вызова маунта. В тот же момент раздался утробный топот и возле Целительницы в облаке пыли возник здоровый носорог, только с двумя бивнями, как у слона. Спину животного укрывала красочная попона, расшитая драгоценным бисером, возле самой шеи покоилось мягкое седло.

— Пошел? — переспросил Гэгэ. — Я думал, что ты девушка…

— Нет, — нежно улыбнулась Чародейка. — Мне просто нравится играть персонажами женского пола.

— Ага, он пялится на их задницы, когда они бегают в режиме третьего лица, — губы Т-800 скривила глумливая усмешка. — А еще любит раздевать. Маньяк кибер-не-тический…

— Да ладно, это прикольно, особенно здесь, — Вотэтожопа помахала своим бюстом туда-сюда.

Стрелец представил себе ее слова, изреченные мужским басом. Получилось какое-то Кончита Вурст. Его едва не вывернуло наизнанку.

«Вот облом!..»

— Или кибертрансвистит, — продолжал смеяться Т-800.

— Я в город, тебя подвезти? — спросил Чародейка у приятеля.

— Ага, поехали.

— Не забудь медное перо, — напомнил(а) он(а).

Т-800 ковырнул ножичком крыло Крококрыла и сунул

отколовшийся блестящий предмет в свой мешок. Вотэтожопа одним легким движением оказалось в седле и хлопнуло ладошкой по попоне позади себя. Защитник уселся на предложенное место.

— Он не девушка, — отстраненно лепетал Гэгэ. — Как же легко обмануться…

— Ну, ребята, бывайте! — сказал Вотэтожопа. Носорог сорвался с места в пыльный галоп.

— Ты прикинь, я чуть было не запал на… него, — сказал Стрелец.

— Я тоже, — улыбнулся в ответ Жорик. — В наше время ни в чем нельзя быть уверенным. По крайней мере, пока не заглянешь под подол.

— Философ, блин.

— И самое интересное: я ведь заочно знал, что это только аватар, маска на живом человеке. И все равно… будто сам желал обмануться…

— У тебя такое странное лицо, не могу припомнить, чье оно. Вроде какой-то футболист? Кого ты изображаешь?

— Никого, это мой настоящий облик. Воссоздал по памяти более-менее правдоподобно.

«Действительно — никого. У Жорика лицо *никого*, самого себя. Самовлюбленный тип!»

— У меня еще есть дела, так что давай, до встречи! — сказал Инженер.

— Пока. Пойду сдаваться… Спасибо за пати! — поспешно добавил Стрелец, следуя гамерскому этикету.

Гэгэ извлек из тела босса медное перо и поплелся в сторону чернеющей вдали Костяной башни.

«Хорошо, что сумка невесомая, — думал он по дороге. — В мешке сейчас, наверно, килограмм пятьдесят…»

То ли усталость, то ли еще какая причина обуревала душу его, отчего предполагаемой радости от исполнения квеста и добычи нового шмота он не испытывал ни на миллиметр.

Палящее солнце убиралось подальше на запад от взглядов Темных. Вечерело. Окраина Вельзевула потихоньку просыпалась. Гэгэ, держа перед глазами подробную карту, двигался по улице, внимательно водя пальцем по маркерам. Конюшня, постоялый двор Добрыни, зверинец Микулы, дома, дома, дома… скотобойня какая-то… Где же эта чертова мясная лавка?

— Не спится? — вдруг раздалось у него над самым ухом. Ворон, на коне, незнамо каким образом подкравшийся незаметно, смотрел на него из-за темных очков.

— Квест сдаю, — отстраненно ответил Гэгэ.

«Проклятый маг, сейчас опять начнет задвигать какие-нибудь умности, не даст поиграть спокойно…»

— Солнце еще не село, а ты уже весь в делах, — сказал Ворон. — Или, сдается мне, ты еще даже и не ложился? Это знаменитая проблема новичков, никак не войдут в режим. Побегают день-другой под солнцем, а затем потихоньку втягиваются в процесс…

— Завершу квест и пойду отдыхать.

— Пропустишь много интересного. Темные просыпаются на закате… Я смотрю, ты обзавелся новым снаряжением, и ремешок сменил…

— Хватит издеваться! Ты специально подсунул мне багованный ремень!

— В самом деле? — очень театрально удивился маг. — Честно говоря, у меня и мысли не было… В чем заключается ошибка этой вещи, можешь поведать?

— *Кусачая Стрела* — она должна быть на оружии. На одежде атакующие спеллы не работают!

— Действительно, баг, — легко согласился Ворон. — Процессоры Мэрлона — весьма сложные механизмы, иногда они дают сбой, появляются баги… У меня есть целый список вещей, которые нужно починить, я обязательно внесу туда и твой старый ремень. Как он назывался, не подскажешь?

— Не помню уже, — буркнул Стрелец. Ремень и все добытое с Крококрыла добро он спешно монетизировал у торговца пирожками.

— Ладно. Это, конечно, усложняет дело, но я обязательно отыщу. — Ворон посмотрел куда-то вдоль улицы. — У нас много работы. Гамеры недовольны, в последнее время багов скопилось большое количество.

— Как ты нашел меня?

— О, это очень просто, — Ворон даже обрадовался такому вопросу. — Я зашел в казарму, посмотреть, как ты устроился, но тебя там не оказалось. Значит ты, как и все новички, скитаешься где-нибудь средь бела дня. Есть несколько мест, где молодняк зарабатывает свои первые деньги. Разумеется, эти варианты не самые легальные и доходные. Контрабандисты и поддельщики используют низкую репутацию новичков среди добропорядочных NPC, чтобы втянуть их в свои аферы. Я так полагаю, ты спешишь к некому Сухощеку в подпольную дубильню. Да, эти ребята мастерски выдают шкуру канализационных крыс за благородного лисца… правда шубы из грызлюков лысеют неэкономически быстро.

— Как вы понимаете, что пора надевать шубу? Я что-то не

видел нигде метеосводок. Или это шубы для сутенеров?

— Какой пошлый у тебя юморок… Землянину трудно отличить холод от зноя, когда нет перед глазами точных данных из погодных приложений на смартфоне. +24 — можно выходить на улицу в шортах, — 5 — надевай свитер, облачко с каплей — бери с собой зонт. Тебе нужны цифры, весь твои мир построен на цифрах, земляне оцифрованы и обуквенены. Потому тебе и трудно сориентироваться, когда не видишь точных показателей своих характеристик, или параметров шмота, или нанесенный урон. На Мэрлоне такой точности нет, здесь все условно. Здесь все практически равны — без этого условия не смог бы возникнуть мир не государств, а полисов. Что касается шуб — мы надеваем их в снежную погоду. Но не в Вельзевуле — на этих широтах не бывает зимы, а северней, в Крепости Тана и Обители — там весна никогда не наступит, ибо Мэрлон не вращается вокруг солнца. Закон жанра — для каждой локации свои природные условия…

— Где же лавка Олдмира? — бубнил, не слушая мага, Стрелец. Улица впереди заканчивалась, а нужных координат так и не было видно. — Хоть ты мне скажи, ты ведь местный. И почему маркеры не стоят на цели и месте сдачи задания. Заблудиться можно. Тоже баг, что ли?

— Нет, не баг. Шайка Сухощека конспирируется, не хотят привлекать лишний раз внимание органов правопорядка — что за банда станет метить свое логово на карте?

Ворон поднялся в стременах и огляделся.

— А, вот, мы ее уже прошли, — указал он куда-то за спину Гэгэ. Затем покачал головой: — Что-то ты невнимательный такой, будто в первый раз карту в руках держишь.

Гэгэ вздохнул и поплелся в обратном направлении.

— Надеюсь, это никак не повлияет на мою миссию? — глухо спросил он. — Просто я сомневаюсь. Ты говорил о пророчестве, вдруг оно не верно. Вдруг я не тот, кто вам нужен?

— Я не скидываю со счетов и этот вариант. Честно говоря, главный герой представлялся мне более эпичным. Но я почему-то в тебе уверен.

Они приблизились к вывеске «Мясная лавка Олдмира», по соседству с которой располагалась скотобойня.

— Я же проходил здесь, когда ты мне встретился, — сказал Стрелец. — Как же я не заметил…

— Отвлекся, наверное, — пожал плечами Ворон.

— А ты бы мог и подсказать. Ты ведь знал, куда я направляюсь! Мне кажется, ты специально все это делаешь!

Маг ничего не ответил, соскочил с седла возле неприметного

домика и коротко отстучал условный сигнал. Тук, тук, тук-тук-тук.

Грязные шторы на окнах всколыхнулись и замерли. Через некоторое время в двери образовалась узкая щель, в которую могла пролезть только рука.

— Давай, — прохрипело с той стороны.

Стрелец помешкал и сунул в проем добытые шкуры и перо Крококрыла. Рука тут же исчезла, дверь затворилась.

— Эй!

— Погоди, — Ворон коснулся его плеча. — Обманывать ему невыгодно.

— И не боится он. Здесь же маг, вроде как представитель правительства или как там это у вас… А они, оказывается, поддельщики.

— Меня опасаться нечего, — мягко ответил Ворон. — Я склонен всему говорить «да». Очень выгодная позиция, когда нужно добиваться своего. В мире магии бездействие — тяжелейший грех. Искусстный чародей даже самую проигрышную для себя ситуацию способен перевернуть в свою пользу. Поэтому запреты для других сильно ограничивают твои собственные возможности. В данном случае эти «поддельщики» позволяют добыть первые денежки новичкам, чтобы те не загнулись от потери Здоровья. Поверь, хорошее задание на первых порах будет трудно получить — мэрлонцы должны быть уверены, что ты серьезно настроен играть. А не так, побегал, посмотрел и удалил…

— Какая им разница? Это же просто NPC.

— Я ведь говорил тебе, это их жизнь. Быть NPC — это работа. Мэрлонцы тратят на тебя свое время и вправе ожидать отдачи.

Тут дверь снова растворилась, рука невидимого Сухощека вылезла наружу. Гэгэ едва успел сообразить и подставить кошель прежде чем кулак разжался и две скудноблеснувшие монетки с глухим звоном капнули на дно мошны.

— Три шкуры порченые, дыры от стрел и рассечения, — сказал NPC. — А я просил целые. Только одна пригодна.

— Ты, обманщик, нормальные шкуры! Я тебе чё, выбирать их еще буду! — закипел Стрелец. — Гони остальные бабосы!

Но Сухощек, испугавшись, как бы крики не привлекли излишнего внимания, быстренько захлопнул дверь и дом как будто стал необитаем.

— Ворон, ты видел? Он меня обманул!..

— Сам виноват, надо было внимательно читать описание квеста и аккуратно сдирать шкуры. Если хочешь, можешь взять задание снова и…

— Не хочу я туда возвращаться! — перебил Гэгэ. — Урод, отдай мои деньги! — это уже обращено было бесстрастной двери.

— Ну, все, пойдем, — Ворон взял спутника за локоть и поманил в сторону. — Будешь так реагировать, ни один Темный не захочет иметь с тобой дело. Репутация, сам понимаешь.

— Да какое право они имеют не давать мне заданий! Я ведь гамер, а не они!

— У тебя был напряженный день, лучше отдохни, — маг заботливо помог ему взобраться на своего коня. А сам взял поводья и повел скакуна в сторону центра.

— Вообще-то я искал тебя, чтобы дать задание, но, видимо, с этим придется повременить.

Величественная ночная тень торопливо наползала на просыпающийся Вельзевул. Фиолетовые гирлянды, набирая яркости, змеились по улицам. Город оживлялся. Зачастили гамеры, пешие и на маунтах, влекомые своими делами; выползали из домов заспанные NPC, чтобы раздавать квесты или бессмысленно шататься по тротуарам. Чат снова наполнился криками. Гэгэ, утомленный сегодняшними приключениями, безразлично клонил голову к холке коня.

— Ворон, мне кажется, я схожу с ума, — сказал он. — Я с трудом понимаю, что происходит. Это ведь ни на что не похоже.

— Ничего, это у тебя акклиматизация. Скоро все пройдет, — по-отечески успокоил маг. — Ты еще слишком цепко держишься за привычный мир. Может быть, даже ищешь логику во всем происходящем. Постарайся меньше думать об этом. Просто тебе никогда не доводилось бывать внутри игры. Вернее, ты уже не раз это проделывал, но тот ты, кто посещал другие миры, позабыт тобой.

— Ты говорил о задании.

— Об этом в другой раз.

Дальше двигались молча.

Гэгэ рассеяно глядел на прохожих гамеров.

Кто они все? Под личиной мускулистого Брэда Питта может скрываться щупленькое тельце шестиклассника. Прекрасная Чародейка вполне может оказаться сибирским дровосеком, чей липкий от пролитого пива компьютерный стол усыпан плесневеющими чипсовыми крошками. А под маской Инженера — безработный лоботряс, который прячется в облупленной квартирке на обочине страны, громко разглагольствует в чат о херовой жизни и ущербности падающего в жопу мира отечественного рубля. Или маменькин сынок из золотой молодежи Москвы, устав крутить понты на Lamborghini, решил пересесть за мышь и клавиатуру вдоначивать в очередной

бесперпективняк «мылору», чтобы глумиться над теми, кто сбежал от его «манерной» езды на дорогах в просторы либерального Инета…

Безликий народ. Маскарад. Троллят друг друга в чате, оскорбляют, переносят невзгоды или мерзкий нрав из реальной жизни в клавиатурно-мониторную. Их никто не видит, не знает, кто засел по ту сторону оптоволоконного провода. Анонимы. Спрятались. И из-за баррикады невидимости швыряются в прохожих дерьмом своих душ. Нет, эти люди здесь не отдыхают, не развлекаются. Они убегают от жуткой российской действительности, и, прячась за шторой интернетсоциализма, стараются родить свое идеальное-Я в иной реальности…

«Блин, ну и херня в голову лезет…» — подумал Гэгэ и вздрогнул.

Эти мысли — откуда? Свои, но чужие. Словно Некто, стоящий превыше него, небожитель, ткущий на полотне миров жизнь нашего героя, дарующий и отнимающий имя и личность, вдыхал сейчас в голову эти слова. Незримый осязаемый, позабывший о «конспирации», ибо не следует Творцу подменять мысли создаваемого персонажа своими собственными и выдавать этим свое божественное присутствие. Потому что так он легко вгонит своего «дитя» на койку в палате душевнобольных. Или Демиург, который устал от глупости своего творения, ибо даже Ему стало все происходящее невыносимо. Как невыносимо, должно быть, стало однажды Отцу Иегове, зашедшему в тупик в поисках новых личностей и состояний, и пославшему Великий потоп на проекцию своих же собственных мыслей. На какое-то мгновение полотно описываемой реальности разорвалось, и в красивую, теплую, уютную, иллюзорную жизнь Гэгэ оттуда повеяло космическим холодом неизвестной Реальности Творца. Будто в натопленную комнату из открытой форточки дохнула зимняя свежесть.

Сквернoименный Стрелец замер и насторожился. Что-то нематериальное, вернее, не относящееся к материи привычного мира, трансцендентальное, впервые открылось для него.

Демиург! Бог! Не буду скромничать — Всемогущий!

Его спутник — Ворон-Кутх — вел впереди коня под уздцы и украдкой поглядывал на спутника. Все перемены в мимике Стрельца и даже, наверно, часть его мыслей, не скрылись от взора опытного мага. За темными очками, под плотно надвинутым, несмотря на сгущающуюся ночь, капюшоном вдруг оголилось другое лицо, которое никто и никогда еще не видел на суровом и почтенном Кутхе. Это было лицо человека грозного во многих отношениях, но сейчас вдруг осветившееся слабым и пока

неопределенным ореолом радости, будто человек этот нащупал узкую тропинку до цели, к которой он так вожделел дойти. И если бы у кого-то сейчас возникло самоубийственное желание сорвать с мага капюшон и очки, его бы настигло неподдельное удивление, ибо в Вороне, оказывается, кроется необычная доброта…

Глава V. Замес под Склуном

В городе создалась заполночь. Вельзевульский чат шумел голосами. Слышались реклама, брань, типичный флуд, но громче всего в эту ночь звучала напряженность.

Назревали события, бряцало оружие и сверкали заклятья. Папки носились на маунтах, топча пешеходов, сбивались в крупные кучки; и повседневное их беззаботное веселье едва вибрировало на тревожной струне. Молодняк опасливо глазел по сторонам, то ли не понимая, что происходит, то ли побаиваясь того, что грядет. По улицам Вельзевула маршировали вооруженные отряды Темных, провожаемые длинными обозами самоходных орудий, напоминающих дроидов Инженеров, только увеличенные в сотню раз.

В эту ночь кабаки пустовали, зато арены для PvP гудели от поединков. Гамеры тренировались, отрабатывали умения, повышали характеристики, вертели набором доступной экипировки так и эдак.

Гэгэ, проспав несколько часов в общей казарме для новичков (из которой он помнил только темноту, живое шевеление в ней, далекий храп и запах нестиранных носков), бродил по улицам в поиске заданий.

Почти сразу ему встретился один Темный по имени Кристофер Глупый в протертом (особенно спереди) клетчатом костюме, резиновых калошах и старомодной бейсболке с сеточкой. Кристофер замерял животом мостовую возле Дворца Вельзевульской Культуры (огромное здание, вызвавшее у Гэгэ смешанные чувства с преобладанием трепета-страха перед мрачным фасадом, черными стрельчатыми окнами и гаргульями под крышей). NPC представился беженцем из Улича, осевшим в городе Хозяина. В данный момент бедолага находился в поисках своего древнего плюшевого мишки, подаренного отцом в незапамятные времена, еще в детстве, (эти сведения вызвали у нашего героя что-то вроде ностальгии по забытому поводу) и просил помочь, обещая в награду скидочный купон оружейного мастера Мыкуя, с которым Кристофер находился в близких к дружественным отношениях.

Гэгэ великодушно согласился помочь. Несмотря на безумное и отсутствующее выражение, застрявший в плюшевом детстве вызывал доверие и гарантию получения награды. К тому же ничего не стоило выполнить такую пустяковую просьбу — это не многочасовой мободроч с целью выбить особливо редкостный анатомический орган.

— Если попадется тебе где-нибудь, — напутствовал Кристофер Глупый, — немедленно сообщи мне. Пожалуйста. Это все, что у меня осталось от отца и моего родного Улича.

Затем обтянутое клетчатой тканью пузико вновь припало к мостовой и уползло куда-то за угол.

— И как мне тебя потом найти, чудак? — спросил пустоту Гэгэ. Кристофер ползает по Вельзевулу так давно, что теперь каждый гамер так или иначе высматривает плюшевую игрушку в темных подворотнях города. Хотя если найти ему эту безделушку, он потеряет ее снова. Или забудет, что нашел. Или потеряет другую — такую же. Черт его знает, как здесь это устроено…

Затем он повстречал Темную пенсионерку, горестно стенающую подле столба с фиолетовой гирляндой. Тасья Горемыко — божий одуванчик — во-первых, поразила своим совершенно обычным внешним видом (серое пальтишко, цветастый платок на голове, стоптанные туфли), а во-вторых, не стремилась привлечь к себе внимание и не приставала к занятым гамерам желанием поведать свою печаль, неизменно венчавшуюся просьбой. Даже наоборот — старалась выглядеть как можно более нематериальней, но при этом жалобно поглядывала по сторонам.

Именно это обстоятельство вынудило его самому подойти к старушке и полюбопытствовать о причине ее горе.

— Ах, милый, — вздохнула Тасья Горемыко. — Видишь ли, у меня есть чадлер Саня — самое необыкновенное на Мэрлоне существо. Никогда до него не было и не будет подобных.

— Что еще за чадлер?

— Мой зверек. Домашний зверек. Другого такого не сыскать в целом свете.

— Прикольно. А откуда он взялся? — он как-то интуитивно помнил, что выслушать женщину — значит помочь ей практически в любой ситуации.

— Он просто появился, — беззубо улыбнулась старушка. — Взял однажды и появился. Ты не представляешь, какое это милое создание! Я так мечтала, что однажды он появится…

— Ясно. А потом с ним что-то случилось?

— Случилось. Саня очень любит играть, целыми ночами играет. Вот уж непоседа, постоянно играет… Ни секунды не сидит на месте.

«Глупая старуха. Заладила».

— Иногда убегает из дому, — она так и сказала «из дому» с каким-то деревенским говорком, — и целыми днями пропадает. Я ему ошейничек специальный связала. Кормлю его речной рыбкой. А ночами он все равно убегает. И так мне тоскливо приходится

одной его дожидаться…

«Мне тоже тоскливо слушать тебя», — подумал он. И нетерпеливо спросил:

— Короче, он убежал и пропал?

— Да не, — махнула рукой бабка. — Вот он, забрался, паразит! стянуть не могу. А сам боится спуститься — высоко.

Он проследил за перстом Тасьи Горемыко и разглядел на осветительной гирлянде прижухшее кошкоподобное создание, только с локаторами как у летучей мыши. Чадлер глядел на них сверху вниз круглыми от страха глазами и шипел на прохожих.

— И всего-то! Стоило из-за этого так расстраиваться, бабуля!

— Да, — неопределенно улыбнулась пенсионерка, шмыгнув носом.

— Сейчас достану! — воодушевился он, натягивая стрелу на тетиву.

— Что ты! — испугалась Тасья. — Погубишь ведь!

Гэгэ, довольный тем, что удалось подшутить над старушкой (она-то не знала, что он совсем не собирался стрелять в невинного зверька, а просто хотел вызвать у нее приступ страха за питомца и уважение к грозному Стрельцу!), с ухмылкой опустил свой лук. Но чадлер, почуяв нацеленное на себя оружие, забыл о страхе высоты и в два прыжка очутился в заботливых руках Горемыко. Чем нехило подыграл нашему герою.

— Ух ты, какой смекалистый! — посветлела Тасья. — А я уж подумала…

— Ну что вы, бабушка, — гордо заявил он. Теперь он не только вырастет в глазах по крайней мере одной жительницы Мэрлона как грозный вояка, но и как чрезвычайно дальновидный. Для закрепления собственных доводов он обернулся в поисках свидетелей «подвига» и заметил в пяти метрах от себя избавленного от инвалидного кресла чарльза ксавьера в красном буддистском одеянии, показавшего большой палец вверх. — Думать — это моя забота. Рад был вам помочь!

— Спасибо, милый, — благодарно высморкалась старушка прямо в собственный головной платок. — Дай Вельзевул тебе здоровья. — И уткнулась в пушистый комок у себя на руках.

— Эй, а мне награда не полагается? — возмутился он.

— Что ж я могу тебе дать, милый? — старушка озадаченно подняла взор на «своего героя». — Было бы у меня хоть что-нибудь. А так — один чадлер Саня. Все сбережения тратятся на дорогу в Склун к сыну. Самой кушать нечего. Сын-то болеет…

— А, ну тогда ладно, — Гэгэ попятился подальше от новой слезливой «истории из жизни» Темной старушки. — Я и так рад… рад был помочь. Мне ничего не надо. Спокойной пенсии!

И гордая «звезда одного очевидца» ретировалась вглубь квартала.

«Что за день сегодня такой? Вернее ночь. Вчера боевые задания давали, сегодня одна лабуда. Какие-то благотворительные квесты. Хоть бы пати куда-нибудь собирали… и что это за суматоха?»

Гэгэ прислушался к чату зоны.

…

[Шрек]: — Ги[39] «Нас Рать», убирите своих неадыкватов с арены.

[АлкаЛалка]: — Рейд в Склун, нид[40] 2 дд и хилл. GS от 3,5 к. РК[41] обязательно.

[Пукин]: — Пати на всех рб[42] в Зимнолесье. Нас двое. Нужны все!:)

«О-па, Зимнолесье. Что-то интересненькое. А меня возьмут, если попроситься?»

[Неубиваемый]: — Не верьте [ЧернаяМолния]. Он мошенник! Кинул меня на 100 г.

[Железомен]: — Нужен толковый Инженер. Нужно сделать связку осколочный гранат. Срочно! В пм[43].

[ДонХуан]: — Какое Зимнолесье? Все на Склун с кв или без. Щас замес нехилый начнется. Все у кого очко нормального размера — на Склуууууууууууууууун!!!!!

[Жорик]: — Гранаты скидывал на аук[44]. Кому надо — ищите там.

[Шрек]: — Нас Рать свалите уже на@# с арены! Задолбали молодняк сливать!

[Братишка]: — Помогу с кэвэ за лавэ!

[ДонХуан]: — Все кто на Склун го на Печку, нас уже 50 рыл!!!! зачищаем пригород. Склунские еще не знают о штурме!! Ееееееехууууу!

— *Внимание!* — раздался ометалличенный рупором голос. Гэгэ не сразу понял, что это сообщение Системы, извещаемое неким герольдом. — *Атака на город Склун начнется через три часа!*

[Антифриз]: — Ха-ха, я же говорил. Сегодня объявят штурм!

[АлкаЛалка]: — С нами Вельзевул!

[Гимли]: — Не посрамим Империю!)))))))))))))

[АХиневич]: — Игилу пи@#ц!!!!

[Беллетриса]: — Солдат Вельза, Хозяин верит в тебя. Встань в ряды его армии!))

[Гимли]: — Путин с нами!……

[Размазжитель]: — Урррррааааааа!!

[Пукин]: — Пукин с вами. Не посрамите, ребята. А я пока в Зимнолесье…)

[Членокрутка]: — Хватит уже чат засирать!

…

«Вот почему сегодня такой возбужденный воздух», — только подумал он, как кто-то дернул его за плащ.

— Господин Нывык… тырф… фе, — смущенно лепетал на вопросительный взгляд Стрельца посыльный малец в умилительно-зеленом костюме: камзоле, штанах и пилотке. — Вам письмо.

Он принял от курьера бумажный конверт и непонимающе покрутил его в руках.

— А от… — хотел было спросить, а мальца уже и след простыл. — Ну ладно.

Письмо в конверте сообщало:

«Надеюсь, ты уже освоился и хорошенько выспался. События наступают раньше предопределенного срока, поэтому у нас нет времени на долгую раскачку. Отправляйся в городские конюшни, предъяви там вложение — тебе предоставят личное транспортное средство. Затем езжай в Костяную Башню — военный совет будет ждать тебя.

Ворон».

Вместе с письмом находилось то самое вложение. Он бегло прочел его — какой-то вполне обычный и непонятный документ: «Предъявителю сего обеспечить…». Ладно, пусть конюхи читают, им адресовано.

Конюшню он отыскал по карте без проблем (располагалась она в Зоологическом квартале недалеко от центра). Очень деятельный работник зооскладa, внимательно ознакомившись с документом, без лишних разговоров предоставил ему обычную гнедую лошадку. Затем, порывшись за пазухой, вынул свисток и протянул Стрельцу.

— О-ба-на, — проговорил счастливый обладатель новенького маунта. — А это что еще?

— Призывать ты чем собираешься? — хмуро поинтересовался конюх. — Или стойло за собой потащишь?

— А, ну да, — Гэгэ вспомнил свисток, который использовал Вотэтожопа, чтобы призвать своего носорога. — Логично.

Получив казенный инвентарь, он отправился к Башне.

Главный зал в обители Хозяина снова был полон офицерами. Некоторые из них стояли в тех же позах и как будто замерли в движении, как только Гэгэ покинул резиденцию главы Вельзевула в прошлый раз, а теперь снова ожили. Но добавились и новые персонажи: один из них, молодой вояка с целеустремленными глазами, внимательно следил за передвижениями фигурок солдат и флагов по 3D карте Мэрлона. Фигурки эти ходили самостоятельно и словно подчинялись взгляду офицера. Другой — старик с короткой стрижкой и серой бородой, маячившей варяжской косой по злаченому нагруднику.

Ворон и Хозяин переговаривались возле фонтана поодаль от других. Стрелец топтался на пороге. Видя, что никто не обращает на него внимания (все-таки сами же и пригласили!), подумал, прочистил горло и сказал:

— Приветствую тебе, о богопо…

— Ладно, ладно, во второй раз вовсе не обязательно, — Ворон заметил гостя и жестом велел не продолжать.

— А, вот и наш главный герой! — имя Стрельца Хозяин в этот раз решил пропустить.

— Честно говоря, и в первый раз можно было обойтись без высокопарных приветствий, — сказал маг. — Но я подумал, что вжиться в роль странника из другого мира тебе не помешает.

Гэгэ смущенно прошаркал к центру зала. Внимание всех присутствующих скрестилось на нем.

— Для начала я познакомлю тебя со своими воеводами, — сказал Хозяин. — Это Дир Храбрович — глава городских стражников. Ярой Непробиваемый, — указал на протеинового детину, чьи мышцы выдавили характерный рельеф в толстых пластинах доспеха, — классовый наставник Рубак и начальник кавалерии. Вельс — наставник Стрельцов.

Гэгэ обратил особое внимание на воеводу Вельса — все-таки непосредственный куратор его класса. Наставник Стрельцов напомнил Арагорна из фильма «Властелин колец», но на этом все особенности заканчивались. Обычное лицо в рамке типичной одежды.

— Кроме того, Вельс руководит отделом разведки, — заметил градоначальник. — Норлос Хитроумный — наставник Инженеров, — Хозяин указал на старика с бородой-косичкой. — И, разумеется, Мират — гений стратегической мысли, герой всех мыслимых героев, любимец войска Вельзевула и гроза врагов!

Молодой офицер оторвался от перестановок на карте и вежливо поклонился гостю. Гэгэ с завистью и восхищением отметил необычную красоту смазливого не по Уставу лица воина. Глаза Мирата одновременно насмехались и улыбались, Стрелец

невольно растянул губы в ответ.

— И, наконец, Кутх — наставник Чародеев. Вы уже знакомы, так что продолжим…

— А кто эти? — Гэгэ неприлично ткнул пальцем в столпотворение остальных действующих лиц.

— А эти так, мелкая сошка, для массовки, — ответил Ворон. — Никакого вклада в развитие сюжета, геймплей или идею они не привносят. Зато оживляют картинку. Вроде как персонажи, какие-то периферийные действующие лица… надо же чем-то занимать пустое пространство экрана. Без этого выходит жиденько и голо. Да и непрестанно восхищаться главным героем кто-то должен. Мои подчиненные не самые гениальные сценаристы, написать вторую «Войну и мир» или наоборот — «Чапаев и Пустота» — магических силенок не хватает. Но гамеры хавают…

— А им не обидно, что ты так говоришь о них?

— О гамерах?

— Об офицерах.

— Обидно? — Ворон злорадно хохотнул. — Ты посмотри на этих истуканов. Для них честь находиться в одной сцене с тобой. Смотри!

Ворон подошел к одному из офицеров, старательно создающему вид тихой беседы с соседом.

— Солдат, как тебя зовут?! — рявкнул маг ему в самое ухо.

— На страже Вельзевула! — сказал тот, приняв стойку смирно.

— Каков план захвата Склуна?!

— В атаку! На шту-у-у-урм!!! — зычно протянул Темный, выхватив меч.

— Займи пару монет до зарплаты.

— Сокровище предков будет в наших руках! — процедил тот жуткорычащим басом.

— И вот еще, одно из последних изобретений моих ребят, — Ворон шкодливо поглядел прямо в стеклянные глаза NPC. — Сало уронили!

— Героям слава! — без промедления и даже не дослушав реплику до конца, благоговейно воскликнул вояка.

Ворон подленько хихикнул.

— Я понял, — сказал Гэгэ. — Он из тех NPC, которые еще не развили свой ИИ после катастрофы.

— Да-да. Умнеешь прямо на глазах. Вот что значит набивать опыт, — похвалил Ворон. — Но столь тяжелые случаи встречаются уже довольно редко. Благодаря вам, землянам.

— Когда-то он был хорошим офицером, — заметил Хозяин. —

Но теперь даже имя его никому не известно…

Воцарилась импровизированная минута молчания.

— Продолжим, — нарушил тишину владыка. — В данный момент войско движется к стенам Склуна. Двести всадников, три сотни пехоты и около пятидесяти осадных орудий…

— Скромненько как-то, — заметил Гэгэ.

— Большее твоя видеокарта не потянет, — сказал Ворон. — Надо было брать хотя бы два гига, когда предлагали по акции.

— Откуда ты…

— Гхм!..на кораблях по реке Дуане, — продолжал Хозяин, повысив тон. — А затем вдоль берега Южного моря выйдут прямо на Склун. Никто не ожидает, что Вельзевул решится развязать войну против остальных полюсов. Эффект неожиданности на первых порах станет нашим козырем. Нападем утром, когда спадет их online. Захватив город пустынников, мы заполучим Рукавицы Доспеха Бога. После этого будет неважно, установим ли мы контроль над Склуном или оставим город на волю собственного народа.

— Можно вопрос? — Гэгэ поднял руку. Дождавшись утвердительного кивка, спросил: — Разве нельзя договориться с другими полисами, чтобы они добровольно отдали свою часть Доспеха? Если случится катастрофа, они ведь тоже пострадают.

— Нельзя, — ответил Хозяин. — Правители городов никому не доверяют после гибели исходника Мэрлона. Они нам не поверят.

— Но ведь можно как-то договориться…

— Кутх, это по твоей части, — владыка указал рукой на мага.

— Договориться всегда можно, — сказал Ворон. — Но, видишь ли, в сценарий игры не входят дипломатические тёрки — гамерам интересны события, чем их больше, тем лучше. Болтовня за столом переговоров, поиски решений, уступки, компромиссы — требуют определенных мыслительных усилий, а это скучно и утомительно. А так, шарахнул врага дубиной по голове — и весело, и приятно. Ты не можешь со мной не согласиться. Ты гамер со стажем.

Ворон был прав. Гэгэ не стал спорить.

— Следующая наша цель — Лоун-Кор, — продолжал Хозяин. — Его жители будут готовы к атаке. Вы встретите отпор мобилизованной армии. По мере продвижения и захвата новых городов — Борон, Хариат, Улич — сопротивление будет возрастать. Не исключено, что полисы разгадают наш план и соберут союзное войско. Но часть Доспеха будет уже в наших руках — а это немалое преимущество…

Монолог Хозяина уводил Стрельца куда-то в грезы. Мысленно

он конструировал баталии с участием неизмеримого количества игроков и NPC, воспроизводил озвучку неизвестных ему еще и даже вообще не существующих спеллов, которые сливаются в один неразличимый гул. Сверкает воздух от множества заклятий разных школ, свистят снаряды, бороздят ряды неприятеля закованные в металл Рубаки…

И все это затем, чтобы он — главный герой — исполнил свое предназначение в истории спасения Мэрлона, совершил подвиг. Это на него, только на него, будут направлены все умозрительные видеокамеры, прожекторы и внимание публики. О нем будут говорить в новостях и писать в блогах. Это как миллион подписчиков, шестизначные счетчики лайков, ретвиты, комментарии, свет софитов, очередь желающих сделать с ним селфи…

«На меня будут смотреть… вот блин! Надо же хоть причесаться… и вообще пора заканчивать валять дурака, а то подумают, что я неудачник и лох».

В главном зале началось движение, заговорили голоса, затопали тяжелые военные сапоги. Он моментально пришел в себя, учуяв, что завелась пружина действий. Заседание кончилось, офицеры покидали обитель Хозяина. Гэгэ с предвкушением чего-то массового и грандиозного спешно последовал за ними.

Но только он вышел в многолюдную приемную, только хлопнула за ним тяжелая дверь, как скрип старых петель повторился. Он ожидал увидеть Ворона — кроме него и Хозяина в Зале Советов никого не оставалось — но вместо мага мимо Гэгэ шустрым бегом проскочил другой Стрелец с ником Джеймс.

Таких Стрельцов ему еще не доводилось встречать. Вместо лука и колчана за спиной Джеймса телепалось длинное ружье, напоминающее гарпун, лицо было скрыто за маской Бэтмана. Он успел разглядеть два блестящих серповидных ножа за матерчатым поясом «одноклассника» Кроме того, плащ Джеймса был соткан как будто из фольги, отражающей пространство вокруг. Такое свойство плаща, вероятно, обеспечивало неплохой камуфляж.

«Он может входить в инвиз[45]!».

Джеймс
Стрелец. Темная Сторона
Молодой Лазутчик
1770 GearScore

Джеймс прошмыгнул мимо стражи, посмотрел на Гэгэ с надменной ухмылкой, взмахнул плащом будто крыльями и… вдруг исчез. Стрелец едва различал плывущее по коридору

искаженное зеркально-прозрачное пятно.

«Крутая вещица. Надо было спросить, где он достал такую… Погоди! А что он делал у Хозяина во время военного совета? Неужели он видел и слышал все? Но ведь это совершенно секретно! И еще ухмыльнулся так…»

Он остолбенел в нерешительности посреди коридора, не обращая внимания на толкотню.

«Лазутчик… Точно! Да ведь это шпион! Кто-то знает про планы Хозяина и шпионит за ним. Как он проник на военный совет?.. Да-да, с помощью инвиза. Конечно!»

Он рванулся было обратно в главный зал, чтобы донести о подозрениях, но стража его вмиг осадила:

— Стой! Глава Вельзевула больше не принимает.

— Да отойди ты! У меня очень важные сведения!

— Хозяин сегодня занят, приходи позже, — бесстрастно прогудел страж.

— Дело очень важное! Это из-за вас! Вы профукали шпиона! Стражники называется…

— Хозяина нет на месте, — отвечал на бесполезные силовые приемы верный охранник.

— Да я только что был у него! Они там с Вороном трындят…

Просители и зеваки в приемной осуждающие глядели на нарушителя порядка.

— Стой! Глава Вельзевула больше не принимает, — заново завел пластинку страж. — Хозяин сегодня занят, приходи позже.

— Заладил… А, ты, походу, один из этих… отсталых. Других реплик не знаешь. Типичный телохранитель. Давай так: я сейчас пройду, а ты сделаешь вид, будто меня не заметил…

Но стоило ему сделать шаг вперед, как в грудь ему уставились грозные наконечники трех копий.

— Не пускаешь, значит. Ладно. Сам будешь виноват, когда Хозяин обо всем узнает, — Гэгэ попятился к лестнице. — А Ворону я все равно скажу! — И бегом ринулся прочь из Башни.

Согласно описанию квеста, которое он лихорадочно отыскал у себя в дневнике сразу, оказавшись на площади Свободы Полисов, ему следовало явиться в местечко под названием Родник. Услужливая карта почти мигом отыскала нужные координаты — на юго-запад по дороге из Вельзевула мимо горного Кольца к берегу реки Дуаны.

Он погнал своего маунта прочь из города на установленный флажок маркера, как вдруг заметил на одной из последних улиц вывеску «Телепорт».

«Ну да, конечно! Я ведь могу просто тэпэшнуться[46]!» — осенило его.

Телепорт Мэрлона представлял собой круглую пирамиду ступенек с тонкой беседкой на самом верху. Рядом с телепортом неподвижно застыл старик в длиннющем белом балахоне — из глубокого капюшона торчала лишь густая борода. Перед дедушкой стояла трибуна с очень толстым фолиантом, раскрытым посередине. «Хранитель телепорта» — гласила надпись на трибуне.

Не обращая внимания на Хранителя (тот, впрочем, ответил такой же монетой — видимо, он здесь для антуража), Гэгэ взбежал по лесенке и остановился на мерцающей вершине. Под его ногами камень пирамидки дышал серебристыми текучими прожилками. Такая текстура в его сознании наделяло обычное городское строение магическими свойствами. Он не сомневался, что эта штука в один миг доставит его куда надо, в любой уголок Мэрлона.

«И как эта хрень работает?»

Несколько раз он попрыгал на месте — ничего не произошло. Потом достал карту и потыкал пальцем в нужное место — такой же эффект. Затем опустил взгляд и попытался разгадать рисунок из прожилок — может быть, там изображена карта или инструкция? Но прожилки мерцали хаотично и бессмысленно.

— Родник! — крикнул Он. Телепорт никак не реагировал. — Родник! Родник!..

— Молодой человек, прекратите орать, — устало произнес Хранитель. — Вы, собственно, что хотите?

За своими потугами Гэгэ не заметил, что старик в балахоне уже некоторое время отвернулся от книги и с любопытством наблюдает за ним.

— Спуститесь ко мне и расскажите, куда вам нужно попасть, — ласково произнес Хранитель.

Гэгэ зарделся, как пойманный «заяц» в троллейбусе, и мигом слетел по лестнице к старику.

— Я не хотел… я не знал, как это работает. Я очень тороплюсь. Вельзевул в опасности!

— В какой еще опасности? Не выдумывай. — Старик зевнул. — Давно бы уже пора заменить мою должность на Кондуктора телепорта. А то вы все думаете, будто я стою здесь и что-то охраняю…

— Вы стояли так неподвижно, и я подумал, что вы просто… ну, типа интерьера. Извините, конечно.

— Эх, интерьер. Дожился. А известно ли тебе, что когда-то я был…

— Это все очень интересно, но можно как-нибудь пропустить этот диалог. Я спешу!

— Я стою так потому, что занят увлекательным чтением. Потому и не заметил тебя. А вы, молодежь, все бегаете куда-то, суетитесь. И вам даже в голову не приходит, что Хранитель телепорта здесь не просто так поставлен. Верно?

Стрелец даже забыл о срочности своего дела: NPC оторвался от своей функции, потому что увлекся чтением!

Он перегнулся через трибуну, чтобы посмотреть на то, что так заинтересовало старика. Поверх толстого рабочего фолианта лежала тонкая книжечка. Но вместо длинных абзацев заумного текста (а что еще читать в таком возрасте?) страницы журнала пестрели от красочных иллюстраций с белыми овалами диалогов. Комиксы! Он присмотрелся — персонаж в красно-синем костюме показался ему знакомым. Это же «Spiderman»!

— Офигеть! Старик из другого мира читает комиксы про Спайдермена! Попробуй моему деду такое всучить…

«Всучить, — повторил он про себя. — Откуда я знаю такое странное слово? В сучить. При чем здесь сучить? Глупость какую-то спорол».

— Очень рекомендую. Весьма интересное и глубокомысленное чтение, — заверил Хранитель. — Вы, молодежь, совсем не понимаете литературу, не читаете. Советую как-нибудь заглянуть в главную библиотеку Вельзевула и выбрать для себя что-нибудь для досуга.

— У меня сейчас нет времени на комиксы. Мне нужно срочно попасть в Родник! А еще лучше — сразу в Склун или окрестности!

— В Склун мы не доставляем, сеть работает только на территории полиса. Границу пересекай своим ходом.

— В Родник можешь?

— Могу.

— Давай туда.

— Родник, — пробормотал Хранитель, отложив книжку в сторону. И принялся что-то записывать карандашом в своем фолианте, поглядывая на мультипаспорт Гэгэ. — Ныкфыр… тьфу! — стер ластиком и начал заново. — Нфыкзык, — сверился с «оригиналом» и выругался, стирая.

— Можно побыстрее?

— Да подожди ты! — махнул рукой старик. — Надо тебя зарегистрировать. Нфыкфзыр… это на каком языке вообще?.. Приготовь пока за телепортацию. В Родник пятнадцать серебра.

— Он еще и платный! — Гэгэ раскрыл кошелек. — У меня столько нет.

— Конечно платный, это общественный транспорт. Его нужно содержать, зарплату платить… А если денег нет, что я тут корячусь перед тобой?! Иди к торговцам, продай что-нибудь.

Вернешься с деньгами — я тебя мигом отправлю.

— Мне продавать нечего.

Старик оценивающе осмотрел экипировку Стрельца.

— Плащ у тебя не ахти — камуфляжного барахла вокруг валом, больше серебряка за него не получишь — просто за ткань. Шапка неплохая, но половина золотого — это потолок. А вот лук — хорош. Вытянет на…

— Я не собираюсь продавать лук! Чем я сражаться буду? И остальное тоже не стану продавать — голым же останусь!

— Ну, тогда мне нечем тебе помочь.

— Телепортируй немедленно! Дело государственной важности! Я должен как можно скорее увидеть Ворона!

— Да-да, очень важно. Чего только не придумают, лишь бы «зайцем» прокатиться… м-да… У меня все по записи, как видишь. Как я объясню руководству неоплаченную энергию? Все это отслеживается. А из своего кармана я платить не собираюсь.

«Да что за тугие NPC на этом Мэрлоне! Сначала стражник, теперь Хранитель. Комиксы он, сука, читает!»

— Мы здесь уже долго толкуем. Ты бы успел за это время добраться до Родника на своей лошадке, — заметил кондуктор. — Здесь недалеко.

Гэгэ злился. Стараешься ради них же, спасаешь их оцифрованные шкурки, а он из-за каких-то десяти монет преграждает путь такому значительному делу!

— Надеюсь, ты вспомнишь о своем поступке, если катастрофа вдруг все-таки случится, — прошипел он и вызвал маунта. — И от этого будешь гореть в муках не только телесных, но и душевных!

Хранитель ничего не ответил.

Гэгэ мчал коня, и обидные слезы его уносил встречный ветер.

Поселок Родник напоминал картинку из учебника Российской истории. Охваченные кольцом частокола несколько раскрашенных срубов на берегу широкой темной реки, окруженные тонкой лесополосой из дубов, тополей и неизвестных деревьев, растянувшейся вдоль берега. Из дымоходов вился серенький дымок, на крышах вертелись «петушки». Где-то между шапкой бревенчатых крыш и противоположным берегом Дуаны медленно двигались, шатались короткие мачты. Воздух гудел от голосов, топота и лязга воинов, медленно стекавшихся в поселок.

Уже светлело, когда он добрался до места. Вельзевульские ратники покрывали головы капюшонами и надевали солнцезащитные очки. Такой простенький аксессуар в один миг творил из мэрлонцев настоящих стиляг вроде Нео или Блэйда. Стрельцу это очень нравилось.

У ворот его встретил Вельс — классовый глава руководил

посадкой лучников на борт.

— Где Ворон? — с ходу крикнул Гэгэ. — Мне нужно срочно ему кое-то передать!

— Ворон уже на пути к Склуну, — спокойно отвечал воевода. — И нам пора бы выдвигаться, ждем только тебя. Ты приписан к моему отряду, так что постарайся далеко не отходить.

— Давайте скорее!

Не дожидаясь «своих», он прямо на коне, растолкав вереницу NPC, заехал на пристань. Здесь почему-то было пусто, и пришвартованной стояла только одна небольшая ладья — остальные корабли плавно качались на волнах где-то в панораме.

Маунт перепрыгнул трап и вдруг исчез — на палубу Стрелец приземлялся на свои ноги. Оглянулся — отряд лучников с Вельсом в авангарде рысью спешил на корабль.

Вояки моментально отдали швартовы, распустили парус и оттолкнулись веслами от берега. Течение унесло их в колонну плывущих кораблей, крыши Родника мельчали и пропадали за лесом. Вскоре остались только река, бесконечно-однообразные стены деревьев по берегам, сереющее небо и мягкая качка. Он только устроился прилечь на каких-то мешках, как его веки потяжелели, моргнули два раза и полностью закрылись.

Морская дорога на Склун подразумевалась сюжетом, но благополучно игнорировалась из-за низкой интенсивности действий. И вообще: существовало ли пространство-время между точкой отплытия и точкой прибытия? Никто этого не знает…

Проснулся он от шума и далекого гула.

На палубе суетились. Из-за борта стремительно вырастали каменные стены и башни-минареты, едва показывались из городских глубин сферические крыши, золотые и ярко-синие купола. Грохотало; клубились и рассеивались черные дымки.

Гэгэ вскочил на ноги и тут же чуть не вылетел за борт — ладья вонзилась в песчаный берег и завалилась набок. Экипаж мгновенно десантировался и организованной трусцой направился к стенам Склуна.

Стрелец, на коне, быстрей отряда лучников, нетерпеливо залез на бархан и осмотрел панораму сражения.

Битва развернулась на ребристых волнах дюн. К высоченным стенам города, поднимаясь цепочками по светло-красным барханам, стягивались кучки воинственных NPC. Кавалерия, укрывшись облаком пыли, пересекала пустыню у самых медных ворот. Вдалеке на редкозеленых холмах разворачивались орудия — пушкообразные и катапультоподобные машины. Время от времени оттуда пускали ядра и пылающие шары, которые, оставляя шлейфы копоти, с треском и грохотом врезались в

крепостные стены.

Бойницы и сторожевые башни Склуна не оставались в долгу — защитники регулярно слали снаряды и заклятия в гущу PvP-сражения с участием не меньше двух сотен гамеров, бушевавшего у городских ворот; выстрелы баллист поднимали гейзеры песка. Но действовали склунцы крайне вяло — online их, действительно, в это время был невелик.

Все мэрлонцы изображали твердую решимость и отвагу на лицах (все-таки им неведома была другая реальность, кроме этой). Все гамеры откровенно развлекались, и в чате сражения оскорбляли противоположную сторону. Атакующие NPC погибали пачками от рук защитников Склуна, но успевали отвлечь их или нанести несерьезный урон. Взамен уничтоженных воинов на сражение двигались новые отряды с кораблей.

> …
>
> [Драконоед]: — Хэгей! алибаба, виходи биться будем, э! — кричали из гущи вельзевульцев в общем чате.
>
> [Алладин]: — Я тебе такого алибабу устрою щас, — неуверенно отвечали со стен.
>
> [Смелый]: — Драк, я тебе щас прошлый Вельз припомню как ты пятками сверкал и без пати ко мне не совался.
>
> [Драконоед]: — Смелый, ты там что ли? Гля чё мне с твоего трупика только что выпало [*Мифический посох бога Атара*]. Зацени! — *Огненный вихрь* выстрелил из кучки вельзевульцев и с треском и грохотом шарахнул в городскую стену. Кладка в месте попадания с треском осыпалась.
>
> [Смелый]: — Сука! Верни!
>
> [Элементаль]: Драк, юзай[47] свои национальные пухи[48]. Где твоё чувство патриотизма?))
>
> [Нагибатель]: — Соси вельз. Щас наши из рейда вернутся. Всех нагнём!
>
> …

Вельзевульцы работали слаженно: большая группа милишников[49] преграждала путь склунцам, рвущихся добраться до осадных орудий неприятеля. За ними на возвышениях расположились рейнджеры[50] и хилы. Стрелки, маги и дроиды Инженеров прикрывали дальним огнем «пехоту» и защищали Целителей, которые врачевали раненых товарищей и воскрешали павших. Поле боя напоминало разноцветное магическое зелье: тут и там вспучивались пузыри заклятий и суперумений,

лопались взрывы, расплескивались удары по области (огненные шары, ледяные вьюги, черные воронки неопределенной классификации, удушливые зеленые облака, цепные молнии, золотистые и голубые сферы массового лечения). Визжал воздух от выстрелов и скрежетал металл.

Сказочно-технологическая потасовка удивляла. Гэгэ рассмотрел склунского воина с утвержденным в песок большим выпуклым щитом, который бомбили *Торпеды Ф-66*, пускаемые роботом с бархана. Боеголовка вырывалась с шипением и дымом из ракетницы дроида, разгонялась, заряженная несгибаемой целеустремленностью и скрытой пламенной мощью, и сталкивалась с *Благославлением Афины* псевдогреческого скутума. Взрывалось, разбрасывая горящие ошметки, но не причиняя ни малейшего вреда воину. А склунец, улучив момент перезарядки ракетницы, совершал короткие перебежки к роботу, и, достигнув цели, врубился мечом *Арканитовый убийца* в бронированное тело дроида.

Прямо на глазах вельзевульский Снайпер раза три разнес голову противника в клочья, но голова появлялась вновь в ярком свечении целительного колдовства.

Один очень жирный[51] хай[52] Антифриз с внешностью Брэда Питта, которому снаряды защитников причиняли мизерный урон, расхаживал почти у самых вражеских ворот и зычно призывал кого-то на поединок, подражая Ахиллесу у Трои:

> …
> [Антифриз]: — Вектор! Векто-о-ор!! Ве-е-е-к-то-о-о-ор!!!
> …

Он задыхался от восторга. Не столько его впечатлили масштабы сражения (все-таки в «линейке» он убил порядочно времени), а потому что чувствовал битву каждой клеткой своего виртуального естества. Тепло от почвы и солнца, порывы горячего ветра с колючими крупинками песка, грохот в ушах, конвульсии земли от ударов, адреналин — реальней Гэгэ не чувствовал себя даже дома.

Раньше он смотрел в монитор и слушал динамики, управлял персонажем мышью и клавиатурой. Теперь он — это живое существо в настоящем пространстве. И у него есть ноги, которые никогда не устают от бега, стрелы, которые никогда не кончаются, сумка с припасами, которая ничего не весит. Ему не надо утром и вечером чистить зубы, брить подмышки, страдать от жары или холода, соблюдать немыслимые своды законов (в том числе и физических) и правил. Он никогда не проголодается, не

заболеет, и даже после смерти способен воскреснуть из мертвых. Он будто спит, но видит сон о себе вместе с другими, и здесь ему выпала честь совершить своеобразное космическое путешествие на другую планету.

«Я не хочу возвращаться домой, — вдруг подумал он. — Как можно отсюда вернуться домой?!»

Он моментально забыл о своем деле к Ворону, об отряде Вельса, к которому был приставлен, и о своей исключительной миссии.

Гэгэ помчался с бархана в гущу сражения, на ходу устанавливая стрелу на тетиву. Не успел добежать: рядом грохнулся *Шар Лавы* и маунт под ним свалился замертво. Освободился от стремени, встал. Взвились фонтанчики от выстрелов, совсем недалеко. Пригнулся. Над головой очень медленно и величаво пролетел черно-рыжий огненный шар. Постоял, завороженный, будто под низколетящим боевым вертолетом, вогнанный в ступор металлической мощью, шумом лопастей и фантастической физикой движения по воздуху. Ринулся вперед. Натянул вторую стрелу (первую уронил при падении). Не целясь, пустил в гущу склунцев. Следом еще одну — для острастки. В ушах гремит торжественный марш.

Почти добежал до своих. Боль укусила плечо. Все-таки ранили. Новые фейерверки песка, промахнулись. Укрылся за холмом. Стукнулся о твердое. Тело погибшего склунца! Почему-то голое (только белые античные трусы). А нет, наручи на запястьях. Это же *лут*! Можно снять и толкнуть вендору! Хорошо хоть брюхо вспарывать не надо, как животным.

Бросил добычу в рюкзак. Вышел из укрытия. Ближе к воротам трупы разбросаны чаще. Короткими перебежками добрался до сражения. Главное — действовать незаметно и быстро — трупы могут исчезнуть и лут пропадет вместе с ними!

Шлем солдата — серенький, заржавелый, на пару медных монет. Пойдет. *Обломок меча*. Пойдет. *Тул с Охотничьими стрелами*. Это уже хорошо — сразу же заменил им свой обычный *Колчан*. О, кошелек — десяток серебра! Вот это улов! *Холщовые штаны, Простые сапоги новичка, Пояс из старой кожи*… все *серое*, даже *зеленки* нет. Жаль. Это не экипировка убитых гамеров, а рандомные[53] системные подачки. Пофиг. Еще один *Тул с Охотничьими стрелами*. Кошелек: два серебра сорок меди. Себе. Опять стреляют. О битве он уже как-то забыл…

Он наклонился над очередным трупом и в ужасе отпрянул — мертвый дуэйн джонсон «Скала» пошевелился. Полуголое, более двух метров длины, туловище заблестело от крохотных вспышек. Бледную кожу раскрасил бронзовый загар, открылись глаза.

Черный потусторонний взгляд вонзился в Стрельца.

«Нихрена себе!»

Воскресший труп медленно вставал. Нагое тело обрастало металлическим доспехом, на голове возник островерхий шлем, стопы обулись в высокие ботинки. Последним штрихом материализации легенды реслинга была громадная секира в правой руке.

Варрр
Варвар. Темная Сторона
Опытный Громила
Гильдия «Тадж-Махал»
2300 GearScore

Мультипаспорт противника светился красным.

«Варвар — это наверно эквивалент Рубаки у Склуна… О, новое слово — эквивалент! Прикольно замечать рост Разума!»

Не дожидаясь полной материализации «эквивалента Рубаки», он свистнул маунта и прыгнул в седло.

Глаза Варвара как будто второй раз открылись — черная пустота осветилась белками, выразились зрачки. Взгляд Варрра приобрел осмысление.

Наблюдать дальнейшие метаморфозы Стрелец не собирался, но дать шпоры коню уже не успевал — воскресший Варвар преградил дорогу.

— Эй, зачем меня убивать? — возмутился Гэгэ. — Тебе с моего трупа ничего не выпадет. Посмотри на разницу в GS.

В ответ Варвар дико зарычал и махнул *Секирой Недружелюбия*. Вычитать GearScore Громила и не думал. Как показалось Гэгэ, он вообще ни о чем не думал. Потому что ничего не говорил.

Противник обладал чрезмерной Силой, голливудской улыбкой, весело-серьезной харизмой «царя скорпионов» и самой гибкой бровью на свете, но вот Ловкости у него был явный дефицит — движения Варрра были очень заторможены. Маунт Стрельца уклонился от удара.

«Ракал», — рассмеялся он, хотя сердце его готовилось выскочить наружу — как-никак это его первое PvP в игре. Мало ли какой козырь имеется у соперника, и одет он гораздо лучше.

Громила вдруг прекратил атаковать, сжал левую руку в кулак (в правой он держал секиру), напряг мышцы, присел, вытаращил безумно глаза и… заорал на него что есть мочи. Стрельца окатило ураганным порывом *Боевого устрашения*, взметнулось облако песка и пыли, конь сделал несколько шагов назад и чуть не рухнул.

Через секунду огромная тень в пыльном тумане совершала *Наскок берсерка* и пикировала прямо на Гэгэ. Еще через мгновение Стрелец спешно катапультировался из седла.

Влажный хруст оповестил о том, что маунт снова погиб, разрубленный секирой Варррра. Повторять участь своей безымянной лошадки у Стрельца не было охоты. Он вскочил на ноги и бросился прочь.

«У этого чувака совсем нет башни!»

Обернулся он метров через тридцать. Громила заторможенными, но широкими шагами все еще преследовал его.

«Вот пристал!»

Варрр какое-то время отставал, затем и вовсе остановился. Догнать Ловкого Стрельца мешали габариты и мощный металлический доспех. Гэгэ взобрался на холм — отсюда до своих рукой подать. Хорошо видны целители и рейнджеры на соседнем бархане. Милишники кишат где-то внизу.

Раненое плечо окутал синий ментоловый холодок — кто-то из Целителей затянул ему язву *Касанием Сулевии*.

— Спс, бро! — крикнул Стрелец в гущу своих.

— Нз, — донесся равнодушный ответ.

Варрр все еще стоял и глядел на ускользнувшую жертву.

«А теперь я попробую», — прошептал Гэгэ и выдвинул *Прицел* из шляпы.

Мир в правом глазу преобразился: он будто смотрел в гофрированную подзорную трубу со стеклянными стенками. Оптика слегка удаляла натянутый лук перед ним и приближала фигуру Варррра. Получалось так, что наконечник стрелы и голову противника вместо реальных тридцати метров разделяли только четыре. Шкала на *Прицеле* услужливо рассчитывала дистанцию и помогала фиксировать цель.

Гэгэ выпустил стрелу и начал готовить следующую. Новые *Охотничьи стрелы*, как показалось, наносили больше урона — наконечник только слегка задел шею Громилы, а кровь уже оросила весь его бок. Склунец зарычал и нагнулся, чтобы нащупать что-то в своих ботинках. Вторая стрела глухо щелкнула по наплечнику и отскочила.

«Промазал, — прошипел Гэгэ. — Надо унять дрожь…»

Тем временем Варрр с хитрой ухмылкой привел в движение замысловатый механизм обувки и выпрямился во весь огромный рост: этот вельзевулец и не думает спасаться, еще надеется на преимущество дистанционной атаки. Громила усмехнулся: отсюда *Наскок берсерка*, конечно, не достанет, а вот от *Полета Валькирии* Стрелец не убежит.

Склунец присел, завел руки за спину и молниеносно

вспорхнул вверх. Толстые пружины выскочили из подошвы ботинок, многократно увеличивая силу прыжка. Гэгэ ошарашено смотрел, как сто двадцать килограммов мышц взмывают в воздух и грузно, глубоко проседая в песок, приземляются на полпути. Еще прыжок — и от кары не отвертеться.

Он не знал: то ли бежать ему, то ли стрелять пока еще есть возможность. Все-таки перед ним знаменитая «Скала» — других слов не надо! Наложив стрелу на тетиву, он вдруг передумал, шагнул назад, снова передумал, поднял лук… А Варрр уже летел прямо на него.

Ловкость снова не подвела Стрельца — он умудрился уклониться, но крепко получил обухом *Секиры Недружелюбия* по спине. Бархан врезался в лицо, тело на несколько мгновений парализовало *Оглушение*.

С трудом перевернувшись, он вновь застыл — теперь от ужаса: Громила с занесенной над головой секирой готовился нанести смертельный удар. Грозное лицо глядело насмешливо и победно.

Вдруг за спиной противника мелькнуло движение. Брызнул фонтан песка, словно в бархан угодил пушечный снаряд. А затем прямо из пустоты, разорвав картину реальности, возникли два серповидных *Клинка тайного убийцы* и со скоростью молнии принялись кромсать могучее туловище Варррра. За несколько мгновений кружащий *Вихрь смерти* пробил во многих местах кирасу Громилы и *Подрезал сухожилия* ног, чтобы снизить маневренность.

Варрр взвыл от боли только спустя несколько секунд после атаки неведанных сил. Секира на полпути к Стрельцу остановилась и по дуге вместе с разворотом Варррра махнула там, откуда появились *Клинки*. Ножи успели отскочить в сторону, при этом трещина в реальности расширилась, и в этот мир, как будто из другого измерения, выскочила юркая фигура.

Незнакомец ушел от атаки, пригнулся, подпрыгнул, ударил, проскочил между ног полувеликана и оказался за его спиной. Все это произошло так стремительно, что ни Гэгэ, ни склунец не заметили каких-то отдельных движений.

Громила к тому моменту уже истекал кровью и, ослабевший, рухнул на колени. Не медля ни секунды, серповидный нож махнул по горлу неприятеля. *Секира Недружелюбия* выпала из ладони. Непобедимый герой боевиков, красавчик, восьмикратный чемпион WWF/E, обладатель всех золотых поясов на свете разлепил окровавленные губы, но вместо предсмертного хрипа и бульканья прозвучал едва не плачущий по-детски голосок:

— Я вам отомщу, нубы. Мой дядя тоже здесь играет, он вас

нагнет, понятно? Молитесь, придурки…

Беспомощное тело рухнуло в песок.

Гэгэ на какой-то миг испугался возмездия «дяди» и уже готовил оправдание, что «племянника» замочил вовсе не он.

Но потом вдруг осознал, что незнакомец, подоспевший на помощь, — не незнакомец вовсе, и появился он здесь не из параллельного мира. Маску Бэтмана и эту высокомерную ухмылку он уже встречал.

Джеймс
Стрелец. Темная Сторона
Опытный Лазутчик
Гильдия «Чертово колесо»
2100 GearScore

«Где он успел набрать четыреста GS? Еще и в гильдию вступил. Нет, тут дело явно нечисто. Но инвиз у него все равно крутяцкий!..»

Джеймс без лишних сантиментов и разговоров вновь исчез, а Гэгэ вспомнил, что хотел сообщить Ворону о своих подозрениях.

«По крайней мере, сумку я себе уже набил, можно и квестом заняться. Кстати, зачем он стал мне помогать? Решил просто килов насобирать?»

Картина боя тем временем насытилась новыми деталями. Из рейдового похода вернулись четыре отряда склунцев (Гэгэ уже отметил их «арабское» отличие от гамеров Вельзевула) и атаковали тыл армии Хозяина. Несколько дальнобойных орудий сложились бесформенными грудами; некоторые чадно пылали.

Часть вельзевульцев отступили от ворот для охраны тыла, и теперь фаворитом центрального сражения стало ополчение Склуна. Даже знаменитый папка герой Антифриз не мог исправить ситуацию — самого жирного Рубаку Вельзевула разом осадили около десятка противников. Почва под гамерами блестела остекленевшими от температуры боевых заклятий участками песка.

Стены города и сами ворота дышали на ладан (хм, что за нелепица!). Как только они рухнут, армия Хозяина ворвется за укрепления, установит контроль над точками воскрешения, чтобы не терять времени на дорогу к сражению в случае смерти, и отправится на захват дворца.

В тылу помимо осадных орудий находились резервы под начальством Ярого Непробиваемого, охватившие кольцом отрядов мистическое действо: группа Темных, соорудивших странную многолучевую фигуру, обращали руки по направлению к центру «чертежа», в полнейшем молчании, будто в трансе. Черная с

капюшонами одежда мэрлонцев сразу напомнила Стрельцу Ворона. Он догадался, что видит тех самых помощников главного мага — сценаристов, или как там их еще назвать.

Происходящее напоминало темную мессу. Из пальцев колдунов струились тонкие паутинообразные линии, которые поднимались вверх и осыпались на землю электрическим дождем. Ритуал как будто огораживался от остального мира — вокруг сценаристов и между ними сверкала магия, заключавшая процесс в охранный купол. Более того — под ногами каждого прямо на песке находилось по белому кругу, явно нарисованному, но непонятно чем: вроде краска, однако дрожащая при каждом крохотном движении «своего» колдуна.

В небе над мессой набухала огромная туча, но никакой взаимосвязи между ней и магами Кутха невооруженный глаз Гэгэ не находил. Единственное, что он заметил — слабые облочкообразные силуэты, выходящие время от времени из волшебного дождя. Души убитых гамеров устремлялись к своим обезжизненным телам, чтобы продолжить бой и отмстить обидчику. Респаун[54] вельзевульцев попутно создавали маги Ворона, этот объект тоже входил в список стратегических зон, терпящих вялые атаки противника.

Он приблизился к ритуалу, чтобы высмотреть Ворона или хотя бы расспросить о его местоположении. От электризованного воздуха волосы вставали дыбом.

— Дружище, извини, — Гэгэ намеревался было коснуться одного из сценаристов, но передумал и убрал руку на полпути. — Гхм… Слушай, ты не знаешь, где Ворон? Мне нужно кое-что ему передать. Это срочно.

Колдун скосил правый глаз и недоуменно приподнял бровь.

— Так где находится Ворон? — допытывался Стрелец.

Но все его вопросы разбивались о безразличие. Тогда он решился потрясти за плечо сценариста, ибо тот, по его мнению, находился в глубоком трансе и не созновал действительности. Но тут кто-то резко развернул его самого. Перед ним возникло очень хмурое лицо Ворона в темных очках.

— Кто тебе сказал, что тревожить мага во время колдовства для тебя безопасно? — почти враждебно прошипел маг. — Ты думаешь, здесь зря стоит целый взвод полководца Ярого? Разрывать волшебную связь — значит высвободить огромную концентрацию силы! Что натворит стихия без контроля — никому не известно, а обуздать ее обратно очень тяжело. Колдовство безопасно только тогда, когда энергия в полном объеме перетечет из мага в проектируемый объект.

— Н-ну, они в т-т-рансе и н-неадекватно восп-принимают р…

р…реальность… — пытался оправдаться Гэгэ. Реакция Ворона его не на шутку испугала.

— Единственный, кто здесь неадекватно воспринимает реальность — это ты! — гневно перебил маг. — Лучники Вельса у стен, в самой гуще сражения. Сейчас ты должен находиться вместе с ними и вершить историю Мэрлона! А не домогаться до моих подчиненных и мешать им заниматься своим делом!

— Я вовсе не домогался…

— Тогда какого обамы обычный парень традиционной ориентации тут забыл?! — взревел маг.

Вторя ему, оглушающий взрыв неподалеку содрогнул землю, с лязгом и треском огромный робот-баллиста сложился в груду, будто карточный домик. В кольцо охраны ударило *Дыхание арктики* с ледяными осколками. Следом через мгновение град стрел затарабанил в том же месте по обледенелому песку, щитам и доспехам воинов. Оцепление зашевелилось, Темные перегруппировались и, оскальзываясь, закрывали брешь.

— Склунцы разозлились, — сказал Ворон уже спокойней. — Они вполне могут развалить все осадные орудия. Но чтобы добраться до Ритуала, необходимо убить Ярого Непробиваемого — а он довольно сильный босс. Здесь нужно как минимум два хорошо одетых танка, группа хилов и с десяток ДД.

— После военного совета я встретил одного Стрельца, который покидал Обитель Хозяина прямо из парадной двери, — Гэгэ сам себе на удивление сумел превозмочь робость и даже выпрямил спину. Ворон, конечно, лучший маг Вельзевула. Но чтобы простой NPC так орал на гамера — это уж слишком!

— Так, — на видимом участке лица Ворона изобразился интерес. — И как же он проник на секретное заседание, есть предположения? Ты никому не проболтался?

— Нет. Но предположения есть. У него был плащ-невидимка. С помощью инвиза он обошел стражу и оставался незамеченным во время совета.

— На стражу мало надежды — они пускают любого гамера куда ему заблагорассудится, если это не противоречит его сюжетной линии. Это NPC легко подчиняются репликам вроде «Хозяин больше не принимает», такова программа. А люди здесь развлекаются, они смеются над простотой потерявших дом и разум Темных. Боюсь, кто-то мог этим воспользоваться в своих интересах.

— Меня стража обратно к Хозяину не пустила.

— Это потому, что по сюжету ты обязан был сломя голову нестись к Роднику. Как звали шпиона?

— Джеймс.

— Фамилия не Бонд случайно? — маг начинал веселеть.

— Нет, — хмуро ответил Гэгэ. Вообще-то он ожидал услышать хотя бы благодарность.

— Хорошо. Я распоряжусь, чтобы за ним присмотрели и выяснили, кому он докладывает. Хотя на это уйдет время — придется переписывать роли некоторых действующих лиц.

— Я видел его недавно у ворот.

— Прекрасно! Тогда тебе просто необходимо отправляться в гущу сражения. Где ты — там и сюжет, не забывай. Постарайся ввязываться в любую заварушку, чтобы увеличить интенсивность событий, это повышает интерес. А то как-то вяло все происходит… Торопись! Возможно, наш казачок еще там и у тебя появится шанс выяснить, кому он служит!

В этот момент вновь грохнул взрыв — и последняя катапульта развалилась на части. Но горящий снаряд, который успел вырваться из чаши орудия, уже пересекал поле брани и через секунду окончил свой путь в избитых бомбежкой воротах Склуна. Расшатанные петли больше не могли сопротивляться — и створки безвольно рухнули на каменную мостовую. Сотни полторы гамеров, заполняя чат победными криками, ворвались в потрепанный псевдопожарами город.

— Тебя ждет целое море трофеев! — воскликнул Ворон, указывая на Склун.

— Мне бы весь найденный хлам где-нибудь продать, — посетовал Гэгэ. — А тут ни одного вендора. Выбрасывать-то жалко…

Глава VI. В которой главный герой преследует шпиона

Тучка, разбухшая от усердий сценаристов, пришла в движение. Забурлила, присела к земле. Ветер под ней разгонялся, поднимая клубы песка и швыряя его в сторону Склуна. Мощный поток ударил в лица защитников, снижая радиус видимости и нанося мелкий урон.

В городе замельтешила паника. Отчаянные храбрецы еще пытались удержать воинственный поток захватчиков, устремившийся в пробитый проход, но были моментально снесены. Вельзевульцы за короткий срок заняли несколько контрольных точек для воскрешения и раздачи баффов[55]; командиры NPC расставляли дозоры на оккупированных кварталах.

Улицы густели от полумрака дыма и песчаной бури. Разделить в таком хаосе своих от чужих было непросто. Гэгэ втиснулся в общее движение, стрелял в кого-то исподтишка, радовался ликующему настроению толпы. Гамеры врывались в дома, грабили магазины, зачищали депозиты банка — в общем, штурм города велся по всем правилам.

— Эй, дружище! Как хорошо, что я тебя нашел! — сильная рука схватила его за шиворот и втянула за баррикады, сооруженные из пузатых мешков и опрокинутых телег. И как нельзя вовремя — в месте, где стоял Гэгэ, приземлились тяжелые лапы настоящего разъяренного сфинкса. Когти зверя — явно искусственно усиленные — вонзились в камень мостовой. Разочарованно взревев, питомец неизвестного склунца высвободил когти и перенаправил всю звериную мощь на другую цель — железного как танк Рубаку.

Гэгэ обернулся поглядеть на своего спасителя — как ни странно, им оказался Вельс.

— В такой мясорубке можно потерять даже самого себя, — усмехнулся командир лучников. — Но буря скоро утихнет. Заклятие магов долго не протянет — волшебники Склуна принимают все меры для погашения вражеских чар. Мират со своими идет в авангарде. Он настоящий герой. Такого поставь на пьедестал — не сразу отличишь от монумента. Но если противнику удастся победить Мирата — вся атака захлебнется, и мы проиграем. Задача Стрельцов: прикрывать своих на дистанции. Так что бегом занимай удобную позицию на крыше, твои товарищи уже активно сражаются за великое дело Хозяина!

А потом, без лишних сантиментов, воодушевленный битвой Вельс пихнул озадаченного Стрельца вон из укрытия.

Над головой опасно затрещало пролетающее мимо заклятие, позади вперемежку с нецензурным восклицанием раздался взрыв. Справа уже знакомый человекоголовый лев, сомкнув челюсти на бронированной ляжке Рубаки с ником Потапум, присев на задние лапы от усердия, пытался удержать цель на месте и глухо по-сфинкски рычал. Неуязвимый Потапум с трудом волочил ногу, упорно двигаясь вперед (вероятно, к хозяину льва); узорную кирасу Рубаки тем временем бомбардировал гулкий град небольших шарообразных пуль.

Долго искать плацдарм для стрельбы не пришлось. Вдоль нешироких улочек Склуна громоздились плосковерхие с арками разноуровневые домики. Натыканы они были так густо, что определить, где заканчивается одно строение и начинается другое, мог только прораб. Зато появлялись широкие возможности для маневров — по крышам можно было продвигаться вперед не хуже, чем по земле с учетом препятствий.

Гэгэ уже направлялся к одной из глиняных лестниц, ведущих на крышу прямо со двора, когда услышал пронзительный свист и заметил предмет, по баллистической дуге летящий на него. Каким-то смутным физкультурным рефлексом он поймал окровавленную руку с белой косточкой; неизвестный склунец, напоминающий Антонио Бандероса в чалме, дирижировал волшебной палочкой на крыше неподалеку, вызывая из мира духов голого мускулистого дэва со свисающей по колено цензурой, который разрывал цели Заклинателя на части. Гэгэ с ужасом смотрел, как в кровавом взрыве пропадает фигура очередного вельзевульца, как темно-красный фонтан с кусочками тела брызжет в разные стороны, а потом легкий туман замирает на месте убийства. Потусторонний дэв тоже пропадал, и бандерос в чалме принимался творить нового духа.

«Рано еще мне с такими тягаться», — сказал себе Стрелец. Но все равно пустил несколько стрел в Заклинателя, выбросив пойманную руку. Кусок неизвестного соратника ухватил в полете изголодавшийся сфинкс, которого утомило жевание бронированной ноги Потапума. Непослушный к мановениям плохого Дрессировщика-склунца, человекоголовый перелев юркнул в комфортный угол подальше от сражения, где и занялся жеванием добычи.

Вдруг в поле зрения попался субъект главного задания. Джеймс почему-то не спешил участвовать во всеобщем развлечении. Лазутчик, спрятавшись за бочками, водил пальцем по карте и напряженно поглядывал по сторонам.

«Странно, почему он не в инвизе?» — спросил Гэгэ у собственной возможности искать догадки. И ответ не замедлил явиться: зачарованный высокими технологиями *Плащ-невидимка* излучал нездоровое красноватое сияние. Невидимость, наверное, не бесконечна. В игре должно присутствовать равновесие сил, чтобы дэвы не ваншотили[56] направо и налево, а способность сливаться с окружающей средой ограничивалась по времени.

Изучив карту, Джеймс поспешно спрятал ее в рюкзаке, и с ловкостью кошки скользнул через дорогу в разбитое окно чайханы. Стрелец, выждав несколько секунд, отправился следом.

Через узкие оконные проемы в пустой общепит средневосточного стиля проникали лучи пыльного света. Пахло пряностями и паническим бегством; на столах еще теплели недоеденные блюда, стулья опрокинуты, пестрые подушки разбросаны по полу.

Гэгэ с луком наготове продвигался вглубь чайханы. Лазутчика нигде не было видно, но глухой топот его шагов по дощатому полу в глубине заведения творил в воздухе путеводную нить не хуже сказочного клубка, и Стрелец охотно схватился за его конец, чтобы не упускать цели. Как неопытная борзая он, натыкаясь на диваны и столы, вломился в ресторанную кухню. Глиняные горшки, железные кастрюли и прочая звонкая утварь, развешанная на стене, еще колыхалась от постороннего движения. Хлопнула дверь где-то впереди — и прямая нить звуков разбилась на однотипный пунктир. Он догадался, что Джеймс спешит куда-то по деревянной лестнице.

«Слонотоп какой-то… Нет, слонолаз», — шепнул Гэгэ своему внутреннему ценителю юмора, и тот благосклонно хихикнул.

Он пересек поварскую комнату, чуть было не протаранив головой стеллажи с какой-то посудой, испугался, как бы не выдать шумом своего присутствия, свернул, закрывшись руками непонятно зачем, и оказался перед низенькой дверцей, наполовину завешенной пестрой шторой. Стрелец боязливо отворил проход и напряг уши. Лестница вела вниз в темную прохладу, откуда слышались возня и стук.

Ботинки мягкой поступи не подводили — Гэгэ спускался бесшумно в отличие от Джеймса и даже деревянные доски ни разу не скрипнули под ним. Фиолетовый фонарь мягко разгонял темноту: он различал высокие стопки ящиков, штабеля мешков, перевернутые бочки на полукруглых подставках, продолговатые и толстые кувшины. Судя по запаху и температуре, здесь находился погреб чайханы.

Возня тем временем как будто прекратилась. Можно было только догадываться, что происходит в глубине подвала, куда не

достает фиолетовый *несвет*: заметил ли Джеймс погоню и сейчас притаился? Или он уже крадется, замаскированный плащом-невидимкой, обнажив свои *Клинки тайного убийцы*?..

Стрелец напрягся, замедлил шаг и почти не дышал. Лук он больше не вынимал, справедливо размыслив, что немного толку от него в тесном помещении. Справа за ящиками кто-то пошевелился, показался блеклый шарик фонаря. Диалогов не слышно, значит, Джеймс один и, судя по всему, не засек его.

«Кто из нас еще разведчик», — гордо подумал Стрелец и… вдруг промахнулся ступенькой.

Он лишь успел выразить отношение к своей неуклюжести и ко всей ситуации одним лаконичным восклицанием, когда падение закончилось мягким ударом о землю. Гэгэ охнул и настороженно замер, вслушиваясь в странный шум и скрежет камня.

Джеймс радостно воскликнул, и дальше можно было разобрать только быстро удаляющиеся влажные шаги.

«Фух! Не заметил!»

Он резво поднялся, ибо цель вновь убегала и путеводный клубок звуков катился дальше, стихая. Штабель ящиков, за которыми он видел Джеймса, был частично разрушен, пол устилали разноцветные фрукты, а в стене разверзлась каменная дверь. Вела она, конечно же, в катакомбы Склуна. Стрельца еще больше подстегнул интерес.

Сводчатый потолок тоннеля сочился холодными каплями, было тесно и даже немного страшно. Лазутчик уже порядочно разорвал дистанцию, приходилось нагонять. Здесь ботинки Гэгэ не помогали — он шлепал по воде как слон, но со временем приноровился синхронизировать свои шаги с шагами Джеймсом, отчего у них получался один эхогласный «шлёп» на двоих.

Коридор никуда не сворачивал, не пересекался с другими, лишь иногда изгибался, шел под уклоном, и когда фиолетовая точка фонаря впереди пропадала из виду, Гэгэ начинал нервничать, прибавляя ходу, забывая о конспирации. На его счастье подземка была лишена флоры и особенно фауны — голодной и злой, вроде грызлюков, что обитали на свалке Вельзевула. Иначе любая стычка с подобными тварями могла если не нарушить маскировку, то притормозить — запросто.

«В катакомбах, должно быть, у него встреча с сообщниками. Или Джеймс направляется в тайное помещение», — рассуждал он по пути.

Впереди показался матовый солнечный свет. Плеска шагов Лазутчика теперь не слышно и Гэгэ сбавил темп, осторожно огибая лужицы, которых становилось все меньше.

Коридор закончился. Он выглянул из прохода — Лазутчик стоял посреди широкой сухой комнаты спиной к нему и сверялся с картой. Солнце уже садилось, и потемневшие лучи проникали через решетку на высоком потолке. Комната была соединена еще с тремя тоннелями, судя по черным аркам в стене напротив и по бокам. Но Джеймс не торопился выбрать какой-то из них и то и дело поглядывал вверх.

«Не лезь туда!» — взмолился Гэгэ.

Джеймс вернул карту в рюкзак (черный, спортивный), огляделся (Стрелец сделал все возможное, чтобы слиться со стеной), поправил гарпун и побежал в левый коридор.

Гэгэ облегченно выдохнул.

Новый тоннель был совершенно сухим, как и комната, соединяющая переходы. Здесь уже стали попадаться ловушки. Сначала рядовые: дротики стреляли из едва приметных отверстий в стенах. Лазутчик пару раз попался на радость Гэгэ, а потом научился выделять замаскированные кнопки от обычных напольных плит и благополучно перешагивал. Один раз досталось и Стрельцу, хоть он старался идти шаг в шаг и запоминал опасные зоны. Дротик впился в плечо, он вскрикнул от неожиданности и резкой потери Здоровья, но в тот же момент раздался грохот ссыпающихся камней, поэтому Джеймс ничего не заметил. Оказалось, что пол под Лазутчиком вдруг обвалился, и он едва успел вцепиться в какой-то выступ. Перепрыгивая потом через обвал, Гэгэ рассмотрел на дне ямы металлические колья. Дальше были секции коридоров с пилами, которые с визгом выезжали из стен, потолка и пола: Джеймс не всегда успевал оборачиваться — и кровь густо брызгала во все стороны. Зрелище было настолько ужасным, что Стрелец в глубине души сочувствовал парню и проклинал садиста, который выдумал такое. Лазутчик долго потом заматывал раны лечебными бинтами и много ел. После каждого отрезка с ловушкой был рычажок, который отключал механизм. И хотя Джеймс не состоял в команде, чтобы «очищать» для товарищей проход, он все равно каждый раз отключал после себя ловушки. Будто подготавливал себе на обратный путь, или по привычке.

«Или он знает, что я иду попятам? Сначала помог с Громилой, теперь это. Что у него на уме?»

Дальше пошли гуманные западни. Проверку на Ловкость и Реакцию сменило испытание на Разум и Хитрость. Тоннель вдруг отсекали чугунные решетки: обычно одна сзади и несколько перед Джеймсом. На стене после каждой решетки — по три-четыре рычажка. Каждый рычаг открывал и закрывал одну из преград: задача заключалась в том, чтобы, переходя из секции в

секцию составить определенную комбинацию положения всех рычагов так, чтобы тоннель стал полностью свободен. Естественно, с первого раза у Лазутчика не получалось: последняя решетка оставалась закрытой и приходилось начинать заново.

После этого ловушки кончились. Дорога поднималась вверх и больше напоминала сумбурный подъезд многоэтажного дома без дверей и жильцов. Да и вообще жильцам не следовало знать о таком подъезде, способном незаметно провести через все строение.

Между тем сквозь каменные стены или, точнее, из отверстий вентиляции, стали доноситься звуки сражения. Громыхали удары, шатая землю, шипели и трещали заклятия, кричали NPC и гамеры — Джеймс и Стрелец вошли в область покрытия общего чата. Но где находятся они, в какой части города, как далеко продвинулись захватчики — было совершенно невозможно понять, даже если бы Гэгэ знал Склун как свои пять кривеньких пальцев. Легко могло бы случиться и так, что Лазутчик выведет его опять к тому же месту, откуда началось их диггерское путешествие, и тогда весь путь окажется напрасным, а наш герой потерял попусту время.

Джеймс, услышав голоса, ускорил темп.

«Может, таков его план, — подумал он. — Отвлечь меня от сюжета? Ведь он наверняка слышал, что я главный герой этой истории, и знает, что я на хвосте».

Воодушевленный догадкой, он чуть было не свернул назад пока не поздно, когда услышал уже знакомый скрежет камня впереди за углом.

Джеймс открыл новую потайную дверь. Неизвестно, как он отыскивал их — коридор не заканчивался, и никаких особых примет рядом с проемом не было видно. Может быть, таких дверей здесь куча, и чтобы различить их на ровной стене требуется хорошая Зоркость или точная карта.

Он прошмыгнул следом за Джеймсом не без страха, что проход захлопнется раньше времени, и оказался на ступеньках винтовой лестницы. Стрельчатые окна на стенах цилиндрической постройки не оставляли сомнений — он попал в какую-то башню.

Торопливые шаги эхом звучали как снизу, так и сверху. Гэгэ растерялся и обронил путеводную звуконить, по которой следовал всю дорогу. Он спустился на несколько ступенек вниз, затем почему-то передумал и направился вверх — и понял, что не прогадал: сверху послышался звон стекла. Добравшись до нужного места, Стрелец не раздумывая перелез через разбитое окно и оказался на плоской белоснежной крыше.

Это был дворец Халифа, судя по всему. По крайней мере, выше воздвигать постройки в Склуне никто не смел, и с крыши открывался пафосный вид на весь город с окрестностями. Среди крыш дворца тянулся вверх здешний Проектор: он был ниже вельзевульского и вместо черепов — расчетверенная голова минарета, отчего башня напоминала букет тюльпанов. Внизу, почти у самых ворот в поместье Халифа, разыгралось пыльное PvP, но различить нюансы сражения на таком расстоянии мешала гиговая видеокарта Гэгэ — он видел только несколько замедленные передвижения крохотных фигур гамеров и NPC и грубую анимацию колдовства. Туча — уже не такая черная и как будто дряхлая — все еще висела над Склуном.

«Вернусь — попрошу предков обновить материнку. Чтобы можно было смотреть в даль без этой голубоватой дымки. И хорошая детализация не помешает».

Джеймс несся со всех ног по каскадам плоских крыш и так Ловко преодолевал парапеты, взбирался по балконам, карабкался по стенам и перепрыгивал через межкорпусные пространства, что Гэгэ начал проклинать его паркурные таланты. И если бы Лазутчик временами не сверялся с картой, наш герой давно потерял бы его из виду.

Наконец Джеймс, перелезши через крышу на очередной балкон, исчез в шелковых занавесках. Гэгэ, повторив трюк, облегченно выдохнул — сложный уровень в стиле персидского принца закончился.

Он выглянул за шторы, разделяющие балкон и большую залу, и увидел следующую сцену: Джеймс, присев, медленно подбирался к часовому в белой сутане и с саблей на боку. В руках Лазутчика угрожающе блестела пара *Клинков тайного убийцы*, NPC шагал спиной к балкону и не замечал нарушителей монаршей собственности. Толстые ковры глушили и без того максимально аккуратную поступь Джеймса.

Автоматический крит[57] *Коварного удара* (из незаметности), хриплый бульк из горла — и стражник валится на узорный пол. Лазутчик перешагнул через труп и юркнул в дверной проем. Гэгэ самой неуклюжей тенью на свете последовал за ним.

В роскошных хоромах средневекового нефтемагната было не многолюдно. Августейшая персона, гарем, наследники и спиногрызы, по всей видимости, скрывались в бункере или компактно сгруппировались в других корпусах дворца. Во всяком случае, кроме редкой охраны, дорогу им никто не преграждал.

С *Плаща-невидимки* уже почти сошло воспаление, но применять его Лазутчик либо еще не мог, либо ждал более подходящего момента. К тому же и без маскировки Джеймс

неплохо вырубал патрульных, так что те не успевали поднять тревогу, а чаще — даже заметить противника.

Неизлишняя осторожность расходовала много времени, за которое, Лазутчик, вероятно, успел бы добраться до места (куда бы он ни направлялся) по лабиринту пышных залов с шелками, хрустальными вазами и статуэтками, керамической мозаикой, серебряными фонтанчиками, коврами, роскошными диванами, позолоченными колоннами, — и вернуться обратно. Но Гэгэ догадывался, что на тревогу часового из каждого угла сбегутся NPC, причем столько, что подивился бы их количеству и сам Халиф, и начальник его стражи.

«Может, ты идешь искать Жасмин, Алладин в маске Бэтмэна?» — сам себе остроумил Гэгэ.

Он и сам как-то вынимал свою карту, пользуясь короткой остановкой, когда Лазутчик сверял траекторию пути, чтобы иметь более точные догадки о сути замысла Джеймса, но плана Склунского дворца, к сожалению, у себя не отыскал. Скорее всего, его нужно было где-то добывать.

Во время одной из таких остановок в самом непрезентабельном коридоре дворца, Джеймс особенно долго водил пальцем по карте, так что Стрелец опасливо косился назад, ибо слышал уже где-то недалеко позади бряцанье и шаги часового. Гэгэ скрывался в нише, где стояла облупленная скамья, а в пяти метрах от него за приоткрытой дверью в подсобное помещение тонул в луже крови недавно убитый Лазутчиком NPC.

Стрелец, нетерпеливо поглядывая на Джеймса, вооружился луком и навел его в сторону шагов. Если охранник заметит убитого товарища, размышлял он, непременно завоет сирена или что там полагается в таких случаях. NPC сагрятся и на Лазутчика и на него, а это вскроет конспирацию и сольет все старания в унитаз. А если быстренько убрать часового, Джеймс ничего не заметит.

Шаги приближались, еще немного — охранник выйдет из-за угла и обнаружит преступление. Лук напряженно и предательски задрожал от концентрации и ответственности. Наконечник стрелы направлен в точку, где должна появиться голова часового. Джеймс за другим углом, откуда его видит Стрелец, все еще медлит.

«Вот тугодум. Чё ты пялишься на эту карту?!»

NPC показался из-за угла и не спеша топал к двери, за которой распластался его коллега. Трупа он еще не видит, хотя ноги выглядывают из-за препятствия. Полоска лица между густой бородой и чалмой выражает крайнее спокойствие.

Джеймс зашевелился. Торопливо сунул карту в рюкзак,

огляделся, и побежал по коридору к следующему повороту.

«Уходит. Сука, как не вовремя!»

Если вынырнуть сейчас из укрытия — стражник заметит. Пора бы уже стрелять. Но прицел все еще дрожит. Один промах — слезет маскировка и тревожно взвоет сирена.

Лазутчик скрылся за углом.

Часовой подошел к двери, развернулся, задев ступню трупа, и беспечно зашагал обратно. Видимо, его участок патруля в этом месте кончался.

«Вот пронесло!.. Блин, забыл, что неписи здесь тупые. После Джеймса остался шлейф зарезанных тел, охрана давно бы уже всполошилась».

Он выскочил из укрытия и со всех ног бросился догонять. Перед поворотом он забыл притормозить и спрятаться — выскочил на всем ходу и увидел спину Лазутчика, прильнувшего к выступу в стене. Стрельца моментально засекли двое стражей, стоявших с алебардами по обе стороны двустворчатой двери в конце коридора. Он тихо ойкнул и растерянно застыл на месте. NPC двинулись на него, и в этот момент Джеймс прыгнул из укрытия.

Первого стража он завалил одним *Коварным ударом*, на второго ушло несколько секунд вращения *Вихря смерти*. Не теряя ни секунды, Лазутчик открыл дверь собственным ключом и юркнул в проход.

Гэгэ побежал следом и оказался в большом зале без мебели. Стены и пол украшала плитка цвета «красный песок». На высоте метров трех по всему периметру зала тянулся балкон с колоннадой. Потолок имел сферическую форму. Окон не было, двери только две: та, из которой он вышел, и еще одна — на балконе на противоположной стене. Лестницы, чтобы подняться наверх, сюда не придумали.

А посреди зала стоял огромный детина с увесистой дубиной в руке. Босиком и полуголый — на нем были только оборванные на икрах штаны и шлем с половиной забрала — когда-то, должно быть, прочный металл разрушили могучим ударом. Левая лодыжка заключена в железный браслет с массивной цепью, укрепленной в полу недалеко от входа. Открытая половина лица глядела на непрошенных гостей безумно-злым глазом, половина рта искривилась в полузубом оскале. Детина угрожающе рычал.

«Что это за неондырталец?»

Джеймс одним движением снял с плеча *Гарпун вора*, выстрелил — замысловатый крюк утвердился на перилах балкона — и растворился в воздухе.

Гэгэ остался один на один с безумным агрессивным NPC-

боссом. Входная дверь захлопнулась — обратный путь был отрезан. Стоять на месте было опасно — цепной гигант легко маневрировал возле двери, а вот до противоположной стены «поводок» вряд ли его допустит. Надо только добежать — а потом замучить противника стрелами.

Дубина рухнула туда, где секунду назад дрожал коленками Гэгэ — он успел сгруппироваться и перекатился к боковой стене. Быстро вскочил на ноги, попутно вооружаясь, и устремился в безопасный конец зала. Но не добежал: противник топнул ногой — *Волна землетрясения* качнула пол, и Стрелец свалился на плиты. Из полусидящего положения он пустил стрелу, которая вонзилась в незащищенный торс противника, но увернуться от ответного удара уже не успевал — дубина «неондыртальца» хватила его в бок. Стрельца отбросило в сторону и уложило ничком.

Развернувшись, он собирался подняться, однако тяжесть уперлась ему в грудь и пригвоздила обратно к полу. Безумный амбал, наступив на опрокинутого врага, торжественно занесла оружие для последнего удара…

И в эту секунду мир неожиданно потух.

Когда он пришел в сознание, то обнаружил себя в совершенно другой позе. Теперь он не был распластан на полу под тяжестью веса противника. На этот раз поверженным оказался сам «неондырталец», весь утыканный стрелами, и последняя, судя по направлению лука, торчала ровно посреди широкого лба.

«Вот это новости! Что за чудеса на виражах?»

Но что бы ни произошло, это сыграло ему на руку. Следовало благодарить подарок случайности.

Он в недоумении спустился с груди босса (она была здоровая как стол) и растеряно опустил руки.

Изменилось и еще кое-что: на дикаре был надет плащ жемчужного цвета, которого Гэгэ раньше не видел. Он снял трофей с трупа и на всякий случай пошарил по карманам — вдруг там денежка завалялась? Но нет — бугай оказался абсолютно нищим.

Дефектные шлем и брюки не шибко привлекали. А вот *синий* плащ имел ценность.

> Накидка из чешуи серебряного змея
> Скользкая, как хитрость

Он провел ладонью по добыче — трение напрочь отсутствовало. Такой материал, должно быть, прекрасно защищает от холодного оружия и стрел.

Скомканный *Камуфляжный плащ* втиснулся в забитый

вещмешок, а обновка легла на плечи, съежившись согласно размерам нового владельца. На груди его вдруг тепло засветилось. Он скосил глаза и увидел, что надпись на «мультипаспорте» изменилась.

НФзкшырудмфыекфрфе
Стрелец, Темная Сторона
Юный
1010 GearScore

«Юный — что?» — спросил он у пустоты, но все равно был рад четырехзначной цифре на счетчике GS.

Дверь в зал была нараспашку. Из коридора слышались брань, радость и что-то среднее между ними.

…

[АлкаЛалка]: — Ба-баг!!!)))

[АХиневич]: — Лооооооол!!!

[Ибнибн]: — Эй, админы, что за лажа опять? Мы почти Мирата слили!

[ГоворитИпоказывает]: — Б@#ь да почините уже этот сервак! Чё за лаги чё за беспредел вы тут творите!!! ((

[Сатаняша]: — Склунцы, опять обосрались? Пора бы уже научиться проигрывать. Что вы ноете по каждому поводу?

[Гимли]: — Ееееееехахахахаха!!!

[Антифриз]: — Ты говори говори, только жопу мне свою больше не показывай)))))

[Саддам]: — Your bunny wrote, господа и малышки!

[Жорик]: GG, народ!

«Оп! Знакомый ник!»

[Алладин]: — Все, в с@#ку. З@#ла эта дефектная игра. Хуже пиратки, честное слово. Я слышал, выпустили игрушку типа диаблы. Уйду туда.

[ГоворитИпоказывает]: — Фриз иди в ж@#у!

[Варрр]: — Ал я стобой.

…

Гэгэ собирался отыскать веревку, по которой взобрался наверх Джеймс, но понял бессмысленность затеи: даже если у него и получится подняться на балкон, найти Лазутчика теперь будет проблематично из-за *Плаща-невидимки*.

«Скользкий, гад!»

В зал ввалилась гурьба вельзевульцев, спешащих разорить

Сокровищницу Халифа на правах оккупантов. Правда, для этого им еще предстояло сразить серию боссов-охранников, которые не сдавались захватчикам и продолжали нести службу несмотря на смену власти. И первый из таких боссов тонул в море собственной крови у ног нашего героя.

Воодушевленные и настроенные драться гамеры намеревались уже с ходу творить заклинания и рваться в атаку, когда заметили растерянного Стрельца, замершего подле трупа. А заметив — столпились у входа, медленно расползаясь вдоль стен. На несколько секунд воцарилось взаимное недопонимание.

— Эй, Ныфык… шрудм… Это ты его завалил? — спросил наконец Чародей с ником АХиневич.

Из толпы вышла Защитница Сатаняша (Гэгэ отметил ее сходство с обожаемой им до зуда в штанах королевой Амидалой из «Звездных войн»), подозрительно оглядела помещение, некоторое время изучала повергнутого босса, утыканного стрелами, и остановила на Стрельце вопросительный взгляд.

— Да, я, — Гэгэ начинал понимать, что происходит, и внутри у него из живота к лицу поднялась горячая и сияющая гордость, воспламенившая щеки. Он постарался изобразить как можно более героическую позу, чтобы прекрасная королева амидала не подумала, будто гигант на цепи умер от смеха.

— Чё, серьезно? — спросила она. — Бадуар, конечно, не самый злой босс, но чтобы завалить его в одиночку, тем более на твоем уровне — для этого… для этого нужно быть самым удачливым парнем и… невероятно умелым.

Такие комплименты из соблазнительных уст девушки родили в голове Гэгэ неожиданный приступ хентай с участием Форреста Гампа и королевы Амидала.

— Да ты крут! — похвалил кто-то в толпе.

— Нифига себе!

— Завидуй, Антифриз!

«А может, и не было никакого лага, и это действительно я убил Бадуара, просто не помню — как? Это мои стрелы торчат из его башки, значит, я реально заслужил сейчас похвалу».

Гэгэ стоял на вершине самолюбия, наслаждаясь восхищением, завистью, одобрительными хлопками по спине, а Защитница Сатаняша вдобавок ко всему кокетливо покусывала губы, оценивающе изучая Стрельца. Он в ответ смотрел на красивое примагничивающее личико секс-звезды своих ночных грез и спрашивал девушку глазами: «видишь: я — король, хочешь стать моей королевой?».

И только двойник Брэда Питта Антифриз не разделял всеобщего восторга. Уязвленное эго Богатыря, раздраженного

тем, что слава досталась не ему, а какому-то чахлому нубу, водило его по залу в поисках детали, способной свергнуть неожиданный культ личности Стрельца и вернуть свой.

И такая деталь скоро нашлась.

— А это что? — Антифриз многозначительно улыбался веревке, свисавшей с перил. — Такие крюки только у Лазов. Ты здесь с напарником?

Остальные перевели внимание на открытие Богатыря, согласились с его доводами, и направили вопросительные взгляды снова на Гэгэ. А он был вынужден спешно соображать какое-то оправдание, чтобы не уронить лицо. В умозрительный хентай ворвался ревнивый Дарт Вейдер — и грезы тут же развалились.

Рассказать им про Джеймса?..

— Да, здесь был мой друг Лазутчик, — придумал он, — но босс его завалил. Сейчас он воскреснет и вернется обратно.

— На тебе далеко не топовый шмот. А точнее — вообще лохмотья. Или этот твой Лаз настолько крут? Как ник-то его? — спросил АХиневич. — Мы должны его знать.

Отдавать лавры несуществующему «другу» Стрелец не собирался.

— Да он не самый крутой. Наверно, даже послабее меня… — вальяжно бросил он и срочно прикусил язык.

— Ага, — Антифриз ухмылялся. — И где же трупик твоего друга? Что-то я не вижу.

— Он, наверно, вышел из сети, — сочинил Гэгэ. — У Лаза вечно проблемы с подключением к инету. Жду, когда он снова зайдет.

Что он несет… Ну неглупый ведь парень, не глупый!

— Ключ от первой двери хранится у главного казначея, — сказал кто-то в толпе. — Казначея мы только что убили. Кто вам дал ключи? Я знаю, где добыть дубликат еще до штурма, и кто этим обычно промышляет…

Прошедшего ажиотажа теперь было не возвратить.

— Ладно тебе, Фриз, не дави на парня… — примирительно начал ПечальныйМастерКунгфу из гильдии «Чертово колесо», но Антифриз и слышать ничего не хотел:

— Да-да, заливай дальше. Говоришь, вы вдвоем завалили босса? Или вас тут собрался целый рейд, замочили Бадуара, твои кенты отправились дальше, а тебя как самого мелкого оставили на шухере, чтобы предупредил, если появится кто-то чужой. Сами решили богатства Халифа захапать? Нехорошо крысить от своих товарищей. Не вы одни штурмовали Склун.

Гэгэ не знал до конца всей механики захвата власти и

последующего дележа трофеев, но понимал отчетливо — теперь уже агрессивно настроенным «соратникам» чего-то не по нраву.

— Дальше никого нет, можете сами проверить! — он готовился жалобно всхлипнуть, потому что Антифриз сжимал кулаки, а взгляды толпы обещали триллион болючих тумаков. Сатаняша смотрела презрительно, но это оттого, нелогично уверял себя Гэгэ, что она вовсе не девушка, а очередной кибертрансвистит как Вотэтожопа.

Ну вот, только собрался наградить главного героя минутой славы, как обстоятельства снова повернулись к нему спиной. Читатель, ты свидетель.

— Go в PvP, когда выйдем, — надменно бросил Антифриз. — Посмотрим, какой ты боец… Ссыкатно, да?

«Какого черта эти второстепенные персонажи себе позволяют?! Здесь я герой и могу делать все, что захочу. Ворон сам говорил: не будет меня — не будет история. Значит, если я приму вызов Антифриза, ничего страшного со мной не произойдет, а само это чмо отхватит по полной!»

Но совершить еще одну глупость ему не удалось: в дверях появился Ворон с вооруженной свитой. Вид у мага был озабоченный, а сцена с мертвым Бадуаром, хорохорившейся массовкой и главным героем его нисколько не удивила. Ворон невежливо прошел через столпотворение гамеров, которые не отходили в стороны, создавая проход отряду NPC, а будто скользили по полу, отодвигались незаметно для себя, если их координаты заслоняли траекторию мага. Они сразу будто потеряли интерес к Стрельцу и забыли, как рычали на него минуту назад, — скопились у веревки Джеймса и начали по одному взбираться наверх, чтобы пройти через дверь на балконе и продолжить путь к золоту Халифа.

— Быстро, пока они заняты, — отправляйся в город и затеряйся в толпе, — велел Ворон. — Вы захватили Склун, так что можешь отпраздновать вместе со всеми. И никому ни слова о произошедшем — ты понял?

— Что случилось? Это ты сделал?

— Нет, не я, — Ворон помрачнел. — Увидимся позже.

Гэгэ вышел в коридор, и дверь за ним громко захлопнулась.

Глава VII. Новое задание

Вечерело. Склунцы, заходящие в online, громко восклицали матами по поводу аннексии Вельзевула, но лишь впустую тревожили чат. Длинные и короткие загадочные вереницы зашифрованного @, # и даже $ гневоизъявления, скудно разбавленные членораздельными фразами, окунающие в позорный понос товарищей, не сумевших удержать стены города, и блевотные словосочетания, адресованные оставшимся в Склуне вельзевульцам, вероломно отжавшим город в будний день, пока все трудовое сообщество отключено от виртуальных копий, гудели в эфире.

Как понял Гэгэ из разговоров, административная и военная власть перешла к Хозяину, а склунцам достались повышенные налоги и обнуленные банковские счета (опытные гамеры хранили сбережения в сейфах города Столпа, на который редко кто поднимал руку, так что в накладе остались только новички). В остальном аборигены занимались прежними делами, выполняли квесты и ходили рейдами на боссов. Единственный способ вернуть «свободу» — это поднять восстание (при этом все боевые NPC Склуна будут сражаться на стороне Хозяина), свергнуть новую власть и освободить Халифа из темницы. Либо призвать на помощь другой полис для тех же целей.

Сами же вельзевульцы, набив сумки и кошельки, разворошив библиотечные полки в поисках редких карт сокровищ и координат затерянных руин, свитков древних заклинаний, инструкций для создания мощных рун, подавляющим числом отправились домой на телепорте, нисколько не заботясь дальнейшей судьбой Склуна. Другие развлекались на аренах PvP, принимая обиженные вызовы жаждущих реванша бывших хозяев.

Гэгэ бродил вокруг поля для поединков, где собралось большинство зевак, и ждал весточки от Ворона.

— Фриз, вломи ему! — кричали в самом многолюдном углу, и Стрелец протиснулся к заграждению арены, чтобы понаблюдать за дракой своего недавнего недоброжелателя, ничуть не опасаясь быть узнанным.

— Сасай, лалка! — торжественно вынес приговор брэд питт, обрушивая *Пламенный Меч Справедливости Бога Световита* на хребет согбенного от ран мага-склунца. Элементалист — такой подкласс был указан в мультипаспорте колдуна с труднопроизносимым ником — лег на кровавый песок, не успев договорить заклинание.

Пламенный Меч как будто нанес урон и самому Гэгэ — он

искренне желал, чтобы кто-нибудь надавал пилюлей этому самодовольному Богатырю.

— Громника он соло фармит, лол! — сплюнул Антифриз, словно этой фразой хотел добить и без того поверженного оппонента. — Ну, может, кто-то еще? У кого яйки еще не осыпались? Дам тысячу голды тому, кто успеет снять с меня половину Здоровья! Не сыкайте, на арене ваше барахло останется при вас после смерти!

Стрелец хотел было выйти на поединок с Антифризом, чтобы не без помощи волшебной случайности или откровенной спекуляции знакомством с одним из ведущих сценаристов, всемогущим магом, размотать кишки зазнайки по арене, вбить по шею в грунт и обоссать… Но не успел, замечтавшись.

— Фриз, давай я! — вызвался Инженер Молодец (скопировавший внешность чувака из блога «плюсстопицот», но «это не точно») с другого конца поля.

— Я своих сегодня не бью! — отозвался Атифриз.

— Да они все равно рахиты, боятся.

— Ну ладно, давай. Только кое-что переодену. Я твои хитрости знаю.

Антифриз одним едва уловимым движением стянул с себя *оранжевый* как вечернее солнце нагрудный доспех, через голову — будто простую футболку, и раскрал массивный — даже не рюкзак — а настоящий сундук с наплечными ремнями. Обнажился испеченный в солярии торс ветерана троянской войны, и на обширных как амбиции НАТО грудных мышцах Гэгэ наконец-то полностью прочитал идентификационную надпись (мультипаспорт клеился не на одежду, а непосредственно «в тело» персонажа и просвечивался сквозь любое снаряжение):

Антифриз
Рубака. Темная Сторона
Легендарный Богатырь-Целитель
Гильдия «Нас Рать»
7350 GearScore

«Сколько GS! Серьезный жлоб. И что за фигня — подкласс через тире?»

— Все еще сетуешь на то, что я не позволил тебе выбрать более «мышечный» класс? — неожиданно раздался голос Ворона. Стрелец вздрогнул и увидел справа от себя мага в капюшоне и без очков.

— Это не я, так распорядилась Система, она знает, кем ты хочешь быть лучше тебя, — голос Ворона звучал весьма дружелюбно.

— Да нет…

— Я знаю, о чем ты думаешь даже тайком от самого себя. Пойдем, — Ворон потянул его за собой, — не хочу, чтобы нас подслушали.

Толпа расступалась, когда они медленно шли вдоль полуметровой ограды зоны свободного PvP, но не уделяла им особого внимания.

— Они все — персонажи. Актеры нашего спектакля в костюмах квазиличностей. И — что забавляет меня больше всего — готовы работать на сцене бесплатно, проводить здесь дни и ночи, даже платить за предоставление работы (как в анекдоте про платный КПП) и выпрашивать новых заданий! Единственное требование этих энтузиастов — свобода выбирать *костюм*. Гамеры здесь только из-за *костюмов* — внешности, характера поведения, сюжетных линий, узнаваемости прототипов. Их жизнь пуста и безобразна, и вот они рвутся к подвигам и красивым телам — пусть даже временным и виртуальным.

— А какой у них главный сюжет?

— Их роль — насытить тщеславие, дать о себе рекламу. Продаться за внимание. «Набор оригинальных ачивок[58] дает прекрасную возможность похвастаться своими достижениями перед друзьями», даю цитату из рекламного видеоролика «Armour of God».

— Разве это плохо?

— Нет, конечно! Это очень даже хорошо! Отделу сценаристов эта маленькая человеческая слабость открывает безграничные возможности. Мы придумаем обстоятельство с кучкой некрасивых подонков, для которых, разумеется, святого ничего не существует, и невинной, доброй, лоховатой жертвой их издевательств, чтобы гамеры утолили дефицит справедливости и рыцарски покарали негодяев. Мы сочиним историю про милую девицу, которую грубо пихают замуж за жирного, старого, мерзкого, коррумпированного чиновника вопреки ее кристальной любви к нищему юноше, чтобы земляне способствовали воцарению светлых чувств в грязном мире животной похоти и неравномерного распределения финансовых благ. Мы сплетем целый детектив загадок, которые гамер, самый умный и смекалистый, конечно же, разберет по винтикам и покажет лучам солнца истину во всей ее красе. Мы обустроим подземелье, самое жуткое и скверное, куда осмелятся войти и победить орды монстров во главе сверхсильного босса лишь самые отважные герои…

— Они создают добро! Это же классно!

Ворон неопределенно мотнул головой.

— Люди не приходят сюда, они убегают сюда, — продолжал маг как будто наедине сам с собой. — И убежав, им нужно перевоплотиться. Никто не захочет играть хилым персонажем, которого избивают все подряд, или читать книгу о мерзком педофиле, подстерегающем девочек после школы (да простит меня мастер Набоков). Слышал что-нибудь о *зеркальных нейронах*? Наблюдатель, который видит историю, сопоставляет себя с главным героем (или с одним из них). Он примеряет на себе его маску, смотрит его глазами, переживает те же чувства. И конечно в таких условиях наблюдателю хочется быть самым-самым: самым сильным, и отважным, и умным, и привлекательным, и знаменитым, и желанным. Он хочет быть супергероем, а не посредственностью второго плана, непутёхой и лузером, — с этой ролью наблюдатель прекрасно справляется в обыденной жизни. Намек ясен?

Намек был не ясен, но Гэгэ на всякий случай кивнул. В конце концов, основной талант умного человека — вовремя имитировать наличие ума.

— Чем ничтожней самооценка наблюдателя, чем глупей и невыразительней он влачит свою жизненку, тем круче требует сюжеты, краше спецэффекты, пафосней героев, богаче обстановку. И сами создатели историй — не исключение. Самая убогая социальная прослойка — серотониновые барыги и наркоманы.

Маг получал видимое удовольствие от беседы. Вокруг было уже довольно сумрачно, кровавое солнце на горизонте расплывалось по бледно-синим облакам, настроение Темных заметно улучшалось. Поле для поединков загадочно мерцало созвездиями фиолетовых огоньков — плотными, редкими, подвижными, стационарными. Гэгэ словно очутился на летнем лугу в вечерней духоте рядом со стаями волшебных светлячков, ведя неспешную беседу со старым и приятным другом.

Он решил воспользоваться расположением Ворона и заявил:

— Ворон, слушай, у тебя же наверняка есть возможность добыть мне что-нибудь из топового шмота. Ты ведь главный маг Вельзевула, высокопоставленное лицо. Если у меня будет какой-нибудь убер-лук или супермегакуртка, я быстрей исполню предназначение и спасу Мэрлон.

— О-о, мой юный друг! Мыслительные тренировки пошли на пользу, ты учишься Разумно говорить! — маг добродушно хлопнул собеседника по плечу и даже слегка приобнял, заговорщически: — Все это так, разумеется. И у нас, конечно, есть оружие, которое тебя весьма заинтересует… но! Как ты собираешься его использовать?

— Буду крушить врагов…

— Разве что в качестве дубины, — хохотнул Ворон. — Видишь ли, хиленьких твоих Силенок недостаточно, чтобы натянуть тетиву хотя бы из волос Ревнивой Гидры. А без хороших перчаток тебе так даст по рукам, что козюли из-под ногтей повылетают.

— Ты же сценарист, придумай что-нибудь!

— Нет, ворошить механику игры мы не станем только из-за того, что тебе охота выпендриться. Всему свое время.

— Но это спасет ваш мир!

— Мой мир спасет лишь продуманная цепочка причин и следствий.

Гэгэ приуныл.

— Но, как я вижу, тебя повысили в звании. А это значит, что пора тебе обзавестись кинжалом. Вот, держи, специально для тебя берег, — маг вынул откуда-то короткий клинок в ножнах и торжественно протянул Стрельцу.

Специально зазубренный кинжал
Наносит Рваные раны

— написано было на стальной рукоятке.

— Кажется, такие любят начинающие Лазутчики, — сказал Ворон. — Знаешь, пырнут врага, а потом бегают, пока тот не сдохнет от потери крови. Попробуй как-нибудь на этом здоровяке Антифризе — может, полегчает.

— Слушай, а можешь меня с девочкой познакомить? — чуть приободрился Стрелец, закончив любоваться обновкой. — Только не с такой, как Вотэтожопа, а настоящей. Чтобы она и в реале была красивая и молодая.

— Похоже, замысел с доминированием не прокатил, и ты решил испытать судьбу на поприще размножения, — и вдруг вся задорность мага куда-то пропала. — Не наглей, дружок! Ты меня за сутенера держишь?

Тон Ворона оттолкнул Стрельца на шаг.

— Да я так, просто спросил. П-просто герой должен крошить всех врагов и у него самая лучшая девушка… Ч-черкани пару строк, а?

— Я здесь не твои пуберантные мечты исполняю, а пытаюсь сохранить остатки моего народа, — процедил маг.

— Жмот! — обиделся Гэгэ.

— Настоящие, как ты выразился, женщины вероломны: обманут, кинут или предадут, исходя из своих туфелькосумочных и вагинальных интересов. Я не могу рисковать всей операцией и Мэрлоном, сближая тебя с ними. Гуляй с бабами вне игры, а здесь про это забудь. Что там с этим Джеймсом? Ты его видел?

— Д-да, я как раз хотел тебе сообщить! Хотя ты наверняка все

знаешь и сам: вы маги, сценаристы, и знаете наперед, что должно будет произойти. Я гнался за ним через весь город, по подвалам и крышам… а потом мы оказались в том длинном зале. Джеймс включил невидимость, я потерял его. А потом на меня напал Бадуар…

— Довольно, — Ворон жестом велел замолчать. — С тобой и Бадуаром приключился интересный эпизод. Да, мы сценаристы, но можем только корректировать предпосылки к развитию сюжета. Опосредованно. А как эти корректировки отзовутся на истории, и что произойдет в самом конце — этого не знаю даже я. Поэтому наша работа никогда не прекращается. Мы должны выстроить события так, чтобы главный герой добрался до цели.

— Что произошло тогда? Я как будто потерял сознание…

— Процессор серьезно «тряхнуло». Случился *лаг*, который откатил события игры на несколько секунд назад и слегка исказил последствия. Это плохой знак, мы рискуем потерять контроль над ситуацией. И если ты до сих пор не осознал серьезность происходящего, то сейчас самое время браться за голову. Хотя не скрою, что склунцы находились в волоске от победы, несмотря на все прогнозы стратегов Хозяина, и *лаг* сыграл нам только на руку. Но все это блекнет рядом с другой новость. Тебе известно, что Рукавицы Доспеха в Сокровищнице Халифа мы не обнаружили? А ведь это самое охраняемое место в Склуне, держать Скафандр Вельзевула где-то еще на территории полиса недальновидно. Вывод?

Гэгэ отрицательно покачал головой.

— Кто-то предупредил Халифа о том, что мы идем не просто грабить, мы идем, чтобы забрать Доспех. Или его выкрали до нас, штурм — самое удобное для этого время: все силы города направляют на сдерживание противника и многие, даже спецобъекты, остаются без присмотра. Но простым гамерам такое не по силам: Доспех заколдован от несанкционированного контакта с землянами — для вас это обычная текстура, элемент антуража, ее невозможно взять в таргет[59], а тем более поднять или надеть как экипировку. Я думаю, что твой Джеймс приложил к этому руку. Планы Хозяина срываются, мы не можем двигаться дальше, имея сквозные дыры в сверхсекретных документах. Так что хватит пялиться на полуголых мужиков и постарайся выведать о Лазутчике как можно больше.

— Я не пялился! — вспыхнул Гэгэ.

— Можешь раскрыть свою сущность без опасений, Мэрлон — территория свободы. Тебя не осудят, — при этих словах маг превратился в Мона Лизу.

— Да я не!.. — продолжал негодовать Стрелец, но почему-то

вдруг успокоился и закончил фразу совершенно иначе, — я не могу выследить Джеймса, когда он прячется в инвизе.

— Справедливо. Найди способ обойти невидимость. И постарайся внедриться в гильдию, в которой он состоит, чтобы повысить вероятность встречи.

— Как же я найду такой способ?

— Обратись к наставнику Стрельцов — Вельсу. Он подскажет решение. Считай это своим новым заданием.

— С кем ты разговариваешь? — Гэгэ, на секунду отвлекшись от собеседника на особенно яростную схватку поединщиков неподалеку, вдруг обнаружил вместо Ворона недавнего знакомого — Жорика-Инженера.

— Я? Да с… сам с собой.

«Странно, куда подевался Ворон? Хотя он маг: хочет — появляется, хочет — исчезает. Жорику не следует ничего говорить».

— Понятно, ты только без фанатизма, — Жорик подмигнул. Он был одет все в тот же *Белый Халат Аспиранта*, только теперь на голове красовался шлем с кучей проводов, а ноги обуты в ролики странной формы — для Скорости бега. На пальцах его блестели массивные перстни с драгоценными камнями. — Я смотрю, ты не слишком озадачен *прокачкой*. Сколько времени прошло, а до сих пор в юнцах бегаешь.

Жорик
Инженер. Темная Сторона
Зрелый Робототехник
Гильдия «Чертово колесо»
3040 GearScore

Гэгэ от зависти приуныл.

«Из-за своей роли в этой истории у меня совсем нет времени качать персонажа. Жорик, небось, уже дофига квестов выполнил, сразился с кучей боссов, повидал разные земли. Хотя начинали мы почти одновременно! А мне приходится выслеживать этого Джеймса».

— Круто мы их раскатали! Я себе полтысячи голды насобирал в Склуне!

«Для чего ты мне все это рассказываешь?»

Профит, который Стрелец получил от продажи собранного с трупов у стен города хлама — тридцать серебра. Игра будто откупилась от него иудовской суммой. Правда был еще и новенький плащ — в качестве утешительного приза.

Недалеко от Жорика, совсем безразличный к небоевым делам хозяина, «пасся» его дроид. С предыдущей их встречи у логова

Крококрыла робот Инженера заметно подрос, обзавелся небольшой многозарядной ракетницей вместо арбалета, бока его раздулись от примочек, напоминающих реактивные двигатели. Инженер успел монтировать дроиду и «голову» — средней длины подзорную трубу, которой робот непрестанно вертел, изображая интерес к окружающему миру.

— Хочу ему ИИ сделать, чтобы почти автономный был, — сказал Жорик, указывая на свое железное чудище. — Тогда не придется джойстиком управлять. Только нужных схем никак не найду.

— О, круто, — сказал Гэгэ.

— Да ладно, я понимаю, — Жорик уловил причину грусти собеседника. — Это задроты вроде Антифриза торчат безвылазно в игре, пока мамка спать не погонит, а у серьезных людей график — тут не до каждодневного баловства.

— Это правда. Моя работа не позволяет мне часто играть, — зачем-то соврал Стрелец, напустив на себя важного виду.

— Кстати, зацени, что я себе еще надыбал.

«Ну, хвастайся, хвастайся…»

Жорик эксгибиционистским движением распахнул халат (Гэгэ невольно зажмурился и отстранился, помыслив невесть что). Но вопреки ожиданию под *Халатом Аспиранта* оказался эластичный костюм вроде дайверского и широкий ремень с закрепленными на нем прозрачными флягами с жидкостями разных цветов: синей, красной, зеленой и желтой. Инженер отцепил зеленую и показал Стрельцу.

— Не думал встретить здесь фласки[60], - сказал Жорик. — Хотя и классика жанра. Зеленая повышает Уклонение — для Инженера это первоочередная защитная характеристика — мы вата в ближнем бою.

— И Здоровье восполняют?

— Как полагается — красная.

— Я кроме жрачки ничего не нашел у торговцев. Где взял?

— Короче, тут с этим настоящий гемор. Сначала я встретил бабулю в Вельзе. Она просила достать какого-то чадлера с гирлянды.

— О, я тоже ее встречал! Жадная бабулька, или нищая — только спасибо сказала…

— Погоди, — перебил Жорик. — Она открывает сюжетную цепочку. Тасья говорила о сыне, который болеет в Склуне. Если хорошенько с ней потолковать — бабушка расскажет, как его найти и даст тебе письмо, чтобы ты передал. Находишь сына — он действительно болеет — отдаешь письмо от матери, это доверительно располагает сына к тебе. А потом он рассказывает

историю своей болезни. Оказывается, в Склуне живет один алхимик, который мечтает сварить зелье Непобедимости, а сын Тасьи подрабатывает у него дегустатором. Понимаешь? Чувака время от времени накачивают химикатами, потому он и болеет! И алхимик ему немного задолжал — не платит, короче, финансовый кризис. Идешь к алхимику, даешь по почкам, тот раскаивается и в качестве примирения предлагает членство в тайном магазине с волшебными зельями. С этого момента можешь посещать его и закупаться разным допингом!

— Расскажешь, где найти алхимика? — загорелся Гэгэ.

«Если разогнать зелками Точность — можно будет стрелять без промахов!» — подумал он.

— Могу и рассказать, только он тебя пошлет. У него подпольная лаборатория, посторонних туда не пускают.

— Ты ведь вошел.

— У меня был пароль от сына Тасьи. А пароль они частенько меняют.

— Значит, нужно идти к больному?

— И что ты ему скажешь? Без письма от матери он не выдаст алхимика.

— М-да, — Стрелец почесал репу, — замкнутый круг. Придется возвращаться к старухе. Где ты раньше был?

— Я тоже не сразу вдуплил. А потом стал чаще заглядывать в дневник заданий. Думаю, и ты найдешь там много интересного, особенно после разговоров с NPC. Некоторые задания открывают целый сюжетный пласт.

…
[Просто]: — Жорик ну ты где? Go, только тебя ждем!
…

— О, кажется, меня обыскались, — Инженер призвал маунта — большого двугорбого варана — и прыгнул в кожаное седло. — Когда-нибудь отыщу чертежи и забабахаю себе мотоцикл!

— Куда собрался? — спросил Гэгэ тоскливо-завистливо.

— Мы с гильдией решили облаву на Отщепенцев устроить. Их заметили в лесах недалеко от Дедовых гор.

— Кто такие Отщепенцы?

— Это гамеры, которые деградировали. Ушли из сюжетной линии, не выполняют квесты. Живут как обычные NPC. Боты, а не люди. Мы на них сафари устраиваем.

— И в чем прикол играть как они?

— Не знаю. Наверно, они просто долбанутые — вот и вся причина. Все, я помчался, свидимся еще!

Инженер скрылся в дорожной пыли склунского вечера,

которую глотал едва поспевающий следом его авторский робот.

«Что я знаю об этой игре?»

Вокруг продолжали мельтешить фиолетовые светлячки, рычать дуэлянты и визжать болельщики.

Он вынул дневник, хотя не вполне был уверен в том, что и у себя обнаружит задания, которые выполняют обычные гамеры. Но нет — некоторые листки были исписаны пометками, наблюдениями, озаглавленными вместо даты названиями заданий.

> «Загадка Темнины.
>
> Я встретил одну женщину в Вельзевуле. Ее зовут Темнина. Вид у нее был слегка пессимистичен, она жаловалась на регулярные побои мужа. Наверно, стоит помочь бедной женщине и разобраться в этой истории».

На следующей странице было задание от Сухощека с пометкой «Завершенное». Он не стал читать и перевернул листок.

> «Мишка, плюшевый мишка…
>
> Кристофер Глупый ищет плюшевого медвежонка, которого потерял где-то на улицах Вельзевула. Он говорит, что эта вещь дорога ему как память об отце и родном Уличе, и если я найду пропажу, Кристофер договорится с оружейником Мыкуем дать мне скидку на его товары».

> «Горемычность по наследству.
>
> Недавно повстречал одну бабулю — Тасью Горемыко. Она казалась весьма беспомощной и попросила достать ее питомца, чадлера, с осветительного столба. Пожарную лестницу в этот день я забыл дома, поэтому использовал смекалку и без проблем достал зверушку. К сожалению Тасья ничем не могла меня отблагодарить. Но разве в этом заключается радость?..
>
> Еще Горемыко упомянула о болеющем сыне в городе Склуне, но расспрашивать подробности я не стал. Ну их, эту проблемную семейку без гроша за душой!»

> «Портальное чтиво.
>
> Хранитель портала, увлеченный комиксами, рекомендовал заглянуть в Библиотеку Вельзевула. Может, воспользоваться его советом, вдруг найдется что-нибудь интересное?»

До конца дневника белели чистые листы. Он вернулся к первой странице с главным заданием.

> «Судьба Мэрлона в моих руках.
>
> …Склун повержен. Но захват города не принес никаких плодов: Поножи Доспеха неожиданно пропали из Сокровищницы, не доставшись вельзевульцам. Ворон предполагает, что [Джеймс] приложил к этому руку; необходимо как можно скорей остановить его и выявить заказчиков. Сделать это будет нелегко, учитывая способность [Джеймса] применять [Невидимость]. Маг посоветовал обратиться за помощью к наставнику Стрельцов — Вельсу. Думаю, он поможет мне решить эту задачу. Вельс еще не отбыл в Вельзевул, надеюсь встретить его в лагере за городом».

Лагерь на подступах к Склуну выглядел так, будто находится здесь миллионы лет и будет пребывать еще вечность. Или так, словно никто и никогда не разбивал здесь шатров, не устанавливал орудия, не втыкал древка знамен в податливый песок и не расставлял часовых, а все это возникло вдруг в момент творения игры «Armour of God» вместе с ее городами, жителями, степями, реками, небом и всем остальным.

Вельс, как и подобает боевому командиру, не отдыхал праздно в уютных покоях, лениво соря приказами, но пребывал в состоянии более чем бодром. Он отыскался на тренажерной площадке, где вечные NPC-новобранцы практиковались с дальнобойным оружием по всевозможным мишеням. Вельс поглядывал на потуги молодых стрелков, снисходительно и добродушно похмыкивал, и временами вставлял короткие реплики, дабы подбодрить старательных воинов. Просто мечта срочников, а не командир.

— О, вот и наш герой! — Вельс намеревался было приобнять по-дружески Гэгэ, но вдруг спохватился. — Рад видеть тебя целым и невредимым после этой жуткой резни! Знаешь, я столько лет провел в боях, а никак не могу привыкнуть — каждое сражение для меня как самое первое. К такому, вероятно, невозможно привыкнуть… Ну да ладно, оставим лирику. Ты, вероятно, хочешь о чем-то поговорить? Пойдем, здесь не самое подходящее место. Не хочу, чтобы нас услышали посторонние.

Вельс, не слишком заботясь о том, чтобы за ним следовал кто бы то ни было, направился к шатру с двумя стражами на входе, и гостеприимно раскрыл проход.

Гэгэ вошел в темное помещение. При матовом свете поясного фонаря смутно угадывалась лежанка в углу шатра из шкур и

ковров, хмуро блестели столовые принадлежности на подносе на полу и боевые латы, висящие на специальной подставке; был виден сундук или ящик для личных вещей и карта, прицепленная к брезентовой стене. Никаких свечей и ламп — Темные не нуждались в таких девайсах.

— Как же иногда раздражает этот маскарад! — неожиданно воскликнул Вельс, срывая легкий шлем с головы и запуская его в сторону лежанки. — Я ведь мечтал быть путешественником, исследовать разные земли, спускаться в пещеры, посещать необычные народы и города, изучать историю и традиции. Сколько разных памятников и достопримечательностей на Мэрлоне! А мне приходится изображать бравого вояку, офицера, рваться в бой и поддерживать моральный дух солдат! И видеть каждый раз все эти чудовищные смерти и жестокость. Но другого выбора не остается…

Гэгэ ощутил себя нечаянным свидетелем развоплощения актера в гримерке после спектакля.

— Так ты помнишь, кем был раньше? — спросил он.

— Помню? Возможно… — глава Стрельцов устало рухнул на вынутую из темноты табуретку.

— И то, как случилось… это?

— Это помнят все. Но не спрашивай ничего, пожалуйста. Ворон знает больше меня, поговори лучше с ним о таких вещах, — Вельс нырнул лицом в ладони. Гэгэ почувствовал себя неуютно.

— Ты выглядишь обеспокоенным и уставшим, — сказал Вельс, подняв голову. — Наверно, не отдыхал еще с начала штурма.

Действительно, Стрелец проснулся в полночь и целый день не смыкал глаз — уж больно затянули все недавние события.

— Будь осторожен, недосып снижает регенерацию Энергии и смешивает мысли в одну вязкую кучу.

Именно такая куча находилась в голове Гэгэ, плывущей в дремоте, отчего он был не слишком многословен даже сам с собой.

— Меня послал к тебе Ворон, — сказал он. — У нас появилась одна проблема — Лазутчик с ником Джеймс.

— Да, я слышал. Кажется, он шпионит за нами?

— Ворон дал мне задание выследить его и узнать, кому он служит.

— Мои ребята тоже работают над этим, но в таком деле надежды на них мало: Джеймс человек, а они — программы. Что требуется от меня?

— Совет. У Джеймса есть *Плащ-невидимка*, мне нужно найти

способ видеть его, когда он в инвизе.

— Инвиз… ох уж эти ваши новомодные словечки, — сплюнул Вельс. — Пожалуй, я могу тебе помочь. Заодно определимся с твоим подклассом.

Вельс выпрямился и сел поудобней, скрестив на груди руки.

— Итак. Любой гамер в «Armour of God» может выбрать стиль игры себе по вкусу. Каждый игровой класс имеет три основных подкласса и подподклассы с другими подклассами в различных вариациях (но этот вариант предлагается гамерам лишь по достижении матёрого уровня). Стрелец Вельзевула может выбрать пути развития Снайпера, Охотника или Лазутчика. Снайпер: использует в качестве основного оружия огнестрельные винтовки, обладающие низкой скоростью атаки, высоким уроном и большой дистанцией атаки. Помимо прочих модернизаций винтовки снабжаются тепловизорами — ты получишь возможность выслеживать любую цель, излучающую тепло в обход всем технологиям невидимости. Охотник: использует в качестве основного оружия лук или арбалет, средней дальности атаки и низкого урона по бронированным целям, и питомца в виде любого животного, которого Охотник сумеет приручить. Питомец обладает независимыми личными умениями и способен выслеживать цель по запаху. Лазутчик: использует в качестве основного оружия арбалет средней дистанции атаки и среднего урона или гарпун, не предназначенный наносить повреждения, и кинжалы, ножи, короткие мечи и сабли. Также всем Лазутчикам открывается доступ к заданиям на получение плащей-невидимок разного качества. В этом случае ты не сможешь видеть невидимое, зато сам получишь возможность «исчезать». Я дал тебе основные понятия, если хочешь узнать что-то подробней — спрашивай.

Гэгэ сразу отсек любые мысли о Лазутчике — мешала личная неприязнь к Джеймсу и отсутствие преимуществ перед ним.

— Когда я стану матёрым, можно будет скрестить класс Охотника и Спайпера? Выйдет знатная имба[61].

— Да, в выборе тебя ничто не ограничивает, кроме количества спариваемых классов. Но смею заметить, что Охотник и Снайпер плохо сочетаются: дистанция атаки винтовкой слишком велика для скорости бега питомца и диапазона отдачи ему приказов. Подходящая комбинация: Снайпер и Робототехник: в этом случае ты и твой дроид сможете атаковать одну цель на расстоянии — получится стрельба по одной цели и урон по области от ракет, гранат и прочего.

«Вот уж мне эти стереотипы! Пока я буду бить врага из винтовки, пет будет защищать меня на дистанции ближнего боя.

Тоже мне стратег!.. Хотя вариант с дроидом выглядит неплохо».

— А насколько сильное животное может приручить Охотник?

— Зависит от рисунка твоих характеристик: Ловкости, Силы, Удачи, Зоркости… С повышением уровня ты получишь возможность раздобыть и более мощного питомца.

— Это любое животное? Как я пойму, что нашел именного его? Для этого нужно пройти испытание?

— Универсального рецепта приручения не существует. Как наставник, я могу лишь указать направление поисков, но там тебе придется положиться на свои характеристики и действовать по ситуации. Животное учует тебя и придет само, либо тебе придется взять его Силой и «объездить». Обычно питомец выбирается таким образом, чтобы залатать пробел в низком значении характеристик.

— А какой второй класс больше подходит Охотнику?

— Нигромант («Любитель негров», — хихикнул Гэгэ) или Целитель. Питомец живет и умирает только один раз. Но у животных хорошо развито чувство самосохранения — убить себя оно вряд ли позволит.

«Облом: петы здесь, оказывается, смертны. Вот так дилемма. Кого же выбрать? Лаз отпадает, Снайп — вариант привлекательный, но судя по всему нудный».

Он почесал шляпу в районе затылка.

— Пусть будет Охотник.

— Решение окончательное?

Парень замялся. Никто не любит окончательных решений.

— Да.

Вельс глубоко вздохнул и поднялся с табурета. Стрелец ожидал, что вот-вот произойдет какая-нибудь трансформация, магический знак, спецэффекты, фанфары, торжественный хор, но вместо этого Вельс достал откуда-то фломастер, взял Гэгэ за плечо и с близорукой аккуратностью вывел в мультипаспорте неровное слово. Наклейки на груди и спине потеплели, как горчичники, и слабо засияли. Стрелец скосил глаза вниз.

НФзкшырудмфыекфрфе
Стрелец, Темная Сторона
Юный Охотник
1010 GearScore

«Охотник» почему-то слился с другими фразами в один стиль и почерк, чем компенсировал подслеповатость гуру Стрельцов.

— Готово, — прокомментировал Вельс. — Тебе следует отправиться в Лес Лживых Камней. Это на северо-востоке от Вельзевула по дороге в Улич. Будь всегда начеку, места эти

тревожные, не столько там опасны хищники, сколько наши вечные враги. Лес Лживых Камней граничит со Светлой стороной, напасть там на тебя может каждый. Как только заметишь Светлого — сразу бей, не жди, что он будет щеголять перед тобой дипломатическим талантом. Иди только туда, куда зовет тебя сердце. Не бери попутчиков (запах чужих спугнет зверя), не слушай тех, кто решит тебе указывать дорогу. Если же ты захочешь развести костер, знай: животное, которое осмелится приблизиться к твоему огню, пусть хоть самое ужасное, — твое животное.

— Название странное — Лес Лживых Камней.

— Раньше он назывался Лесом Живых Камней. Но кто-то из топографов написал с ошибкой, с тех пор название и прицепилось.

«Лес, камни… хм».

И больше ничего не говоря, будто собеседника не существует вовсе, Вельс направился к выходу. Стрелец робко последовал за ним: может, ему дадут еще напутствие? Отправляться одному в какой-то мистический лес, где полно чужих Светлых — наверно, это как туристическая поездка в Берлин во время Второй мировой.

Вельс остановился у входа в шатер и замер, наблюдая с гребня песчаного холма за ночным Склуном вдалеке, поверженным и негостеприимным. А может, глядел на звезды, замершие в галактическом параде много тысячелетий назад, когда была цела еще его планета и с тех пор, кроме солнца, ни одна из них не тронулась с места. Понимал ли он, что небо над его народом — это просто обои, нарисованные рукой прошлого? И все они — Темные, Светлые — заперты в сундуке вместе с заведенной бомбой, которая может взорваться и поставить точку в истории древней цивилизации, либо нет — если у Ворона получится продлить сюжетную линию. Какой-то «кот Шрёдингера», что ли.

— Где здесь ближайший портал до Вельзевула? — робко спросил Гэгэ.

Вельс удивленно оглянулся на него, будто не ожидая еще когда-нибудь встретить.

— Воины Мирата еще не отплыли обратно, ты можешь добраться на кораблях вместе с ними. Не трать деньги, — отечески проговорил Вельс, и добавил смущенно: — Спасибо, что ты с нами.

«Хоть кто-то меня здесь ценит…»

Вельс нацепил обратно свой шлем и вернулся на тренажерную площадку.

Стрелец последовал совету наставника и в скором времени добрался до Вельзевула. Мысли его дремали, тело не ощущало ни коня под седлом, ни города со всеми его шумами и движениями. Единственный крик, наиболее выделявшийся среди остальных, почему-то влетел в голову и легким перышком оседал на поверхность осмысления.

…

[ГенаНа]: — Памагите убить Крокакрыла! — кричало с позавчерашней ночи юное перевоплощение гарри поттера.

Глава VIII. Лес Лживых Камней

Гэгэ проспал остаток ночи и до позднего вечера никак не мог пробудиться. Вчерашняя усталость еще придавливала к постели, во сне мешались картины славной победы над всеми мыслимыми негодяями, восхищенно-недоуменные взгляды (кто бы мог подумать, что Гэгэ, обычный парень из провинции, одолеет всех боссов и спасет целый мир?!) и едва уловимая, как запах кошачьего говна за диваном, струйка нереальности самообмана.

«Это все только сон, пора вставать… Но ведь это игра, я могу *сохраниться* сейчас, в этом моменте, вдоволь выспаться, а потом загрузить сохраненку и продолжить свою жизнь с этого момента уже совсем бодрым. Отстаньте от меня, всякие дела!», — так уговаривал себе он. Пока вонь реальности не пробила насморк сна и наш герой вдруг не просветился, что в этой игре невозможно записать chekpoint, а история движется независимо от его пребывания или отсутствия.

«Джеймс наверняка не дремлет, сидит online и вероломно готовит какую-нибудь спецоперацию! Пока мы едим и спим — враг качается».

Только страх упустить возможность пройти до конца сюжет Ворона и заполучить лавры и пахнущие женской помадой лайки мог вырвать нашего героя с постели.

Первым делом он отправился на тренажерную площадку Вельзевула, где пару часов стрелял по движущимся и стационарным манекенам, справедливо размыслив, что малость подкачаться перед одиночным путешествием в опасную локацию не помешает. К финалу *изнурительной тренировки* он научился поражать цель в рекордные три секунды: из положения стоя, на одном колене, в движении, из-за препятствия, вслепую. Сила натяжения и Точность заметно приподнялись (несколько условных противников были торжественно прострелены насквозь с тридцати метров). Истощенный Стрелец очень гордился собой, когда стирал несуществующий пот со лба и потягивал самый настоящий «Грушёвый» в стекле, чтобы восполнить Энергию, полулежа на мягком газоне близ спортплощадки.

На все добытые монеты он накупил еды и напитков в дорогу (мало ли какие монстры повстречаются ему в Лесу Лживых Камней, а Здоровье восполнять — первоочередная гамерская потребность). Затем некоторое время обливал жадной слюной торговые улицы, разглядывая симпатично мерцающие от всяких техномагических товаров витрины, зашел к оружейнику Мыкуе (хоть узнать, стоит ли выполнять задание Кристофера Глупого) и

временно окосел от ассортимента. Отдел с луками поразил его, и он впервые зауважал собственный класс: на стеллажах стояли, висели, лежали, находились, покоились, пребывали экземпляры порой самые фантастические. Например, дуга на одном луке за полторы сотни золотых имела коробочку с отверстиями и рычажком спуска. «*Универсальный лук пяти стрел. Кость древолаза, нить горного паука».*

Подоспевшая к потенциальной жертве финансово-торговых махинаций молодая Темная в коротеньких форменных шортиках-комбинезоне серого цвета и по-ковбойски клетчатой рубашке объяснила, что «стрела любого класса вставляется вот в это отверстие, фиксируется, отжимается рычажок — и на выходе мы получаем уже пять стрел, поражающих одну цель».

Следующее диво, поймавшее интерес Гэгэ, было огромным, размером с него самого, арбалетом, напоминающим оскаленную пасть чудовища. *«Редкий самострел Ненавистника брани. Череп древнего скалогрыза, кожа кровавой акулы».* Этот монстр метал копья, топоры, булавы и мечи, добытые или приобретенные владельцем. «А ежели снаряд имеет свои собственные умения, атака усиливается ими».

— Очень подходит Охотнику, — комментировала Темная консультантка. — Питомец возвращает снаряд хозяину, и оружие используется бесконечно. Это если вам попадется что-нибудь редкое, легендарное или мифическое.

— Сколько стоит? — заинтересовался Гэгэ.

Девушка многозначительно указала на ценник.

«Пятнадцать тысяч! Только не в этой жизни. Притом и количество Силы, чтобы такую махину поднять, должно зашкаливать».

— А что это? — он указал на отдельный щиток под самым потолком, на видном месте отдельно от остальных товаров, с привинченным к нему странным луком небольшого размера: как будто из угольно-черных пластико-металлических рогов молодого оленя (каких-то угловатых, не круглых в разрезе) и с насаженной на тонкую до незаметности тетиву неоново горящей синей молнией. Продольный сгусток энергии двигался, ветвился вокруг самого себя, и тихо потрескивал.

Не самый пристальный взгляд, которым Гэгэ собирался угостить попавшуюся во внимание диковинку (а в магазине подобных было немыслимое число), вдруг зацепился и повис на изгибе дуги лука, заскользил по ветвям узорной формы, провалился в фактуру до каждого черного волокна, молекулярно-атомного пикселя, и на некоторое время замер на всполохе энергии, пойманным почти не материальной тетивой в момент

своей крохотной долисекундной жизни — и застывшим.

«А-бал-деть, он стреляет молниями! — запоздалая догадка докатилась до ума Гэгэ. — Урон, наверно, кошмарный! Если Ворон не хочет мне помогать с экипировкой, я сам себе добуду!»

Никакой другой топовый лук из арсенала игры он бы себе не захотел. Только этот!

— *Мифический лук бога Перуна,* — охотно сказала Темная. — Поражает цель, накладывает шок, и впридачу наносит урон противникам в радиусе пяти метров от цели. При успешной атаке испепеляет врага, если нет громоотвода. Его продал однажды один землянин, вернувшись из похода в Раскол. Мыкуй отдал за него весьма щедрую плату, выгреб все деньги, едва не разорил магазин. К счастью или к худу, тот землянин не знал настоящей силы этого лука, а может просто не сумел использовать или был неопытным по части оценки, поэтому и расстался с таким сокровищем сравнительно легко.

— Какова его цена? — Гэгэ едва не складывало вдвое, не сжимало до размеров насекомого — то ли от боязни получить удар под дых от многозначности суммы товара, то ли из-за желания показаться маленьким, беззащитным, подобострастным в надежде выпросить снисходительную скидку.

— Этот лук не продается, — строго заявила Темная. — Здесь он выставлен в качестве музейного экспоната, раритета, гордости хозяина Мыкуя и объекта зависти других коллекционеров. Лук Перуна намертво приколдован к щиту, а щит — к стене. Вынести его можно только со всем магазином.

— А что, никто не пробовал его скоммуниздить?

— И пытаться не стоит, — ассоциативный модуль девушки-NPC легко переварил загадочный синоним слова «украсть». — Когда в последний раз Склун с поддержкой Улича пытались захватить Вельзевул, наша лавка был полностью обчищена, остался лишь этот лук, вернее, стена, на котором он висит — склунцы обвалили все здание, но так и не смогли им завладеть. Такое по силам разве только Кутху, другим великим магам и их самым умелым ученикам.

— Разве нет другого такого же? — Стрельцу понравилась словоохотливость консультантки (деваха, кажется, смышленая, не то что эти отсталые «сокровища нации будут в наших руках»), и он собирался расспросить ее подробней в надежде получить задание на приобретение подобного супер-оружия. Или Мыкуй согласится променять свою реликвию на какую-нибудь героическую услугу. Эх, если бы Гэгэ поступал так и раньше, давно бы звенели на его поясе склянки с волшебными зельями склунского алхимика, и не пришлось бы мотаться по всему

городу в поисках дешевой и «калорийной» еды!

Хотя как предугадать, в какой стороне тебя ожидает блистательный профит и всяческие плюшки, а в какой — зазря потраченное игровое время? Обходить каждого NPC, толковать с ним, выполнять все поручения — очень муторное занятие. А если здесь еще и система генерации заданий, как в «Elder Scrolls», то еще и бесконечное.

— К сожалению, экземпляр единственный, — сообщила девушка. — Мифические предметы — собственность древних богов и аналогов не имеют.

— У вас были боги?

— У всякого народа есть свои боги, — неожиданно прогудело за спиной Гэгэ.

Он обернулся — в диалог вступил высокий и мощный, без единого волоска на серой голове, в боярском кафтане, с щеками депутата или мясника, мужик.

— Меня зовут Мыкуй, я владелец этого магазина, — представился Темный.

«Сам! Как же я удачно разговорил продавщицу!»

— Меня интересует этот лук… — заикнулся было Стрелец, но мигом раскаялся, что так поспешил.

— Лук Перуна не меняется и не продается! — категорично рявкнул Мыкуй. Изменив состояние лица из гостеприимно-приветливого до отстраненно-брезгливого, хозяин оружейного супермаркета уже собирался покинуть беседу, но Гэгэ спохватился и решил вернуть расположение к себе.

— Господин Мыкуй, вы говорили о богах. Я не думал, что на Мэрлоне когда-то были боги.

— У всякого народа есть свои боги, — повторил фразу Мыкуй.

«Так. А теперь осторожно».

— Я ничего про них не знаю. Можете рассказать, если это вас не обременит? Знаете, мне очень интересна история вашей планеты.

— Боги были первыми существами на Мэрлоне, — сказал Мыкуй, но все еще хмурился. — На том Мэрлоне, каким мы знаем его сегодня. Они были огромны и могущественны, и жили тысячи лет.

— Они прилетали с других планет?

— Нет, Вельзевул к таким не относится. Это был чужой бог, иннотеррный, пришлый, но и самый величественный. О нем сохранились только смутные свидетельства, упоминания различных источников и самые великолепные доспехи, которые не сможет повторить ни один мэрлонский ум. Даже древние боги

поклонялись Вельзевулу.

Мыкуй сделал шаг навстречу Гэгэ («хороший знак!»), Темная консультантка оставалась на месте и то ли рассеяно внимала беседе, то ли ожидала активации своей роли, замечтавшись о небесных кренделях.

— Сначала они были подобны монументам: застывшие, непоколебимые, величественные в своем могуществе и бессмертии. Недвижимым оставался и весь наш мир. Облака замерли в воздухе, деревья не шептались в лесах, города пустовали, музыка висела на одной тоскливопротяжной ноте, на морях застыли волны и по ним можно было ходить. Даже луна никогда не сходила с небосвода Темной стороны, а солнце — со Светлой. Таким был Мэрлон бездны лет назад. Жило только Время: оно обтекало нашу терру, заключенную в саркофаг тишины, и дуло дальше по мрачным просторам эфира. А потом — что-то произошло. Наш мир по каким-то неведомым причинам рухнул на вашу терру. Раздался оглушительный взрыв, Мэрлон тряхнуло: всколыхнулись моря, пыхнули вулканы, дрогнул воздух, треснули пьедесталы под богами. Затем с неба упал розовый слоник — прямо у постамента божественного Хроноса. Хронос тогда уже проснулся из-за удара и долгое время наблюдал за диковиной, вдруг посетившей наш мир. Затем встрепенулся, сбросил с плеч оковы неподвижности и взял в руки розового слоненка. Это был пустотелый небольшой артефакт из гладкого пластичного материала, а снизу у него имелось маленькое круглое отверстие, заполненное белой пробкой. Бог зажал слоника в руке — и вдруг прозвучал самый отвратительный и душераздирающий писк — первый звук молчавшей миллион лет терры. До этого Хронос никогда не слышал звуков или забыл уже, что это такое. Он сжал слоника сильнее — и едкий писк колыхнул воздух и толкнул протяжную ноту замершей доселе музыки мира. Музыка переменилась — в ней заиграли другие ноты, и боги уловили это изменение. Пробудившись, боги внимали музыке и услаждали ею свой окаменевший слух. А Хронос бродил по дорогам, давил на розового слоника, отпускал и снова давил… артефакт вопил и будоражил Мэрлон. Боги спускались с постаментов, удивляясь окружающему их миру, расходились по землям, осматривали города, летали по воздуху, погружались в пучины морей. И боги заметили, что мир пустует: кроме них никто не населяет Мэрлон. Это огорчало богов и навеивало скуку. И однажды богиня Зива, скрываясь от домогательств Тласолтеотль (женоложство было не редкостью тогда), зашла в библиотеку Склуна и обнаружила там древнейшие свитки. Раскрыв одну из книг, Зива заметила в ней птиц, и зверей, и

рыбу, и насекомых. Зива очень обрадовалась находке и выпустила живность на волю: птицы улетели в небо, звери ушли в леса, рыба погрузилась в реки и моря, а насекомые спрятались в густой траве. Птицы разогнали воздух крыльями — и подули ветра. Звери пришли в лес — и деревья ожили. Рыбы плавали в воде — и оттого расходились в стороны волны. Насекомые опылили растения — и на Мэрлоне распустились цветы. Время проникло в наш мир, боги набирали опыт и старились. До тех пор вечных в своих формах, от богов начали отваливаться куски. Их тела имели животворящую силу: из кусков родились наши предки — то есть Светлые и Темные. Иные же части богов превратились в храмы, скульптуры и магические артефакты.

— Откуда вам это известно?

— Я долго собирал эти сведения в различных библиотеках, путешествовал по миру, расспрашивал, спускался в древние катакомбы, — Мыкуй, казалось, совершенно расположился к Стрельцу. Темная девушка стояла безмолвно и праздно пританцовывала верхней частью тела, сцепив кисти рук на животе.

— Меня весьма занимает наше прошлое, — продолжал владелец магазина, — я пытаюсь собрать по крупинкам информацию, которой владели древние, но которая как жидкая грязь расползается по миру. Я историк-коллекционер, как видишь.

Гэгэ не сразу догадался, о чем повествовал Мыкуй. Его рассказ на первый взгляд расходился с версией Ворона, однако вскоре ему стало ясно, что это просто мифологизированная история. Как подсказывала ему логика, после Битвы-на-закате на мэрлонские компьютеры перестали входить новые данные, остановился процесс обработки и моделирования, а значит — весь информационный мир «завис» в собственном вакууме. Возможно, ЦП еще рассчитывал какие-то данные из окружающего космоса, но это никак не влияло на внутреннюю жизнь бывшей планеты. И когда случился удар об Землю, ЦП заработал в полную мощность, выдал из своих расчетов нелепого слоненка, который и вывел из анабиоза древних богов. Боги — скорее всего знаменитости настоящего Мэрлона (глупо предполагать, что создатели виртуальной копии засунут в компьютер данные всех подряд жителей планеты: жесткий диск не резиновый) — из-за восстановленного процесса моделирования событий нашли файлы с животными и распаковали их. Со временем данные о богах-знаменитостях Мэрлона обросли новой информацией, развалились под своей тяжестью на более мелкие личности — современных NPC, — и на всякого рода артефакты и памятники.

«Интересно, а чтобы родить нового мэрлонца, они делятся, как клетки? И наверно мельчают и тупеют с каждым разом!»

— А я слышал, что в библиотеке Вельзевула одни только комиксы, — вырвалось с языка Гэгэ.

Расположение Мыкуя вмиг изменилось — оружейник снова нахмурил безволосые брови.

— Склун — богатейшее хранилище знаний, но и в Вельзевуле можно отыскать драгоценные рукописи.

«Бли-и-ин… Что-то я ляпнул не то».

— Скажите, а если вам удастся собрать достаточно кусков древних богов, вы сможете возродить хотя бы одного из них?

— Я не стану обсуждать это с первым встречным, — Мыкуй посмотрел на «клиента» с явной неприязнью. Кажется, Гэгэ задел эстетическую сторону предпринимателя, оттого он и обиделся на его слова.

— Господин Мыкуй, вы ведь очень образованный Темный, подскажите молодому юноше, где он может добыть себе какое-нибудь мифическое снаряжение, вроде вашего лука бога Перуна? Может быть, существуют какие-нибудь храмы или подземелья, где они могут встретиться?

А теперь он совсем некстати намекнул на конкуренцию.

— Я не стану обсуждать это с первым встречным, — повторил оружейник. Девушка больше не пританцовывала и строго пялилась на Стрельца.

Он как-то еще пытался исправить ситуацию, но как ни старался, ничего не выходило — его репутация в глазах владельца магазина и собирателя редкостей снизилась почти до «пошел вон!».

На улице он раскрыл дневник, чтобы проверить изменения в квестах после разговора с оружейником, и обнаружил новую заметку:

> «Мишка, плюшевый мишка…
>
> Кристофер Глупый ищет плюшевого медвежонка, которого потерял где-то на улицах Вельзевула. Он говорит, что эта вещь дорога ему как память об отце и родном Уличе, и если я найду пропажу, Кристофер договорится с оружейником Мыкуем дать мне скидку на его товары.
>
> Побывал у Мыкуя, ассортимент в магазине просто шикарный! Но дорого ой как…
>
> Мыкуй — не только бизнесмен и оружейный мастер, но и просвещенный коллекционер и не все отдает на продажу. И, скорее всего, этот дядька знает места, где

можно раздобыть какой-нибудь мощный артефакт. Но раскрывать первому встречному злачные места, конечно, не станет — для чего ему терять клиентов? Нужно выходить на его более сговорчивых друзей, чтобы втереться в компанию и обзавестись хорошей репутацией. Кристофер Глупый — идеальный вариант, фамилия весьма говорящая».

Вельзевул он покидал самыми окольными путями в надежде столкнуться где-нибудь в подворотне с плюшевой игрушкой Кристофера Глупого, но безрезультатно.

«Хорошо. Сначала займусь основным квестом, а потом буду выполнять второстепенные».

Лошадка его мчалась по тракту вон от знойных песков, среди которых прятался за стеной неприступных скал город Вельзевул. Дорога вела сквозь саванну с разнообразным скотом: там были невероятные порхающие в полуметре от земли на стрекозьих крыльях коровы, слоны, лишенные своей достопримечательности — огромных ушей, и зебры с длинными жирафьими шеями. Травоядная скотина безразлично поглядывала на одинокого путника, вяло жуя редкую травку или ощипывая дохлый кустарник. Иногда попадались стаи хищников: косвенно — завывающие в дали сумеречной равнины, или напрямую — когда из ночи вдруг сверкали кровожадные буркала, угрожающе рычало, провожая наездника, или по-шакальи лаяло. Обернувшись, Гэгэ замечал в свете «очень отдаленных звезд» щелкающие у самого конского хвоста зловещие белые пасти и кошачьи силуэты преследователей.

Где-то в вышине из-за облаков доносились леденящие сердце орлиные крики; в фиолетовом небе и на фоне серебряной луны мелькали стайки перепончатокрылых, а однажды далеко-далеко в мистической дымке медленно шагало чудовище на длиннющих лапах и, кажется, с хоботом, издавая пароходные звуки, от которых все до единого звери в ужасе приникали к земле. Это фантастическое создание имело росту не меньше ста пятидесяти метров и, остановившись, в полутьме напоминало гору. Гэгэ сообразил, что впервые, хоть издалека, увидел настоящего рейдового босса.

Несколько раз на дороге попадались кровавые поляны, усеянные тушками и тушами перебитых мобов, и Стрелец отчего-то приходил в мстительных восторг. Нередко встречались ему путешественники, таверны, фермерские хозяйства. Один раз мимо него, обгоняя на суперскоростных маунтах, пронеслась целая орава гогочущих гамеров.

Лес Лживых Камней показался неожиданно с вершины холма. Ему открылась панорама презеленой долины, в которую скатывался пологий склон, огражденной с севера и востока черными силуэтами гор, а на западе перерастающей в безбрежное и шероховатое лесное море. Едва различимая светло-серая полоса тракта виляла по долине, пока не сталкивалась с темным скоплением башен, крепостных стен, треугольных крыш домов у основания гор. Улич можно было зрительно отлепить от общей массы мрачных каменных гигантов только едва уловимым с расстояния фиолетовым заревом ночного освещения и широкими лучами Проектра, транслирующего окружающий мир откуда-то из сердца города.

На всякий случай он сверился с картой: вот точка-Гэгэ на топографическом холме, впереди Улич, с одной стороны Дедовы горы, тянущиеся далеко на восток, а потом загибающиеся в южном направлении, где хребет разрывает бездонное ущелье под названием «Раскол», а с другой стороны от него — Лес Лживых Камней.

Он спускался в долину, удивляясь контрастом между сухим отношением к жизни красной полупустыни Вельзевула и сочностью природы Улича. А еще тому, как резко обезвоженная почва саванны сменилась альпискими лугами, даже граница четко видна. Будто один сосед щедро поливает свой газон, а второй — откровенно забил. Это наблюдение натолкнуло на мысль, что здесь кончается диапозон Проектора Вельзевула и начинается область покрытия Проектора Улича. В настоящем Мэрлоне, должно быть, их разделяли целые климатические пояса, но в этой версии планеты их уже не существовало.

Ближе к Уличу стали видны фиолетовые «светлячки» местных обитателей: они так же, как и вокруг Вельзевула, бродили по полям возле города, сбивались в густые кучки или рассыпались на отдельные созвездия. Чуть выше травы порхали сказочные бабочки или миниатюрные дриады, горящие светло-сиреневыми люминесцентными огоньками. Осветительной пользы такие бабочки не давали, зато поля от них выглядели красивее.

Гэгэ свернул на тропу, ведущую в лес, по обе стороны которой паслись странные курицы, одетые в пушистых мех. Кудахтающие монстры были совершенно безобидны, по крайней мере сами не нападали как хищники на дорогах. Ради пробы он выстрелил в одно такое создание — и пронзенное чудовище уронилось лапками кверху. Ему понравилась такая забавная анимация смерти и он прибил еще одну полуптицу. Никакого морального дискомфорта он не испытал — дикие создания никому не принадлежат, кроме игры. Совесть сладко дремала —

мобы здесь для того и существуют, чтобы забавлять своей смертью гостей Мэрлона.

Остальные мохнатые курицы (ну что поделать!;-)) с кудахтаньем разбежались и попрятались в траве. Он даже поленился вскрывать дичь — с таких монстров толковой добычи не будет: не золотые ж яйца несут эти куры.

«Низкоуровневые. Как грызлюки у Вельзевула».

Гэгэ спешился — по буреломам на лошадке не погоняешь.

Лес пустил его охотно и даже как будто проглотил: только он сделал шаг под сень деревьев, как весь целиком и полностью оказался в нем без плавной смены кадров или декораций. Чат пригорода Улича, жужжание насекомых в траве, кудахтанье — моментально стихли. Взамен пришли новые звуки — таинственные, сказочные, спрятанные в темноте между ветвей, невидимые за колоннадой широких стволов, приглушенные, эхообразные — где-то в далекой-далекой чаще. Были четкие: он слышал уханье совы неподалеку, шелест листьев над головой, скрип и хруст беспокойных деревьев, свист соловья. И далекие — распознать такие было невозможно, а вкупе создавали они глубокий как лесные дебри, мистический и устрашающий фон.

«Так, где тут мой будущий пет? Надеюсь, далеко не придется топать».

Ботинки Мягкой Поступи едва глушили хруст веточек и шорох престарелой листвы; ноги то и дело проваливались в трухлявые стволы валежников, спотыкались о мшистые камни. Звуки собственных шагов принуждали оглядываться, ловить едва заметные передвижения полувидимых и мнимых тварей лесных. Ночь и темные деревья как будто что-то замышляли нехорошее против него, изображая за чертой фиолетового света странные объекты — то ли вселяющие ужас, то ли интерес.

Нет, наш герой вовсе не боялся внутреннего царства Леса Лживых Камней — он понимал, что если угроза вывалится откуда-то из живой черноты, он легко спасется бегством в безопасную поляну с мохнатыми курицами, пока он еще на опушке. Его не угнетала мысль, что при смерти от рук кровожадного моба или Светлого придется вновь бежать от точки воскрешения в цивилизованной локации и наверстывать весь пройденный в лесу игровой процесс. Его пугали одиночество, темнота и неизвестность, и чем глубже он уходил в дебри, чем меньше ориентировался в пространстве, тем больше ощущал себя мелким, беззащитным и практически голым, как дайвер на самом дне океана среди морских чудищ. Будь он хоть трижды главный герой — никакая сила не выплюнет его вмиг на поверхность, если вдруг закончится кислород или нападет зубастая акула.

Гэгэ шагал вперед и уже через несколько минут был не в состоянии определить место, откуда вышел. Деревья вокруг, откопипастенные в map editor, были одинаковыми, траектория пути затерялась где-то из-за постоянного обхода зарослей кустарников, буреломов, и, конечно, из-за темноты. Было непонятно, двигается он вперед вглубь леса, петляя, идет ли по широкой дуге и скоро покинет черту леса где-то недалеко от того места, откуда зашел, или вовсе бродит кругами и уже в пятый раз переступает через одно и то же упавшее дерево.

На некоторое время он ушел в панику дезориентации.

«Может, повернуть назад, пока не поздно?»

Тут он заметил какое-то животное, бродящее между деревьев. Больше всего оно напоминало оленя, но имело львиную гриву на шее и разукрашено в бело-коричневые полоски а-ля зебра. Животное мирно собирало губами мох и почесывало себя копытом за ухом.

«Что-то не так с генетическими и эволюционными файлами на Мэрлоне, или у них действительно водились такие чуда?»

Олень заметил его и перестал жевать. Гэгэ думал о том, какие бонусы может предоставить ему такого рода питомец.

«Интересно, его можно оседлать как маунта?»

Он смотрел на оленя с надеждой, олень смотрел на него подозрительно и тупо. После нескольких секунд зрительного недопонимания олень навострил уши и рванул куда-то через кусты.

«Нет, не этот. Давайте следующего».

Издалека затянул протяжный вой. Гэгэ представил себе белоснежного волка-красавца, здорового как медведь и с приятным запахом из пасти, — невероятно милого с хозяином и девчонками, но злого до лопающихся глазных капилляров с врагами. От такой «собачки» Стрелец бы не отказался, и он решительно зашагал в сторону волчьего «зова».

Но сколько бы он ни шел, куда бы не сворачивал, вой ни на метр не приблизился и неизменно слышался слева от него. Как будто зверь нарочно водит Охотника кругами, или это на самом деле не настоящий зверь, а его имитация, то есть звуковая дорожка, призванная наполнить лес «живыми» голосами.

Вдруг черный силуэт неизвестной твари впереди очень страшно и очень громко ломанулся в сторону через буреломы, хрустя ветками и поднимая в воздух целые ворохи пожухлой листвы. Топота не было, словно ветер обнаглел настолько, что имитировал прущий через леса танк или бульдозер… если отнять лязг гусениц и рев мотора.

Гэгэ выхватил лук и следил за передвижением неведомой

куйни, пока та огибала небольшой овраг справа от него. Фиолетовый фонарь еще не доставал до причины шума, стрелять было некуда. А тут еще другая напасть — что-то схватило за ногу и мешало развернуться, если «бульдозер» решится напасть сзади. Отбежать в безопасное место теперь тоже ноль вариантов.

«Отцепись, зараза!»

Что держит ногу — он не замечал, сосредоточившись на шуме за оврагом. Выдернуть ботинок никак не получалось. Очумевший филин соскочил с ветки, когда переполох добрался до его дерева, и в страхе едва не врезался в Гэгэ.

Он пригнулся, чтобы уйти от наземно-воздушного ДТП, и заметил под собой замаскированный в зарослях папоротника трухлявый ствол, в недрах которого и пропала выше щиколотки его нога. Рядом в кушерях скользило толстое змеиное тело — чешуя в лунном свете угрожающе переливалась.

Он прикинул, какой длины получится змея, если вся вылезет из папоротников, и панически сглотнул — сожрет и попросит добавки.

«Тебя еще не хватало! Сговорились вы, что ли?»

Гэгэ ударил пяткой по краю пробоины — откололся приличный кусок перегнившей древесины. Но «ловушка» еще не отпускала — по каким-то лишь Создателю известным причинам. Тогда он принялся остервенело проламывать «выход», и, не удержав равновесия, свалился ничком, больно ушибив локоть и врезавшись носом в перегнившую листву. Потом замер на несколько секунд: либо сейчас его, беспомощно лежавшего на земле, атакуют лесные чудовища, либо наоборот — потеряют из виду и уберутся восвояси.

Прислушался: неведомая тварь бороздила лес где-то вдалеке. Змея пропала из виду.

Вернулся соловей (или его озвучка) и продолжил выдавливать из себя длиннющие такты замысловатой джазовой партии.

Вроде ускакало.

Еще пару минут он лежал на земле, ожидая возвращения лесного переполоха или хотя бы внятной развязки этого эпизода в истории про себя и Мэрлон. Но пространство вокруг вяло дремало.

Стрелец поднялся.

«Был бы я магом, придумал бы для главного героя парочку друзей: сексапильную Целительницу и мускулистого Богатыря. Целительницу можно было бы полапать нет-нет, а тупому Богатырю указывать, что делать. И втроем мы бы тут всех нагнули. Но нет, броди Нывыкршфтык… млять… в одиночку! Не

шарит Ворон нихрена в сюжетах».

Он вспомнил о карте и проверил на ней свои геоданные. Мэрлонский GPS… нет, давайте чуть патриотичней, роли это все равно не играет… мэрлонкий Глонасс без каких-либо погрешностей установил координаты Стрельца в двухстах метрах от границы Леса Лживых Камней. Ни мало, ни много — но это значит, что он движется в правильном направлении. И хотя никакой маркировки до цели похода он не имел, но понимал, что идти следует куда-то вглубь загадочного леса.

«Интересно, что за тварь мне попадется в питомцы? Наверно, какой-нибудь волк, а может лиса или лось. Так, кто еще водится в подобных джунглях? Белка… фу, нафиг белку, я ж не малолетка! О, еще медведи! Круто, если это будет медведь!»

Доселе молчавший лесной чат вдруг оживился.

…
[СэрЁжик]: — Серый, нашел?
[СэрГей]: — Нет. А ты?
[СэрЁжик]: — Хреново. Тоже нет.
…

Гэгэ неожиданно стало комфортно оттого, что где-то в Лесу Лживых Камней бродит еще кто-то из гамеров.

…
[СэрЙога]: — Б@я чуваки здесь такое болото абосраться можно…
[СэрЁжик]: — Это где?
[СэрЙога]: — Где я, постмотри на карте.
[СэрГей]: — Ты хоть знаешь как этот психодел выглядит?
[СэрЁжик]: — Я хз.
[СэрГей]: — Ну ты же квест получал. Что в описании написано?
[СэрЁжик]: — Мне сказали что это «ипучая неведомая хня, которая забралась сюда из Раскола». Говорят «ты сразу поймешь»))
[СэрЙога]: — Сука здесь осы-крокодилы летают!!!
[СэрЁжик]: — Фигасе куда ты забрался!
…

«Оса-крокодил. Прикольно, если у меня будет такой пет! Спросить у них, где это болото?»

Он мешкал — еще свежа была в памяти встреча его никнейма с плоским юморком *троллей* на околовельзевульской

полупустыне, когда он искал Крока. Но тогда Гэгэ был желторотым нубцом, только-только сделавшим самостоятельную вылазку на свой первый квест, и до конца не понимающим своей значимости. А теперь — влияние его положения в этой игре, немножко опыта, шмота, уверенности в себе и («внезапно!») эмбрион злости на Ворона из-за его надменности и вечных насмешек.

«К тому же вон чувак самоиронично назвался сэром Геем (не потому что реально любит поджариться, а потому что он Сергей в свидетельстве о рождении) и ничего, бегает, фармит, играет с друзьями, ему по приколу».

Сутулить эго всю свою историю — удел слабаков, а в игре слабаков ваншотят. Пора бы уже хоть раз показать, кто здесь главный герой, а кто массовка!

…

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Посоны а где вы этих ос-крокодилов нашли? Что за болото?

[СэрЁжик]: — Синяя Жижа восточней от центра смотри. Рядом с Каракульим Утесом.

…

Гэгэ сверился с картой — топать до Синей Жижи половину леса. Если сравнивать уже пройденный путь — раз в двадцать дальше!

…

[СэрЁжик]: — Туда тропа ведет от Комариного Озера.

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Я вижу. Спс за наводку! — Гэгэ уже был рад тому, что компания сэров не смеется над его… эммммм… особенным ником. Может быть, и правда не в никнейме дело, а в его отношении к самому себе?

[СэрЙога]: — Неходи юда. Эти змлые твари агрятся даже на мошек. Пол хп сожрали, бло!(((

[СэрГей]: — Вали оттуда, уасёк.

[СэрЁжик]: — Жри давай!))

[СэрЙога]: — Не могу на ходу. Бегу. Гонятся. АААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!111111111!!

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Светляков не видели? — он не знал, как гамеры называли тех, кто играет за Светлую Сторону. Но опыт подсказывал, что сокращать, аббревиатурить, наделять фривольными кличками официальные имена собственные и

нарицательные объектов и граждан компьютерной графики — не столько практично, сколько говорит о наличии хороших манер. Особенно если речь идет о виртуальных противниках.

[СэрГей]: — Не. У наших сёдня облава на светлый форпост. Они все там. Тут сейчас чисто.

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Я кстати видел какую-то жесть, мимо пробегала. Может это ваша тварь из Раскола?

[СэрЁжик]: — Мб. Где видел?

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Около восточной кромки леса. Я ее не видел, только шум стоял ужасный. Покрутилась тут и свалила. Листья тут поднимала. Как ветер в общем.

[СэрЁжик]: — Вроде оно.

[СэрЙога]: — Ну збс((((Пздц я в их крокодилий рот какал(((

[СэрЁжик]: — Что, завалили?) Давай ресайся и го к восточной опушке. НФзкшнырь, покажешь ему если не влом? А мы щас подтянемся.

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Ок.

«С этими ребятами можно и подружиться».

[СэрГей]: — Кстати, слышали вчера вельзы опять Склун бомбили.

[СэрЁжик]: — Да запарили. Надо опять всем собраться и по рогам настучать этим гвидонам. У них уже половина папок из топовых *ги* в *фул* миф одето. Еще немного — и хрен их кто когда остановит. Будут крепости *зергом* крошить. Лучше бы Уличу помогали свет *ганкать*.

[СэрГей]: — Ага. Говорят Мират полудохлый уже был а потом лагануло но как-то странно у склунцев хп просело а у вельзов восполнилось почти на *фул*. Вот Мират всех защитников и размазал. Это в тот момент было когда демоны на площади доблести появились.

[СэрЁжик]: — Лажа какая-то. Вельз надо повсюду щимить.

[СэрЙога]: — Лечуууууу! Ждите))

[СэрГей]: — О, йога воскрес! Ёга воскресе!

[СэрЙога]: — Воистину воскресе!!!

[СэрЁжик]: — Фштырь, ты там?

[СэрЁжик]: — Ау!

[СэрЙога]: — Эй чел!!!

…

Гэгэ не отвечал на призывы и спешил поскорей убраться от места, где может встретиться ему компания сэров Сергеев. К Синей Жиже он решил пока не идти, хоть и велик был соблазн «оседлать» представителя таинственных и мощных ос-крокодилов. Можно попробовать обойти по югу и снова взять северней, когда троица будет прочесывать восток в поисках своего странного босса.

Местная гопота, оказывается, не слишком добродушно настроена к пацанам из милитаристического района, откуда родом Гэгэ. Или даже не местные, а из Лоун-Кора, если преследуют чудище из Раскола — у них это, кажется, входит в основной квест и жизненную установку. И не то чтобы он побаивался сэров, но лезть в драку, когда есть вариант ее избежать, он не собирался. Особенно сейчас, влекомый важным заданием, он считал мордобой глупой и непродуктивной тратой времени… Ну и побаивался немножко, ладно. Но только немножко.

Крики стихли довольно скоро: Йога, Ёжик и Гей решили, что у «Штыря» возникли проблемы с подключением к игре и на довольно позитивной ноте свернули поиски.

Лес Лживых Камней снова окунулся в тягучую полумрачную атмосферу звуков и неясных силуэтов. Но теперь уже казался безобидным как ремейк аттракциона «тоннель страха» со своими резиновыми головами, гипсовыми демонами, пластиковым оружием и синтетической озвучкой. Что может замышлять против него такой лес? Разве что какую-нибудь шаблонную страшилку.

Мобы редко встречались, и то всякая мелюзга: растения-ежики, какие-то зайчики, попалась даже стайка крикливых обезьян, густо облепивших несколько деревьев, которые занимались тем, что сбрасывали друг друга с почетных верхних веток. Гэгэ подстрелил несколько таких особей — те даже не успевали нанести ответный удар, падали оземь, не добегая. Никакого удовольствия от такого *фарма* он не получал, уловки и спецумения (хотя бы *Прицел* и *Рваные раны*) не использовал, а значит не набирал опыта и ранг, то есть уровень, на таких мобах невозможно было набить, равно как и обрести достойного питомца. За более серьезной живностью требовалось углубиться в центральные районы локации.

Землянами в округе больше не пахло, во всяком случае, не слышно голосов и фиолетовых фонарей не видно. В какой-то момент ему это показалось подозрительным, и увлеченный самоанализом, который продуцировали «тишина» и плавное

спокойствие не-города в одиночном бродяжничестве, он вдруг подумал, что за ним кто-то наблюдает. Или, быть может, он хотел так считать, чтобы не чувствовать себя совсем одиноким в этой глуши? Пытался восстановить образ социума, вечножужжащего чатом, мельтешащего лицами и непрерывными действиями? Накидывал, так сказать, полотно привычного фона на эту голую темноту и почти девственное безлюдие.

И эта троица сэров — надуманная слуховая галлюцинация, рожденная безумием потерянного в скитаниях ума? Существуют ли они в действительности, эти Сергеи? Сколько *действительно* времени он провел в этом пустом и мрачном до твердого эха Лесу Лживых Камней?..

Но нет. Что-то… что-то промелькнуло между стволами деревьев. Какое-то знакомое лицо, подсвеченное фиолетовым светом. Как будто Джеймс.

Да-да, точно он!

Гэгэ остановился и схватился за лук. Прислушался. Несколько секунд абсолютно глухой тишины. Затем шорох, но почему-то в другой стороне, и фонаря там не видно. Пауза. Опять шорох и как будто шипение — там же. Снова лицо в маске Бэтмана в фиолетовом свете между стволами.

Не придумав ничего умнее, он пустил стрелу туда, где засел Джеймс. Конечно, атаковать его не было видимой необходимости, но если прячется — значит, что-то недоброе замыслил.

Стрела вонзилась в темноту с тугим деревянным дребезжанием. Промазал!

«Был бы у меня пет, я бы в две секунды вычислил и настиг этого шпиона!»

Он обернулся вокруг оси — лес молчал и не шевелился. Парень выждал еще немного, всматриваясь туда, откуда слышался шорох и являлось лицо Джеймса, и решил двинуться прямо на Лазутчика, предварительно обнажив *Специально зазубренный кинжал.*

«Если это ловушка — он хоть покажется и сойдемся в рукопашке. Лучше проиграть в бою, чем стоять и ждать непонятно чего».

Гэгэ в три широких прыжка достиг спаренного ствола и в нерешительности остановился — за ним прятался пень с острыми древесными внутренностями в месте, где надломилась верхняя часть упавшего дерева. Острые обломки очень правдоподобно копировали ушки «человека-мыши», а ровно промеж них на уровне лба красовалась пернатая убийца Стрельца.

«Надо же… Но я ведь видел фиолетовый свет!»

Странная догадка приближалась к его умственному центру.

Он вернулся обратно на то место, откуда заметил «наблюдателя», и вгляделся в просвет между стволами под новым умозрительным ракурсом, уже зная наверняка, что находится там. Ни Джеймса, ни маски Бэтмана он теперь не увидел — а только качественно пародирующий его обломок дерева. А фиолетовый свет — теперь он понимал отчетливо — производили далеко отлетевшие фотоны… или радиоволны… или каконотамвообщеработает его собственного фонаря.

«Теперь будет мне этот Джеймс везде мерещиться!»

Он продолжил путь, но чувство тревоги не осталось позади. Кто-то наблюдает за ним, кто-то *должен* за ним наблюдать. И не так, что просто видит его, скрываясь в кустах, а так, что врезается в саму его суть, читает мысли, глядит сквозь него в ночную темноту, и даже не просто темноту, а сквозь деревья, сквозь лес, сквозь пространство — и видит дальше за всем этим что-то другое, какую-то *настоящую* реальность, в которой Гэгэ — лишь выдуманный персонаж. Этот кто-то был очень огромным и вечным. Таким огромным и вечным, что вся его жизнь для этого кого-то уместилась бы в полуторачасовую кинематографическую историю или короткий рассказ.

«Наверно, это зрители. Я ведь главный герой чего-то-там… Блин, соберись тряпка! На тебя все смотрят!»

Он вообразил себя на огромном экране в темном зале кинотеатра, а «камера»… допустим, справа — смотри в профиль, показывает его испуганное лицо, подозрительно скошенный в сторону «зрителей» взгляд, глупо раскрытый рот.

«Блин! а вдруг козюля прилипла к подбородку или щеке!» — спешно провел ладонью по лицу, вроде чисто.

В полумраке многолюдного зрительского зала, ведущего к ярко горящему прямоугольнику туннеля в иномирье, как будто зашуршали смешки. И вновь в зале тихо. Наблюдают. Только шуршит поп-корн.

Или это Лес Лживых Камней так пугает его своей таинственной внутренней жизнью?

Он протянул руку в сторону предполагаемой «камеры» (вдруг упрется в твердую поверхность своей стороны «экрана» или ладонь провалится в другое, настоящее измерение?) — пустота. Поводил туда-сюда, словно вытирает стекло. Шагнул ближе на всякий случай — ничего, только воздух. Еще раз подозрительно глянул и скорчил забавную гримасу — никто больше не смеялся.

Действительно, показалось.

Стрелец вновь целиком и полностью вернулся в настоящее, паранойя исчезла. Никаких видеокамер и кинотеатров. Но на всякий случай принял более собранный, умный и энергичный

вид, чтобы удостоиться хотя бы одного зрительского лайка.

Вернулись звуки, или временная глухота нашего героя закончилась. Вновь запели ночные соловьи, затрепетал ветер на листьях, часто ухал филин.

«Что за лес такой прущий, а?.. О, лес — залес».

В зарослях папоротника что-то зашевелилось, и он понял, что именно такое шуршание принял за смешки зрителей.

«Мышь, наверно, какая-нибудь», — подумал он и отправился дальше.

А дальше между стволами что-то белело.

Он пересек по бревну канаву с ручейком и вышел к небольшой поляне, свободной от деревьев. На поляне стояло каменное сооружение, точнее, когда-то здесь стояло каменное сооружение, а теперь только сваленные в кучу глыбы песчаника, сияющие под светом луны. Время не пощадило древнее строение, но еще можно было угадать колонны, часть стен, металлический жертвенник в форме овального диска с отчетливой канавкой кровостоков, заплетенных в какой-то хитрый узор. Крыша обвалилась: часть потолочных перекрытий время раскатало по поляне, часть придавила внутренности сооружения, а в центре лежала целая гора обломков, среди которых пульсировало что-то темное.

Дороги никакой здесь не было или она была так давно, что успела забыть о поступи человека и превратилась в траву и землю. Даже тоненькой тропки не отыскать — наверно, так придумано было для того, чтобы гамеры вообразили себя первооткрывателями забытого храма и немножко поиграли в археологов.

Гэгэ осторожно пробирался к центру руин по устланному мхом каменному полу и короткой лестнице. Его внимание привлек ограненный булыжник правильной формы, но треснувший и с округленными дождем когда-то острыми углами. К булыжнику была привинчена древняя золотая табличка — язык выдавленных на пластинке символов был не знаком, но он понял: золотом на Мэрлоне разбрасываться так же не прилично, как на Земле, значит, это какой-то важный булыжник.

Сверху на камне были два углубления в форме человеческих стоп, как будто кто-то стоял на нем так долго, что успел продавить твердый песчаник.

«Да это же постамент древнего бога! — догадался Гэгэ. — О таких, наверно, рассказывал Мыкуй».

Он живо представил себе величественную скульптуру из меди или бронзы, некогда скучающую миллион лет на этой жилплощади в квадратный метр. Об осах-крокодилах он уже и

думать забыл.

«Интересно, артефакт от памятника здесь нигде не завалялся?»

Ничего, напоминающего божественную силу, среди мшистых камней поблизости не было видно.

Его внимание снова обратилось к темной пульсации в груде камней. Среди сваленных в кучу монолитов зиял черный проход, заполненный плоской магической спиралью зелено-серебряного цвета. Спираль бодро вращалась, отчего проход в неизвестность напоминал всасывающую воронку, хотя воздух рядом с ней был неподвижен.

Стрелец коснулся волшебной спирали… и вдруг оторвался от пола, горизонтально, вися в воздухе, провернулся втулкой несколько раз, погружаясь в проход до пояса головой вперед, а затем таким же образом в обратной последовательности был возвращен на твердую почву. Но теперь уже находился не на руинах древнего храма, а в каком-то полутемном коридоре с влажными кирпичными стенами.

Он обернулся: позади на ступеньках лестницы вращалась такая же спираль, в которую он погрузился. Вероятно, этот «бермудский треугольник» втянул его до пояса, незаметно «развернул», и выпустил уже в другой локации.

Глава IX. Святилище Утопленных Ведьм

Впадать в панику гамер со стажем не торопился: воронкой, в которую он угодил, в играх обычно изображают вход в какой-нибудь данж, кишащий злыми мобами и чахнущими над златом боссами. Достаточно пролезть через воронку с этой стороны — и он вернется на руины храма неизвестного божества.

Стрелец достал карту: внутриигровая система навигации обнаружила его в затуманенном топографическом пространстве с пометкой «Святилище Утопленных Ведьм». О большем карта умалчивала — на ней виден был только кусочек лестницы и коридора.

«Ясно. Предлагаете мне самому поиграть в топографа. Ладно, пойдем «открывать» новые территории».

Коридор сохранился лучше забытого храма: кирпичная кладка хоть и осыпалась кое-где, но выглядела надежно. Местами стены и потолок пробили толстые корни деревьев, которые издалека в темноте напоминали щупальца чудовищных спрутов. Запах сырости и древней плесени неподвижно висел в пространстве рваным мутным полотном. Сверху сочилась влага, иногда беспечно журчали ручейки, не знакомые с трепетом и совершенно справедливой опаской человека перед жилищем тех, кто давно канул в забвение. Тех, чей быт, традиции, ритуалы и чувства остались в диком, варварском, честном по природным законам и непонятном прошлом. Кажется, вот-вот эти древние обитатели святилища воскреснут, наденут облик теней-приведений, примутся ходить по *своим* коридорам, имея какие-то важные дела, искать истину, делать записи в книгах, совершать ритуалы, общаться друг с другом и поглядывать враждебно, с недоверием, презрительно на человека *из будущего*, имеющего свои постиндустриальные, потребительские и глобальноинформационные понятия, и сующего свой нос куда не просят — туда, где люди заняты поиском и разговорами с Богом.

Вода блестела от фиолетового фонаря и вдыхала этим блеском жизнь в мертвые помещения. Иногда встречались расколотые вазы, гранитные скамьи, в стенных нишах угадывались вырезанные в камне изображения: античные лица, образы героев, царей и чудовищ, какие-то тексты, но чаще всего попадалось изображения девицы то ли с оленьей головой, то ли с шлемом из оленьего черепа, и всегда с луком. Такие барельефы выделялись особенно: в глазницах девушки сверкали яркие

изумруды, придававшие облику колдовской, зловещий, и одновременно прекрасный и могущественный вид.

Для Гэгэ это был хороший знак: здесь, вероятно, почитали охоту, значит, Охотнику будет чем поживиться в этих местах.

Коридор свернул на лестницу. Отсюда он услышал возню и кряхтение, доносящиеся из глубин катакомб. Первые мобы поджидали его в темноте.

Стрелец только-только миновал последнюю ступеньку, как вдруг зажегся свет — самый натуральный химический свет допотопных факелов, вставленных в специальные кольца в стене, — будто срабатывала такая установка от датчика приближения.

Впереди озарился коридор с группой странных созданий: они имели орлиные головы, насаженные на серые волчьи тела, и по шесть сравнительно тонких паучьих лапок. Пятеро таких животных чудес бестолково слонялись из угла в угол, тараня стены и натыкаясь друг на друга. Яркий свет после долгой темноты их нисколько не возмутил: наверно, в скрещивании этих биокиборгов принимала участие еще одна божья тварь — по крайней мере, зрение орлиные головы имели полностью кротовое.

«Хорошо, что освещение придумали сделать. Сражаться с такими тварями с полутьме — это ж обосраться можно!»

Гэгэ взял в руки лук и прицелился в монстра. Сам вид этих ужасных созданий отсекал любой «приход» христианской милости или даже буддийского великодушия в сердце Стрельца, поэтому стрелял он по живым «оцифрованным» существам и убивал их безо всякого душевного терзания, как и замышлялось создателями игры.

«Здесь бы пригодился тот лук, который пуляет раздвоенными стрелами», — вздохнул он, обходя свежие трупики в поиске трофеев. Но был весьма доволен тем, что удалось так скоро положить весь трэш — три-четыре стрелы на каждого, никто и приблизиться не успел.

Добыча с мобов оказалась скудна: какие-то *Хитиновые клочки, Волчьи сердца* и *Глаза слепого орла*. Может быть, такие предметы используют ремесленники и есть вариант продать их на Аукционе, только обильное количество анатомических трофеев на общий объем трупов остужал весь предпринимательский пыл — рынок наверняка переполнен таким барахлом.

А вот в тесных комнатках по бокам коридора нашлись трухлявые сундуки, где можно было отрыть пару-тройку и более монет. В одной из ниш обнаружился запыленный *Серебряный кубок для жертвенной крови*, который если не вызовет

антропологический экстаз у торговца вендорской сети, то хотя бы привлечет благородством материала. В сумку.

Следующий коридор ничем не отличался от предыдущего: ни интерьером, ни мобами, ни личной тактикой фарма, ни лутом. Разве только драгоценная посуда не досталась в этот раз. Но весь навар еще впереди.

Катакомбы спускались все ниже, а воды в помещениях становилось больше. Корни лесных деревьев уже не дотягивались до такой глубины. Взамен пауковолкоорлов все чаще попадались классические ходячие скелеты — хрупкие в ржавых доспехах они разбивались вдребезги от критических ударов прямо в ложечку.

Нередко встречались останки прошлых исследователей, забредших сюда в поисках древних знаний или наживы, но обнаруживших диковинных чудовищ и собственную гибель. Давно сгнившие тела в истлевших одеждах обычно встречались в небольших комнатках: в кожаных сумках можно было отрыть несколько монет или заплесневелый дневник путешественника, среди лохмотьев попадалась ржавая походная утварь, испорченные кинжалы, редко — украшения из серебра, меди, слоновой кости и полудрагоценных камней. Холщовый мешок Стрельца по ходу сбора добычи набирал финансовую тяжесть, которую он воображал на своих плечах вопреки всем пространственно-интерфейсным особенностям сумки. Иногда он останавливался, чтобы полистать найденные дневники. Это были истории людей, в разное время искавших здесь спасение от погони Светлых или Темных, встречались путевые журналы ученых и охотников за древними реликвиями, а в самых последних мемуарах, обнаруженных в очень глубоких залах, он прочитал историю молодого человека из Улича, спустившегося в эти глубины за своей возлюбленной, которую сманили или похитили жившие здесь ведьмы.

Последняя история понравилась ему, хоть ее конец был весьма трагичным — по всему видно, местному ромео так и не удалось вызволить даму сердца из плена колдуний, и теперь он одиноким воспоминанием вынужден скитаться по коридорам этого тартара, не смея сознаться себе в собственной смерти. Гэгэ почему-то возненавидел этих таинственных ведьм, а дневник парня спрятал в мешке, хотя все остальные записи возвращал на прежнее место. После этого не забыл он глянуть и в журнал заданий, однако новых поручений там не обнаружил: либо этот квестовый предмет (дневник) относился только к жителям Улича, либо ему недоставало данных, чтобы правильно им воспользоваться.

После серии однотипных залов, лестничных пролетов и

коридоров он попал в настоящий храм под храмом: высокий потолок терялся в сумраке, где виднелись хищные зубья сталактитов. Свет на этот раз никто не включал — в помещении обитали животные страхи неизведанного, скрытого, живущего внутренней жизнью без посторонних, вроде колонии сороконожек, обосновавшихся в грязи под большим камнем или в теле разлагающегося, покрытого болезненным грибком, дерева.

Почти всю площадь огромной пещеры занимало темное озеро. Сушей можно было назвать только своеобразную пристань, сложенную из массивных обработанных камней. Два ряда частично целых колонн вели от входа по каменному полумосту в середину зала, где расходились и кругом огибали давно пересохший фонтан с изваянием зеленоглазой лучницы. Сверху наискосок падал широкий луч лунного света, едва касался вершины колоннады и озарял священный фонтан. В скале вдоль периметра зала, насколько мог дотянуться фиолетовый свет, были вырублены статуи бородатых стариков, женщин с кувшинами, детей-пастухов и мужчин с дичью на широких плечах — кудрявые и в тогах под древнегреческий стиль. Излучения фонаря и бледный свет луны красили неживые лица в мертвенный оттенок — статуи казались приведениями, слепо глазящими на храброго и бестолкового пришельца. Между колоннадой и краем пристани выстроились ровные пунктиры каменных скамей, не всегда целых, но вполне угадываемых.

Гэгэ представил себе, как в древние эпохи *настоящие* мэрлонцы располагались на этих скамьях, глядели на темное озеро, беседовали, проповедовали, рассуждали, пили фалернское вино, разбавленное чистейшей водой лесных родников. Темные и Светлые вместе обсуждали здесь общие планы, делились технологиями, паломничали, знакомились, любили, сочиняли — не имея представления, что где-то в далеком космосе их прапредки ведут неусыпную и жестокую борьбу друг с другом. И не подозревали, что однажды вирус необоснованного страха быть преданными вчерашними товарищами, быть убитыми, изгнанными, свалится с неба в вимане Вельзевула и заразит всех жителей планеты. А потом их гладкая и плодотворная жизнь перевернется в пиксельное не-существование…

«Эй! Какого черта я так думаю?! — возмутился Гэгэ. — Я так совершенно не думаю. Что за лажа опять… бредятина… Сначала эта шляпа про дерьмо душ и либеральный инет, теперь «гладкая и плодотворная жизнь». С чего ты взял, что я так могу думать?! На «мир во всем мире» фапают только наркоманы и гомосеки, потому что их все парафинят. А я нормальный пацан!»

Он вдруг осекся и замолк, только представив себе, с *кем*

пытается заговорить.

И увлеченный негодованием не заметил, как дошел до середины пещерного озера, переступил незримую черту, отделяющую непыльный фарм данджа от запуска программы финальной сцены в Святилище Утопленных Ведьм.

Пещера будто превратилась в каменную пасть огромного чудовища: холодный мрак, темная вода, каменные плиты и безжизненные статуи будто слились в один могучий организм.

— КТО ПОСМЕЛ НАРУШИТЬ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ МЕРТВЫХ?! — раздался вдруг хор голосов, в котором смешались детское сопрано, женский фальцет, мужской бас и стариковское дребезжание. Резонанс голосов пилил слух и вибрировал по всему телу, врывался в голову, сметая собственные мысли, и как будто сдавливал черепную коробку извне и снаружи. — КТО ВОШЕЛ В НАШЕ УБЕЖИЩЕ, УБИВАЕТ НАШИХ ВЕРНЫХ СЛУГ И ГРАБИТ СВЯТЫНИ?! МАРОДЕРЫ В НАШИХ СТЕНАХ! МАРОДЕРЫ!!!

Говорили статуи по периметру храма — в этом не было сомнений.

Гэгэ трепетал от ужаса — он почувствовал себя на плахе, осуждаемый толпой невменяемых присяжных, которые, вдобавок, еще и кровожадные фантомы.

— МЕРТВЫЕ НЕ УБИВАЮТ, МЕРТВЫЕ МЕРТВЫ, СРЕДИ МЕРТВЫХ НЕТ УБИЙЦ. ЖИВЫЕ — ВОТ КТО НАСТОЯЩИЕ УБИЙЦЫ! ЖИВЫЕ УБИВАЮТ ЖИВЫХ И ДЕЛАЮТ ИХ МЕРТВЫМИ. ЖИВЫЕ ОТНИМАЮТ ЖИЗНЬ И РАСПРОСТРАНЯЮТ ПУСТОТУ И БОЛЕЗНИ.

Стрелец понемногу приходил в себя от децибельного удара в уши. Что-то вот-вот должно произойти — не напрасно же «мертвые» испытывают акустику храма. Он бегал вокруг пересохшего фонтана, прыгал на скамейки и вглядывался в темноту. Скорее всего, сейчас оживут статуи псевдогреков. Каменные противники обычно медлительны, но неплохо защищены и больно бьют. Против таких основное преимущество — Скорость и Ловкость.

Или возникнут пустотелые призраки. Урона от них меньше, но попасть стрелой в бестелесную дымку — задача не из легких. Здесь требуется хороший уровень Точности.

— ПРИДИТЕ, НАШИ ВЕРНЫЕ СЛУГИ. ПРИДИТЕ, ОБИТАТЕЛИ ВОДНЫХ ГЛУБИН. ЗАЩИТИТЕ НАС ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ЖИВЫХ И АЛЧНЫХ! ИБО МЕРТВЫ МЫ И БЕСПОМОЩНЫ, И НЕ МОЖЕМ ПОСТОЯТЬ ЗА СЕБЯ И МОЛЧА НАБЛЮДАЕМ ЗА БЕЗЗАКОНИЕМ, КОТОРОЕ УЧРЕЖДАЮТ ВОРЫ В СТЕНАХ НАШЕГО ХРАМА. ПРИДИТЕ, СТРАЖИ ПОКОЯ И ОХРАНИТЕЛИ ПРАВДЫ!

Призраки статуй умолкли. Темная вода озера вдруг забурлила, вспенилась. Холодные волны бились о каменный мостик с колоннадой, разбивались, и на месте волн появлялись жуткие склизкие создания, напоминающие огромных мокриц с передними крабьими клешнями. Хитиновая броня на них влажно блестела, клешни глухо щелкали; многоножие дробно скреблось, приближаясь.

Гэгэ начал отстреливаться. Щелк, щелк — две Неудачные стрелы отскочили от панциря, третья с влажным хрустом пробила уродливую башку. Переключился на следующего монстра, убил, кажется… а нет, снова ползет. И тот, первый, тоже еще ковыляет.

«Непробиваемые, что ли?»

Потом что-то вцепилось сзади в ногу. Острые коготки вскарабкались по ноге, перелезли на плащ, шею отвратительно щекотали длинные усики. Но не успела мокрица добраться до плеч — *Скользкая Хитрость Накидки из Чешуи Серебряного Змея* скатила монстра обратно на пол.

Враги окружали. Каменную пристань сплошь покрывал живой ковер из копошащихся земноводных тварей. Он забрался на фонтан и какое-то время отбивался от чудовищ, для которых чашеобразный пьедестал зеленоглазой лучницы оказался непреодолимой баррикадой. Однако пронзенные даже в пятый раз Критическим ударом в голову не сдавались и упорно лезли на штурм. Он начинал догадываться, что обычные стрелы для мокриц — не самое действенное оружие.

«Бли-и-ин… Как же вы убиваетесь, сучки?!»

Защищенным «бастионом» он пребывал недолго: мобы все пёрли и пёрли к фонтану, наползали друг на друга, пока не соорудили живую насыпь, откуда самые верхние мокрицы легко проникали в убежище Стрельца и стремительно наполняли каменную чашу. Отступать было некуда. Зря он полез в эту пещеру. И не стоило парню грубостью отвечать *тому*, кто хочет выудить из его жалкого естества хоть что-то ценное. Сам виноват.

Ноги Стрельца кусали мощные клешни, десятки лапок карабкались по нему вверх, срывались со скользкого плаща и снова карабкались, чтобы вцепиться ему в шею и лицо. Он убрал лук и переключился на оружие ближнего боя (вдруг поможет?). Но клинок наносил мизерный урон и по сути лишь сбрасывал штурмующих монстров, что могло только отсрочить уже очевидное фиаско.

Он чувствовал себя кусочком мяса на пикнике, атакованный голодными насекомыми. Этакий сэндвич из человека. Это вам не тучи комаров у болота. Страшно, действительно страшно до визга в самой мужественной душе — быть съеденным заживо.

Специально зазубренный кинжал в его руке наносил все меньше и меньше бесполезных ударов, израненные ноги слабели и поддавались тяжести насевших мобов. Здоровье и Энергия покидали Стрельца. В какой-то момент он рухнул на колени и тут же был густо облеплен ужасными мокрицами, хищно пожирающими каплю за каплей остатки Здоровья.

«Пусть жрут… какая разница? Не больно ведь. Меня сожрут, а потом я воскресну. Потом опять сожрут, а потом я снова воскресну. Смерть — это ведь не навсегда. Как спокойно… по мне ползают эти мерзкие гигантские насекомые, скребутся, пьют кровь, разрывают кожу, проникают в тело и ворошат внутренности, а мне так спокойно…»

— ПИРУЙТЕ, МИЛЫЕ СЛУГИ! — возобновился громогласный хор призраков. — ПИРУЙТЕ, НАШИ ДАВНИЕ ДРУЗЬЯ И ТОВАРИЩИ! НЕТ ЖАЛОСТИ К ТЕМ, КТО ВРЫВАЕТСЯ В ЧУЖИЕ ДОМА СО ЗЛЫМ УМЫСЛОМ, С ГРАБЕЖОМ И УБИЙСТВОМ, С МЕЧОМ И КОВАРНОЙ МАГИЕЙ! ПУСТЬ ЭТА ЖЕРТВА СТАНЕТ УРОКОМ ДЛЯ ДРУГИХ МАРОДЕРОВ!

«Я не хотел, — взмолился Гэгэ, — я же просто… Это ведь *ты*! Правда?.. Ты наказываешь меня за дерзость. Я вовсе не хотел перечить тебе. Я не думал, что мои слова будут что-то значить. Я не хотел. Дай мне шанс исправиться. Ты не Ворон, я точно знаю. Ворон не способен на такое, сколько бы ни был силен. И не зритель в кинотеатре. Ты нечто совершенно другое и *высшее*! Прости… прости меня, пожалуйста. Только скажи мне, кто ты? Кто ты?!»

Ответа на эту просьбу не последовало.

«Но ведь не я же сделал себя таким никчемным! Разве я виноват?!!»

Он не выдержал и вдруг заплакал. Не от бессилия каприза, как ребенок, не из жалости к самому себе, не от обиды, а по-настоящему, потому что столкнулся с силой, стократ превышающую его возможности, и даже не превышающую, а сила, благодаря которой он есть и существует. Он раскаивался. В том, чему сам не мог толком найти объяснения. Он плакал потому, что в сердце его все-таки жили и отвага, и честность, и достоинство, но мир гнобил его с детских пеленок, заставлял подчиняться, не доверял, высмеивал, так что в конце концов он потерял веру в самого себя, год за годом сковывая все прочнее и надежнее собственные рабские кандалы мнимого страха…

Рефлексию Стрельца прервал тревожный звоночек — стрелка Здоровья опускалась к нулю.

Он вынул из рюкзака первую попавшуюся снедь, чтобы подкрепиться. Это был гамбургер с кунжутом, сочной горячей

котлетой и яркими до рекламного глянца листом салата и куском помидора. Дрожащими от бессилия руками он поднес булочку ко рту и жадно впился зубами во вкусное, судя по виду, изделие вельзевульских кулинаров. Он рвал сэндвич зубами, не обращая никакого внимания на беспрерывно ползающих по нему и атакующих израненную спину насекомых-акселератов. Если бы не скользкая поверхность *Накидки из чешуи серебряного змея*, его давно бы уже сточили, как мертвеца — трупные черви, — и разложили по тарелкам.

Жизнь возвращалась в тело Стрельца, несколько ран перестали кровоточить. Приободрившись, он вскочил на ноги и побежал, спотыкаясь об монстров, в безопасное место — к факельному свету коридоров. Полсотни мокриц досадливо скреблись следом за недоеденной жертвой.

Он не останавливался еще какое-то время, пока несся по переходам катакомб, хотя копошение мобов позади уже давно прекратилось. Нет, этот побег нельзя было засчитывать в пользу трусости — с десятипроцентным уровнем Здоровья кто угодно даст деру из смертельной ловушки.

Прикончив по дороге еще один бутерброд, он выбежал к воронке и покинул данж.

Уже светало: утреннего солнца не было видно, но лесной мрак каким-то загадочным образом становился прозрачным, и теперь сквозь него выглядывало зеленое пространство с серыми мазками стволов. Фиолетовый фонарь на поясе Гэгэ едва заметно пульсировал светом.

Он намеревался уже двигаться дальше по лесным дебрям на поиски питомца, когда услышал голоса неподалеку.

— Здесь нужен маг с огненным шаром или дроид с ракетницей. Я уже ходил сюда с поцанёнком одним. Мобы перед ластом огня боятся как… огня.

— Серый, уже поздно. Go по домам. Квест мы уже выполнили.

— Да ну за полчаса зафармим и тогда go. Лады?

— Когда еще в Улич попадем? — включился в разговор третий голос. — Говорят, тут бижа[62] крутая падает.

— Ну Ок…

Гэгэ осторожно выглянул из-за каменной глыбы и заметил трех гамеров, приближавшихся к руинам храма. Это была все та же троица сэров, теперь он познакомился с ними «поближе»: двое Паладинов и Демонолог в черной рясе и толстым фолиантом в руке. GearScore у компании был от 1500 до 3000. Подробности мультипаспортов разглядеть не удалось: троица засекла наблюдателя и он спрятался за камнем.

— Здесь кто-то есть.

— Эй! Ты кто?

Гэгэ не стал откликаться.

Звякнули мечи, покидающие ножны. Маг прошептал первую часть волшебной формулы, чтобы со второй пустить заклятье в ход, если вдруг завяжется бой.

— На счет три. Раз, два…

На «два» троица резко взбежала по ступенькам и устремилась туда, где обнаружили Стрельца. А он в этот момент уже направлялся ко входу в Святилище Утопленных Ведьм, обернулся напоследок…

— О, Вштнырь! — узнали его сэры.

— Это вельзец!

— Ах ты су…

…и нырнул в воронку.

Возвращаться к мокрицам наш герой не собирался, но в подземном храме была возможность отсидеться, пока Сергеи не уберутся восвояси: дело в том, что инстансы рассчитываются на одну группу игроков, и если данж одновременно посещают несколько несвязанных групп или персонажей, то Система создает копию подземелья для каждой пати или отдельно взятого лица. Так что здесь он пребывал в полнейшей безопасности: никто «чужой» к нему не войдет без «приглашения».

Чтобы скоротать время, он съел баночку парящего супа. Завет мамы раз в день хлебать «жиденькое» оказалось действенным даже на Мэрлоне — Здоровье Стрельца мигом поправилось, от полученных ран не осталось и шрамов, а Энергия выливалась за край. Ему захотелось действа: либо вернуться в лес, напороться на трех «гопников» из Лоун-Кора, подраться с ними и вероятней всего отхватить, или же постараться дойти до финала этого данджа.

«Я понял, чего *ты* хочешь от меня. Только помоги мне».

Мокрицы злобно скреблись на пороге озерного святилища, но были бессильны преодолеть черту факельного света. Гэгэ в нерешительности осмотрелся.

«Что там ребята говорили о файерболах и ракетницах?»

Он попробовал снять ближайший факел со стены — оказалось, что это интерактивный предмет, а не простая текстура. Догадка его подтвердилась, теперь оставалось найти применение огню.

Недолго думая, он пихнул факел непосредственно в лицо… в рожу… в голову гипермокрице. Та едко запищала от боли, взвился сухой парок, хотя ожидать следовало дымка опаленной плоти. Когда парок растворился, Гэгэ не без удивления отметил, что часть головы монстра как будто стерли ластиком: ни

обугленных краев, ни хлещущей из раны жидкости, ни выпадающих внутренних органов — он видел плоть зверя-насекомого сквозь какой-то инженерный разрез. При этом чудовище продолжало двигаться, скрестись и щелкать клешнями, как будто ничего не случилось.

Следующая атака поразила еще двух монстров: у одного испарилась клешня, другому огонь «откусил» часть спинного хитина. Очевидно, огонь — весьма действенное оружие против таких мокриц, однако для полной ликвидации требовалось тщательно «стирать» им телеса насекомых.

Стрелец намеревался удвоить скорость уничтожения мокриц, взялся за второй факел, но вытянуть его из настенного кольца не удавалось — Система блокировала одновременное использование пары таких предметов. И чтобы левая рука не бездельничала, он вложил в нее *Специально зазубренный кинжал*.

Он всмотрелся в темноту подземного храма и прикинул шансы на победу, даже имея на руках такой весомый бонус, как огонь.

«Сколько же вас там, ё-моё… целый муравейник… Так, ладно. Возьми себя в руки! Ниссы, тебе еще предстоит встреча с финальным боссом этой истории — перед ним тоже собираешься коленками трясти?.. А интересно, кто им будет? Тот, на кого работает Джеймс? Или Светлые? Или демон какой-нибудь из другого мира… на которого работает Джеймс, хе-хе. Все, не тяни больше. Ты — главный герой, с тобой ничего не случится. Чем больше годного шмота наберешь, тем легче будет в конце».

Так, воодушевившись, Гэгэ с криком ворвался в гущу мобов.

Не такими уж злыми они предстали в этот раз: хватало легкого прикосновения жаркого факела к телам насекомых, чтобы лишать их оружия — больших клешней, и обездвиживать, стирая ходовые лапки. Кинжал в левой руке умело скидывал тварей, норовивших взобраться на него по скользкому плащу. Но пронзенные холодным оружием мобы не спешили помирать.

Он сводил счеты исступленно, с особым злорадством, которое подняло верхний предел его Энергии процентов на двадцать. Пламя факела рисовало на темноте храма бесконечную огненную змею, а сам Гэгэ ощущал себя ластиком из фотошопа, удаляющим ненужные пиксели с картинки. Очень скоро вокруг него расчистилось полупустое пространство, в котором то и дело мелькали одинокие клешни, повисшие без причины в воздухе, карабкались ножки без тел, парили тонкие усики и всякого рода бесформенные куски виртуального мяса, в которых еще пульсировали животные процессы, но никакой опасности они более не представляли.

Конечно, не весь бой проходил гладко, и его успели знатно потрепать, но к тому времени, когда Здоровье героя снизилось до половины, полностью функционирующих мобов вокруг почти не оставалось, а полустертые «инвалиды» спешно ковыляли к живительной влаге, чтобы навсегда исчезнуть в темной воде.

— ГОРЕ НАМ! О, ГОРЕ! — возобновились стоны каменных призраков. Это был хороший знак — внутренний сюжет подземелья двинулся дальше, а плач «стен» говорил о том, что Гэгэ близок к победе. Мокрицы больше не атаковали, и он воспользовался паузой, чтобы восполнить Здоровье.

— НАШИ ЗАЩИТНИКИ БЕГУТ, ПОПЯТЫЕ ВРАГАМИ. И НЕКОМУ НАС БОЛЬШЕ ЗАЩИТИТЬ. ПРОЩАЙТЕ, НАШИ СВЯТЫНИ, ТЕПЕРЬ ВЫ УГОДИТЕ В РУКИ ТОРГОВЦЕВ И РАЗБОЙНИКОВ! КОГДА-ТО НАС ПОКИНУЛА НАША БОГИНЯ ДИАНА, ТЕПЕРЬ ОСТАВЛЯЕТЕ И ВЫ, МИЛЫЕ ТОВАРИЩИ, ВЕРНЫЙ ОПЛОТ, ПОБЕЖДЕНные силой мародеров…

Последние слова звучали как улетающее эхо, нанесенное на «пожеванную» пленку магнитофонной кассеты.

Затем произошло странное: тряхнуло землетрясение, с верха упали несколько каменных кусков, что расширило отверстие в центре пещерного потолка. Ярчайшие лучи солнца (никак не утреннего) ворвались в храм, отбеливая непроглядный мрак до пасмурной серости. Произошло какое-то колдовство, точнее, антиколдовство: скупо освещенные теперь солнечным светом античные изваяния вдоль стен вдруг покрылись тряпичными складками, местами накренились, а потом, комкаясь, рухнули, как декорация или театральный занавес. Следом потеряла устойчивость и колоннада: бывшие секунду назад гранитными колонны легли на пол как простыни, изображающие колонны, а потом лишенные каркаса. Бесследно исчезли скамейки, пересохло озеро, плиты под ногами растаяли, обнажив сырой каменный пол.

На секунду он подумал, что вот-вот исчезнет и сам (кто знает, что происходит с этой странной игрой, вдруг это снова баг), но стоял на месте, где и был. Только теперь не посреди старинного храма, а в недрах самой обыкновенной пещеры, сравнительно большой, но теперь уже казавшейся компактней предыдущей «версии». Видно, морок декораций зрительно увеличивал пространство.

«Ага, теперь понятно, отчего мокрицы так интересно уничтожались — они были просто иллюзией!»

Перед собой он увидел большой котел с бурлящим желто-зеленым варевом, а рядом с котлом злобно зыркали на пришельца две гнусного вида бабы-яги и девушка с демоническим ликом.

«Интересно, это сюжет инста или эти бабки — что-то вроде технической обслуги, следящие за работоспособностью данджа?»

— Несчастный глупец, ты раскрыл наше убежище, — проскрипела старуха с кривым посохом в руке и когтистой короной на лысой макушке. — Много веков мы скрывались в этой пещере от любопытных глаз, творили колдовство, приносили жертвы и воссоздавали Книгу Ведьм, утерянную пропасть лет назад. С этой книгой мы вольны будем выйти на поверхность и свергнуть магов, узурпирующих трон Старой веры! Но теперь наше местонахождение раскрыто, несмотря на маскировочные заклятия, тебе ведома наша тайна. Не думай, что выбраться отсюда живым у тебя получится.

«Так-так, старухи явно не из техподдержки. Видно, здесь какое-то подполье, замышляют государственный переворот, революционерки ветхие. А если вы как-то связаны с заказчиками Джеймса? Посмотрим, что вы мне еще расскажете».

— Я и не знал, чем вы тут занимаетесь, — сказал Гэгэ. — Могли бы и не говорить, что у вас тут заговор. Я бы преспокойненько ушел, и ваша тайна осталась бы тайной!

Но логике сюжета ведьм была чужда логика землянина.

— Не пытайся нас одурачить.

— Виновато землетрясение, — продолжал он. — Это из-за него в пещеру проник свет и ваша маскировка раскрылась!

— Убейте его, сестры! — нетерпеливо заверещала бабка.

Главную ведьму с короной тут же окутала сиренева сфера, старуха отступила ближе к стене и подняла над головой посох. Вторая баба-яга наполнила черпак варевом из котла и на манер катапульты плюхнула содержимое рядом с Гэгэ. Тотчас расплылась кислотная лужа, ступить в которую он, понятное дело, опасался, и, стараясь не приближаться к ней, отошел к стене, одновременно стреляя в старуху с короной. Но поразить ведьму не удалось: стрела легко отскочила от магического барьера.

«В бабл[63] залезла, овца!»

Освещения теперь предоставало, поэтому факел он заранее выбросил (тыкать им в колдуний, надо думать, неэффективно). Баба-яга с черпаком снова, размешав, набрала едкой жижи, и готовилась пульнуть ею в Гэгэ, но меткая стрела угодила ей в руку. Варево плюхнулось обратно в котел, а старуха на какое-то время остановилась в движении.

«Тебе, карга, значит, можно сбивать каст[64]. Будем знать, когда опять решишь нагадить».

Бабка с короной так и стояла с занесенным над головой посохом, прочно защищенная волшебной сферой. По едва

заметному движению губ можно было догадаться, что она бубнит заклинание. Третья — демоническая девушка с завитой в рога золотой прической — медленно шла на Стрельца, выпустив длиннющие когти, тоже золотые. Эта молодка, верно, еще не постигла колдовских ухищрений и могла атаковать только в ближнем бою.

Он пустил несколько стрел в демонессу — по скривившемуся лицу стало понятно, что ей от этого сделалось больно. Рядом расползалась лужа кислоты — бабулька с черпаком взялась за старое. Он отбежал в сторону и выстрелил в «повариху», упреждая новую атаку с ее стороны, и переключился на рогатую. Молодуху убивать следовало вне очереди — весьма отвлекает от спокойного обстрела. Сбивает, так сказать, каст.

Вдруг в стенах вспучились каменные пузыри и лопнули, выпустив отряд из пяти ходячих скелетов. Главная баба-яга как будто подленько заухмылялась — типа, получайте, наколдовала! Но прекращать ритуал и не думала — видать, придут еще кости из прошлого.

Новые участники боя судорожной походкой направились к Стрельцу, размахивая ржавыми мечами.

«Ну, этих мы пощелкаем!»

«Пощелкать» он успел лишь троих: отвлекшись, упустил приближения молодой ведьмы и та кровожадно вонзила в плечо все десять острейших когтей (скользкий плащ не отразил атаку). И еще, видимо не удовлетворившись этим, впилась в шею клыкастой пастью.

Он взвыл и отпрыгнул. Отпрыгнул неудачно, ибо стопы моментально пронзила горячая боль — он оказался посреди едкой лужи. Кислотные кляксы за то время, что он был занят рогатой и скелетами, успели кучно расселиться вокруг (благо, испарялись они довольно быстро). Пришлось скакать по безопасным островкам в свободный от луж и монстров угол.

Завертелась драка. Стоять на месте Стрельцу не позволяли: бабка с посохом не прекращала кастовать скелетов, так что они копились и заполняли пещеру, плюс девица с когтями медленно и назойливо таскалась попятам. При этом надо было успевать сбивать каст «поварихе» и перепрыгивать лужи.

Со временем методом проб и ошибок он наработал определенную ротацию действий: пускал четыре-пять стрел в скелетов, затем бил рогатую кинжалом (пока она двигалась, урон от *Рваных ран* удваивался), отпрыгивал в безопасный угол и пулял в бабку с поварешкой, а потом снова переключался на скелетов. Получалось складно: молодая ведьма его почти не била, но сама бледнела на глазах от кровотечения, баба-яга у котла не

успевала плюхать едкие лужи и уже страдала от многочисленных ран. Насаждали только скелеты, но их численность теперь неуклонно снижалась. И еще оставалось придумать, как одолеть старуху в бабле.

Первой склеила ласты баба-яга с черпаком. Случилось это неожиданно-радостно после очередного критического попадания: ведьма словила стрелу, а потом зачем-то схватилась за сердце и с немым криком на губах осела на пол пещеры. Гэгэ почувствовал несправедливость анимации: старуху как будто сгубил ежемесячный счет за квартплату, а не его меткий удар.

Хронология битвы зашла на новый виток.

Молодая демонесса остановилась и с недоверием глядела на погибшую. Баба-яга с короной издала пронзительный крик, затем встала на колено и страдальчески простерла руки к умерщвленному телу. Причем сделала это немного в стороне от «поварихи», словно не решалась приблизиться к ней. Но скорее всего этот эффект появился из-за разницы между «установлением координат реальности» бабы-яги с короной и действительной точкой в пространстве игры, где программа сюжета обозначила для нее «смерть боевой подруги». Пространственное косоглазие, так сказать. Незначительный программный дефект.

На несколько минут ведьмы забыли о Стрельце, что позволило ему добить оставшихся скелетов и быстренько восполнить Здоровье и Энергию батончиком с надписью «Арахис в эндорфине».

— А-а-а-а!.. Проклятый убийца! — вопила старуха. — Ты убил мою сестру, мою Изабеллу!

«Изабелла — какое красивое имя для ведьмы-пенсионерки», — заметил Гэгэ, жуя шоколадку.

— Пусть кара глубинных потоков настигнет этого человека! Пусть его сожрет подземная пламень!.. У-у-у-у!..

Бабулька верещала проклятия, но молодая демонесса как будто не разделяла ее горя. Рогатая какое-то время наблюдала за трагической сценой, а потом повернулась к Стрельцу — и тут ее лицо переменилось: глаза вспыхнули ярким огнем и потухли, став почти человеческими.

— Что это у тебя? — спросила она и подалась вперед.

— Где? — он не ожидал ничего хорошего от демонессы и нацелил ей в голову *Охотничью стрелу*.

— Там… у тебя… что это? — рогатая словно не замечала оружия и медленно приближалась. Он отступил на шаг, но стрелять не решался.

Девушка присматривалась к чему-то, что находится на плече Гэгэ или за его спиной, а потом вдруг замерла, оглушенная тем,

что увидела.

— Патрик!.. — прошептала она. — У тебя Патрик!

— Какой у меня патрик, ты чё, обалдела?! — по неразумности своей наш герой спутал слова «Патрик» и «триппер», и теперь не знал, ужаснуться ли ему «диагнозу» или дать девушке леща за клевету.

— Вернее, не он сам, извини. Что-то в твоей сумке…

То обстоятельство, что «исчадие ада» извинилось, смягчило Стрельца. Он старался понять, что такого демонесса могла заметить в его сумке и догадался: Патриком, кажется, звали того ромео, который заблудился до смерти в катакомбах пока искал свою пропавшую возлюбленную. Это его дневник она заметила в *инвентаре* у Гэгэ. Вот, значит, и нашлась джульетта.

— Дай! — потребовала демонесса.

Он решил не выкаблучиваться и подал в когтистую ладонь старый дневник. Молодая ведьма не стала его открывать, а держала перед собой и некоторое время пристально вглядывалась в тетрадь, только зрачки ее бегали туда-сюда, как будто читает сквозь потрепанную обложку.

Тем временем главная баба-яга закончила скорбеть. Встав с колен, старуха вновь подняла над головой посох и зарычала совершенно звериным и демоническим голосом какое-то длинное заклятие:

— Черный-огненный, в глубине парящий, над землей не ходящий. Сила твоя велика, беседа твоя коротка, а гнев испепеляющий…

— Так он искал меня… — сказала молодая ведьма. — Патрик, мой Святой Патрик! А я считала, что ты возненавидел меня, когда я отказалась следовать этой твоей Новой Вере и продолжала идти по стопам моих предков. Ты не переставал любить меня… и отправился за мной даже в эти жуткие пещеры. Ну зачем, зачем ты говорил мне все то в тот последний вечер?! Зачем я наговорила тебе столько гнусных вещей и ушла к этим… Ох!.. и теперь тебя нет.

Девушка горестно опустила голову. Гэгэ после таких откровений все-таки решил убрать нацеленную стрелу от лица печальной демонессы — кажется, так должны поступать воспитанные люди в подобной ситуации, — и настороженно косился в сторону колдующей бабы-яги.

— Это из-за вас, гнусные ведьмы! — зарычала она. — Теперь я понимаю, я все поняла из его дневника… Вы не собирались меня учить древней магии, вы никогда бы не назвали меня своей сестрой. Вы шпионили за мной, писали эти таинственные записки, сеяли раздор между мной и Патриком и заманили меня

сюда только для одной цели… Чтобы убить его! Это *он* был вам нужен, а не я. И когда дело ваше темное было сделано, я перестала иметь для вас ценность. Вы не отправили меня следом за моим Патриком только потому, что кто-то должен был делать за вас грязную работу, и я делала ее, наивно полагая, что учусь таким образом магии древних…Сто двадцать лет я была вашей служанкой, но вы ни разу не отблагодарили меня. Настало время расчета. Вы заплатите мне за все: и за то, что погубили мою жизнь, и за Патрика!

Под землей тем временем нарастал тяжелый гул. Стены пещеры накалились, излучали жар и красноватое сияние. Карга все неистовее и неистовее кричала заклинание, волшебный ветер трепетал ее одежды. Гэгэ стало не по себе: вот-вот произойдет что-то грандиозное и страшное.

— Твоя подруга нас взорвет сейчас, — сказал он рогатой демонессе, отступая от румяных стен, которые могли уже наносить небольшой урон Здоровью.

Девушка глянула через плечо Стрельца на бабку с посохом и ужаснулась:

— Она зовет Червя Огненной Бездны!

Судя по всему, этот Червь был уже на подходе — об этом сигнализировал крупный мандраж пещеры.

— Отвлеки его, а я постараюсь убрать *Сферу Неуязвимости* с этой карги Марты! Убьем ее — и Червь уберется отсюда.

«Изабелла, Марта… а эту как звать? Почему имена персонажей здесь не висят над головами?»

— Как тебя зовут? — спросил он.

Демонесса уже изготовилась к прыжковой атаке на бабу-ягу, и перед стартом обернулась на Стрельца и благодарно, как ему показалось, за такой обычный вопрос, крикнула (ибо в Святилище Утопленных Ведьм к тому времени громыхало не хуже чем на карьере):

— Золушка!

Вдруг в пол под девушкой будто шарахнуло ядро: брызнули во все стороны куски камня и оранжевой лавы. Денонесса взлетела под потолок и устремилась к ведьме, а вместо Золушки перед Стрельцом возникло яркое чудовище: что-то пирамидальное, острое, и полыхающее так, что искры и капли магмы сыпали с него мелким дождем. Он успел разглядеть маленький рот и подобие глаз на вершине «пирамиды» перед тем как в его сторону бахнул самый настоящий напалм.

Огненный столб отшвырнул Стрельца к стене и снес столько Здоровья, что его едва не контузило. Поднявшись, он выстрелил в Червя два раза — хищные стрелы вонзились аккурат в «голову»

монстра. Но никакого дискомфорта у того решительно не пробудили.

Спину Стрельца обожгло: скользкий плащ загорелся от близости к раскаленной стене пещеры и это дополнительно сожрало немного Здоровья. Еще удар-другой от Червя Огненной Бездны — и придется снова бежать через все катакомбы к пещере от точки воскрешения.

Гэгэ выскочил из «зоны поджога», и плащ его моментально потушился.

«Херасе он долбит!»

Монстр был силен, но крайне немобилен: «пирамидка» торчала в центре пола и никуда не двигалась. Надо полагать, здесь только «активная» часть Червя, а целиком он в пещеру вряд ли поместится.

«Хотя может залезть под землю и нежданчиком выныривать уже в другом месте».

Только он так подумал, как Червь действительно погрузился обратно в скалу, оставив после себя рыхлую насыпь. И не то, чтобы наш герой смекнул о таком приеме босса-чудовища, и, застав на деле подтверждение догадки, мог бы удовлетворенно наградить себя печенькой за ум и сообразительность. В нашем случае уже сам Автор взял на вооружение «подсказку» своего героя и благополучно воплотил ее в жизнь. Напросился — получай, как говорится.

Пока Червь удалился из поля зрения, Гэгэ смог понаблюдать за дуэлью бабы-яги Марты и Золушки. У демонессы что-то пошло не так: она, как и обещала, вцепилась когтями в *Сферу* так, будто хочет раскрыть весьма неподатливую дверь микроавтобуса-маршрутки (может, кто-то держит ее со стороны забитого в час пик салона? наверно, недовольные давкой пассажиры:-))))), рычала от усилий, — но под ногами у нее бурлила зелено-желтая кислота из перевернутого, тут же лежавшего, котла.

Отправимся на несколько минут в прошлое и заметим, что внезапно вынырнувшая из-под земли пылающая тварь сбила траекторию атаки молодой ведьмы и та неблагополучно задела в пике сосуд с едким варевом так, что он опрокинулся. Теперь уже не быстросохнущие лужицы разливались по полу, а небольшой водоем кислоты, в котором вынуждена была стоять Золушка не смотря на боль, чтобы «вскрыть» защиту Марты и отомстить ей за смерть возлюбленного. Жестокая судьба усмехалась прямо в лицо бедной девушке-демонессы, но Золушка упорно пробиралась к своей цели, а ноги ее между тем пожирало страшное варево убитой старухи…

Ах, если б она не отвлеклась и прыгнула на секундочку

раньше!..

Марта устало опиралась на посох и злобно глядела на потуги бывшей служанки.

Трогательный настрой от увиденной сцены оборвало внезапное появление Червя. Гэгэ забыл двигаться непрерывно по пещере, чтобы снизить вероятность попадания монстра, который несомненно следил за ним из-под земли и целился для удара. Чем и поплатился: фонтан расплавленных камней шарахнул у него под ногами, отчего Стрельца подбросило в воздух и больно уронило на пол.

Три-четыре стрелы в ответ из позиции «лежа на спине», а монстр уже проводит новую атаку. Червь заметно разбух, словно набрал огня в легкие, а потом с усилием «выдохнул». Мощный напалм вновь ударил из чудища, но теперь уже не только в сторону Гэгэ, а прошелся огненной стрелкой часов по всей площади пещеры.

Стрелец не ожидал такой подставы от противника и угодил «под струю». Причем дважды: когда горизонтальный столб огня только появился и ударил, и когда завершал круг, а уклониться наш герой не успевал.

Не успевал по веской причине: парень заметил, что напалм странным образом обогнул кусок пещеры, где находились Марта и Золушка (губить свою призывательницу в планы Червя не входило), так что этот угол на «циферблате часов» оставался в зоне относительной безопасности.

Своим наблюдением он тут же воспользовался. Изнеможенный потерей Здоровья он буквально на карачках дополз до отрезка между Червем и ведьмами. Ближе к последним, чтобы увеличить угол безопасного пространства.

Золушке таки удалось процарапать брешь в *Сфере Неуязвимости*: теперь левая рука демонессы удерживала край бабла, чтобы не закрылся, а правая тянулась к беззащитному горлу старухи. Лицо девушки посерело, она едва не валилась от истощения и боли в лужу кислоты (которая уже потихоньку таяла), а ноги ее… Гэгэ пробил холодный пот: вместо ступней ноги Золушки заканчивались узкими культями. Марта шипела на приближающиеся когти, но сделать ничего не могла — вся концентрация бабы-яги уходила на поддержание *Сферы*.

Жизнь Стрельца телепалась на волоске. Его колотило от опасности и адреналина. Чувства были обострены; он совершенно забыл, что находится здесь не настоящий; страх умереть… нет, не умереть — проиграть! (какая разница?) — активировал резервы организма для сопротивления; улетели из головы все отвлекающие мысли, остались только он, пещера, жуткий

огненный Червь и две противоборствующие ведьмы. Каждая стрела наносила критический урон, каждое движение было скупым и точным, как у смертельно раненого, настырного патриота.

Но все потуги мало помогали в борьбе с огненным боссом. Никаких видимых травм Червь не получал, так что кульбиты полудохлого Стрельца только отсрочивали неизбежное. Оставалось только надежда, что напарница выполнит свою часть дела, но и у Золушки схватка тоже не задалась.

— А-а-а-а!.. — раздался вдруг пронзительный девичий визг.

Гэгэ обернулся: злая Марта вцепилась острыми зубами в руку Золушки, когда пальцы той сомкнулись на горле старухи. *Сфера Неуязвимости* исчезла. Девушка буквально висела на бабе-яге не в силах удерживать себя на растаявших уже по колени ногах. Вскрикнув, Золушка как будто потеряла сознание. Глаза ее были закрыты, тело недвижно, а на лице ее застыла немая мука и одновременно светила некая благость: то ли потому, что мышцы лица расслабились, то ли девушка видела уже предстоящую ей загробную жизнь и Патрика, ожидающего любимую где-то совсем близко…

А Марта по закону подлости оставалась защищенной от кислотной лужи и теперь, без *Сферы*: хитроумная ведьма стояла на бугорке, куда не доставала опасная жидкость.

— Стреляй!.. стреляй в нее! — произнесла Золушка, вдруг вернувшись из беспамятства.

Червь ползал где-то под землей и выгадывал момент для внезапной атаки. Гэгэ кружил по пещере, надеясь не угодить под удар, который станет для него роковым. Расслышав слова Золушки, он на бегу пустил *Охотничью стрелу* в сторону Марты и промахнулся. Для большей Точности нужно было остановиться и хорошенько прицелиться, но…

Остановиться — значит погибнуть.

Эти слова вылезли из какого-то другого измерения и на миг вытеснили все мысли из головы Стрельца. Проблеск Истины. Послание бога.

Он остановился и натянул тетиву — насколько хватило Энергии.

В этот момент Червь вынырнул на поверхность — к счастью, в стороне (промазал!), но не далеко — и моментально провел огненную атаку прямо по цели.

Стрела сорвалась с тетивы и устремилась в голову старой колдунье.

Золушка повисла на шее Марты неживая.

Гэгэ зажмурился, когда увидел бьющий в него поток огня.

Прыгнуть в безопасную зону он уже не успевал.

А мы позволим себе остановить ход действий и рассмотрим ситуацию подробней.

Жить старухе оставалось половину вздоха. Примерно столько же и Стрельцу. Напалм ударит в него, стрела прикончит бабу-ягу. Могут успеть одновременно или чей-то удар окажется быстрее. Кто-то не выиграет, кто-то не проиграет. Червь Огненной Бездны уползет обратно ждать нового призыва. В истории про Золушку и Патрика поставят многоточие — можно ли расценивать такой исход битвы полноценной местью?..

Чей удар окажется решающим? Время застыло, не торопясь отдавать никому предпочтения.

Точнее будет сказать в данном контексте — игра зависла.

Умрет Гэгэ — и тогда Марте будет все равно, сколько стрел в нее летит в данный момент. Ведьма — часть приключения. Нет главного героя — нет приключения. Перезагрузка инста. Безлимитный повтор сюжета для «гостей» подземелья. При любом решении такого уравнения в минусе остается только пользователь игры…

А теперь внесем в повествование немножко безобразия.

Не дождавшись адских мучений, которые должны бы сопровождать умирающего в геене огненной, Гэгэ открывает глаза.

В застывшую сцену пещеры вдруг врывается поток времени и несется сквозь нее как поезд через тоннель. Он видит неяркие, прошедшие через моноцветный фильтр, картины происходящего из различных уголков Мэрлона. Группа гамеров осаждает огромного рыцаря-босса. Какой-то волшебник в остроконечной шляпе несется верхом на медведе по петляющей между барханами дороге. Некто с лицом Нагиева изучает мелкие детали, похожие на конденсаторы, в магазине, заставленном макетами роботов. Несколько NPC машут руками на улицах одного из городов. Девушка в зеленом платье собирает на поляне цветы для алхимии… И т. д. и т. п. Сотни и сотни объемных голограмм. Ничем не обусловленный, внезапный калейдоскоп рандомных событий.

«Это сюжет инста такой? Ну и спецэффекты!»

Первым делом, когда у него восстановилась ориентация во времени-пространстве, он отскочил от замершей в полуметре от себя стены пламени. Это было очень Разумно, ибо никто не скажет, сколько еще продлится этот небольшой экспромт во внутреннем сценарии игры. Движения его были плавными, тяжелыми, словно ему приходилось брести по дну озера.

Второй мыслью было вызволить злосчастную напарницу из

лап старой ведьмы, и заодно воспользоваться случаем, чтобы вонзить кинжал в красные от злобы глаза Марты. Но приблизившись к Золушке, он с горечью констатировал, что девушка мертва окончательно. Смерть освободила ее от прижизненных проклятий, и теперь она полностью восстановила человеческий вид: золотые рога свисли двумя пышными косами, скулы разгладились на мраморном лице, бледные губы невинно припухли.

Стрелец горько вздохнул и дал себе обещание как-нибудь нарыть подробности об истории мэрлонской Золушки, чтобы таким образом почтить ее помять…

Он вынул *Специально зазубренный кинжал* и намеревался было воткнуть его в буркала Марты, но вдруг чертовщина в пещере зашла на новый виток.

«Поезд» времени резко дал по газам. Занесенный для удара кинжал отвел в сторону встречный поток «рандомных событий»; на Стрельца будто хлынула река, заставившая отступить назад и ухватиться за бортик ведьмовского котла, чтобы не смыло в невесть какие измерения и времена. Миражи-голограммы потеряли отчетливые границы и размылись. Скорость потока нарастала до тех пор, пока река событий не превратилась в широкий луч света, излучение проектора, пронизывающее пещеру ведьм…

Он оказался в настоящем урагане. В то время как родные объекты Мэрлона в подземелье никак не реагировали на воцарившееся отступление от сюжета игры, даже пыль не поднялась, Стрельца расколбасило так, что оторвало от земли и несколько секунд он провисел горизонтально, пока энергия времен не заставила его разжать пальцы. Его отшвырнуло и распластало по стене пещеры.

В тот же миг раздалось БУ-У-М-М-М-М!!! Все пространство вокруг него задрожало, свет времени проглотил краски. Он был слеп и пугающе глух. Впервые после вступительной локации стало нестерпимо жарко…

Минуту или две парализованный Стрелец был пригвожден к шершавой стене. А потом вдруг хватка ослабла, от неожиданности он плюхнулся лицом в пол.

…Стрела вонзилась в голову колдунье — прямо посреди испуганных глаз. Марта, вскрикнув, грохнулась замертво. Под бабкой довольно быстро натекала лужа крови.

Подле старухи картинно возлежала на воздухе в полуметре от земли изуродованная ниже колен Золушка. Кажется, «антракт» со спецэффектами нечаянно сместил текстуры.

А Червь Огненной Бездны наоборот — собирался уползти

обратно в среду естественного обитания, но застрял. Теперь пылающая пирамидка с глазами и ртом тряслась крупной конвульсией, будто кто-то отчаянно дергал босса за хвост глубоко под землей, пытаясь втащить. Но опытному гамеру хватит и одного взгляда, чтобы назвать причину такого «припадка»: типичный программный сбой.

Сражение было окончено. Миниприключение завершено.

«Ясно. Это не сценарий данджа, а баг очередной. Как с Бадуаром. Процессор у Мэрлона реально скоро загнется, если такие глюки выдает. Надо выбираться отсюда и возвращаться к сюжету Ворона».

В пещере изменилось и еще кое-что. Часть стены за перевернутым котлом и мертвыми колдуньями ушла в сторону, и теперь через проход в полутьму лился мягкий красно-белый свет.

Гэгэ обошел поле минувшей битвы в поисках трофеев. Ничего блестящего, сияющего, такого, чтобы сразу привлекло внимание, на полу рядом с трупами не было видно. Разве что небольшая серебряная шкатулка, выпавшая из разжатых пальцев Марты.

В шкатулке обнаружилось *легендарное* колечко — с маленьким зеленым камнем. Он покрутил находку в руке: с внешней стороны кольца была видна отчетливая надпись: *Кольцо Адепта Богини Дианы с Аурой Ловкости и Аурой Друга Животных*.

«*Фиолка*, ниче так! На Ловкость — то, что надо!»

Он нетерпеливо накрутил добычу на палец и сразу ощутил мышечный тонус. Вокруг едва заметно искрился воздух — магия кольца. Стрелец попрыгал от радости и желания насладиться новообретенной легкостью и быстротой. Так хорошо он не чувствовал себя с тех пор как перестал ходить на тренировки по футболу, то есть с восьмого класса.

«Ништяк!»

Посох Марты Королевы Мертвых тоже был весьма ценен. Он покрутил его и так и эдак, но как им призывать скелетов — не смекнул. Но положил в сумку. Какой-нибудь Чародей с прокаченным Разумом стопудов разберется, такую необычную штуку лучше всего выложить на Аукционе или лично сторговать через чат.

С пальцев Изабеллы он стянул три *обычных* перстня: *Перстень Кулинара-травителя, Перстень Злобного Глаза* и *Кольцо Подводного Дыхания,* — а также *Редкое Ожерелье Душ*. Ожерелье и оба перстня ему были без надобности, поэтому отправились на дно мешка. А *Кольцо Подводного Дыхания* решил сразу же надеть — на всякий случай.

Больше трофеев в поле видимости не было. Подробней исследовать дряблые тела ведьм он не соблазнился. Равно как

молодой стан Золушки — даже если под платьем у нее и скрывались какие-нибудь топовые стринги, мародерствовать на теле пережившей такое девушки мораль не позволяла. Тем более что Золушка, хоть и временно, была союзницей.

Удостоверившись, что больше в пещере ловить нечего, он шагнул в новоявленный проход. Там он обнаружил длинную винтовую лестницу, освещенную солнечными лучами, которые проникали сюда с далекого верха. Кажется, это был какой-то черный ход, которым пользовались ведьмы. Взбираться на поверхность предстояло долго, поэтому через десяток ступенек строителями Нового Мэрлона на лестнице был заботливо установлен обратный телепорт в виде зелено-серебряной спирали.

Перед тем как покинуть Святилище Утопленных Ведьм Гэгэ вспомнил о чем-то и сказал в потолок: «Спс за помощь».

Глава X. В которой один из персонажей говорит стихами

Лестница вела к небольшой площадке на склоне скалы, которую прятали от посторонних глаз массивные камни. Таким образом получался некий балкон, не заметный ни сверху, ни снизу. Отсюда до земли метров двадцать пять или чуть больше; высота дарит прелестный вид на Лес лживых камней: над сочно-зелеными верхушками деревьев кричат птицы, прямо под скалой журчит быстрая речушка, а над ней качается веревочный мост, на горизонте видны серо-синие горы и башни Улича. Полуденное солнце щедро поливает пейзаж красноватым светом.

Гэгэ прищурился — после подземного сумрака лучи света выдавливали глаза. Необъятные просторы вида напомнили о том, что эти просторы кто-то наполняет собой, и что он не один, и поэтому время от времени ему придется сталкиваться с чужой волей. А ясные дни он и вовсе не жаловал: это время, когда мир полон людьми, которые постоянно чего-то хотят, в том числе и от самого Гэгэ. Посему он предпочитал дневной сон ночному, чтобы меньше беспокоили и отвлекали от компьютерных игр. Наверно, поэтому Система Мэрлона определила его к Темным.

Теперь, на свежем воздухе, приключение в Святилище не казалось таким «настоящим» и достойным сочувствия. Героини того эпизода словно предстали в другом ракурсе, и теперь вместо объемных фронтальных портретов он увидел только плоский картонный макет, какой ставят в магазинах или на посту ДПС. Картонные ведьмы, картонная любовь. Нелепая страшилка в духе Лавкрафта, когда закрываешь книгу и отправляешься по делам. О том, что обещал себе изучить подробней историю Золушки, он, само собой, уже позабыл.

«Святой Патрик и Золушка… разрабы игры ваще извращенцы!»

Мозг его с требованием дать передышку объявил забастовку: куда теперь идти за личной зверушкой было совершенно непонятно. Утро вечера мудренее, как рекомендует поговорка, а в нашем случае — сумерки сказочней рассвета.

Как спуститься со скалы без лестницы или веревки? Это мы на Земле привыкли усложнять себе жизнь, а в игре все достаточно просто.

Он встал у обрыва и сиганул вниз, где находился удобный для приземления выступ в скале. Пять метров свободного падения — не та высота, чтобы существенно потерять Здоровье, особенно с

повышенным показателем Ловкости от *Кольца адепта богини Дианы*. Приземлился ровно туда, куда целился, даже стопы не отбил. Осмотрелся: следующая «ступенька» еще ниже, семь-восемь метров.

«Обожаю такую физику. Е-е-ху-у!»

Чувствуя себя супергероем из Marvel, он вновь спикировал на плоский валун и даже кувыркнулся через себя в полете. Для завершающего прыжка Стрелец вообще решил разогнаться и сигануть как можно дальше от скальной стены — как истинный экстримал.

Тринадцать метров (а это почти крыша пятиэтажного дома) наш сокол красовался в полете, наслаждался встречным ветром и жалел, что со стороны его никто не запечатлеет и не сфотографирует. Он просто забыл в минуту эйфории, что мы-то его прекрасно видим и запечатлеваем каждый его шаг, а так же способны добавить от себя, что приземлился наш соколик Неудачно, больно стукнулся об камень головой и повредил коленку. Это не из зависти, что главный герой может так своенравно нарушать законы классической механики, а Автор — нет. Просто реально высоко, и нефиг на трезвую так понтоваться.

«У-у-у… — взвыл наш птенец, хотя больно ему было потому, что он представил себе, как это может быть больно. — Сраный булыжник!»

А булыжник-то здесь причем?..

Здоровья у Стрельца не то что просело, а размазалось по самому дну. Кончив стонать, он зарылся в сумку и достал сосиску в тесте — из-за дешевизны купил таких сразу пять штук, это были его последние запасы еды.

«Кажется, пора идти на боковую, сегодня найти пета мне уже не светит. Жрачка заканчивается… все обстоятельства против. Так, а где здесь выход?»

Он покрутился на месте, надеясь напороться взглядом на кнопку «Выход». Естественно, таковой нигде не было.

«Бли-и-ин… В казарму надо переться? Что за убогий геймплей, никакого интерфейса! А если я спать хочу? А если у меня срочные дела? Писец…»

…

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Как отсюда выйти? Эу!

…

Канал Леса Лживых Камней хранил молчание — все Темные наверняка уже спали.

Стрелец вызвал коня и устало плюхнулся в седло. К веревочному мостику вела дорога — один ее конец появлялся из-

за скалы, с которой он прыгал, а второй нырял под сень деревьев на том берегу. Он сверился с картой: до тракта на Вельзевул ближе будет через мост, — и тронулся.

В лесу было светло и спокойно. Светло… главное на Светлых теперь не напороться.

Стрелец не успел проехать и сотни метров, когда заметил легкий дымок с ароматом уютного костра. Хоть он не жаловал костры, и тем более никогда не считал их признаком уюта, запах дыма тем не менее схватил его за ноздри и повлек к себе.

На полянке в стороне от дороги гостеприимно горел огонь в очаге, рядом аккуратной стопкой сложены рубленые поленья и ветки, а в паре метров от них — натянутый между землей и двумя деревьями навес (крыша-стена), под которым лежал темный сверток.

«Наверно, пикник здесь кто-то устроил».

Но вокруг было ни души и Гэгэ по-хозяйски осматривал стоянку. Никакого намека на то, чтобы кто-то здесь устраивал свой быт, кроме костра в рамке бесформенных камней и спального места: ни рюкзака, сброшенного возле палатки с усталых плеч, ни «столика», на который выложили свежие овощи, хлеб, консервы, столовые приборы и пакет маринованного мяса, ни теплой одежды, которую вспотевшие туристы сменили на что-нибудь легкое, ибо солнце приближалось к зениту и порядочно пекло… Лагерь больше напоминал прибранный номер в гостинице, ожидающий въезда постояльцев.

Он протяжно зевнул и развернул сверток, который лежал под навесом. Это был спальный мешок.

«Слишком вовремя, чтобы не вызвать подозрение. Как бы в ловушку не угодить».

Гэгэ живо представил себе, что просыпается от разъяренного рыка медведя: «кто съел мою сгущенку?!» например, или «кто спал в моей палатке?!». Как-то сказочно, что ли. Неправдоподобно как скатерть-самобранка.

Над головой приветливо щебетали птички. Высокая трава неподалеку тихо шипела и жужжала. Совсем как на даче.

Полный сомнений он достал карту — и сердце его радостно прыгнуло: эта полянка была обозначена как «Место для отдыха». Если уж это данные самой Системы, значит без подвоха. Это как закон природы — фальсифицировать невозможно. Можно только неправильно разгадать.

«А я уж думал, в этой игре совсем нет комфорта. Надеюсь, тут все продуманно и на меня никто не нападет во сне».

И, не медля больше ни секунды, он нырнул в спальник и крепко заснул.

Проснулся Гэгэ от ощущения, что кто-то внимательно его разглядывает.

Уже смеркалось. Костер все так же горел в трех шагах от спального места, и в свете его грелась фигура, от вида которой Стрелец спросонья готов был провалиться сквозь текстуры.

«Приведение!»

На пришельце была белая туника до пяток, золотой венок и пепельные, выцветшие на солнце, кудри. Лицо то ли сильно загоревшее, то ли имело природный негритянский оттенок. На тонком поясе наращивал яркость фиолетовый фонарь. Мультипаспорта не было, значит, это NPC.

«Темные не носят фонариков… Это Светлый, — догадался Гэгэ. И, всмотревшись в лицо незваного гостя, поправился: — Светлая!»

Светлая негритянка не проявляла признаков агрессии, и он решил воздержаться от резких движений.

— Сходит в постель утомленная в хлопотах Эос;
Птиц, земнородных зверей, и людей, и другое творенье
Думы оставить она приглашает рабочего дня восьмичасового,
А у кого и двенадцати — стало быть, кто как учился.
Так Олимпийцами нам заповедано; их же и чтим мы, божественных, непрекословно.

Гостья не выражалась словами — она общалась каким-то языком глухонемых, а жесты переводились в голове Стрельца чужим голосом без интонаций. Ворон говорил, что Светлые и Темные потеряли возможность общаться — видно, не совсем. Или нашли какой-то иной способ. Тем не менее, парень с трудом улавливал общий смысл словесной конструкции.

— Что же ты, юноша стрелоопасный, в сей час утомленный свой день начинаешь?
Может, бессовестный, ждешь ты, чтоб смеркнулось небо, и ночью укрывшись
Тайно с разбойною мыслью стеречь у дороги прохожих? А может
С милою девой свидания час дожидаешься в сладком томленье,
Чтоб здесь, у костра, ее приписюнить на ложе хиппово-простецком?

Гэгэ, во время речевых вывертов Светлой посматривающий по сторонам, чтобы в вечерних сумерках засечь вероятную засаду, прыснул: «Приписюнить!»

— Поведай мне: кто ты, каких ты земель, кто отец твой, кто матерь?
Что завело тебя в эти края? Ты поверь, уж не праздно
Я распрашаю: неспокойны места здесь, и люда лихого и ратников славных
Здесь ты найдешь во вражде. Берегись с ними встречи, отважный!
Слово желаю услышать твое, и к приличеству будь благосклонен:
Не мастер потешный я здесь для того, чтоб слух чужестранца лелеять стихами.

«Чё ты доколупалась? Вали обратно своей дорогой».

— Разве здесь нельзя просто погулять?.. — робко спросил он. Спросил голосом, и тут же со смешком представил себе, как некий сурдопереводчик в голове Светлой с гримасами прожестикулировал его слова. Как бы там ни работал речевой адаптер Темных и Светлых — негритянка его поняла. Но не поверила.

— И достойнейший муж у дверей нового топчется, жалкий. Достань
Страх из груди; поднеси свое ухо к моим увещаньям:
Я с миром и добрым советом к тебе пристаю; не подумай лихого, доверься.

Он колебался — и Ворон, и Вельс предостерегали встречаться со Светлыми, но эта барышня кажется совсем не агрессивной и даже готова помочь. Что делать: пустить стрелу ей меж бровей или довериться? Интересно, что она скажет.

— Сначала скажи, как тебя зовут.

— Я Ифигенья, любовию нежной отца моего Агафона, славнейшего мужа,
И матери Геллы на свет рождена. Близ города Старпы, увы неживого теперь
От подлости Темных врагов, наш очаг на полях златоцветных меня возлелеял.
Теперь же, лишившись отчизны, скитаюсь я грустно и

речию труд выполняю:
Молю о неметкой стреле и мече заржавелом, о дружбе в умах супостатов.

— А меня зовут… в общем, это неважно. Я Охотник, ищу здесь животное — питомца, которого никогда не видел.

— Ты молод и велиречив, мне это в радость. Откройся:
Чьему наставлению следуешь ты, иль сам, по велению сердцу?

— Вельс рекомендовал мне отправиться в эти места. А к Вельсу я пошел… — тут он вовремя прикусил язык: стоит ли докладывать случайной знакомой о Джеймсе и тем более о Вороне? Ифигения вроде и не пытает, а «показания» сами собой слетают с языка.

Но осторожность оказалась излишней: одного упоминание наставника Стрельцов было для негритянки достаточно:

— Вельс… мне знакомо — он Кутхов помощник, военачальник.
Ты с Темными в дружбе… Ах, милый! Обманами очи связали,
И разум твой светлый в тень черного мага низвергнут. Опомнись!
Раскрылась догадка моя: сознаюсь, что не праздно
Лесною тропою свой путь совершая, тебя заприметила в спальнике теплом.
Теперь уж сомненья развеяны: вижу доподлинно — здесь ты,
Кого так спешила найти!..

— Офигенная, или как тебя там… — прервал перфоманс Гэгэ. — Ты мне зубы не заговаривай.

— С колдовством я не связана, мальчик, недуг кариозный сводить
Не искусна: ни заговором хитросплетенным, ни настоем полезным.
А ведомо то мне — по воле богов, безусловно — что тяжесть задания,
На плечи твои взгромоздив, злопакостный маг о

недобром помыслил.

— Выходит, ты знаешь меня? И какое мне дали задание тоже?

— Задание тайно твое, и о нем разглагольствовать ты не свободен.

— Все верно.

«Заказчики Джеймса решили связаться со мной. Интересно. Что мне сулит эта встреча?»

— Позволь рассказать мне всю правду теперь, от которой с заботой

Тебя оградил черный маг. Когда-то давно, еще до рождения Новых законов,

Мы, мэрлонцы, жили в любви на просторах приветливой терры.

Копили ученья, богатой торговлей града развлекали, искали миры недоступные в глубях

Эфира — от тяги умов на поверхность бумаги и в легковоздушные звуки,

А так же прекрасной гармонией красок на гладком холсте оживляли виденья свои

Разведчики наши. Таков Апполон златострунный, искусный Гефест,

Несравненная Клио, Афина, блестящая мудростью… и много, и много славнейших.

Цвела благодать, все в достатке, охотно дарили подарки и всласть угощали

Приезжего гостя. Никто не скрывал технологий доступных, и слова гнилого не знали —

Таков был язык наш. Свобода в речах и поступках, на воле бескрайней купалася

Мысль любая. Страна без запретов, о да, — словарь наш не ведал значенья запрета.

— Похожее что-то и мне описал Темный Ворон в рассказах своих.

Покамест не вижу я в вас расхождения. В чем смысл обмана?

— Постой, не спеши ты крылатое слово на волю пускать — пусть созреет.

Обильный достаток и скупость законов нам жизнь разорвали:

Так к пиршествам склонный обжора калечится духом и телом.

Нашлись среди мэрлонцев те, кто из жадности долю большую себе
Заиметь сговорились. Не ведавши страха, ни пыток, ни прав ущемленья,
Сговорщики делу триумф предрекали, но тайно, пока не созреют
Все цветы плана. В ночной темноте, в стороне от очей миролюбных,
Сходился совет — Вельзевул в нем начальствовал, муж недостойный
И злой подстрекатель, какого доколе не видело небо.
Назвалися Темными бунтовщики, поскольку и дело творили темнейшее,
И в темноте укрывались. Другим же название Светлые дали —
Чтоб кодовых слов суть никто посторонний не сведал.
Так в Уличе славном в назначенный час восставание Темных свершилось.
И вздыбились массы людские, и кровь потекла, и крик вдохновенный
Из глоток преступников ввысь поднялся… И шагал перед всеми
Злой ум Вельзевул — душа и сердце коварства…

В какой-то момент — Стрелец пропустил его мимо внимания — гостья оказалась сидящей на траве в метре от него. Свет костра выгодно ложился на ее лицо и фигуру.

Ночь медленно смыкала над головой небо. Он слушал песню Ифигении, а темнота и костер рождали в его уме чувство холода, от которого он зябко обнимал колени, и так без движения слушал негритянку. Парень внимательно хватал взглядом ее движения: руки гостьи порхали в танце перед ним, и, казалось, он уже не слышит переводчика, а понимает ее самостоятельно, будто научился языку Светлых. Он обнаружил, что лицо девушки привлекательно: ясные, с золотыми искорками, глаза, тонкий аккуратный нос, добрая улыбка на пухлых губах. Негритянка сопровождала жестикуляцию плавной мимикой, отчего ее гладкая кожа на лбу и у рта изгибалась аккуратными складками, распрямлялась, и снова сгибалась — в различных комбинациях: лицо Ифигении общалось светотенью от огня и фонарика. Трудно было отвести глаза от такой картины. Гэгэ залипал время от времени то на губах негритянки, то на миндалевидных глазах под крышей тонких росчерков бровей.

Глубоко в душе он боялся, что их потревожат, прервут сладкий диалог и вырвут из мира неги в мир движения. Что будет, если сейчас объявится Ворон и застанет его со Светлой? Убьет ее, убьет обоих? Что может сделать маг главному герою? Выбросит из сюжета или придумает какую-нибудь месть: например загонит в смердящее болото ради очередного задания? Так, чтобы впредь не якшался с сомнительными личностями.

— Ну, что же ты медлишь? Скажи! У меня опасения, что Ворон
Пребудет сюда и расправится с нами!
— Приглущи свой пыл, нетерпеливый, я все поведаю; а место здесь
Вне зоны доступа магического глаза: никто не явится без приглашения.

«Но ты же явилась», — подумал Гэгэ, но вслух ничего не сказал: собственный голос был ему отвратителен от соседства пения Светлой.

— …Так воин Арес, давши пропуск орде Вельзевула в ворота Столпа,
Богатого златом блестящим, предательством был осквернен…

Ифигения продолжила рассказ, и Стрелец отметил, что, вероятно, задремал, ибо не помнил, что связывает ту часть истории, которую он слышал перед тем, как вставил свое замечание, и нынешнее продолжение. Откуда взялся этот Арес? Что случилось в Столпе? Может, Светлая нарочно «перемотала» часть монолога, чтобы перейти к сути, «слив» ненужную «воду»?

— …Творец Вседержитель, бессмертных отец и дед смертных, тогда
Могучий свой молот извлек из чернот мастерской Созиданья.
Блестящий, он в небе, сто солнц замещая, явился.
Согнулись колена у полчищей ратных, и ужас вонзился
В храбрейшие души; взмолилися руки; и в грязи упали знамена.
Но сердце живое Творца не колеблось; и твердой рукою он, гневный,
Вернул на ковало наш мир обреченный и молот занес

для удара.

«Еще от чела жгучий пот не отер, — так гремел его глас в небосводе. —

Еще мои длани под копотью черной, в мозолях грубее гранита,

Не знали покоя — эдем для вас, смертных, готовя.

Преступники! Так воздаете ли мне за труды? Такова будет ваша награда?

По пылинкам эфира, из мелких веществ, я ковал для вас жизнь, бестелесных.

Во тьме из кромешной пустой пустоты, где ни разу не веяло духом,

Я вынул тепло, изготовил металл, слепил камень и в плоть нарядил

Неживое немертвое. Чтоб рыба плескалась в прохладной воде

И чтоб звери наполнили пастбища; я дал птицам небо, а людям града —

И веселье расширилось в космосе.

Теперь только жадностью пахнете вы, обирая товарищей. Слушайте:

Свое, не чужое, стремитесь отнять, ибо всех принадлежность вещей

Обоюдна! Известна и вам сия правда. Так, что же, собралися вы

Поглумиться над правдой моей? Или болью войны, недостойные дети детей,

Насыщенья хотите? Я вас насыщу ей!»

И с речью такой Вседержитель Отец, размахнувшись, ударил об Мэрлон,

Меж ковалом и молотом ждущим, притихши. И грохнуло;

Брызнули искры; стеклянное небо разбилось и твердь раскололась…

С тех пор мы блуждаем, лишенные тела, печальные, в чуждом пространстве.

По воле Отца мы покинуты здесь, но завет его помним прощальный:

Вину искупив, мы одежды вернем и взойдем на пороги эдемов.

Так и сакральную волю Творца мы блюдем, ибо он не жестокий, но мудрый:

В бестелесье отправив, он тем наградил, чтоб изменчивым миром энергий

Мы правили. Слушай меня, расскажу тебе то, что никто никогда не расскажет:

Все вокруг, я и ты, мы с тобой — лишь сюжет, алгоритм и программа,

Или зонд, коль угодно. Мы посланы в Землю с задачей такой:

Отыскать форму мыслящей жизни…

Он вдруг пришел в себя, когда стихла песня Ифигении. Первое, что он увидел: толстый канат, блестящий и влажный, охватил кольцами шею и грудь Светлой. Ифигения таращила глаза и сдавленно хрипела.

Стрелец рванул было на помощь, но в шею ему вонзились десяток острых шипов: два в подбородок и восемь рядом с позвонком. Он скосил глаза и обомлел: неизвестное душило негритянку, а негритянка душила самого Стрельца!

Несколько секунд длилась тихая схватка: Ифигения сипела и бестолково дрыгала ногами, Гэгэ силился оторвать от себя ее когтистые руки, но мог лишь слабо ухватить тонкие запястья девушки — коварная негритянка так долго душила, что почти выдавила из него Здоровье и Энергию. Лицо Светлой как будто состарилось и обвисло; некогда нежные черты противно сморщились и стали угловатыми.

Вскоре хватка Ифигении ослабла, ее руки безвольно поникли. Кольца каната пришли в движение и медленно сползали, а когда из темноты рядом с ним выползла большая плоская голова с двумя острыми клыками и раздвоенным языком, до него дошло, что канат — это здоровенная змеюка!

Желтые буркала зверя поднялись на уровень его лица; тонкий язык на мгновение коснулся его носа. Стрельца пробил озноб, от страха он боялся пошевелиться.

— Не доверяй Светлым, — прошипел змей.

Гэгэ вспомнил, что и не собирался доверять Ифигении, но как-то само собой поверил — хотел узнать, что такого важного она собиралась сообщить. Наверно, его одурманила песня и тогда негритянка атаковала. Помогать в ее планы не входило. Вылитая сирена.

«Надо было сразу ее валить… Интересно, почему эта гадюка вмешалась? Из-за *Друга животных*?»

— Я давно иду за тобой, — вновь сказал змей. — Ждал, пока ты заметишь меня и позовешь.

— Спасибо за помощь. Тебя тоже кто-то послал?

— Я сам.

— Как тебя зовут?

— Ты дашь мне имя.

Только тут до него дошло, с кем он разговаривает. Это же его новоиспеченный питомец! Сам пришел!

Змей отпустил бездыханное тело девушки и по-товарищески свил пару колец на талии и руке Стрельца. Гад не проявлял признаков агрессии, но все равно Гэгэ боялся лишний раз шевельнуться или сглотнуть слюну.

«Вот это чудище мне досталось», — вздохнул он с трепетом и неприязнью.

— Назови меня! — потребовал змей.

«Да погоди ты! Как я тебя назову?.. УбийцаСветлых? ПалачНубов? ЯТебяПорву, СожриЯду, ТебеХана, Тетранагибатор, Антигондон, Удавись…»

Парень старался родить фантазией один из тех ников, которые привык лепить при создании своих аватаров, и который так неуклюже исковеркал сам себе в этой игре. В другом случае он быстренько выплюнул бы что-нибудь сладкозвучное и грозное (питомец NPC, его хоть какашкой обзови, хоть богом — равно хвостом виляет), но сейчас к выбору решил подойти основательно — чтобы уравновесить нелепость собственного имени.

«…Василиск, Анаконда, Горгон, Каа…»

В поисках подсказки он начал внимательно рассматривать нового «друга»: метров пять в длину, темный окрас, почти черный, переливался зеленым и синим, без капюшона, зато с костяным гребнем на макушке — прямо дракон.

— А что ты умеешь делать?

— *Удушение, Ядовитый укус, Выслеживание* и летать, — наглядности ради змей расправил два кожаный крыла почти у самой головы — в неактивном состоянии они так плотно прилегали к туловищу, что трудно заметить, и оскалил пасть — с тонких клыков капнул зеленый яд.

— Почти Горыныч. Огнем не дышишь случайно?

— Нет.

— Жаль.

«Как же, как же, как же…» — бормотал Гэгэ, и вдруг нейронные связи в его мозгу соединились в таком ассоциативном подлоге: он вдруг вспомнил свою бабушку, которая ругала телевизионных персонажей (потому что ругать живых людей на улице мешали больные ноги) изощренным «аспид проклятый!». Что такое «аспид» он себе не представлял, но смутно помнил, опять же благодаря нейронным хитросплетениям, что это слово применяют к змеям. И звучит оно ядовито-жаляще.

— Будешь Аспидом, — решил Гэгэ.

— Принято, — ответил змей.

Мультипаспорт Стрельца потеплел: рядом с ником прописалось имя и его животного. Парень удовлетворенно отметил, что счетчик GS с момента получения *фиолетового* кольца накрутил еще полторы тысячи:

НФзкшырудмфыекфрфе и его Аспид
Стрелец, Темная Сторона
Опытный Охотник
2510 GearScore

«С таким бы шмотом да на склунский штурм… Так, теперь нужно пушку нормальную добыть. А пушки у нас через Мыкуя и Кристофера. Пора возвращаться в Вельз. А по дороге будем искать Джеймса — теперь не спрячется!»

— Слушай, я не в курсе, как у змей с обонянием. Вот был бы ты собакой…

— Я бы огрызнулся за такое сравнение, — прошипел Аспид, — да не хочу первое впечатление портить.

«Своенравный тип».

— Ты не ответил.

— Мой «нюх» превосходит собачий. К тому же я улавливаю мельчайшие колебания земли. Я же сказал, что умею *Выслеживать*.

«Неплохой арсенал у этой кишки».

— Выследи одного типа с именем Джеймс. Он Лазутчик, любит уходить в невидимость. Только у меня нет ничего с его запахом, чтобы ты взял след…

— Снова нарываешься на грубость?

— Да я не…

— У меня еще есть одна отличная от собаки черта — я не настолько глуп. Да, смогу.

Видя, что змей-грубиян уже принялся облизывать воздух своим раздвоенным языком и крутиться во все стороны («Уже ищет, наверно. Какой послушный!»), Гэгэ решил скорректировать задание:

— Хех, только не сейчас, а когда вернемся в город. Вряд ли он здесь ошивается…

— Твоя цель здесь, в лесу, неподалеку, — оборвал его Аспид и уставился в одну точку в черной стене ночных деревьев. — И он не один.

— Веди! Щас мы его накроем… А не, надо сначала перекусить.

Глава XI. В которой Гэгэ путешествует с компанией

Еще издали был слышен треск деревьев, крики и лязг, будто в чаще идет промышленная вырубка леса. Аспид бодро скользил по мшистому настилу чуть впереди Стрельца.

Деревья расступились. Открылась поляна, едва залитая лунным светом. Россыпь ночных фонариков окружила огромную тень: у земли она имела в ширину метров десять, затем поднималась намного выше крон и распускалась огромной бесформенной шапкой, накрывавшей всю поляну. Земля гудела под ногами, слышался натужный стон дерева, будто его качает порывами ветра, сверкали красные, белые и зеленые вспышки заклинаний, бабахали снаряды.

…

[Мальвина]: — Жор уйди от корней!

[ПлохоСлышу]: — Переагривай.

[Неубиваемый]: — Хил танка.

[Патологоанатом]: — Хилю.

[Розенбаум]: — Слева короеды, пропускаем.

[Мальвина]: — Жора пета от корней отведи!

[ПечальныйМастерКунгфу]: — Рдд слева — пропустить короедов. ПлохоСлышу — отхил.

[Патологоанатом]: — Да понял уже.

[ПечальныйМастерКунгфу]: — Лазы, не тяните, валите сердечник и го. Скоро третья фаза. Рдд — готовим огонь.

[Джеймс]: — Понял.

[Вайгог]: — Желуди!

[ПечальныйМастерКунгфу]: — Всем под щиты или разбежаться!

…

«Свои!» — он узнал несколько ников вельзевульцев. Это был рейд гильдии «Чертово колесо».

По земле забарабанил мощный град, на поляне закричали в панике и от боли. Гэгэ инстинктивно нырнул обратно под кроны, но такая защита и не требовалась — сыпало только на головы рейда.

Зато в лесной чаще напротив он заметил фиолетовые огоньки. Их было много, штук двадцать. Огоньки приблизились к

поляне и остановились. Ники, сиречь мультипаспорты, отсюда было не разглядеть, но поведение темных фигур не сулило добра. Незнакомцы притаились, рассредоточившись на линии, где с поляны их не видно, и следили за происходящим.

— Это Светлые, Аспид? — спросил Гэгэ.

— Нет, — ответил змей, принюхавшись.

— Из Улича?

— Да… и не только.

Между тем страсти накалялись. Все каштаны осыпались — и Царь-дуб перешел в отчаянное неистовство: вопреки известным ботаническим законам его густые нижние ветки хлопали по рейду, как мухобойки. Немое и безликое растение в одночасье превратилось в тысячерукое чудовище: оно гудело и рычало, оглушая лес, негибкие «конечности» тяжело падали на головы собравшейся вокруг мелюзги, с надрывным скрипом поднимались и снова падали. Гамеры не оставались в долгу: ежесекундно с их стороны летели огненные заклятия, зажигательные ракеты и прочие пожароопасные вещества — летели и разбивались в кроне. Вспышки озаряли ночь. Живое дерево еще сопротивлялось губительным укусам пламени, но местами уже тлели на нем красные язвы.

Нутро дуба в панике покидали огромные насекомые: орды членистоногих не ввязывались в схватку, но привносили хаос в ряды осаждающих и время от времени топтали участников отряда. Отловом таких «беженцев» и занимались танки рейда, чтобы избавить согильдийцев от лишних жертв. Тем не менее, просьбы о воскрешении все чаще звучали на поляне, Целители едва поспевали. Но в целом гамеры были настроены решительно и воплощали кошмар Энтов всех времен и народов, несмотря на потери.

Зрелище было и жуткое и сказочное одновременно: яркие цвета, которыми наделяют заклинания и фейерверки, всегда привлекали род людской.

«Вот это да!» — восхищался Гэгэ. Он с упоением наблюдал за действом, болел за «своих» и ждал развязки событий.

А вот наблюдатели из чащи развязки ждать не собирались. Как только схватка накалилась до нужной температуры, неизвестные покинули укрытие и начали подкрадываться к рейду. Гэгэ догадался включить *Прицел*: мультипаспорты незнакомцев оставались неразличимы, но зато четко было видно, что ники отливают красным.

«Это не Светлые, но враги, — рассуждал Стрелец. — И если они враги для меня, то наверно и для остальных вельзевульцев».

В этот момент один Охотник из «Чертова колеса» засек

красные ники. Крикнув об опасности, он развернулся спиной к боссу и послал своего пета (огромного белоснежного волка-красавца) — на Мечника, который уже покинул укрытие и готовился атаковать спины вельзевульцев. Разъяренный зверь набросился на противника — и оба они кубарем свалились на траву.

В тот же миг из засады полетели *Колдовские стрелы* и пули Снайпера; вздулся и лопнул кровавый пузырь — и на поляне возник *Рогатый голем* из неизвестного материала; Экзорцист орал *Молитву Трем Святым*, чтобы защитить соратников; ветер *Дыхание арктики* набросился на вельзевульцев.

«Мечник, Снайпер, Экзорцист и, судя по голему, Элементалист — по меньшей мере, четверо из разных полисов. Из Вельза тоже. Как так может быть?»

Рейд спешно перегруппировался: все кто имел хорошую защиту образовали кольцо, внутри которого спрятались ватные Чародеи и Инженеры. Положение их оказалось незавидным: с одной стороны бешенный Царь-дуб и толпы сбегающих от пожара насекомых, с другой — кучка агрессивных гамеров. Тем не менее, отступать в безопасное место рейд не торопился: то ли надеялись, что завалят босса раньше, чем полягут сами, то ли не желали уступать добычу.

Гэгэ засмотрелся на поединок Мечника с волком. Зверь с взъерошенной шерстью, ростом чуть меньше двух метров, рвал доспехи на выглядящем игрушечном человечке. Тот отступал под натиском здоровых лап, но гордо махал *Фламбергом слуги трона* и убегать не думал. Белоснежная шкура, серебряные клыки, мускулистое тело, глаза — совершенно благородные, без низменной животной кровожадности. Волк был для Гэгэ воплощением рыцарства, паладином, попирающего Неправду. Рана, которую все-таки успел оставить безусловно обреченный Мечник, полоснула и по сердцу Гэгэ.

«Вот бы мне такого!»

— Что прикажешь?

Стрелец совсем забыл об Аспиде. Змей безразлично наблюдал за потасовкой. Разыгравшаяся подлость никак не откликнулась в сердце этой лысой, скользкой, язвительной гадюки. Он посмотрел на собственного питомца с неприязнью.

— Атакуй, что еще делать!

— Какую цель выберешь?

— Какую цель… не видишь, где свои, а где чужие?

— Среди этих уродливых двуногих моих нет.

— Хрен с тобой… Убей… убей вон того колдуна за кустами.

Аспид мгновенно исчез в зарослях травы.

«Надеюсь, он хоть понял какого мага в кустах надо валить».

— Уууууухрррррр, — то и дело гремел древесный стон.

Дерево-босс уже напоминало огромный факел. Пламя разогнало ночь, но силуэты гамеров от этого как будто стали еще темней. На поляне, на стене деревьев вокруг нее, танцевали тени — уродливые и непропорциональные. Трещал горящий дуб; крики смешались в неразборчивую кашу. Что-то дикое творилось здесь, привет из каменного века: словно одно босоногое племя напало на другое, жгло соломенные хижины, жестоко пробивало черепа томагавками, зверски рыча на почитателей иных богов. Побежденный в этой схватке — вывернутый наизнанку кусок мяса, победитель — самодовольный обезьянъ.

Стрелец вспомнил, что он Стрелец и взялся за лук. Кого разить — было очевидно. Ктулху — он наконец прочитал ник того Мечника — уже истекал кровью, так что добить его не составило труда.

— Цель уничтожена, — прошипел вдруг Аспид.

— Уже?.. Так, ладно, а теперь *Удуши* вон того целителя.

Змей снова исчез.

Он вернулся к обзору через *Прицел*, но от кандидатов получить стрелу в лоб рябило в глазах. Тогда он решил наблюдать за волком и пулять по тем, с кем он грызется. Гэгэ помнил, что воскресить мертвого питомца нельзя, а посему такого красавца нужно беречь.

Волчара отыскался в стороне от общей свары: белое пятно клыков и мышц остервенело грызло металлического дроида. Робот поначалу никак не реагировал на укусы животного, хотя весь уже искрился от повреждений, а потом вдруг заработал какой-то механизм: лязгнуло, рыкнуло и завизжало — из машины вылезли две бензопилы и стали вертикально вращаться по бокам дроида. Ужаленный волк заскулил и отпрыгнул.

«Вот сучоныш!»

Стрелец принялся лупить по роботу; робот гонялся за волком, волк рычал, но близко подбираться к опасному агрегату не решался. Несколько атак зверя захлебнулись в крови и душещипательном визге.

«Что ж у тебя за хозяин такой?! Ну, отзови же ты его, помрет красавец! Он ведь не робот — железяке все по боку».

Он проникся отвращением к имбовым техногенным выкрутасам Инженеров.

— Цель уничтожена.

Аспид преспокойненько вил кольца на дереве подле Стрельца.

— Найди того урода, который управляет вон тем роботом, и

задуши его двадцать пять раз!

Змей с ехидством глянул на хозяина, но сдержался и уполз прочь.

Волчара уже хромал, королевская стать его сгорбилась, а шерстка потемнела от крови. Тем не менее зверь терпеливо крался вокруг машины, выгадал момент и героически прыгнул. И тут же отлетел в сторону, как кусок использованной тряпки.

Гэгэ продолжал стрелять по роботу, но от бессильной злости почти всегда мазал. Царственная животина лежала на боку. Дроид приближался и через пару секунд уже мог бы добить противника, но вдруг развернулся и погнал назад — к своим. И не доехал — отключился на полпути.

— Цель уничтожена, — появился Аспид.

— Красава! — обрадовался Гэгэ.

— Так и будешь утомлять меня мелкими просьбами, или дашь задание поинтересней?

— Возвращайся к той кучке ламеров и замочи их всех!

В линзе *Прицела* вдруг появился Джеймс. Он был совсем недалеко — в десяти шагах. Красноватый ореол вокруг его плаща говорил о том, что Лазутчик совсем недавно скрывался в невидимости. Джеймс наклонился к тяжелораненому волку и что-то с ним делал. Потом обернулся, заметил спешащего к питомцу Охотника — и ушел.

«Так-так, не ты ли натравил этот сброд на своих согильдийцев? Подлая душонка, скоро они узнают, какую гадюку пригрели!»

Как бы в ответ ему Джеймс столкнулся с Лазутчиком противников и завязал с ним драку. Бой двух разведчиков оказался увлекательным и походил на замысловатый *танец смерти*: резкие маневры, отскоки, выпады, внезапные исчезновения и размытый блеск коротких кинжалов. Но Стрельца эта картина не убедила: двойные агенты умеют разыграть спектакль.

Загадочные потери в своих рядах всполошили нападающих. Красные ники наверняка обнаружили змея, но вот кто дает ему задание — это было пока неизвестно. Да и вряд ли узнают, ибо Аспид не вернется, пока не убьет всех, или… В какой-то момент Гэгэ даже испугался: не поторопился ли он, когда отправлял питомца одного в гущу врагов, не похоронят ли его там — и что тогда, искать себе нового зверя? Но паника у напавших не прекращалась, и Стрелец обратился к насущному: исполнял роль ангела-хранителя раненного волка и Охотника, который его лечил, а также краем глаза следил за Джеймсом — тот продолжал делать вид, будто сражается на стороне «Чертова колеса».

Царь-дуб разваливался на части. Рейд гильдии в полном составе развернулся к агрессорам и вскоре лишил их цельного ядра. Шайка разбежалась по поляне и поодиночке покидала сей мир. А так как пункт воскрешения стоял далеко, то, возвратившись, массово сжаться в стальной кулак противники никак не могли. Со временем их становилось все меньше, и вот уже один из последних прошмыгнул в опасной близости от укрытия Гэгэ, но тут же его настигли кинжалы Джеймса.

Лазутчик вынул клинки из тела — и вдруг заметил Стрельца. Темный взгляд за маской Бэтмана неприлично долго сверлил Гэгэ, а тот, загипнотизированный как будто страхом перед этой загадочной личностью, не смел шелохнуться. Затем Джеймс как ни в чем не бывало вернулся к своим.

— А-а-а-а!.. змея! — взвизгнула одна из Целительниц.

Прятаться дальше не было причины, и Стрелец вышел на поляну.

— Это моя, — сказал он.

Красных ников больше не осталось. Потрепанный рейд воскрешал павших и лечил раненых. Черная коряга, в которую превратился гигантский дуб, испускала последние струйки дыма и не проявляла признаков жизни.

— О, знакомые люди! — Инженер Жорик подскочил к Стрельцу и радостно протянул руку. — Ты как здесь оказался?

— Квест делаю, — ответил он.

— А мы тут Царь-дуба зафармили! — похвастался Жорик.

— Я видел.

Аспид торжественно пролетел между гамерами и приземлился на плечи хозяину.

— Так это твоя змеюка? — спросил ПечальныйМастерКунгфу — Нигромант-Рубака, наряженный в когтистый доспех, но с черным посохом в руке. Судя по всему, это был рейд-лидер.

Стрелец кивнул.

— Зацени, Рексар! — ПечальныйМастерКунгфу обратился к Охотнику (похожему на Джонни Деппа, только вместо пиратской треуголки — зеленая пилотка с красной звездой; смешно выглядел). Рексар гладил лежащую на лапах голову волка, побитый зверь жалобно глазел по сторонам. — Я видел, как этот монстр в одиночку слил пятерых. Аспид, — прочитал Нигромант на мультипаспорте Гэгэ. — Серьезный зверь. Без него нас бы прижали.

Гордость Рексара не удержала — он подошел к Стрельцу и с любопытством осматривал змея и экипировку «коллеги».

— Кто это был? — спросил Гэгэ.

— Отщепенцы, — сказал Жорик. — Помнишь, я говорил? Мы

тут их недавно порвали, а потом решили сходить на босса. Так эти гады нас выследили и решили отомстить. Бить из-под моба — это их любимый прием. В честном бою Отщепенцы полный уг[65].

— Ни разу не видел, чтобы змея приручали, — сказал Рексар. — Что умеет?

— Кусать, давить, летать… Так это было чёрт-те когда! Вы за ними два дня, что ли, бегаете?

— Ага. Пришлось делать привал, — ответил Жорик. — Но кто-то говорит, что два дня прошло, кто-то говорит, что четыре. Все думают, что Время течет линейно и для всех одинаково. Но я Инженер и знаю, что Время способно замедляться, ускоряться и прыгать далеко вперед, когда надолго покидаешь игру. Обратно оно тоже прыгает, но реже. Тебе и мне кажется, что мы находимся здесь постоянно. Но вот смотришь, допустим, на часы: половина второго. Смотришь через пять минут: уже два. Куда двадцать пять минут делись?.. Во время сна вообще мистика: несколько часов пропадают! Куда?.. Может, я зашел в игру пару часов назад, а может — неделю не вылезаю. Хе-хе, но это маловероятно.

— Странно, никогда не задумывался. И тебя это не напрягает?

— Нет. Дома-то у настоящего меня все под контролем: от голода или переутомления не сдохну. И даже зубы перед сном почищу. Так что в игре можно расслабиться и оттянуться вволю!

«Счастливые люди! Приходят сюда ради развлечения, а я спасаю мир… Правда, награда в конце у нас будет разная!»

— Питомец обычно уравновешивает недостатки хозяина, — сказал Рексар. — У меня Силы немного, зато волчара — вон какая тварь огромная! Одной лапой нет-нет ваншотит. И можно как маунта использовать — очень удобно.

— Твоей шавке тоже личный питомец нужен — Разума добавить, — сказал Аспид. — С виду волк, а внутри баран: зачем на бензопилу с голыми лапами лезть?

— Эй, ты полегче, не наезжай, — шикнул на змею Гэгэ.

— Они меня не слышат, как и наш с тобой диалог. У питомца с хозяином телепатическая связь, дорогой. Кто там нынче у Охотников наставник? Вельс? Как-нибудь свожу тебя к нему ради просвещения.

— А еще он язвить умеет, — сказал Гэгэ Рексару.

— Прикольно, слушай… — псевдо-джоннидепп закончил пялиться на Аспида и переключился на *Накидку из чешуи серебряного змея*. Причем хитрый вид капитана Джека Воробья теребил бессознание нашего парня: он не знал, то ли ему насладиться моментом такого завистливого интереса со стороны более опытного игрока, то ли опасаться, что разбойник из кино

что-нибудь виртуозно сопрет. Ничего удивительного, если Автор любит делать подставы своему герою.

— Покажи-ка колечко… — сказал Рексар.

Стрелец несмело растопырил пальцы. Охотник присмотрелся и ахнул.

— Кольцо адепта Дианы?! Да ладно! Кто подогнал?

— С ведьм добыл. Это в Святилище, здесь недалеко.

— Я знаю. Месяца три за таким гоняюсь, но не фартит… Это же имбовая штука! Его даже на ауке не достать. Ловкость — херня, а *Друг животных* — с такой аурой можно свору питомцев набрать и нагибать все, что движется! Я комплект почти собрал под такой билд[66]. Слушай, ты только начал играть — голды не накрабил[67] еще. Продай кольцо, я тебе пять тысяч отстегну. Купишь себе нормальный лук и зачарованные стрелы. А?

«Пять тысяч золота — нехило. Продам посох Марты, туда-сюда — можно будет у Мыкуя тот редкий самострел прикупить… Бля, а лук Перуна? Если его можно за квест получить, то зачем столько траться на всякую мелочь? А получу ли?.. Конечно, *он* мне поможет! Или с Вороном поговорю, пусть надавит на торгаша ради главного героя. А колечко редкое, приберегу».

Рексар глядел на Стрельца подобострастно, как сам он недавно смотрел на Мыкуя, желая казаться милейшим щенком в ожидании дорогого подарка. Такой вот нехитрый бытовой НЛП-приемчик. Гэгэ внутри себя как будто подрос, помудрел и повзрослел, и на секунду даже готов был из великодушия продать кольцо Дианы за полцены. В обезображенной ортогенезом натуре человека силой называется не способность у кого-то что-то отнять, а возможность дать — за-ради процветания всего социума. Меценат жертвует на лечение, прохожий подкармливает «бездомного» котенка, родители дают конфету расстроенному чаду, женщина дает… ну, на этом о силе закончим.

— Нет, — сказал Гэгэ.

Внутри у Рексара оборвалась и без того тонкая нить надежды.

— Ну давай в PvP, здесь можно. Я тебе сразу дам пять… шесть тысяч, а потом подеремся. Если с тебя выпадет кольцо — заберу себе, если что-то другое — оставлю. Лады?

— Нет.

Гэгэ на всякий случай убрал руку с колечком за спину — мало ли, вдруг и правда стырит.

Несмотря на отказ Рексар выражал уважение и восхищение Стрельцом. А тот с удовольствием понимал, что ребята из «Чертова колеса», которые только что убили рейдового босса, смотрят на него не как на оборванца-нуба, а как на равного и даже выше, ибо он со своим змеем укокошил половину

Отщепенцев. А тут еще лучший Охотник гильдии перед ним на цырлах пляшет. Над ником такого парня лучше не смеяться. Поэтому гамеры дружелюбно улыбались Стрельцу, обсуждали какой он молодец и внимательно следили за беседой. Личных дел у них не было совершенно: какие личные дела могут быть у массовки, когда, если вы помните, ее задача — восторгаться главным героем? (И — ладно, сознаюсь, что весь подвиг был подстроен, но ведь надо же как-то поощрить нашего парня за старания.) Только Джеймс выделялся из этого безликого стада: краем зрения Гэгэ засёк его пристальный взгляд, а когда повернулся к Лазутчику лицом, тот сделал вид, будто осматривает поляну.

«Пасёшь, сука? А я все ближе подбираюсь к твоему горлу».

— Хорошо, — сдался Рексар. — Но ты подумай над предложением.

— Ну, что встали, — сказал ПечальныйМастерКунгфу. Сцена с массовкой закончилась и теперь ее можно удалить за кулисы. — Пошли трофей разгребать, пока не исчезли.

Рейд вошел в большое дупло, которое образовалось в обгоревшем пне Царь-дуба. Стрелец остался на месте ждать следующих событий и наблюдать за Джеймсом: если он отпочкуется от рейда, нужно за ним проследить.

Спустя несколько минут, которые он провел в борьбе с мыслью, что ему совершенно безразлично происходящее в дупле, гора доставшихся рейду трофеев и прочих драгоценных плюшек, из пня вышли Жорик, Джеймс и Целительница Мальвина. Последняя была одета в костюм дриады: зеленая мини-юбка напоминала листья цветка, розовый топик с узорами — как лепестки, синие волосы и яркий венок. Но бесформенные *Лапти Деревенской Знахарки* портили всю прелесть образа — девушка еще не нашла им замену. Лицо Мальвины напоминало одну из модных блоггерш — имя Гэгэ не мог вспомнить, а спутать боялся.

Все трое направились к нему. Куда же делись остальные члены отряда? — спросите вы. Разбрелись по своим делам, телепортировались домой в Вельзевул, остались жить в дупле, провалились под землю? Нет, массовка исполнила свою роль и просто исчезла из мира повествования до момента, когда пригодится вновь.

— Слушай, ты никуда не спешишь? — спросил Жорик.

— Нет, а что? — ответил Гэгэ.

— Да тут предложение возникло один квестик сделать. Встречал Темнину в Вельзе, которую муж избивает? Там такая история: приходишь к ней домой на разборки — мебель побита,

пустые бутылки, детишки испуганные в чулане плачут, а мужа нет — свалил обратно в Раскол на дежурство. Прикинь, говнюк какой?

— Да, меня… — Стрелец хотел сказать «Ворон отговорил», но вовремя прикусил язык. — Меня этот квест не зацепил.

— Так ты его еще не выполнил? Отлично! Говорят, приключение стоящее, не пожалеешь. Пойдешь с нами? Просто Раскол место жуткое, лучше с народом идти, но не слишком много, чтобы внимание не привлекать.

— А кто еще идет?

— Мы трое. Ты четвертый, если согласишься.

Награда в виде подгоревших пирожков госпожи Темнины и бутылка мэрлонского алкоголя, которая осталась от ее буйного мужа, не вдохновляли на дерзкий поход к логову демонов. Но компания Джеймса — это обстоятельство сыграло решающую роль.

— Ладно, пошли, — согласился Стрелец. Потом залез в дневник заданий — на всякий случай.

> «Загадка Темнины.
>
> Я встретил одну женщину в Вельзевуле. Ее зовут Темнина. Вид у нее был слегка пессимистичен, она жаловалась на регулярные побои мужа. Наверно, стоит помочь бедной женщине и разобраться в этой истории.
>
> До меня дошли сведения, что муж Темнины уехал в Раскол. Так что если я хочу помочь ей, а, учитывая обстоятельства, сделать это нужно непременно, то следует направляться туда. И еще стоит прихватить с собой парочку друзей».

«Квест называется «Загадка Темнины». История наверняка непростая. Что ж за загадка такая у нее?.. Хорошо, что придумали дневник. Забудешь — напомнит, или подскажет».

Мальвина тем временем чертила розовым кристаллом какую-то фигуру прямо на траве. Большая спираль, треугольники внутри, таинственные знаки — линии начинали светиться, как только возникали. Кончив, Целительница встала в центре спирали и пригласила остальных присоединиться к ней.

Линии самодельного телепорта ярко вспыхнули, когда «пассажиры» заняли места. Спираль закрутилась, а вместе с ней и все остальное пространство. Трава под ногами, стена темного леса, ночное небо — невнятно слились и перемешались, звезды превратились в яркие полосы.

Гэгэ почувствовал как *растягивается* и несется вперед сквозь мешанину цветов, будто скоростной поезд. То есть, ноги его

стояли в Лесу Лживых Камней, голова уже находилась где-то в другой локации, а тело между ними как резиновое растянулось на тысячу километров и сжималось гармошкой, начиная от шеи. И когда гармошка сжалась окончательно, то есть наш герой полностью перелетел в нужное место, пространство как неразделимый ансамбль, картинка на большой простыне с изображением ночной пустыни, невероятно острых скал, звездного неба, всколыхнулось рябью и успокоилось.

Он едва удержал равновесие, словно быстро бежал и вдруг остановился. Одновременно с ним переместились и другие.

— Что это за место? — спросил Гэгэ.

— КК, — ответил Жорик.

— КК?

— Конец Концов.

— Очень похоже на локацию вокруг Вельзевула.

Ровная пустыня тянулась в даль и сливалась там с ночью. Скалы походили на свалку огромных противотанковых ежей из камня.

Стрелец достал карту. Они находились рядом с длинным горным хребтом — Расколом, который с юга на север пересекал Долину Битвы-на-закате. Далеко на западе пустынная долина заканчивалась Вельзевулом, на востоке, почти рядом с Расколом, — Лоун-Кором, а между городами прочерчена дорога с мостом, который висел прямо над скалами. Мост назывался Дорогой Жизни и с одной стороны его охранял форпост Конец Концов, с другой — Начало Начал.

— До крепости недалеко, — сказал он.

— Пойдемте.

Они оседлали маунтов. Стрелец не без удовольствия отметил, что на простой лошадке катается не он один — у Джеймса тоже был гнедой, но чересчур ухоженный, с косичками на гриве и с узорной попоной, расшитой ярким бисером. Самого владельца такой ванильный тюнинг нисколько не смущал, а Гэгэ злорадно глумился в телепатическом диалоге с Аспидом о «пассивно-геестической» наклонности Джеймса. В их глазах шпион Неизвестных превратился в Доктора Зло с маниакальной слабостью к розовым котятам. Как такой человек может быть хорошим парнем?

— Извращенец! — хихикали Стрелец и змей. Спелись, кажется…

У Жорика был уже знакомый двугорбый варан, у Мальвины — белоснежный арабский скакун.

Джеймс ехал впереди и молчал всю дорогу. Только пару раз он оглянулся, и оба раза смотрел только на Гэгэ. Следом

двигалась Мальвина; Стрелец и Жорик замыкали колонну — и оба потому, что подол мини-юбки Целительницы без стеснения подпрыгивал при скачке. А что еще вынудит самца следовать за самкой?..

— Только прикинь, миллионы лет назад на этом самом месте происходила жуткая битва, — весело рассказывал Жорик. — Гиганты в Доспехах Богов, орды воинов, а потом — ХЕРАК! — планета разбивается вдребезги. И все. Даже в виртуальной копии остается этот шрам, откуда вылезают чудовища из параллельной вселенной. Или мутировавшие души павших в Битве-на-закате. Или воплощенные эманации зла… я толком не знаком с сюжетом Лоун-Кора.

— Тебе не жалко мэрлонцев? — спросил Гэгэ.

— Зачем их жалеть? Они ведь пиксели. Ты же не устраиваешь панихиду, когда удаляешь программу.

— Это сейчас они программы, а раньше были живыми людьми.

— Хах! Ты повёлся, что ли? Инопланетная цивилизация развалилась на части из-за каких-то сказочных скафандров, и теперь ее виртуальная копия живет на Земле в виде компьютерной игры… Ты чё? Это сюжетная замануха для реалистичности. Игру придумали на Земле и никаких инопланетян не существует!

Отношение Инженера к игре крайне удивило Стрельца:

— Тогда как игроделы заставили тебя оказаться внутри игры?

«Стоп! Ведь за Жориком не приходил Ворон к нему домой, не перемещал на диске-телепорте! Вдруг окажется, что я один такой… оцифрованный? А остальные сидят дома у компа — как обычно. Бли-и-ин, подумает еще, что я сумасшедший. Он ведь ничего не знает».

Но опасения Гэгэ были напрасны.

— Надень очки с видео 360 градусов — и получишь такой же эффект, — сказал Жорик. — Тут больше психологии, чем инопланетных технологий. Хоть я сам толком не понимаю, как это работает. Но есть умные люди, не чета нам с тобой, есть квантовая физика, есть секретные космические технологии. Такие симуляторы, как эта игра, могли бы еще в советских психологических лабораториях использовать, а сейчас внедрили в коммерцию. Ты попутаешь, когда узнаешь, чем занята современная наука. А то, что достается населению сейчас — пережиток прошлого.

«Значит, и они все тоже… А доводы его не лишены логики».

Слова Инженера не убедили Гэгэ так, как убедил его Ворон. Затевать спор Стрелец не решался, боясь нечаянно выдать

закрытые для посторонних сведения.

«Знал бы ты, что знаю я… Кстати о сведениях: это не Жорик, а Джеймс должен сейчас ехать рядом со мной и пытаться выкопать полезную информацию. А если Жорик тоже шпион?.. Так, на этом остановимся, без паранойи. Одного мне достаточно, а то все вокруг превратятся в шпионов. Сделаю вид, будто поверил ему — на случай, если Джеймс нас как-то подслушивает».

— Я недавно столкнулся с одной Светлой, — сказал Гэгэ. — Прикинь, она проникла в зону отдыха и втирала что-то про Создателя, который ниспослал мэрлонцев на Землю, чтобы они отыскали там разумную жизнь.

«Дурак! Нашел о чем говорить — о Светлой!» — раскаялся он.

— Ну, я имею в виду, ее версия не совпадает с официальной версией Темных.

— А, Светлая в ЛЛК! Ифигения, кажется, — сказала Мальвина. — Эта сучка может. У нее способность такая: залезает в палатку под видом крестной феи, усыпляет и безжалостно душит. Светляки все лицемеры. Поэтому дневать в ЛЛК никто не хочет — эта баба к любому может прийти. Меня задушила как-то раз…

— А меня змей спас.

— Да, петы на ее чары не ведутся. Повезло тебе.

— А это не наше место случайно? — спросил Джеймс и указал на высокую башню среди каменных «ежей». Голос Лазутчика Гэгэ услышал впервые, и он показался ему приторно-нежным.

— Ну точно пидорок, — сказал он Аспиду.

— Розовый котолизатор, — подтвердил змей. И хотя Стрелец не то что не ухватил тонкой грани между катализатором и котолизатором, но и не знал, что это вообще такое, но слово было смешным и адресовано «неприятной личности», поэтому парень хихикнул.

В окнах башни и на столбах горел желтый свет. Гэгэ вспомнил, что масляные лампы и всякие «лампочки ильича» мэрлонцы используют только на важных стратегических объектах. Ворота форпоста были закрыты, но стоило гамерам стукнуть в медный гонг, как их тут же пропустили без разговоров.

— Это место охраняют от демонов, а не от людей, — сказала Мальвина.

Двор крепости был мрачен и тих. Ни гогочущих стражей на крыльце, развлекающихся игрой в карты, ни домашних питомцев, ни повозки с бочкой, ни груды мешков с провизией, которую не успели еще унести в амбар, ни колотых дров и чурбана с топором.

Во дворе было чисто, никаких посторонних предметов, но от этого и голо, как будто служащие здесь непрекословно следуют регламенту или не спешат обживать. На дозорных вышках под фонарями застыли часовые, у противоположных ворот, ведущих непосредственно к Дороге Жизни, стоит торговый караван из пяти повозок.

— Дальний форпост, ребята, — сказал стражник, впустивший их. — Здесь кончаются владения Вельзевула и людей. До изобретения телепортов поток обозов и путников не заканчивался. Дорога Жизни соединяла цивилизованный мир, расщепленный Расколом. Теперь только редкие купцы пользуются мостом, чтобы сэкономить — телепортировать тонны груза недешево. А одиночки и малые группы готовы платить втридорога, лишь бы не приближаться к трещине в мир демонов.

— Пойдемте сюда, — Мальвина указала на дверь в строении с наибольшим количеством горящих окон. — Поищем нашего буйного.

— Может у этого стража узнать? — сказал Гэгэ.

— Он тут швейцар, двери открывает. Ну, и чертей мочит, если попрут. Его бесполезно расспрашивать.

— Откуда инфа?

— Посмотри в его бестолковые глаза. Это низший NPC с программой на одну-две команды, почти зверь.

Спорить не стали. Тем более что Темный за время своей справочной реплики не сводил глаз с интересной только ему точки в стене и никак не среагировал на диалог людей. А затем просто вернулся к своему посту.

В помещении крепости было оживленней, чем на улице. Гамеры попали в большой холл, где проводили свободное время стражи Раскола. Здесь были столы, за которыми сидели NPC с кружками, настольными играми, книгами… Вдоль стен выстроились специальные вешалки и стойки для доспехов и оружия. Кто-то из Темных заострял меч, кто-то шумно спорил, кто-то в одиноком углу писал письмо родным в Вельзевул, а кто-то просто ходил взад-вперед по комнате, будто что-то раздумывая, но скорей всего этим бесконечным движением создавал видимость бурной жизни в казарме.

На гамеров не обратили особого внимания. Никто не интересовался, что они делают на стратегически важном объекте, и предоставляли им полную свободу действий. Никто не возмущался, когда Гэгэ из любопытства принялся рассматривать настольную игру Темных и даже бросил несколько раз их игровые кости. Мальвина бесцеремонно читала письмо, которое сочинял страж. Дроид Жорика валил на своем пути табуреты и стойки:

латы со звоном сыпались на пол.

Каждому NPC они задавали один и тот же вопрос:

— Вы знаете Свенельда?

Но вояки и на вопрос не обращали внимания.

Гамеры обошли всех и собрались в центре комнаты.

— Эти ребята не интерактивные, — сказала Мальвина. — Давайте поищем кого поумнее.

— Нужно коменданта найти, — предложил Жорик.

Из холла шел коридор. Он вел в скромную библиотеку, казарменные спальни, туалетно-банные помещения и заканчивался лестницей. Второй этаж был меньше первого, все двери заперты кроме одной. Туда-то и направилась компания.

В небольшой комнате шло совещание. За столом с развернутой картой сидели несколько Темных офицеров. Двое стояли: один с седым ежиком на голове водил указкой по карте, второй — спиной к собранию глядел в окно.

Стрельцу эта картина напомнила Военный совет в Костяной Башне, только скромнее.

— По приказу Хозяина мы должны будем укрепить позиции в Геене Огненной и перекрыть дорогу воинам Улича, — говорил седой ежик.

— И держать мост, если атакуют из Начала Начал, — кивнул другой офицер. — Нам нужно подкрепление, гарнизону такая задача не по силам…

Тут офицеры заметили гостей, и лица их отнюдь не засияли радушием.

— Кто такие? Что вы здесь делаете? — строго спросил седой ежик.

Офицер у окна развернулся и вопросительно посмотрел в дверной проем, где топтались гамеры. В руке у него была курительная трубка, и сам Темный отдаленно напоминал Виссарионыча в очках. Сразу стало понятно, кто здесь главный.

— Кто вас сюда пустил? — рявкнул седой ежик.

— М-мы прошли, н-нас никто не останавливал, — сказал Жорик. Он не ожидал такого приема и растерялся. — А у… у вас тут дверь была открыта!

Темные быстренько свернули секретную карту, хотя никого из прибывших она не волновала.

«Кроме Джеймса, — подумал Стрелец. — Он-то на карту пялился наверняка».

— Мы здесь по заданию и хотели у вас кое-что спросить, — пискнула Мальвина.

Седой надвинулся на нежданных гостей, чтобы их выпроводить, а Гэгэ усердно пытался дать понять, что он *свой*,

знаком с Вороном и Хозяином, и в курсе дел. Даже смело выпрыгнул на середину комнаты, чтобы его лучше рассмотрели. Признают или нет — все равно не посмеют тронуть даже со всей своей гарнизонной властьюшкой.

— Подожди, — сказал офицер с трубкой.

«Кажется, я видел его у Хозяина в башне. Узнал меня, слава богу!»

— Пусть говорят, зачем пришли.

Пока остальные мялись, сбитые с толку странным поведением NPC, Гэгэ решил взять контроль над ситуацией:

— Мы ищем Свенельда, он служит здесь.

— Свенельд?.. Да, есть такой. Зачем он вам?

— Хотим поговорить. Мы от его жены, — и Гэгэ зачем-то подмигнул.

Седой ежик отступил от двери, позволив Джеймсу украдкой изучать помещение. Впрочем, Жорик и Мальвина тоже осматривали комнату из коридора, так что ничего подозрительного. Но Стрелец заметил свою ошибку и закрыл спиной обзор Лазутчику.

— От жены… да, да, несчастная женщина. Темнина, — шевелилась трубка. — Командованию надлежит заботиться о личном составе и их семьях. Приятно, что и вы обеспокоены положением дел в их семье.

Взгляды Темных офицеров смягчились — Стрельцу удалось расположить к себе NPC и повысить репутацию.

— Но в данной ситуации мы, к сожалению, бессильны… Ты найдешь Свенельда в больничном крыле, в последнее время он очень плох. Меня зовут Брерий, я комендант крепости Конец Концов. Обращайтесь, если что.

Офицер вернулся к созерцанию пейзажа за окном, дав понять, что разговор на этом закончен. Гамеры поспешили вон. Дверь за ними громко хлопнула.

— Молодец, — шепнула Мальвина прямо в ухо Гэгэ. И чмокнула в щеку.

От нежданчика такого парень зарделся, а Жорик громко фыркнул.

— Кажется, два червячка пытаются залезть в одну и ту же норку, — заметил Аспид. Стрелец ничего не ответил. — Так-так…

— Если честно, я ожидал увидеть Свенельда бухающим с дружками за карточным столом, — сказал Инженер поменявшимся голосом — вызывающим и грубым. — А не на больничной койке.

— Я тоже, — отозвался Гэгэ. — Может, кто-то нас опередил и надавал ему по печени?

— Алкоголь ему надавал, — сказала Мальвина.

— Бить больного не очень-то и интересно, — вздохнул Стрелец. — Наверно он специально к нашему приходу законспирировался.

В лазарете тускло горел свет, было неподвижно и тихо. Иногда слышался кашель больных. Компания остановилась посреди больничного коридора с закрытыми дверьми в палаты. Мимо прошла медсестра в колпаке с красным крестом, но на вопросы посетителей и бровью не повела.

— Что, здесь нам к главврачу? — иронично заметил Жорик. Он вообще стал угрюм и щедр на колкости. — Или сделаем обход пациентов? Заодно Мальвина покажет мастер-класс по Целительству.

Только тут Гэгэ вспомнил об Аспиде и хлопнул себя по лбу:

— У меня же змей *Выслеживать* умеет.

Получив приказ, Аспид подлетел к одной из дверей и указал хвостом:

— Здесь.

— Главное, чтобы нашему буйному клизму в этот момент не ставили, — пошутила Мальвина. — То еще зрелище будет.

Гамеры вошли в палату. Из шести коек заняты были только три, Свенельд лежал в углу ногами к окошку и смотрел на звезды, двое остальных дремали.

Супруг Темнины выглядел неважно: на худом лице выступила нездоровая паутина черно-синих вен, в глазах читались тоска и тайна потустороннего мира демонов, с которыми воину довелось сражаться.

— Свенельд, — позвал Гэгэ шепотом, чтобы не разбудить остальных.

NPC неподвижно глядел в окно.

— Свенельд, — повторил он, и хотел было коснуться его плеча, но Мальвина его остановила:

— Не дотрагивайся лучше. Неизвестно, какая у него проказа.

— Воспаление хитрости передается только половым путем, — съязвил Жорик. — И то детям по генетике.

— Свенельд, — сказал Гэгэ чуть громче. Мэрлонец вздрогнул и поднял глаза на посетителей.

— Кто вы? — прохрипел он слабо.

— Знакомые твоей жены, — по тону голоса Мальвины было понятно, что она нисколько не сочувствует больному.

— Зачем вы?

— Ты ведешь себя не по-мужски, Свенельд, — говорила Целительница. — Темнине приходится обращаться за помощью к посторонним, потому что дома ее некому защитить. А знаешь

почему? Ее собственный муж нажирается как свинья и избивает домочадцев!

— Тише ты, не горячись, — Джеймс схватил Мальвину за рукав, ибо она уже перешла на кричащий шепот.

Гэгэ и Аспид снова захихикали:

— Ну и голосок у Лаза. Правильно, что молчит постоянно.

Мальвина извинилась перед спутниками:

— У меня батя такой же алкаш, козел вонючий! Не удержалась от эмоций.

— Темнина, бедная моя Темнина…

— «Бедная моя»! — возмутилась Целительница, но на нее зашикали.

— Это я виноват… — лепетал Свенельд. — Это я принес в дом заразу… Красивая шкатулка из древних руин… хотел сделать подарок жене… подарил… Горе мне! Я погубил и себя, и свою семью… Она… о, какой ужас, я струсил, убежал… бросил…

— Что за шкатулка? — спросил Гэгэ.

— Неважно… я выбросил ее. Но зараза осталась… Воды…

Стрелец заметил на тумбочке полный граненый стакан и поднес его больному. Свенельд беспомощно посмотрел на стакан, потом на Стрельца, и тяжело вздохнул. Гэгэ понял и поднес воду к синим губам прокаженного. Сделав пару вялых глотков, тот откинулся на подушке, словно приложил неимоверное усилие и теперь дает шеи отдохнуть.

— Когда мы пришли в твой дом, — шипела Мальвина, — там будто черти пьяные повеселились. Темнина босиком бегает по Вельзевулу и просит помощи, дети дрожат от страха в чулане, а ты… ты понял, что накосячил и быстренько вернулся на службу. И вдруг оказываешься внезапно больным! Хватит уже нам лапшу вешать!

Целительница резко сдернула одеяло и удивленной публике открылась жуткая картина: голова и торс Свенельда были вполне человеческими, несмотря на черноту выступивших вен. А вот конечности… Это были безволосые лапы монстра синюшного оттенка. Руки и ноги больного были прикованы цепями к металлическому каркасу койки.

— Я вернулся… в забытом городе Мефистоле… не дошел… лекарство… найдите для нее… помогите… ах… ах…

Мэрлонец не договорил — вдруг начался припадок и тело Свенельда страшно изогнулось. Не выдержав, мужчина дико заорал.

— Аааааааааааааааааааа!..

Гамеры отпрянули, все еще пребывая в ступоре от увиденного. То обстоятельство, что находятся они в виртуальном

мире, не имело значения: перед ними лежал *настоящий* человек, страдающий в невыносимых муках. И Жорик с Мальвиной теперь прониклись сочувствием.

На крик сбежался медперсонал и начал утихомиривать пациента. Санитары прижали его к койке, в ладонях медсестер заблестели заклятия.

— Пойдемте, — сказал Гэгэ. — Он больше ничего не скажет.

На улице компания перевела дух, все четверо пролистали свои журналы заданий.

— У кого-нибудь есть зацепки? — спросила Мальвина.

Стрелец знал только то, что за лекарством необходимо отправиться в Мефистоль, никаких уточнений.

— У меня, — отозвался Джеймс. — Слушайте, что написано. «В Библиотеке Вельзевула мне попался научный труд «Демониум фром Расколум». В нем описаны метаморфозы, которым подвергается строение организма Темных… бла-бла-бла… споры эманаций ненависти проникают в тело… бла-бла-бла…» Просто я много читаю… Вот. «Группа алхимиков совершила поход к границам Раскола в город-призрак Мефистоль, чтобы подробней изучить это явление. Обратно группе ученных не суждено будет вернуться. Поисковая экспедиция обнаружила трупы алхимиков у входа в особняк некогда знатной семьи Боровичковых. В истерзанных телах едва можно было угадать мэрлонцев. Внутренности трупов посинели, но внешних изменений не наблюдалось. В крови их было найдено небольшое количество инородного вещества, которое назвали мутагеном, а так же следы вакцины. Судя по всему, алхимикам удалось найти имуннобиологический ответ на заразу, но секрет лекарства они забрали с собой в могилы. Интересно, что из шести участников группы найдены были тела только пятерых, куда же подевался шестой? Мутировал в демона и живет в Мефистоле по сей день или смерть нашла его в дали от товарищей?..» В общем, потом Раскол изолировали, построили мост и крепости. Если мы будем выполнять этот квест, то идти в первую очередь нужно к особняку.

— А мы сами не заразимся? — спросил Гэгэ, не смотря на Джеймса.

— В книге говорилось только про Темных. А как мутаген действует на людей — неизвестно.

— Надо тоже почаще заходить в библиотеку, — сказала Мальвина. — А то у меня столько «висяков» в заданиях, никаких зацепок…

— Ну что, go? — сказал Гэгэ.

— Подождите минутку, — предчувствуя, что поход будет

непростым, Жорик начал вливать в себя купленные у склунского алхимика зелья: синее на Разум, желтое на Сосредоточенность, оранжевое на дополнительное Здоровье, зеленое на Ловкость и розовое — на Удачу. Каждый эликсир давал свои зрительные эффекты: например, повышенное Здоровье слегка раздуло Инженера, а пухлые щеки окрасились здоровым румянцем. От излишней Сосредоточенности наморщился лоб, а Удача выглядела как легкий ореол соответствующего цвета вокруг него. Теперь Жорик был похож на серьезного хомячка в белом халате.

Мальвина наблюдала за метаморфозами друга, заливаясь ярким смехом:

— А ты не лопнешь, деточка?

Тот молча покачал головой, опорожняя продолжительным глотком очередную фляску.

— Поделишься? — спросил Гэгэ завистливо. Ему тоже хотелось получить бонусы к характеристикам, пусть даже на время действия допинга.

Жорик пробурчал что-то невнятное о малых запасах и дороговизне, не глядя на Стрельца. Тот обиделся.

— Все. Теперь go, — сказал Жорик, повеселев, и лихо оседлал своего варана.

— Дальний форпост, ребята, — сказал стражник у ворот, выпуская группу. — Здесь кончаются владения Вельзевула и людей. До изобретения телепортов поток обозов…

За крепостью начиналась старая дорога. Едва заметная, просевшая в песок, она вела сквозь расселину в скалах и спускалась вниз. Судя по карте двигаться предстояло на север вдоль нагромождения острых скал, не спускаясь глубоко в Раскол.

Путники брели в густом тумане, так что видно было лишь пространство в радиусе трех-четырех метров, освещаемое фиолетовыми фонарями, да грязно-синее, в тучах, ночное небо. Казалось, что вокруг осенняя прохлада, гамеры зябко подергивали плечами. Маунты рысили неспеша, чтобы с ходу не нарваться на какое-нибудь чудовище или обрыв. Местность казалась необитаемой, хотя издалека нет-нет доносилось странное эхо.

— Предупреди, если учуешь кого-нибудь, — сказал Гэгэ змею, летящему рядом. Дроид Инженера тоже высунул небольшой локатор.

— Что, жутко? — спросил Жорик.

— Да пипец, как Сайлент Хилл, — ответил Стрелец. Он ехал следом за Инженером, за ним Целительница, Джеймс в этот раз замыкал колонну. Ему не нравилось, что Лазутчик вне поля зрения, но утишал себя мыслью, что в обществе других гамеров

он в безопасности.

— Ты давно знаком с этим чуваком? — спросил Гэгэ тихо, чтобы услышал его только Жорик.

— Недавно, как только он в гильдию вступил. А что?

— Давно это было?

— Ну, по времени ориентироваться сам понимаешь — бесполезно. А так, незадолго перед штурмом Склуна его и приняли.

Инженер не оборачивался на собеседника. И хотя в его голосе не было явной неприязни, соседство с Гэгэ ему было сейчас менее всего приятно. Однако они вышли на боевое задание и сгруппировались таким образом, чтобы эффективно отразить возможную атаку. Хочешь не хочешь — держись своего места.

— Кто принимал? К вам любого берут?

— Что ты доколупался… Принял кто-то из офицеров «Чертова колеса». Наша гильдия в топ не входит, но довольно сильная — ради места в ней приходится попотеть.

— А как ты попал?

— В гильду? Продавал гранаты на ауке, с гильд-мастером какое-то время контачил по этому вопросу, а потом он взял и позвал меня в рейд. Когда вернулись — предложил вступить. Ты, кстати, тоже сейчас на испытательном задании, а то я не сказал. ПечальномуМастеру ты понравился, поэтому если покажешь себя с лучшей стороны — тебя возьмут.

— Оу, ну тогда… тогда спасибо, что позвал.

Гэгэ удивился столь Удачному стечению обстоятельств.

«Нашел змея, теперь попаду в гильдию с Джеймсом, как Ворон приказывал. Останется только узнать, на кого этот хмырь работает — и основной сюжет двинется дальше. Тарам-пам-пам…»

— Ну, вообще это была затея Джеймса — взять тебя с собой, — смущенно ответил Жорик.

«О-па, а вот это уже серьезно… Что этот Лаз задумал? Так-так, он же знал наверняка, что нам предстоит путь в руины Мефистоля, в стороне от цивилизации. Если я «нечаянно» пропаду в логове демонов, никто не будет шибко искать».

— Тебе Лаз не кажется странным? — спросил он.

— Вроде нет. Молчаливый, правда. А ты, я смотрю, его невзлюбил. Да и он все время пасёт тебя, когда ты не видишь…

В этот момент позади них звякнули кинжалы. Стрелец мигом обернулся и в ужасе застыл: Джеймс, оголив *Клинки тайного убийцы*, привстал в стременах и по-кошачьи изготовился к атаке. Мальвина с недоумением следила за поведением спутника и отводила маунта в сторону. Лазутчик, казалось, вот-вот кинется…

«На меня!» — Гэгэ в панике цеплял *Охотничью стрелу* на тетиву.

А потом Джеймс бросился вперед и вбок, в туман. Взвизгнул нечеловеческий голос, зашуршала возня.

Тут же со всех сторон полезли странные создания: с синей кожей, коротконогие и длиннорукие, они перемещались как обезьяны, на головах рожки и рыжий хохолок. Мобы кидались на маунтов, грызли им бока, прыгали на седоков.

Гэгэ растерялся и мигом был выбит с седла. Жорик быстро перескочил через него на варане и занял место подле Мальвины, которая уже принялась творить заклинание *Оберега* на всех членов отряда. Робот Инженера зашипел и пустил в атакующих *Торпеду Ф-66*. Стрелец полз на спине головой вперед, отбиваясь кое-как стрелами.

Из тумана выскочил Джеймс — вид он имел потрепанный и едва стоял на ногах.

— Хилл! — крикнул он Целительнице.

Мальвина и без напоминания готовила *Благодать Живы*, полностью восстанавливающее Здоровье. Джеймса овили и тут же испарились зеленые лозы, Лазутчик с прежней ловкостью опять нырнул в туман.

— Прячься в инвизе! — напомнила Мальвина.

— От этих не спасает! — где-то издалека ответил он.

— Куда ты? Не разбегайтесь! — крикнул Жорик. — Стойте все здесь, отобьемся!

…

[Джеймс]: — Они бесконечные. Я знаю, как их остановить! — Лазутчик был уже совсем далеко.

…

«Ага, остановишь ты их, как же! Слинял, упырь, и нас бросил! Хотя нет, маловероятно. Скорей всего он воспользовался тем, что мы отвлечены, чтобы сделать кое-что…»

— Не хочешь отвести мне роль в этой потасовке? Или оставишь в резерве на черный день? — сказал Аспид.

Змей действительно беспечно наблюдал за действом и чувствовал себя очень комфортно, расположившись на камне рядом с атакованным пятеркой демонов Гэгэ. Сам Аспид по какой-то причине не вызывал агрессию у синих обезьян.

— Я же просил предупредить!

— Эти звери ничем не пахнут, я их не чую. Дроид их тоже не заметил — кожа у них особая.

— Иди за Джеймсом и посмотри, что он делает там… И убивай этих рогатых макак.

Жорик и Мальвина удобно расположились на холмике, с двух сторон защищенные скальной стеной. И пока Стрелец в отчаянии боролся за жизнь, эти двое как будто весело проводили время, беседовали и с легкостью отражали атаки торпедами дроида. А когда снаряды заканчивались и робот автоматически перезаряжал ракетницы, Инженер забрасывал чертей гранатами. Правда, Целительница не забывала своих функций и дистанционно лечила раны Стрельцу.

Ему стало обидно. Он еще помнил тот звонкий поцелуй в щеку и нежное «молодец» из гламурных уст прелестной дриады. Это была награда за то, что он — лучший. Лучшим он должен стать и сейчас, но для этого необходимо пересилить мощь жорикова робота и по возможности выманить Инженера из безопасного уголка. Тогда, если он погибнет несмотря на весь выпитый допинг, Мальвина поймет, кто здесь настоящий герой.

Гэгэ выбрался из окружения и метнулся в туманную гущу. Отсюда сотоварищей не видно, а значит — они не видят его. Мобов здесь рыскало больше, но Стрельца такая малость не остановила, даже наоборот — чем больше противников, тем больше шансов погубить этого жадного засранца. Сам он ничего не боялся и уповал на милость Автора.

— Жора, помоги, плиз! — крикнул он.

Подло? Может быть… Наверно, именно поэтому у нашего героя нет друзей даже в вымышленном мире. А тот, кто мог бы стать другом, совсем не вовремя заревновал к девушке, и теперь между парнями скрытая война. Ворон был прав, когда остерегался вписывать в сценарий любовную возню, но Автор слишком благосклонен к своему «ребенку». Будь что будет. Кстати, о любовной возне — на этот счет у меня припасен другой персонаж и я собирался сделать сюрприз чуть позже… Ой, спойлер! Лучше продолжим. И молчок — ни слова герою!

Он отыскал место, где синие обезьяны просто кишьмя кишели, а чтобы самому не попасться, бегал вокруг, не стреляя, и с помощью повышенной аурой Ловкости уворачивался от атак.

— Ты где? — крикнул Инженер неподалеку.

— Сюда, сюда, быстрее! — Стрелец постарался имитировать как можно более умоляющий тон.

«Давай, давай, иди к папочке», — сказал он про себя.

Раздался грохот взрыва — и пяток мобов разлетелись на куски. Жорик с пультом в руках забрался на валун и оттуда командовал дроидом. Но демоны заметили его, навалились, вынудив покинуть удобную позицию. Инженер намеревался забраться на другой валун, повыше, но ему преградили дорогу, и пришлось бежать дальше. Теперь за ним гнались не меньше

десятка обезьян, он метался из стороны в сторону и нигде не находил прибежища. В таких условиях управлять дроидом было тяжело — робот застыл на месте, покинутый и облепленный синими чертями.

— Твою ж мать, ты нахрена сюда заперся?! Надо было оставаться на дороге! — отчаянно вопил Жорик.

«Попался, ватный казанова, — ухмыльнулся Гэгэ. — Так, а теперь надо драть ногти…»

«Содрать ногти» он не успел. На крик о помощи явился и Джеймс в сопровождении змея. Аспид скользко и быстро лавировал между мобами, которые атаковали Лазутчика, и очень плодотворно от них избавлялся.

— Нашли, молодцы! — после секундной оценки ситуации обрадовался Джеймс.

— Что нашли? — спросили одновременно Стрелец и Жорик.

— Нору, из которой они лезут!

Стрелец внимательно глянул на то место, где рыжеволосых демонов было больше всего — и за месивом потусторонней орды, под большим камнем, рассмотрел черный проем пещеры.

Подоспела Мальвина — и тут же исцелила раны товарищей.

— Жора, не валяй дурака: включай робота и завали проход, — раскомандовался Джеймс. — Хант, — обратившись к Гэгэ, он почему-то смутился, сбился и отвел взгляд (это был первый случай, когда они общались напрямую). — Хант… попроси змея охранять Жору. Я буду защищать хила.

«Надо же…» — неопределенно подумал Стрелец и отдал приказ Аспиду.

Теперь Инженер мог спокойно руководить дроидом. Робот вышел на позицию и дал залп. Торпеды с шипением одна за одной вырывались из боковых ракетниц и бомбили дыру. Когда боезапас ушел на перезарядку, дым от взрывов рассеялся и гамеры увидели сотню разорванных тел монстров и заваленный камнями вход в пещеру. Вокруг опять стало тихо.

— Вот и все, — выдохнул Джеймс.

Ребята обошли поле боя как будто растерянно.

— Go дальше, лута здесь нет, — сказала Мальвина.

Гамеры седлали маунтов и вернулись на дорогу.

— Ты проследил за Лазутчиком? Что он делал? — спросил Гэгэ у змея.

— Нашел себе тут пастуха… — недовольно прошипел Аспид. — Что делал? Рыскал в тумане, бегал. Я не знаю, что он делал. С моей точки зрения — просто бегал. Может быть, с твоей точки зрения это выглядело бы иначе…

Стрельца такой ответ не удовлетворил.

«Бесполезная гадюка… Ну, шпиончэг, давай, давай, ошибись где-нибудь! Выдай себя! Мы с тобой уже полдня в одной пати тусуем — и никаких результатов. Что я расскажу Ворону?.. За тобой что-то нечисто, я чувствую, но не могу найти доказательств. Нечисто и двусмысленно… Боже, подскажи мне, что делать?!»

Всему свое время — подсказывает боже.

— Спасибо, что послал пета мне в помощь, — сказал ему Джеймс. — Без него мне туго бы пришлось.

Гэгэ в душе своей взвыл: «Он еще и издевается! Ха-ха, смотри, я строю тебе козни прямо на твоих глазах, а ты еще и помогаешь мне в этом! Ы-ы-ы…»

Ничего не ответив, он погнал коня вперед — подальше от шпиона.

Впереди прогружались руины древнего города. Серые, бесформенные лица домов напоминали улей пустыми и темными дырами окон. Огрызки мостов над пересохшими руслами, поваленные стелы, горы битого камня и кирпича, лестницы в никуда, площадки с контурами бетона, призывающие гадать, что находилось на этом месте раньше. Мефистоль напоминал целый город из карточных домиков — такой же хрупкий и плоский. Неживой, но законсервированный среди песков на все времена.

— К Боровичковым на обед? — спросила Мальвина.

— Ужинать скоро пора, — ответил Жорик, показывая в небо. Тучи на востоке едва серели от проснувшегося солнца.

Компания стояла перед особняком, похожим на маленький кусочек Зимнего дворца. Знатный дом окружал пустырь, но еще можно было угадать границы клумб перед фасадом, остаток декоративной ограды, за которой некогда скрывался садик со скамьями, прудиками, беседками. Крыши почти не было, так что ее функцию выполнял верхний третий этаж.

Во дворе особняка, перед крыльцом, темнели нестираемые временем пятна крови — такие большие, что их можно было принять за след от жертвоприношений во время Курбан-байрама. Несомненно: именно здесь нашли тела пятерых алхимиков. От места убийства к парадной двери вели кровавые полосы — как приглашающий знак, красная дорожка.

Все в доме как будто поникло и сгорбилось: некогда торжественная лестница, ведущая из холла на этажи; разломанная, почти окаменевшая мебель; потолок просел под тяжестью люстры и грозился вот-вот обвалиться. Кровавый след поворачивал вправо: в столовую, через кабинет, и заканчивался в библиотеке.

Этажом выше что-то поскреблось и стихло.

— Крысы? — сказал Гэгэ первое, что пришло на ум.

— Ага, — ядовито усмехнулся Жорик. — Домашний тушканчик.

Гамеры вооружились.

Перед ними был ничем не примечательный книжный шкаф… А, хотя нет: если уделить внимание деталям, то можно заметить, что книг на полках именно на этом шкафу куда как меньше, чем на других, и корешки менее пыльные, а к полу прилипло много-много пожелтевших листков, будто фолианты здесь время от времени сводили счеты со своей бумажной жизнью. Отсюда — любой, кто хоть чуть знаком с компьютерными играми и всяческого рода сказками про индианов джонсов, сделает вывод: этот шкаф служит маскировочной дверью в тайную комнату.

Товарищи принялись искать рычажок, приводящий в движение механизм литературно-киношного штампа. Но сколько бы книг они не выдвигали и не вдавливали, сколько не трогали настенных крючков (когда-то, вероятно, на них висели дизайнерские украшения), сколько не пытались сдвинуть с места сам шкаф — ничего не происходило.

А шорох наверху повторялся все чаще и угрожающе. Компания то и дело опасливо косилась на темный дверной проем в библиотеку. Нет, монстров они не боялись. Они боялись того, что не знают доподлинно — кто там.

Вдруг на полках перед ними засияло большое пятно. Гамеры от неожиданности шарахнулись назад. Пятно шевелилось и росло, пока в комнату из потустороннего мира не шагнуло существо, похожее на мэрлонца, состоящего из тонкого света.

— Живые, — сказал пришелец.

— А, это просто приведение, — облегченно выдохнул Гэгэ.

На госте была широкополая шляпа, высокие сапоги с отворотами, шотландская юбка с толстым ремнем и сюртук — детали размазывались в сиянии.

— Давно не видел живых, — сказал призрак.

— Кто ты? — спросила Мальвина.

— Меня зовут Влад Полуколба. Вернее, когда-то звали. Того, кто носил это имя, уже давно не существует.

— Но ты же существуешь, — заметил Стрелец.

— Существую, — подумав, ответил Влад.

— Значит, у тебя должно быть имя.

— Должно, — согласился призрак. — Но некому его дать.

— Тогда сам назови себя.

— Я называю себя Влад Полуколба.

— Значит, ты Влад Получто-то и ты существуешь. Может, того, другого чувака, который уже не существует, звали как-то по-

другому? Или вы тезки.

Сияющий пришелец задумался.

— Я уже забыл, зачем пришел к вам, — виновато признался он после паузы.

— Ты, наверно, хотел рассказать, как открывается эта дверь, — сказал Джеймс. В последнее время он что-то разговорился. — А перед этим пожаловаться на своих убийц. Ты один из тех алхимиков, которых нашли растерзанными у входа. А убийца — один из твоих спутников. Наверно, вы нашли здесь что-то интересненькое, и он решил устранить конкурентов. А ты из чувства мести согласишься нам помочь открыть тайный проход. Но чутье подсказывает мне, что одной мести тебе не достаточно и ты попросишь дополнительную услугу: передать письмо родным или найти способ упокоить твою беспокойную душу…

— Вообще-то я хотел попросить вас уничтожить мой личный дневник. Он там, наверху. Видите ли, в нем есть… кое-какие… сведения, и я не хотел бы… чтобы они попали в руки… бросили тень на мое славное имя… даже в отдаленном будущем. Насколько вы могли заметить, я бестелесен и не могу сам сделать это. А как… откуда вы все это знаете?

— Не ты первый, бедолага, — сказал Гэгэ. — Знаешь, сколько мы таких историй повидали?

— Но мы вообще-то не условились еще, — Джеймс подмигнул Стрельцу. — Влад Полуколба — это ты или не ты? Существует он или нет? Если это не ты, то зачем тебе сжигать дневник чужого человека?

Влад снова задумался. Мальвина отвернулась и хихикала в кулачок.

NPC страдальчески оглядел гамеров.

— Эх, черт с вами. Поверните вон ту ножку, которая короче остальных, — сдался Влад.

Джеймс нащупал под шкафом-дверью искомую ножку и покрутил.

Щелкнуло, и заработал зубчатый механизм. Литературно-киношный штамп углубился в стену, уронив пару книг, и отошел в сторону. Открылась уходящая вниз лестница; из глубины тайника доносилось неясное эхо.

— Удачи вам! — призрак растворился в воздухе.

— Молодцы! — шепотом воскликнула красавица Мальвина. — Как вы так догадались…

— Слетело с языка, — ляпнул Гэгэ.

— Хитрость — главная характеристика Лазов, — сказал Джеймс. — А неписи умом не блещут. Я иногда так делаю по возможности, чтобы сократить квест. И Хант помог, без него бы не

получилось.

Просто глава уже подзатянулась. Надо с ней кончать и двигаться дальше. А самостоятельно нагнуть Систему, или просто слегка наклонить, не по силам ни одному персонажу.

Стрелец поймал себя на мысли, что Джеймс начинает ему нравиться, и голос у него не такой уж и писклявый.

«Нет-нет-нет, не дай запудрить себе мозги!» — спохватился Гэгэ.

— А, по-моему, вы зря это, — сказал Жорик. Вид он имел мрачный. — За квест Влада, может, и другая награда полагалась. Или с мобов лутанулось бы что-то. Не может ведь такая цепочка заданий быть только ради хавчика. А вы «проматываете» самое интересное.

— Жор, не нуди, — сказала Мальвина. — Я устала уже от сегодняшних похождений. Домой хочу.

Инженера такой ответ удовлетворил, но лицо его стало еще темнее.

Проход выглядел фантастически — на поверхности его играли разноцветные отблески света, какие бывают в темном помещении с подсвеченным аквариумом. Лестница сворачивала; из-за поворота слышались бормотание и звон склянок. Гамеры выглянули из-за угла: лестница продолжала спускаться еще пятнадцать ступенек и заканчивалась проемом без двери, но саму комнату не видно — только пол и шагающие по нему резиновые сапоги.

— Девочки назад, мальчики вперед, — распорядился Гэгэ и отодвинул Мальвину себе за спину.

Джеймс хмыкнул и шустрее всех сбежал по лестнице.

— Кто здесь? Кто вы? Провались моя диссертация, что вы здесь делаете? — раздался голос из полутемной комнаты.

Посреди большой лаборатории со склянкой в руке стоял самый настоящий ученый-псих: в грязном пожелтевшем халате, круглых очках на резинке с зелеными линзами, резиновых сапогах и, конечно, взъерошенной седой шевелюрой. Вокруг него было множество столов с целым алхимическим цехом в миниатюре: перегонные аппараты, бани, холодильники, змеевики, титровальные установки и прочее. На полках в ряд выставлены колбы с разноцветными жидкостями, которые неярко сияли и больше походили на гирлянду — других источников света не было, разве что огонек в темном углу от газовой горелки.

— Мы пришли за лекарством… — начал было Гэгэ, но адепт науки его перебил:

— За лекарством?! А-ха-ха-ха-хе-хе-кхе-кхе-хке-бу-бу… бухык, бухык! — NPC зашелся в кашле. Потом вытер сопли рукавом и

еще раз спросил: — За каким еще лекарством?

— От демонического мутагена, — сказал Джеймс.

— Дети! Кхе-кхе. Простофили! Явились непонятно откуда, кхе-кхе, врываются к дяде Сульфату и еще что-то требуют! Свободный радикал вам в Уран-235! Я вам не какой-нибудь тут!.. — алхимик гневно сотрясал руками, отчего синее содержимое склянки брызгало во все стороны.

— Может, зубы ему заговорить? — шепнула Мальвина.

— Надо его успокоить пока не подорвал нас всех, — сказал Джеймс. — Больно вспыльчивый дядька.

— Валентность обломай вашу реакцию, прочь отсюда!

— Эээ, дядя Сульфат, — Лазутчик осторожно шагнул вперед.

— Ни с места! — взвизгнул алхимик.

Джеймс примирительно поднял руки и отступил.

— Ты Голливуда насмотрелся, — сказал Жорик. — Реально думаешь, что у него тут взрывоопасные вещества? Только дураки думают, что в лаборатории все либо кислота, либо тротил. Нас четверо, заломаем его и все расскажет.

Инженер начал заходить сбоку — видимо, с намерением взять строптивого голыми руками. И пока Мальвина кричала одну только фразу «Жора, стой!», Сульфат зарычал, выронил склянку и в неестественном прыжке оказался на столе. Потом распахнул халат, под которым был пояс с двумя пробирками — зеленой и красной — и залпом осушил красную.

Лабораторию окутал густой дым, но быстро рассеялся, и тогда гамеры увидели на столе уже не мэрлонца, а что-то совершенно дикое и большое. У существа была синяя кожа, несколько рук разных размеров; ноги две, но из каждой беспорядочно торчали пальцы, коленные суставы, даже отрубленная культя с бедром; на голове были три разных глаза с трех сторон, а рот окружал весь череп, отчего был похож на молнию на одежде. Резиновые сапоги и очки исчезли, но изорванный в лоскуты халат висел на разных частях тела. Чудовище было устроен так, что непонятно было, где у него перед и зад — ходить и смотреть оно могло в любую сторону не поворачиваясь. Хотя оставалась «слепая зона» там, где отсутствовал глаз. Условно назовем это место спиной. Вид монстра наводил на страшную мысль: его тело как будто *всосало* в себя других существ и теперь они были одним целым.

— Ну вот, сагрился, — сказал Гэгэ.

Чудище растопырило губы, обнажив два круговых ряда зубов, и зарычало. Мальвина спряталась в углу около входа. Стрелец приказал Аспиду *Душить* врага и натянул лук, Джеймс исчез. Сульфат кинулся на Жорика, но тот успел кувыркнуться и

алхимик врезался в стену. Инженер включил робота и пустил в противника ракету. От удара Сульфата отбросило назад; он оторвал от шеи змея одной из своих рук, швырнул его в сторону и погнался за Инженером. Жорик ринулся убегать, по пути толкнул Гэгэ навстречу монстру (как бы нечаянно), надеясь этой жертвой выиграть время, чтобы спрятаться и безопасно закидать врага *Торпедами Ф-66*.

— Ты чё творишь, придурок! — возмутился Стрелец, когда получил серьезный удар от монстра и откатился по полу на середину лаборатории. Но Инженера такая малость не волновала — мысль стать героем боя любой ценой заставляла его действовать безрассудно.

— Штырь, не лезь под ноги, — огрызнулся он.

Тут возник Джеймс и собирался нанести *Коварный удар*. Сульфат быстро заметил угрозу и на бегу пнул Лазутчика. Тот шарахнулся об стол, чем добавил забот Целительнице.

Жорик нырнул под стол к Мальвине — и в ту же секунду они оба получили мощный удар от Сульфата.

— Жора, не подставляй хила! — крикнул Джеймс.

— Sorry, я думал, вы его отвлекли! — признался он искренне. — Уберите его, чтобы я дроида запустил!

— Так а зачем ты к ней поперся?! — Лазутчик завертелся было в *Вихре смерти*, но получил голой пяткой в нос и отлетел к стене.

— Протупил… я же не знал, что он за мной еще бежит…

Гэгэ отчаянно пускал *Охотничьи стрелы* в голову монстра и без конца натравливал Аспида. *Удушение* и *Ядовитый укус* змея не приносили плодов, а возмездие монстра потрепало Аспида так, что в конце концов его пришлось отозвать, дабы не погубить совсем. Лазутчик тоже бесполезно бился об чудовище — хоть с невидимостью, хоть без. Сульфат реагировал так четко и быстро, что в ближнем бою казался неуязвим. Единственной возможность Джеймса нанести урон была секунда, когда ударяла торпеда дроида, которым к тому моменту уже управлял Инженер, и оглушала монстра. Сила орудий робота была кошмарной, но часто и надолго ракетницы уходили на перезарядку, во время которой Сульфат истязал железяку своим многоручием, а весь ущерб непробиваемому чудовищу состоял из нескольких отвалившихся пальцев.

Несколько раз босса накрывало безумие. Тогда он скакал по лаборатории, хватал колбы с полок и швырял их во все стороны. Вылитые реактивы удивляли своими причудами: один раз попало в Стрельца и он моментально замерз — покрылся льдом с сосульками — так что Мальвине пришлось спешно выдумывать

средство, чтобы его отогреть, ибо Сульфат уже намеревался разбить хрупкого противника. Другой раствор открыл в полу портал, откуда вылезла шайка кобольдов из параллельного мира (этому удивился даже сам алхимик), но пошалив немного, пещерные бандиты убежали по лестнице — дальнейшая их судьба неизвестна и, скорее всего, незавидна. Еще одна разбившаяся склянка освободила *Дыхание дракона*: огненный змей метался по подвалу, круша и сжигая, пока не выдохся. От четвертого раствора у всех случился кратковременный приступ галлюцинаций — у каждого был свой «приход»: Гэгэ переместился в дикие джунгли искать там сокровища ацтеков; Жорик бегал за мамонтом во времена, когда заполярный север Сибири цвел и пахнул; Джеймс очутился в школе и рассказывал что-то у доски; а Мальвина воображала себя отдыхающей на пляже в Туапсе. О чем грезил Сульфат — упоминать в приличном месте не будем. Список этих чудес разбавлялся обыкновенными смесями с взрывами, дымами, кислотами, а некоторые вообще не имели эффекта или просто красили стены и пол.

Робот Жорика в какой-то момент заискрился и выключился от ударов босса. Пати осталась без танка и артиллерии в одном лице. Гамеры вдруг почувствовали себя по-настоящему уязвленными — отремонтировать машину в боевых условиях непросто, а без дроида их быстро помнут.

— Сука! — ругнулся Жорик, держа в руках теперь уже бесполезный пульт. Бесполезный — как и сам он теперь без дроида.

— Я же просила тебя почаще уводить робота, а ты не слушал! — упрекнула Мальвина.

— В движении не так-то просто целиться и стрелять, — Инженер совсем поник. Сульфат, не встречая сопротивления, гонялся за Стрельцом и Джеймсом, а те только и могли что убегать — любая остановка грозила смертельным ударом. Единственное облегчение — сам босс уже потерял значительную часть верхних конечностей, хромал, но в ближнем бою оставался смертоносен. Если только протянуть достаточно времени, то можно и добить вялыми атаками исподтишка.

— Что тут сложного: отъехал — пальнул, отъехал — пальнул, — не унималась Целительница, с трудом поспевавшая затягивать раны двум носящимся по лаборатории товарищам: пока Джеймс отвлекал монстра Гэгэ стрелял, потом босс переагривался на Стрельца, тот удирал, и Лазутчик пытался резать Сульфата кинжалами, чем становился в его глазах более опасным субъектом и вынуждал переключаться на себя. А потом все повторялось.

— Нет, тебе надо было стоять как истукан и на кнопочку атаки давить, — причитала Мальвина. — Чувства самосохранения вообще нет, рэмбо свердловский?

— Может, вы закончите уже эту семейную ссору и придумаете что-нибудь? — сказал Джеймс.

— Да что тут придумаешь? Вайпаемся[68], - Жорик вздохнул у себя под столом.

— Ага, теперь ты нас всех положить хочешь? — не унималась Целительница. — И по новой все начинать?!

— Он почти дохлый. Еще немного так побегаем — и добьем, — сказал Гэгэ.

— Хант, солнце, на тебя вся надежда, — взмолилась Мальвина. — Я уже устала-а-а-а… Я хочу баиньки-и-и-и…

Жорик психанул и зашвырнул пульт в угол.

Что же сделает Автор? Как победить чудовище, которое он так легкомысленно создал, да еще и запутал персонажей в романтической паутине? Может прикинуться дебилом да сыграть на «перумовском» рояле и вонзить точку в эту затянувшуюся главу? Скажем, Джеймс неожиданно вспомнил, что в сумке у него завалялся одноразовый артефакт, который он где-то добыл и который по совершенно случайному стечению обстоятельств уничтожает таких вот созданий как наш Сульфат. Обычно такое прокатывает.

— О, я вспомнил! — осенило Джеймса. — У меня есть одноразовый артефакт, который я где-то добыл и который может уничтожить Сульфата!

Да не, это же пиздец как глупо. Извините за выражение.

Ладно. Давайте как-нибудь продолжать.

— Что у него зеленое на пузе? — заметил Гэгэ, на бегу скосив глаза на противника.

— Раньше не было, — сказала Мальвина. Она тоже увидела зеленое продольное пятно на теле монстра.

— Оно появилось минуту назад, когда вон та рука от него отвалилась, — сказал Джеймс.

Рядом с зеленым предметом тянулась темная полоса пояса. Куски инородного мяса, как показатель уровня Здоровья босса, отваливались, открывая изначальное тело дяди Сульфата. Вылез даже носок резинового сапога в районе паха.

— Помните, перед тем как превратиться он выпил из красной пробирки? — спросил Гэгэ. — У него еще зеленая рядом висела на поясе.

— Умница! — обрадовалась Мальвина. — Если красная превращает, то зеленая развоплощает! Чмок тя! Может быть, это и есть антимутаген!

— Предлагаете вытащить пробирку и быстренько валить отсюда? — догадался Жорик.

Гэгэ согласно закивал.

— Нет, он будет за нами гнаться все равно. К тому же я не уверена, что именно этот химикат нам нужен. Надо вернуть ему нормальный облик и заставить дать лекарство.

Услышав Мальвину, Гэгэ стал вертеть отрицательно головой предположению Инженера, а потом испугался, что Целительница примет этот жест на свой счет, и снова закивал. Глупо вышло.

— То есть, нам надо вытащить пробирку и залить ему в глотку? — уточнил Стрелец.

— Да!

— Обалденно.

— Все нормально. Слушай, — на бегу излагал план Джеймс. — Ты посылаешь змея вытащить флакон, я захожу в инвиз и прыгаю боссу на спину. Ну, туда, где глаза у него нет.

— Он тебя заметит и скинет, — сказала Мальвина.

— Не заметит, если атаковать не буду.

— Тогда ощутит.

— Хоть попробуем. И надо заставить его открыть рот. Благо он у Сульфата со всех сторон. Босс кричит от критов. Хант, вдарь ему как следует!

Глупый NPC, конечно, из разговора ничего не понял.

Задумку тут же пустили в ход. Аспид только с третьей попытки ценой двух сильных пинков завладел пробиркой и передал ожидавшему на спине монстра Лазутчику. Джеймса, к счастью, противник не рассекретил: инородных кусков тел на нем было много, так что новой порции защитного мяса он даже обрадовался, не замечая пребывавшей в невидимости причины прибавки в весе. Дело оставалось за Стрельцом. Груз ответственности мешал ему быть хладнокровным; переменчивый ветер Удачи сдувал стрелы, так что две из них вонзились без особого урона, а третья ушла в «молоко». Между тем время поджимало, ибо Сульфат был близко к Стрельцу и через пару секунд мог обрушить на него всю свою кровожадность.

— Ну! — хором воскликнули трое согильдийцев.

Но это так, для напрягу-с. Типа: опасный момент, уда-а-р-р…

Гэгэ взмолился Автору, потому что не стоит во всем полагаться на Удачу, и четвертая стрела впилась чудовищу прямо в глаз.

Сульфат взвыл от боли — и в этот момент Джеймс влил ему в длинный рот зеленый раствор.

С шипением вновь сгустился дым. Когда он рассеялся посреди лаборатории сидел на полу избитый алхимик, а Джеймс

обхватил ему сзади шею.

— Я сда… я сдаюсь! — всхлипнул дядя Сульфат.

— Стоило выёживаться здесь, — сказал Жорик, вылезая из-под стола. — А теперь рассказывай, где у тебя антимутаген?

— Там, з-зеленая жидкость.

Гамеры достали из шкафа трехлитровую емкость с зеленым раствором и разлили каждый по пробирке — для своей версии задания Темнины.

— Это точно лекарство? Не обманешь? — спросил Жорик.

— Клянусь таблицей Менделеева! — заверил Сульфат.

Перед уходом Джеймс осмотрел поле недавнего сражения: столы в беспорядке, весь пол блестит от осколков, на стенах черные пятна от взрывов и ни один лабораторный аппарат не уцелел. Найти среди этого хлама полезную добычу не представлялось возможным. Разве только добить безумного ученого и пошарить по карманам, но команда об этом как-то не подумала.

— Кстати, чем ты занимался здесь? — спросил он. — И зачем убил своих коллег?

Алхимик уже стоял на ногах и на вопрос отреагировал довольно странно: черты его лица ужесточились, губы скривила ядовитая усмешка, а в волосах как будто пробежал электрический разряд.

— Я экспериментирую, — ответил он жутким голосом, — над телами людей и демонов. И однажды я стану могущественным и бессмертным. И армии рукотворных чудовищ восстанут по зову моему. И тогда… И ТОГДА ВЕСЬ МИР ПОКЛОНИТСЯ МНЕ! А-ха-ха-ха-кхе-кхе…

В лаборатории как будто грянул зловещий гром.

— А, он хочет захватить мир, — догадался Гэгэ. — Понятно. Ладно, пошлите отсюда.

Во дворе Мальвина снова начертила портал и уже через пару минут компания стояла на утренней улице Вельзевула.

— Ребята, спасибо за пати, — сказала Целительница. — Было весело. Всем пока, увидимся. Споки ноки! Жора, спать?

— Да, пошли, — Инженер залез на варана, помахал на прощание и поплелся следом за красавицей Мальвиной.

— Нет, дружок, эта норка точно не для твоего червячка, — сказал Аспид, философски подперев на лету подбородок хвостом.

— С чего ты взял?

— Уж больно она его пилит. Как будто что-то хочет из него выпилить. Эта парочка склеилась, ты мне поверь.

Стрелец вздохнул.

— Ну что, пока, — сказал Джеймс.

— Пока, — махнул рукой Гэгэ. Он так устал, что ему было все равно: шпион Лазутчик или нет.

…А что скреблось на втором этаже особняка некогда знатной семьи Боровичковых — никто никогда так и не узнает. Может, и правда тушканчики?

Там же, только между нами, помимо прочего ждала их и небольшая награда за выполненное приключение, но Автор, к сожалению, поздно вспомнил о ней — замотался. Но мы ребятам ничего не скажем, а то расстроятся. Лады?

Глава XII. В которой шутки заканчиваются

Вечером, еще до заката, после короткого сна, он уже был на ногах и разминался прогулкой по Вельзевулу. Кошелек приятно потяжелел на тридцать золотых монет, которые охотно выдал вендор за гору бесполезной мелочи, которую Гэгэ вынес из Святилища Утопленных Ведьм. Он даже не стал прятать мошну в опустевшую сумку, чтобы рука вдоволь насладилась тяжестью денег, а голова насытилась мечтами обо всех тех товарах, которые он заимеет на них. Кошель весело подпрыгивал вверх, иногда даже до уровня третьего этажа, и со звоном возвращался в руку владельца, причем сила гравитации выступала в этом жонглировании на вторых ролях — парень заметил, что деньги бумерангом возвращались к хозяину, пуляй он свой «бумажник» хоть вперед, хоть назад, хоть вверх — под любым углом. Такая вот занимательная физика виртуальной реальности.

Город еще только просыпался. Редкие прохожие гамеры с удивлением и некоторой опаской глазели на Охотника и его здорового летающего змея. Явление это, очевидно, не распространенное и даже эксклюзивное — никто не знал, чего ожидать от парня, руководящим таким зверем. У посторонних Аспид вызывал смесь страха, отвращения, уважения и любопытства, к чему Гэгэ довольно скоро привык и даже гордился питомцем. А змей делал вид, будто ползет прямо по воздуху и развлекался тем, что шипел временами на прохожих, чем вгонял их в гипнотический ужас.

— Чё зыришь, карапуз, — рванет он, бывало, шутливо в сторону какого-нибудь новичка с внешностью близнеца из бертоновской версии «Алисы в стране чудес», и бедолага с визгом драпает в соседний квартал.

Но ролью и чувствами начинающего волан-де-морта Стрелец скоро насытился и погрузил мысли в вопросы насущные.

Вчерашнее приключение еще жило в памяти как хорошо запомнившийся сон. Прелестная дриада Мальвина, Жорик… а ведь с Жориком он мог бы и сдружиться. Но примириться с тем, что Инженер нарочно толкнул его под босса… Да пусть хоть и толкнул… но интонация, выражение лица, надменность: «Штырь, не лезь под ноги». Едкое чувство прожгло дыру в груди нашего героя. Даже если учесть, что первым начал Гэгэ, но ведь Жорик-то не знает, что он выманивал его на смерть, а значит и половины его вины как бы здесь и нету. То есть, если бы знали оба, то в

факте подставы не было бы и сомнения, а когда знает лишь один — здесь можно заключить сделку с совестью, постараться забыть, искупить… то есть вина как бы и есть, но только в зыбкой области сознания, которое способно перевернуть все вверх дном. А обуздать сознание другого человека — здесь одной силы воли не хватит, здесь нужно знать «предысторию» этого человека и врожденный талант. Это как угнать чужую машину и водить с закрытыми глазами под руководством законного владельца. Нет, нет, сойтись обратно будет непросто. Вина Жорика слишком очевидна для обоих. Только если он сам внесет залог, извинится… И даже вступлением в «Чертово колесо» Стрелец готов был пожертвовать, только бы не прищемить свою гордость.

Или он так обижен из-за того, что Мальвина выбрала Жорика?..

Гильдия… с гильдией ты не один, гильдия это семья, круг друзей и сподвижников. Потому вступить в такое общество бывает непросто. Тебя должны проверить, оценить, исходя из «корпоративной этики» и внутренних социальных стандартов. Одни гильдии берут тебя «на дело», за членство в других требуют финансовый взнос, в третьи попадаешь «по блату», крохотные гильдии загребают всех желающих, а в топовых всегда встречают только по уровню одежки, а провожают по умению играть.

Тут ему опять вспомнилась Мальвина, такую внешность вообще трудно забыть. В синих волосах ее крылись неординарность, мистика, тайна — темнота, в которую так или иначе стремится войти всякий луч света… пить ее, эту темноту, и не видеть дна, не насыщаться, любить, ненавидеть, но всегда желать и радоваться бесконечному голоду, потому что финал — это всегда смерть. Еще ему нравилось, что она была *настоящей*. Не фейком вроде Вотэтожопы — парня, который замаскировался внешностью Веры Брежневой под давлением транссексуального либидо, скрытого от него самого, — а настоящей, врожденной. Он бы понял женщину, наряженную мужчиной ради утверждения гендерного равноправия, этакую business women в пиджаке и брюках, но сравнение «как баба» звучит оскорбительно даже в женском кругу. Сексуальное уравнение (существительное или глагол) выводит среднее значение — это гермафродит: одни прибавляют себя (чтобы стать «как мужик»), другие отнимают («как баба»). А потом в ответе под уравнением напишут «жопаписюн».

«Хватит совать в меня эти мысли! — взмолился главный герой. — У меня башка скоро треснет…»

…И пусть если даже Мальвина не блещет красотой в реальности, на Земле, здесь это не имеет значения: у гамеров на

Мэрлоне другие тела и другие жизни, другие привычки, легенды и представления о самих себе. И, встретившись вдруг на улице, закадычные виртуальные друзья или любовники друг друга не узнают и пройдут мимо. Эти миры несовместимы как жизнь и смерть.

Мальвина — он повторил это имя вслух, тихо и медленно, и вызвал из памяти короткую юбчонку с чуть-чуть выглядывающими ягодицами, топик сигнального и приглашающего цвета, белые бедра, которые так часто вчера гладил глазами… Но тут же вспомнил и о Жорике, который не менее ласково водил по ней мысленной ладонью. Это обстоятельство обломило всю романтику воспоминаний и вызвало чувство свершенного ментального ганг банга: убило в нем лидера над самкой и облило помоями второсортности предназначенное быть интимным приключение. А ведь парней в таких играх больше, чем девушек, и «радость» «заскучавшей» казармы обеспечена каждой.

Но вспомнив о Джеймсе, он начал противоречить самому себе: Лазутчик весьма прохладно реагировал вчера на обаятельную девушку-дриаду, не глазел на нее так, как Стрелец с Жориком, а если и случалось, что прелести Мальвины вставали на пути взора Джеймса, он только хмыкал и отворачивался. Самки его, похоже, не интересовали, а интересовать либидо что-то должно, поэтому Лазутчик либо извращенец, либо гей. Так думал наш герой, но уже как-то вяло — хихикать над фантазиями о шпионе он за вчерашнюю ночь утомился.

«Что, правда? Можно думать столько сразу?» — главный герой даже перестал следить за дорогой, чтобы без помех наблюдать за потоком *полусвоих* мыслей в собственной голове. Интуиция, заключенная в мелких деталях, подсказывала ему, что эта ночь будет особенной.

Тема Джеймса привела его к вопросу о главном сюжете Ворона. Первую часть задания он выполнил — змей у него, — почти вступил в одну с ним гильдию и даже совершил в одной связке целый поход. Но делу это решительно не помогало. Личный контакт здесь отпадает: Джеймсу известно, что Стрелец главный герой; Стрельцу известно, что Джеймс шпионит за ним. Может быть, даже в эту самую минуту.

Он насторожился и вышел из раздумий.

— Аспид, Джеймс рядом?

— Нет, — ответил верный змей.

— Предупреди, если засечешь его. Я должен знать о его приближении раньше, чем он о моем.

Стрелец вдруг обнаружил себя рядом с шумной компанией, с

криками и весельем бредущую в бар. Небо над головой совсем потемнело, разгорались гирлядны-фонари, народу прибавилось. Вельзевул проснулся.

В городе Хозяина будто ничего не изменилось с тех пор как он впервые ступил на его улицы. Так же шумел общий чат, так же суетились гамеры с голливудской внешностью — в нарядных плащах, доспехах, платьях, или в нубском тряпье — новички завистливо глазели на разодетых хаев и мечтали однажды добраться до их высот. Таким был и Гэгэ в свою первую ночь на Мэрлоне и узнавал самого себя почти во всех, кто встречался ему: таким испуганным и растерянным он был раньше, таким стал, а вот этот — Охотник в богатой белоснежной шкуре, в шлеме, напоминающим корону, с огромным сияющим арбалетом и белоголовым орланом на плече, гордо восседающий на блестящем от хромовой краски байке, по-царски, с GS больше шести тысяч — таким он станет однажды в будущем. Поколение сменяют поколения даже в компьютерной игре. Молодость и старость разделяет время, проведенное за клавиатурой.

«Постой, а сколько всего времени я провел здесь? Неделю, месяц, полгода? А все кажется, что как-то мало… Как понять время, если между входом и выходом из сети нет пробела? А мне все кажется, что нахожусь я на Мэрлоне постоянно, но ведь что-то я делаю *там*, дома, чем-то занимаюсь…»

И неясное, блеклое чувство, будто он вернулся туда, откуда пришел, поселилось призраком в теле.

Те же дома, вывески, украшенные скульптурами площади, той же стороной зависла луна. NPC дают те же поручения землянам, доверяют им свои секреты, свои судьбы, проживают вместе с ними крохотный эпизод миниистории. Несколько минут или часов квеста, проведенные с тем, кто будет сострадать мэрлонцу, кто заговорит с ним, обратит внимание, подыграет спектаклю этого актера-программы — вот и вся жизнь NPC. Самих в себе их нет, мэрлонцев не существует без стороннего наблюдателя. Вся эта планета — огромный фотоснимок прошлого, заброшенный роком в иномирье. Один и тот же день на бесконечном повторе. Что-то кардинально изменить в реке миллиона потерянных судеб по силам лишь Глобальному Патчу.

«Кстати, нужно ведь Темнину отыскать и дать ей пузырек. Где она обитает?.. В журнале не сказано. Помнится, мы с Вороном ее возле Аукциона видели, поеду в ту сторону. Заодно и посох Марты попробую продать».

Но Глобального Патча не произойдет, понимал он, если Ворон не достанет Доспеха Вельзевула. И это обстоятельство опять возвращает нас к Джеймсу. Вот только как ухватить этого

скользкого типа с его чарами обаяния, под действием которых наш герой едва с ним не сдружился…

«Бли-и-ин… — осенило Стрельца. — Кажется, я понял, а-ха-ха… Надо же, какой я бестолковый. Джеймс хочет меня завербовать! Это же очевидно! Я действительно болван. Так он получит гораздо больше полезных сведений. Ах ты сукин сын, двойного агента из меня решил сделать… Вот почему ты предложил позвать меня на прогулку в Раскол. И тебе не меньше Ворона важно, чтобы мы состояли в одной гильдии. Ворон, Ворон… этот хитрец, оказывается, идет на шаг впереди тебя. А я-то полагал, будто он кинет меня на съедение демонам — что за глупость! Только в мою дурную голову могла пролезть такая дичь. Чем этот шпион может навредить мне? Убить не убьет, но планы разрушить… Джеймсу выгодней дружить со мной, чем враждовать».

Я один заметил, что главный герой в последнее время изъясняется Разумней? Качается парниша. Дурак не осознает свою глупость, пока не поумнеет.

«Так. Но если я дошел до этого только сейчас, а Джеймс не прекращает строить планы… А если по его сценарию я и должен был раскрыть намерение завербовать меня и поступить соответственно. Он уже знает, как я поступлю. А как я поступлю? Что бы сделал я на своем месте?.. Достаточно лишь поступить иначе — и план его рухнет. Но если он и эти мои мысли тоже предусмотрел, то в любом случая я пляшу под его дудку. Все очень-очень скверно. Тогда Джеймс опережает меня на много ходов вперед и нужно его как можно скорее догнать! Ворон, где ты есть, когда мне так нужен твой совет!.. Что-то давненько мага не видно, не забыл он про меня? Да нет, глупости, он просто ждет, когда я закончу. Пойти к нему самому, рассказать о догадках? И услышу новые ехидные замечания, он не может без издевок. Нет уж, сам справлюсь, не ребенок уже. Только вот мне нужны подсказки…»

Тут на глаза ему попалась вывеска в одном из самых безлюдных уголков города — Библиотека Вельзевула.

«Не здесь ли Джеймс черпает знания? Да и тот Хранитель телепорта советовал сюда заглянуть, даже квест дал. В Библиотеке должно быть что-то, что поможет мне».

Книгохранилище замыкало улицу. Вдоль дороги выстроились жилые дома и чахлые конторки, фонари местами не горели, так что переулок выглядел угрюмо и опасно. Вкратце — не самое подходящее место для ботанов.

Он приблизился к дверям Библиотеки и вдруг краем зрения заметил что-то блеснувшее в темноте за углом здания. Как будто

чьи-то глаза.

— Аспид, кто там? — шепотом спросил он.

— Никого, — принюхался змей.

— Ага, никого. Демонов ты уже проморгал.

Стрелец шагнул к торцу Библиотеки — и опять сверкнула пара как будто алмазных глаз.

«Интересно…»

Он подошел ближе, затаив дыхание, и свет личного фонаря разогнал темноту. Гэгэ облегченно выдохнул: в закутке между домами на груде сломанной мебели сидела на вечносогнутых лапках детская игрушка. Это был оранжевый плюшевый медвежонок с красивыми хрустальными глазами, прижимавший лапками к груди бочонок с надписью «Мёд».

«Нашелся, потеряшка!.. Ну вот, верну тебя чудаку Кристоферу, а он за это переговорит с Мыкуем насчет артефактов. Скоро будет у меня новый лук…»

Но не успел он добраться до цели, как вдруг провалился по пояс в яму. Только не в яму, а словно в бетонный раствор, который моментально затем отвердел — такое чувство он испытал, когда уперся руками в твердую поверхность мостовой, непонятно по какой логике обхватившей его со всех сторон.

«Чё за херня, эй!»

Попытки вылезти ничего не дали: проглотив ноги, земля крепко держала его и даже как будто всасывала вниз при каждой отчаянной потуге, словно трясина.

«Сука… какого чёрта…Эй, выпусти меня! Как же так… Бли-и-ин!..»

И чем злее он рыпался, тем глубже вяз в жидко-твердой субстанции. Ловушка казалась ему непреодолимой, а собственное бессилие подливало масла в огонь. Медвежонок Кристофера Глупого, единственная надежда сдружиться с владельцем оружейного магазина и получить от него задание на *мифический* лук, сидел в десяти сантиметрах от протянутой руки и бессмысленно смотрел, как это расстояние преумножается. Танталовы муки.

— Чё смотришь? — рявкнул Гэгэ на Аспида. — Помоги вылезти!

— Чем я тебе помогу? — бездушно ответил змей. — Веревку совью?

— Я тебя за хвост возьму, а ты вытащишь.

— Крылья маленькие, двоих не удержат.

— Тогда зацепись за что-нибудь!

— Не достану, — ближайший столб с негорящими ночными фонарями стоял в восьми метрах от них. Если бы змей был в два

раза длиннее, или было что-то, что «увеличит» его длину…

Но, ни веревки, ни каната нигде не сыскать. «Механика этого мира не предусматривает веревки. Если только это не гарпун Лазутчика», — так сказал Ворон, когда другой такой же бедолага застрял… Он посмотрел на угол Библиотеки и увидел медную табличку с надписью: «Внимание! Багованная зона!».

«Бли-и-ин, как же я забыл об этом месте. Знал же, еще когда с Вороном в первый день тут проезжали… Застрял в текстурах, значит. Как он сказал? Изнанка без пространства и времени, оголенные внутренности, сумасшествие. «Такой опыт меняет их представление об игре и самих себе». Вот вляпался. Теперь главное без паники, без паники, без паники! У-у-у-у!..»

Он остервенело брыкался, пока не выдохся и не понял ошибки: мостовая «съела» его до груди, а средний палец каким-то чудом воткнулся в землю да так и застрял в ней. Аспида муки хозяина не волновали — он беззаботно кувыркался в воздухе и, развлекаясь, изображал ленту на ветру. Стрелец не вытерпел и громко заорал на весь город, но в общем гомоне чата никто не заметил одинокого крика.

…

[Т-800]: — Танк 4200 и хил 5к ищут пати на рб.

[Членокрутка]: — А кто сказал, что рубак пофиксят[69]? И когда это будет? Новый патч уже давно обещают но разрабы из носов пальцы не вынуть не могут.

[Драконоед]: — Штурм будет послезавтра, не? Кто слышал?

[Потапум]: — Порежут, я тебе говорю. Дикий крик, пинок, кузнечик. Инфа 100 %. Хилам маназатраты убавят, хантам шмот пересматривают. А инженам подклассы переделают, а то все в робототехов идут. Химиков и Программеров нихило апнут[70], самые востребованные классы будут.

[Катана]: — Гильдия «Уральские самураи» объявляет донабор всех классов 2,5к +. По вопросам обращайтесь к [ДонХуан] в пм.

[АлкаЛалка]: — [Драконоед] скоро объявят, я тоже слышала, что да.

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Памогите!!!

[Т-800]: — Танк 4200 и хил 5к ищут пати на рб.

[Ёсик]: — Кого на этот раз нагибаем? Лоун-кор? Обитель?

[Членокрутка]: — Куда хантам-то шмот апать? И так заимбовались. А насчет хомяков и программеров — я

только за.

[Железомен]: — Собираю дроидов по вашим чертежам. В пм.

[Рексар]: — Кто заимбовался? На рубак и чаров посмотри.

[Потапум]: — Не апать, а пересмотреть. Чуешь разницу?

[АлкаЛалка]: — Идем на Лоун-Кор.

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Памогите! Я застрял! Я не могу выбраться!

[Ёсик]: — Давно туда не ходили.

[ПутинХристос]: — Давайте лучше пиндосов нагнем)))

[Катана]: — Гильдия «Уральские самураи» объявляет донабор всех классов 2,5к +. По вопросам обращайтесь к [ДонХуан] в пм.

[Братишка]: — Помогу с кэвэ за лавэ.

[Меганагибатор]: — Народ, а как лут с мобов брать? Подскажите плз.

[Беллетриса]: — Ахаха [ПутинХристос] красава. Лойс.

[АлкаЛалка]: — [Меганагибатор] если это животное — режь ножом. С гуманоидов обычно снимать надо.

[Утюжок]: — Ну чё народ есть пати куданить?

[Вотэтожопа]: — Хил 5300 и танк 4200 ищут пати на рб!

[Тетрациклин]: — Го все на треньку на арену. Разомнемся перед боем.

[АХиневич]: — Вот эта ЖОООПА)))))

[Бесстыжая]: — Есть кто на Крококрыла?

…

Город пребывал в веселом здравии и на единичное несчастье ему было плевать. Стрелец будто очутился в карцере — покинут, обездвижен, — но смотрел в окно на весенний двор, где резвились малыши и парочки влюбленных обжимались на скамейках. Ярость выдохлась и ее сменила тоска. Наверно, так и ломали строптивых мустангов переселенцы в Новый Свет. Так принуждают слушаться чужую волю, воспитывают раба. Гэгэ с тоской смотрел на каменную мостовую, которая была от его головы в каких-нибудь тридцати сантиметрах, и думал о том, что если провалится полностью под землю, жидко-твердая субстанция вольется ему в рот, нос, уши, заполнит все внутренности — и затвердеет. Он будет погребен в мрачном углу Вельзевула, под

медной табличкой, вечно живой и скованный без шанса выбраться наружу. На тысячи лет, как древний бог. Настоящая тюрьма для землянина в виртуальном пространстве.

«Только не начинай сходить с ума…»

Чат не отзывался на крики о помощи, и он перестал его слушать. Чтобы не травить душу.

«Просить помощи у Джеймса? Он Лазутчик, с гарпуном, вытащить сможет. Ну нет, это крайняя мера, совсем крайняя. Где доказательства, что не он заманил меня в эту ловушку?.. С чего я взял, что ему надо меня вербовать? Погубить — вот его главная задача. Мне нужен Ворон, он сумеет вызволить из этой западни. Где же этот зазнавшийся маг? А говорит, что всегда находится там, где необходим…»

Он выглянул из-за угла насколько позволяло ему его положение и сердце прыгнуло от радости: из проулка в жилой четырехэтажке на обычном гнедом коне выехал гамер и неспеша, будто прогуливаясь, направился в сторону от Библиотеки. Гамер этот был совсем новичок — 20 GS, — что чуточку расстроило Гэгэ (ибо что за помощь от ребенка?), но это хоть что-то, это маленькая надеждочка. Ник у парня был Свиридов, класс — Чародей.

— Эй, чувак! — крикнул Стрелец ему в спину. — Ты, Свиридов! Чувак!

Чародей обернулся и вроде как заметил в полутьме торчащие из мостовой плечи, голову и машущую руку. Фиолетовый фонарь Стрельца пропал под землей и света больше не давал.

— Помоги выбраться, please.

Свиридов стоял на месте и никак не мог сообразить, что от него хотят и почему у этого странного типа нет половины туловища.

— Помоги змею вытащить меня. Или позови кого-нибудь на помощь! Сходи туда, где больше всего народу и найди там Лазутчика какого-нибудь. У Лазов есть веревка, он вытащит меня. Ты понял?

Свиридов не понимал. Чародей-новичок оставался на месте, ничего не отвечал, будто глухонемой или слабоумный, и время от времени поворачивал голову вправо, словно кто-то там был рядом с ним, невидимый для Стрельца.

— Эй, ну чё ты там?

Свиридов сделал было шаг вперед, но тут же передумал, развернулся и поехал себе дальше.

Гэгэ едва не захлебнулся от негодования. Как так: просто взял и ушел. Не мое дело, дескать.

— Не понимаю, неужели так трудно помочь?! Я у тебя чё,

последние трусы прошу?.. Эй, подожди!..

«Что за народ такой…» — вздохнул Гэгэ, накричавшись.

Вновь стало безлюдно и мрачно.

«Ладно, проехал один, проедет и еще кто-нибудь. Подожду малёхо».

«Малёхо» длилось, наверно, несколько часов. Он уже свыкся с положением своего тела и старался поменьше двигаться. Благо нос в этом мире не чесался, а мухи не приставали, так что хранить неподвижность было проще простого. Он будто спал, уйдя в свои мысли и фантазии. Ему «снились» прошлые события и грядущие, в которых он спасает Мэрлон и получает заслуженные почести и всеобщую любовь; иногда он представлял себе, что наконец-то выбирается из провала в текстурах и как ему хорошо на свободе, как он радуется бегу, как он отдает пробирку с антимутагеном Темнине, а потом разоблачает Джеймса. Временами он слушал чат, вяло просил помочь, но будто стал приведением для остальных, изгоем — его сообщений словно не замечали. Поэтому слушал голоса Вельзевула как радио, разгоняющее скуку, и представлял себе в сценах владельцев голосов и разнообразных ников. Выходило забавно.

Никого не было. Здесь, в online-игре почти в центре огромного города, в сердце технологически развитой цивилизации он чувствовал себя застрявшим и одиноким, как герой фильма «127 часов». Но там были пустынные каньоны, а здесь — мегаполис!

«Отпилить себя наполовину, что ли? Потом воскресну…» — утомленно подумал он и в отчаянии, прибавленному к подступающему сумасшествию, стал биться головой об стену… Но голова вдруг углубилась в кирпичный бок здания и застряла!

«Чё… чё такое! Чё за нафиг!» — перед глазами была темнота, вызволить черепушку не удавалось. Он начал биться яростней, с прежней силой и упорством, потому что телом по грудь он мог еще пожертвовать, но не головой. Он ничего не видит и никто его не услышит — голос в кирпичной толще звучал глухо и напоминал мычание.

В какой-то момент он понял, что упирается в стену обеими руками (а ведь до этого на свободе была только одна — палец-то застрял!), а значит вылезти из «трясины» все-таки самому возможно! Он удвоил усилия, наддал и… освободился, кувыркнувшись через себя.

«Наконец-то!» — воскликнул он и замер. Сердце еще радостно билось, но то, что видели глаза, вызвало недоумение. Попал он не туда, куда ожидал.

Во-первых, перед ним была его собственная голова в шляпе с

пером и со шрамом, точнее, не его, а Тома Хэнкса. Голова с недоумением смотрела на него, будто испытывала такие же чувства и читала его мысли. Во-вторых, голова торчала из полупрозрачного стекла, по структуре напоминающего кирпичную кладку, а позади, снизу, сверху, везде — белое как чистый лист пространство. За стеклом было видно остальное тело Стрельца, Аспида, горка деревянного мусора, угол Торгового дома купца Сбыслова и часть мрачного проулка со сломанными фонарями. Само стеклянное «окно» имело в высоту не менее двенадцати метров и как будто висело в белом пространстве, как и сам Гэгэ — под его ногами не было тверди. И тут он понял, что «стекло» перед ним — это стена Библиотеки, по непонятным причинам вдруг ставшая прозрачной, а сам он провалился в пустое место, где нет текстур, то есть на чистое пространство холста, на которое не нанесли рисунка. Поверхность стены оказалась столь же твердой, как и снаружи — пробиться обратно через «стекло» не удалось. Зато здесь можно было свободно перемещаться вверх-вниз — куда угодно, — что напомнило ему особый читерский режим в играх — GodMode: сквозь стены проходить нельзя, но попутешествовать между текстурами, наплевав на законы физики даже вымышленного мира — пожалуйста.

Зрачки в глазах головы повторяли те же маневры, что и он, и это натолкнуло на мысль, что он сам в материальном плане находится там же где и был, а «дух» его витает в тех местах, где дизайнеры игры не нарисовали текстуры, то есть не создали поверхность физического мира. Эта догадка подтверждалась еще тем, что самого себя он не видел, а значит, был бестелесен.

Нужно было искать выход, используя новую способность. Для начала он полетел вверх, но уткнулся в крышу здания. Зато с высоты виден был ночной Вельзевул: фиолетовые линии повторяли схему улиц, над которыми возвышался небоскреб с горящими глазами — Костяная Башня, похожая в этот момент на обитель темных сил и зловещего колдовства. Иногда сверкали заклинания, но в остальном город был мрачен и неинтересен.

А вот внизу, ниже уровня земли, его встретили сюрпризы. Во-первых, он узнал, что под городом скрыта целая сеть запутанных ходов, как под Склуном. Стены их тоже были прозрачны и хорошо просматривались издалека: комнаты, схроны (в некоторых бродили монстры), склепы, коридоры, связывающие различные здания, в том числе и жилые дома. Тоннели иногда разъединяла кирпичная кладка, так что находящемуся внутри должно казаться, что здесь тупик, дальше — только толща земли, но если он решится пробить стену, то поймет, что можно пройти вперед, в

какой-нибудь тайник. Только никакой «толщи земли» не существовало — под тонким слоем мостовой была пустота. Эта находка изменила отношение Гэгэ к Мэрлону: он-то думал, что планета плотная, настоящая, сферическая, как Земля, имеет массу и вращается вокруг солнца. А на деле все фикция: Мэрлон будто незавершен, не дорисован, и представляет собой плоский островок, затерянный в пустоте. Не хватает только черепахи, слонов и кита. Скажем так — этот мир стал для него чуть менее правдоподобным.

Во-вторых, далеко-далеко внизу, под катакомбами, обнаружился небольшой участок материи со скамейкой, двумя столбами для гирлянд-фонарей, разрезанным пополам деревом (оно будто «не вошло в кадр»), отрезком тротуара и кусочком пруда. Несмотря на то, что «наверху» царила ночь, здесь сиял солнечный полдень. Сначала это место показалось ему интересным, но покружив над островком, Гэгэ ничего выдающегося в нем не обнаружил. Кусок неизвестного парка был вынут из общей картины Мэрлона, брошен и забыт, как эпизод, которому не нашлось места в сценарии.

В третьих, вернувшись обратно под мостовую, он услышал голоса проходящих над ним гамеров. Это было где-то в центре города на многолюдной улице: ноги шагали над ним как по стеклянному тротуару или толстому льду, а сам Гэгэ будто угодил в прорубь и не тонул и наблюдал снизу за происходящим. Сначала он хотел просить помощи, но никто не слышал голоса из-под земли, а увидеть за текстурами его не могли. Парня это расстроило и в то же время вдохнуло какую-то мистическую радость. Он был словно призрак, заключенный в зазеркалье, мог подсматривать за «миром живых» из своего измерения и никто его не обнаружит. Кто знает, какую вольность наш герой позволил бы себе (пролез бы в городскую сауну? подсмотрел бы, как девушки переодеваются в раздевалке около арены?), но вовремя взял себя в руки, когда услышал над собой знакомый старушечий голос:

— Ах, милый, видишь ли, у меня есть чадлер Саня — самое необыкновенное на Мэрлоне существо. Никогда до него не было и не будет подобных.

— Чё-чё? Чё такое чадлер? — спросил у Тасьи Горемыко молодой Рубака — лица снизу не разглядеть, как и ника. На нем была косуха и домашнее трико, в руке *Обычный меч начинающего негодяя*, который ему не терпелось пустить в ход и потому Рубака вертел им, воображая, что побивает врагов, крутился сам, делал выпады в воздух и почти не участвовал в диалоге.

— Мой зверек. Домашний зверек. Другого такого не сыскать в

целом мире, — старушка едва не плакала.

— Он чё, сбежал? Его похитили?.. Нннна! — Рубака вдруг прыгнул вперед, разрубил пополам видимого только для себя противника и победно, словно бой этот происходил взаправду, развернулся к Тасье.

«Ну и придурок…» — подумал Гэгэ.

— Да не. Вот он забрался, паразит! стянуть не могу. А сам боится спуститься — высоко.

Гэгэ с удовольствием наблюдал за бесполезными потугами Рубаки достать ушастого кота. Сколько бы тот ни подпрыгивал, ни силился забраться на столб — ничего не выходило. Хитрости, Разума или Удачи, благодаря которой Гэгэ выполнил тогда это пустяковое поручение, качку не доставало.

— Это же так просто, идиот! — кричал Стрелец, довольный тем, что его не слышат и что у него получилось тогда, а у этого — нет.

Наконец Рубаке удалось вскарабкаться и протянуть руку к чадлеру, но испуганный зверек вдруг цапнул «спасателя» когтистой лапкой и перебрался подальше.

— Сука!

— Ты его напугал! — заступилась за питомца Тасья.

— Да пошла ты со своим кошаком! — Рубака даже показал старушке солидный fuck.

— Как ты разговариваешь с бабусей, мудак! — возмутился Гэгэ.

Через квартал его ждала пугающая встреча. Кристофер Глупый как и всегда ползал на животе по улице, надеясь таким образом найти медвежонка, — и вдруг он и Гэгэ столкнулись взглядами. Между ними была мостовая и NPC никак не мог его видеть, но от полубезумного взгляда всего в каких-то десяти сантиметрах, смотрящего в упор, Стрельца бросило в дрожь. Ему показалось, что чудак его увидел. Кристофер остановился, отвел взгляд, но принюхался по-собачьи, будто что-то действительно заметил. Потом развернулся и уполз прочь.

— Это из-за твоего сраного медведя я здесь! — крикнул вдогонку Стрелец.

Но кричать и быть неслышимым ему уже надоело. И тут ему стало одиноко. В пустоте потустороннего мира наблюдать за миром живых — отравлять душу бесполезными мечтами. Это как смотреть сериал про счастливых и богатых или читать книгу о герое, которым ты никогда не станешь. Это как напиться и страдать от похмелья. Избавит от такого состояния только алкоголизм — жизнь в наркоте и пьянстве. Но если хочешь быть лучшим, то не лучшим алкашом на планете.

Он представил себе, что останется висеть в этой пустоте с единственным клочком доступной материи — островком парка — до конца своих дней. Жуть и безнадёга. Из западни нужно выбираться. И чем скорее, тем лучше.

«К Ворону! Да, только он может помочь. Если меня заметил Кристофер, то маг тем более должен. Он еще не знает, что со мной случилось. Когда он узнает, что главный герой его сюжета застрял… здесь, то…»

Что сделает маг, он себе точно не представил, но знал, что оно будет большим, мощным и ярким, отчего хрустнет сама суть этого мира.

Искать Ворона следовало в Костяной Башне, именно туда он и полетел. Плутать в лабиринтах небоскреба не было нужды: он летел на самый верх к пентхаусу Хозяина, нисколько не сомневаясь, что маг будет у него. И не ошибся. В памятной комнате с водопадиками и столом с картой шло собрание. Владыка Вельзевула, Ворон, группа офицеров, среди которых были и Вельс, и Дир Храбрович, и еще несколько знакомых по Склуну лиц. Они что-то обсуждали, но пока из разговора ничего не было слышно.

«Строят дальнейшие планы по захвату Доспеха? Или уже спохватились и ищут меня? Ну так вот я, здесь!»

Поверхность комнат-пещер состояла из полупрозрачной слюды, что вселило в него надежду, что он, застрявший в стене призрак, будет обнаружен раньше, чем предполагал. Потом он вспомнил, что тело-то его осталось там, в темном углу возле Библиотеки, а заметить дух визуально непросто, и слегка огорчился. Он полз по потолку ближе к собранию и уже начал слышать их беседу, и чем больше слушал, тем меньше верил собственным ушам.

— …Все очень просто, — это говорил Хозяин. — Тебе не нужно ни прикладывать сверхусилий, ни рисковать своей жизнью. У тебя будут почти полностью развязаны руки, и никакие твои действия не срикошетят в тебя печальными последствиями. Твоя задача — просто находиться в центре сюжета. Остальное произойдет само собой. Команда Ворона уже подготовила весь необходимый материал.

Владыка обращался к некому Флегмату — Чародею с лицом и прической Эйнштейна, который был одет по-домашнему: в шлепках с бубоном, старых шортах и в майке, — но в руках уже держал простенький магический жезл.

— Разве эта история не может произойти без моего участия? Если не будет меня, не будет сюжета, и тогда процессор не взорвется и Мэрлон не пострадает, — возразил Флегмат.

— Еще раз повторю: сюжет вращается только вокруг главного героя, — снисходительно ответил Хозяин. — Не будет тебя — не будет истории. Не будет истории, в которой ты спасаешь всех нас, не будет и нас самих. Теперь ты понимаешь, как важен для Мэрлона?

«Не понял… Это что еще за фигня?! Эй, вы чё! Это я главный герой! Вы что, про меня забыли?» — Гэгэ тарабанил по потолку, но никто этого не слышал. Только Ворон, магическим чутьем заметив нежданного свидетеля, глянул вверх, все понял, и как будто подмигнул. И больше не обращал на него внимания.

— Или скажем так: ты прошел тайный кастинг на главную роль независимо от собственного желания, — как ни в чем не бывало сказал Ворон Чародею.

«Они решили взять вместо меня другого, — думал Гэгэ. — Ворон говорил, что пророчество может оказаться неверным… Видно, что-то им не понравилось. Все из-за Джеймса, шакалы его раздери. Ну зачем, зачем он влез в эту историю! Я не раскрыл заказчиков, поэтому Ворон не хочет рисковать. Они кинут меня как приманку, а сами провернут всю операцию. Без меня. Надо было действовать решительно, взять его за горло и пытать!.. Тогда все было бы иначе. Упустил… Проклятый Лазутчик, ты все испортил! Теперь этот Чар займет мое место… Вот почему Ворон больше не показывается — они нашли другого».

— Ты должен расписаться вот здесь, — один из офицеров положил перед новым главным героем Пользовательский договор. Теперь уже точно — все кончено.

«Нет, не кончено, — Гэгэ воспрянул духом. — Не кончено! Я докажу, что они ошибаются, что берут не того. Я должен убедить мага… только выберусь… он не смеет так…»

Он не помнил себя, когда стремглав летел обратно к своему телу. В голове путались разные мысли: то он утишал себя тем, что это такая задумка, сюжетный поворот мага, чтобы подстегнуть его в разгадке тайны Джеймса. То он бранил всех на свете от обиды. То мучился, представляя, что ничего не выйдет и что Ворон пошлет его так же, как недавно Рубака старушку Тасью.

«А вдруг… вдруг они знают, куда я угодил, и поэтому занялись поиском замены. Это значит, что вызволить меня невозможно. Я пропал…»

Вот уже проулок с Библиотекой, темный закуток, Аспид, тело с головой в стене. Он несся так, он так сильно желал вернуться в материальный мир, что не понял, как это, наконец, случилось. Он помнил, что подлетает к месту, не успевает притормозить, бьется обо что-то головой… и вдруг понимает, что смотрит на мир так, как раньше.

Ноги по колено еще тонули в мостовой, но голова и руки свободны. Сегодняшние события настолько были полны отсылками о его первом дне на Мэрлоне, что воспоминания теперь четко стояли перед глазами. И он вспомнил, что получил с убитого Крококрыла бесполезный тогда *Хороший ремень молодого Охотника с прочным поводком*. Он никогда его не применял и потому забыл вообще, что эта вещь у него имеется.

Он нажал на кнопочку на бляхе — в поясе открылась канавка наподобие кабель-канала и в ней лежал маленький ошейник. Ошейник был резиновым и хорошо тянулся, а с ремнем его связывала тонкая нить, почти леска. Было непонятно, для чего Охотнику такой поводок, ведь питомец без приказа не кинется, но в данной ситуации эта вещь оказалась незаменимой.

— Ну-ка, дружок, примерь эту штуку, — змей послушно подставил хозяину шею… то есть ту часть всего себя возле головы. Ошейник сел как родной. — Цепляйся за столб и вытягивай меня.

— Совсем уважения нет, — шипиляво забубнил Аспид, но приказ исполнил.

Через минуту он стоял уже на твердой почве и чуть не расцеловывал спасительный столб. Освобождение скинуло с плеч целый Эверест, вдохнуло свежие силы, но гадкое чувство осело в груди, а потому смеялся он нерадостно и как-то нервно.

«Так просто! Было бы из-за чего расстраиваться. Я-то думал… нет, как я мог застрять там навечно? Глупости. Ну вот… А теперь, уважаемый маг, призовем вас к ответу за такие дела».

Теперь нужно было как можно скорее вернуться в Костяную Башню, пока Ворон еще там, и пусть он сам лицом к лицу расскажет, с какой это стати берет в историю нового исполнителя главной роли, тогда как обещал Стрельцу и даже документ подписан, и он уже столько успел сделать. Нет, это все какая-то ошибка, явно ошибка…

Он свернул в переулок, из которого выезжал Чародей Свиридов, пересек пустой двор, еще один, и выехал на оживленную площадь. Здесь было много гамеров и NPC, ходили патрули стражей порядка, возвышались торговые шатры и помосты аукционов. Со всех сторон шли торги, толпа галдела: спорили, оценивали, ругались, зазывали.

Насколько он помнил, здесь начинается проспект, который выведет прямиком к Башне. Правда, Ворон, когда они впервые ехали к Хозяину, направился не к проспекту, а почему-то в этот самый проулок, который ведет к Библиотеке, и делал таким образом неплохой крюк. Впрочем, он мог нарочно выбрать такой маршрут, чтобы познакомить гостя с Вельзевулом…

В голове его крутилось что-то важное, мысль, какое-то воспоминание, но заключенное в своеобразный лотерейный барабан оно никак не являлось из хаоса.

— Спасибо! Спасибо большое, господин Кутх! — послышался недалеко радостный возглас Темнины.

«Он здесь!»

Гэгэ протиснулся через толпу и увидел ее: Темнина такая же, как и в тот день, ошалелая, со свежей царапиной, в съехавшей набок шляпе и без одной бретельке на сарафане, брела по площади. Он осмотрелся кругом, но Ворона нигде не было видно. Тогда он подскочил к Темнине:

— Кутх! Ты сказала: господин Кутх! Где ты его видела? Куда он пошел? Да говори же ты, бестолковая.

Но женщина как будто не понимала его и все норовила уйти от допроса. Взгляд Темнины был пуст и отрешен, тогда Гэгэ решил привести ее в чувство и начал трясти за плечи. Она никак не реагировала, он злился, но понимал, что выведать ничего не удастся и что может и сам отыскать мага, но не мог остановиться — нервы натянулись до предела, как его лук, и если он сейчас же не выпустит стрелу накопленных за сегодня эмоций, то, вероятно, лопнет.

— Ты чё творишь, оленья башка?! — рядом возник Жорик, вместе с ним была и Мальвина. Но Стрельцу в этот момент было наплевать на обоих.

Он оглянулся: вокруг собрались гамеры поглазеть на событие, все смеялись и улюлюкали.

— Ей нужно лекарство дать, — сказала Мальвина, показывая на зеленую пробирку.

Руки никак не отпускали Темнину и продолжали трясти, словно были это чужие руки.

— Отстань, — лепетала женщина, — я не знаю… пусти…

— Упоротый, что ли, — Жорик смотрел брезгливо и почти враждебно. — Отпусти ее!

— Ненормальный, — выдохнула одна девица в толпе.

Все смешалось в голове. Он смотрел на пробирку и где-то смутно припоминал, что это и зачем. Смех окружающих долбил по ушам, в глазах помутилось, события прошлого и настоящего наложились друг на друга, отчего он перестал понимать, *когда* он: сейчас или тогда. Спит он или не спит? И неужели все это реально и происходит с *ним*? Ему было противно оттого, что над ним смеются и он не знает почему. Мальвина смотрела с жалостью, Жорик с отвращением.

«Безумие… они не понимают, где они на самом деле…»

А потом все вернулось на свои места. Гэгэ шарахнулся от

Темнины, та обмякла и опустилась на землю.

— Я… — хотел он что-то сказать, но ничего не сказал, а повернулся и собирался уйти, но Темнина вдруг дико завизжала и он обернулся.

То, что стояло теперь на площади, вернее не стояло, а висело в полуметре над землей, мало чем напоминало забитую до полоумия женщину. Только остроконечная шляпа и тот же сарафан выдавало в чудовище Темнину: кожа ее посинела, красные по-дьявольски глаза смотрели злобно, лицо искажено, на спине выросли крылья, похожие на отростки-щупальца, вместо ног вилял бесформенный хвост.

Одно из щупалец вдруг вырвалось вперед, удлинилось, пронзило насквозь живот Гэгэ и застряло в чреве. Он инстинктивно крикнул как от боли и кинулся в сторону, чтобы уйти от новых атак: второе щупальце только резануло по щеке, оставив кровавую царапину, третье отразил *Плащ из чешуи серебряного змея*. Но первый отросток все еще торчал в его животе, вызывая этим обстоятельством ужас и отвращение. Стрелец уже чувствовал, как уходит Здоровье и наступает болезненное недомогание, всегда сопутствующее этому.

— Провалил ты свой квест, братан, — крикнул кто-то, смеясь, в толпе.

— Души ее, — приказал он Аспиду, а сам вынул кинжал, чтобы отрезать тентакль.

Но тут еще одно щупальце вонзилось в плечо, а потом Гэгэ понял, что отрывается от земли: Темнина-демон поднимала его над головой. Он принялся остервенело резать отросток и не довел дело до конца, когда со всего размаху был пришиблен о мостовую. В глазах потемнело от такого удара и он едва не лишился сознания. Тентакли, исполнив предназначение, съежились обратно к хозяйке, но тут же атаковали вновь. Стрелец едва успел уклонится от одного щапальца, как последовала новая атака, а потом еще, и еще… Взяться за лук ему не позволяли, а Здоровье вытекало ручьем.

Вдруг повеяло ментоловым колдовством: это Мальвина, сжалившись, вылечила его раны.

— Нафига ты, — сердито бросил Жорик.

— Она же убьет его, — сказала Мальвина, не прекращая своего дела. — Помоги лучше ему.

Жорик нехотя направил было ракетницы дроида на демонессу, но кто-то из массовки остановил его:

— Не вмешивайся, а то и тебе влетит.

Стрелец один на один с поддержкой Мальвины боролся с щупальцами посреди забитой народом торговой площади.

Несмотря на чудовищный внешний вид Темнины никто не спешил протянуть руку помощи согражданину в борьбе с демонической силой. Публика смотрела представление, и по всему было ясно, что подобное для них не в новинку.

Наконец натиск чудовища ослаб, Темнина оседала к земле, укутанная медленно удушающим шарфом. Гэгэ вскочил на ноги и стрела за стрелой принялся ее добивать, пока та совсем не обмякла на мостовой.

Он облегченно выдохнул и повернулся к Жорику:

— Это она раздолбила свою хату и запугала детей, — сказал, будто хотел этим отомстить. — Она, а не Свенельд.

Но перевести дух и обрадоваться быстрой победе не получилось: патрульные, будто ждали своего выхода, сбежались со всех сторон. К Темнине как назло вернулся прежний облик — теперь на мостовой лежала окровавленная женщина, а Стрелец с оружием стоял над ней.

Правоохранителям картина стала ясна с первого взгляда. Без лишних прелюдий стражи намерились заломить руки убийце.

— Ни с места. Вы арестованы. Причина: убийство гражданина Вельзевула.

— Какое убийство, ты чё? — Гэгэ пятился назад. Сложилась странная картина: будто полицейские ловили «на живца». — Она же сама напала, она в демона превратилась.

— Вы арестованы, — стража и слышать ничего не хотела.

— Все видели!

— Причина: убийство гражданина Вельзевула.

Показания свидетелей патрульных, как видно, не интересовали.

— Тупые неписи, она же сейчас воскреснет! — Стрелец отчаянно брыкался в лапах представителей правопорядка, и вдруг всмотрелся им в лица: на них будто были надеты восковые маски — до того скудная мимика, бессмысленный взгляд, и кожа — галимый пластик. Он впервые увидел в мэрлонцах не NPC, не личности-программы, а ожившие как в детских сюжетах игрушки, только со «взрослым» колоритом. Самодельные куклы-монстры лишь имитировали человека, а внутри у них была пустота, никаких эмоций и мыслей, настоящие роботы. От этой новости ему стало жутко и противно.

Изловчившись, он выскользнул из захвата. Потом вызвал маунта и быстро оказался в седле. Один патрульный схватил его за ногу, Гэгэ не растерялся и в упор всадил две стрелы ему в лицо. Стражник пал замертво, а вокруг остальных возник четкий красный ореол — жандармы теперь точно разозлились, из ножен полезли мечи. Церемониться с ним больше не будут. Он

прикончил еще одного патрульного, который блокировал дорогу, и пустился вскачь.

Первые минуты он гнал без разбору. Улицы приходилось выбирать попустее, чтобы новые патрули не сагрились на преступника. Тем не менее, оторваться от погони вовсе не удавалось: стражники хоть и не додумались бежать наперерез или установить кордон впереди, но с хвоста почти не слезали. Если загонят в угол — накинутся гурьбой и завалят.

Потом он хотел покинуть город, но передумал и направился к Башне. Если кто и может разрулить ситуацию и ответить на вопросы — то только Ворон. А в том, что маг будет у себя, он почему-то не сомневался.

Охрана перед Башней не проявила гостеприимства к правонарушителю: Стрелец с ходу утыкал часовых *Охотничьими стрелами*, пользуясь преимуществом дистанционной атаки. Внутри он почувствовал себя в безопасности: обычным мэрлонцам и гамерам, у которых были свои дела в административном небоскребе, он был неинтересен. Поднимаясь по эскалатору, он вдруг понял, что не знает, где обитает здесь Ворон. Можно было сунуться в пентхаус Хозяина, но у дверей трое телохранителей, один из которых офицер, а не обычный рядовой патрульный. Пробиться через них в тесном коридоре — задача весьма непростая. Тогда он спросил у пробегающего мимо Снайпера направление поисков, получил ответ и последовал указаниям («предпоследняя дверь с черной ручкой справа перед концом эскалатора»).

Дверь была без охраны и даже не заперта. Жилище мага напоминало квартиру первой половины двадцатого века, где мог обитать какой-нибудь профессор или аристократ, потерявший родословную. Деревянные полы, залитые красной краской, потертые паласы, серенькие обои с цветами, лакированная мебель (преимущественно столы с резными ножками и серванты), лампы с абажурами (хотя зачем они Темным?), картины на стенах, мягкие стулья. Ворон сидел в кабинете перед машинкой, напоминавшей печатную. Рядом на столе была клетка с чудной птахой, похожей на птеродактиля или дракончика в желтом оперении, на полках вокруг расставлены загадочные приспособления, которые тикали, вращались, поблескивая металлом и стеклом: они напоминали механизмы часов, макеты двигателей, ветряных мельниц, кинескопов, и был один самый настоящий граммофон. Две стены полностью занимали книжные шкафы со стеклянными дверцами.

Стрелец замер на пороге. Увидеть Ворона в «домашней» обстановке, за работой, он совсем не ожидал. Не хватало еще

тарелки борща и халата на маге. Ворон предстал будто в новой ипостаси, за кулисами, как Вельс у себя в шатре, умудрился сменить облик, не снимая и одежды, а только изменив «интерьер».

«Тем лучше, — подумал Гэгэ. — Поговорим с ним по-дружески».

Ворон, казалось, не замечал гостя. Стрелец вернулся в прихожую и запер дверь — чтобы стражники не ворвались.

— Они сюда не зайдут, не волнуйся, — сказал маг, когда он вернулся. Ворон оторвался от печатной машинки и теперь всем вниманием был с главным героем. Выглядел он скорее весело, смотрел непринужденно, насмешливо и цепко. — Никто не станет разыскивать тебя у меня. Это правило.

— Ты… — Стрелец хотел что-то сказать, но забыл что.

— Да? — маг с удовольствием откинулся на спинку стула.

Парень был совсем сбит с толку: сначала приключение в бестелесности, потом сцена на совете у Хозяина, затем перевоплощение Темнины, убийство стражников, погоня, Ворон у себя в кабинете… Мысли роились, но никак не собирались в кучу.

— Я же говорил, что реплики здесь прописываются заранее, — сказал Ворон. — Расслабься и дай волю «инстинктам».

Гэгэ рассеяно водил взглядом по комнате, будто ища подсказки, но еще больше усугублял немоту: предметы иной раз теряли свою «настоящесть», естественность, и превращались во что-то нарисованное, почти мультяшное. Вид этих ненатуральных предметов еще больше отрывал его от окружающей реальности и даровал ощущение сна.

— Твое сознание вытесняет тебя из сюжета, — пояснил маг. — Поэтому тебе кажется, что все вокруг — иллюзия. Я говорил, что дыра в текстурах между Библиотекой и домом Сбыслава меняет представление об игре и самих себе и может привести к сумасшествию. Да, я видел тебя в потолке, — прибавил он, чуть смеясь, — и ждал твоего прихода.

Это упоминание вернуло Гэгэ к настоящему. Он вспомнил, зачем пришел. С воспоминаниями вернулись дар речи и чувства. Обстановка в кабинете вновь стала «правдоподобной».

— Ты выбрал другого главного героя вместо меня?! — почти закричал он от нахлынувшей вдруг обиды.

— Да. Ты, дружок, не оправдал моих надежд! — сверхдраматично всплеснул руками Ворон. А затем расхохотался — происходящее крайне забавляло его.

— Это нечестно, я ведь столько уже успел сделать! Я почти выследил Джеймса! Еще немного, и мы снова продолжим захватывать Доспех.

Эта фраза еще больше скрутила живот мага смехом.

— Ну, дай мне еще один шанс!

Из глаз Ворона брызнули слезы.

— Да какого черта! Ты хоть можешь мне объяснить, что не так?! — Гэгэ был краснее помидора от смущения и злости.

— Прекрати… говорить… а то… я умру… — выдавил маг.

Гэгэ замолчал и упер в бока руки.

Еще пара минут потребовалась для того, чтобы Ворон снова мог разговаривать.

— Видишь ли, в чем загвоздка, — Ворон силился придать лицу серьезное выражение, — «Armour of God» — это не книжка и даже не фильмец, а многопользовательская online-игра. А что это значит?

— Что?

— Раскрой глаза пошире: это значит, что вы тут все у меня главные герои! — маг снова хотел было расхохотаться, но в последний миг удержался. — Ты даже не второстепенный персонаж этой истории, а тысячастепенный!

— То есть… как?

— Здесь на десятке серверов миллион игроков — и каждый из них главный герой. Одни спасают Мэрлон от «неминуемой» гибели, другие предотвращают нашествие демонов из Раскола, третьи — борются со Светлыми и так далее. И каждый гамер считают себя пупом земли, особенным, кинозвездой, супергероем. Вы все мечтаете о зрителях, которые запечатлели бы ваши отважные подвиги, но на деле у вас только один зритель и один поклонник — он сам.

— Значит, ты обманул меня и ЦП никогда не взорвется?

— Не взорвется, пока на Мэрлон поступают новые искатели тщеславия. Моя задача как ведущего сценариста сюжетной линии Вельзевула — обеспечить свежий приток новых героев в историю спасения моего мира.

— Получается, я здесь никому не нужен… я не главный герой… — он присел в кресло напротив мага и поник.

Эта новость, ожидаемая и закономерная, сбила его с трассы основного сюжета. Буквально пять минут назад он был Главным Героем, Миссией, Суперзвездой, Спасителем, полный законного гнева и решимости заявить о своих правах на главную роль, и оказался вдруг… никем. Совершенно никем. Голова, торчащая из толпы. Легко заменяемая деталь. Молекула масла, размазанного по ломтю многопользовательского мира. Искусственный клон, выращенный в инкубаторе производственного масштаба.

Княжеский трон расплылся в лужу грязи.

— А Джеймс? Он действительно шпион или агент, который

подчиняется тебе?

— Джеймс — вообще случайный прохожий, если можно так выразиться. Роль шпиона ты выдумал ей сам, забыл? А я просто подыграл. Кстати, она была здесь незадолго до тебя, кричала, ругалась, кинжалами угрожала…

— Зачем? — спросил Стрелец, хотя ничего не понял и ответ ему был не сильно важен.

— Затем же, зачем и ты.

— Почему ты не сказал мне раньше, что он не агент? Зачем заставил выполнять эти дурацкие квесты?

— Видишь ли… не все земляне могут полностью включиться в нашу игру. Некоторым не позволяют особенности психики. На этот случай предусмотрена цепочка заданий, которую ты в той или иной мере благополучно прошел и теперь стоишь здесь передо мной. В тот самый момент, когда ты столь бестактно пытался прервать Ритуал в лагере под Склуном, я уже знал, чем все кончится. Ты рассказал мне о том, что видел шпиона, хотя любой нормальный гамер не обратил бы на выходящего из Зала совета другого гамера внимания и тем более не стал бы рядить в секретного агента. Потому что все знают, что это игра и в нее равноправно играют многие, и для каждого здесь свои копии основного сюжета, заданий, подземелий, NPC и даже меня. Но ты человек иного склада, ты увидел в себе исключительность, ты поверил, будто бы сможешь спасти целый мир и отнесся подозрительно к вероятному «конкуренту». Дальше — мне нужно было развить историю с Джеймсом, сконцентрировать тебя на этом, чтобы выявить в тебе твои скрытые характеристики, твою паранойю и тщеславие. Назначение этого квеста — помочь тебе найти себя. И когда ты ехал ко мне, ты уже и сам догадывался обо всем, но не признавался.

— И как же мне теперь… — он хотел было уйти, потом передумал и опять вернулся в кресло. Ворон ждал в прежней позе.

— Ты убил четверых стражей, тебе этого не простят.

— Что они сделают?

— Обдерут тебя до нитки. В тюрьмы не сажают, я говорил, но с радостью завалят штрафами. Учитывая все обстоятельства, с тебя взыщут тысячь шесть золотом. Тебе придется продать всю экипировку, содержимое мешка… депозиты, но у тебя их нет.

— Как же я буду без оружия? Чем я буду заниматься? Как дальше играть? — ему очень не хотелось расставаться с луком, а тем более с единственной *легендаркой — Кольцом Адепта Дианы*.

— Просить милостыню, как бы вульгарно это ни звучало. Думаю, в помощи тебе кто-нибудь да не откажет.

Гэгэ вспомнил о босоногих попрошайках, то и дело

забивающих чат своим нытьем и беспрерывно донимающих прохожих. Становиться одним из таких ему не хотелось. К тому же он знал, что вендор всегда скупает по дешевке, а продает втридорога.

Он сидел в нерешительности и взглядом умолял мага помочь ему отделаться хотя бы от штрафа, но уже знал, что просить бесполезно.

— Что ты хочешь от меня услышать? — Ворон подался вперед. — Ты идешь по исхоженной тропе, выполняешь те же поручения, а диалоги не слишком разнообразны. Ты, конечно, можешь выбрать свой индивидуальный путь, свернуть не туда, поступить не так, сказать другое, но в пределах границ псевдовыбора, потому что решение за тебя приняли задолго до твоего появления здесь. Количество игровых классов ограничено, число заданий велико, но не бесконечно, ты не говоришь с гамерами и NPC о том, что тебе не велено и тщательно выбираешь слова, ибо тебя могут не понять и тогда не произойдет развитие сюжета. Ты понимаешь Мэрлон, чувствуешь его запахи, видишь его таким, как решили мы! Думаешь, в обычной жизни как-то иначе? Вы, люди, даже мыслите в уме скудным запасом слов, и то не вами придуманных, а чтобы описать одну-единственную захудалую мыслишку измарываете килограммы бумаги или кинопленки. Земляне, убогий народ! Вам кажется, что если будете пялиться в небо тысячи лет, то познаете Вселенную!..

Ворон опять разошелся.

«Получается, это все глобальный спектакль и мне тут кругом только врали? Просто лицемерно отрабатывали свои роли, и никто не относился ко мне… по-настоящему, искренне как человек к человеку, а не кукла к кукле. И даже Вельс… ведь он так правдоподобно сетовал на свою судьбу, когда мы остались наедине, и откровенно поблагодарил меня за помощь… и все брехня? Ворон дал мне надежду хоть раз выделиться среди остальных, совершить что-нибудь стоящее, а выходит, что я — никто, бесполезная посредственность?»

— Значит, давай так. Мы сейчас попрощаемся с тобой, я покину Мэрлон и найду себе более подходящую игру.

— Тебя это разочарует, но я не могу тебя отпустить до того, как ты пройдешь этот сюжет. Так написано в Пользовательском соглашении, принятом тобой.

— Это что еще за подстава?! — Гэгэ аж подскочил. — Как ты собираешься удерживать пользователя, если он не хочет больше играть? Этой мой выбор, я могу выйти в любой момент.

— Можешь, — усмехнулся Ворон. — Выходи.

Негодующий Стрелец крутанулся вокруг свой оси. Но

соответствующей таблички нигде не обнаружил. Как, собственно, и других ярлычков, панелей и окон в этой проклятой игре.

— КАК?!

— Как хочешь. Ты ведь тут гамер, а я простой NPC.

— Сука! Где интерфейс игры, говори! — не удержавшись, он схватил лук и нацелил стрелу прямо на мага. Такой исход Ворон явно предвидел и пугаться не спешил.

— Ты меня застрелишь? Валяй.

— Я буду тебя мучить, пока не сознаешься!

В этот момент Аспид кинулся на Ворона и обвился вокруг его шеи. Кольца змея сжались и в глазах мага, к радости Гэгэ, мелькнул испуг.

— Довольно ты уже смеялся надо мной. Я уже не тот пацан, которого ты заманил сюда и втирал свои хитрожопые речи.

— Хитрые, — сдавленным голосом поправил маг.

В ярости Гэгэ воткнул *Специально зазубренный кинжал* Ворону в коленку, подражая киношным экзекуторам. Из рваной раны хлынули фонтанчики розовой магической крови. Маг взвыл.

— Теперь издеваться над тобой буду я! — заорал Гэгэ. Аспид, следуя невербальному приказу, усилил хватку и выпустил клыки с картинно капающим ядом. — Говори, что ты сделал с моим настоящим телом и как мне теперь выбраться отсюда?!

— Иначе ты убьешь меня? — просипел Ворон. Его обычно серое лицо меняло цвет то на красный, то на синий, то мертвенно бледнело. Потухшие глаза вываливались из орбит.

— Для начала, — кровожадно облизнулся Гэгэ. — Затем выпотрошу тебя вот этим ножом (он показал ножик для разрезания мобов), набью песком и выставлю всем на обозрение. А потом все расскажу, чтобы гамеры знали, в чьих лапах они оказались.

— Как ты это сделаешь, дружок? — Ворон перестал кривляться от боли и подался вперед. — Думаешь, ты первый, кто пугает меня, кто говорит слова, которые я САМОЛИЧНО ВСТАВИЛ В СЮЖЕТ?!

Ворон прекратил изображать жертву насилия, хотя кровь все так же лилась из его колена, но душные объятия змея теперь напоминали чешуйчатый шарфик, плотно облегающий шею.

Гэгэ попятился назад, натягивая тетиву.

Маг продолжал:

— До тебя здесь побывали сотни пользователей и говорили они все одно и то же. Одно и то же! Думаешь, ты оригинален? Думаешь, если можешь выделить собственное Я от массы людей, понять, что есть Они и есть Ты, это сделает твои мысли, твои поступки, всю твою жизнь уникальной?.. Нет. Ты заперт в кукле,

которую я сделал для тебя, чтобы играться, наблюдать, экспериментировать. Научный интерес и плюс немного наслаждения, когда вы начинаете брыкаться в своих *телесных* тюрьмах, голосить, визжать, запугивать!

«Этот тип действительно маньяк!»

Так, подождите, а что происходит? Ведь Ворон *задумывался* другим, ведь в нем «крылась необычная доброта», как сказано в Главе IV. Получается, это неправда, я ошибся в своем персонаже? С ним что-то случилось, в какой-то момент он вышел за собственные рамки. Посмотрим, к чему это приведет…

…Почему за столько лет ни один гамер не заикнулся о том, что именно он протагонист и выполняет «тайное поручение»? Почему не ходят слухи, почему не орут в чат «Ворон обманщик!», почему продолжают играть?

«Потому что он сделал выбор за них, — тихо самому себе запоздало просветился Гэгэ. — И за меня».

Охотничья стрела сорвалась с тетивы и устремилась прямо в голову мага.

В тот же миг Ворон вскочил с кресла, легко сорвал змея и швырнул его в угол, одновременно поджигая черным пламенем. Аспид в полете обратилась в серый прах, который осыпался на пол. Стрела вонзилась в мага — и он разлетелся вдребезги, как хрупкая витрина. Гэгэ не успел обрадоваться — Ворон стоял на прежнем месте, наполняя руки силой колдовства для ответного удара, а у ног его лежали осколки собственного разбитого портрета. Догадавшись, что сразил не Ворона, а какой-то магический экран, Стрелец развернулся и бросился наутек.

Глава XIII. Подготовка

Ворон, оставшись один, едва заметным усилием мысли убрал следы недавней борьбы, так что в кабинете ничего не напоминало о только что конченной сцене. Встав у окна, он какое-то время вглядывался в рассветную даль и долго думал, сопоставлял факты, подводил итоги, прогнозировал. И чем дольше он размышлял, тем шире становилась его улыбка: не надменная ухмылка, с какой его обычно видели в редком приступе веселья, а мечтательная, какую производит творческое удовольствие.

В окне он видел, как внизу, в паре кварталов от Башни, по опустевшей утренней улице мчался расстроенный Стрелец. Сдаваться властям он все-таки не стал и гнал прочь из города, преследуемый агрессивными стражами порядка. Теперь в Вельзевуле он не самый жданный гость.

Ворон подчеркнул итог своих дум и на всякий случай перепроверил расчеты — все-таки шанс у него был только один, и промаху здесь нет места. Но формула опять сошлась — этот парень действительно тот, кто ему нужен.

Простояв еще какое-то время у окна, он вернулся за стол к прерванной работе. Из печатной машинки выглядывал исписанный лист бумаги — устройство было таким, что при необходимости текст можно было сразу же и редактировать.

> (Игрок выражает сомнение насчет того, что действительно перенесся в игровой, виртуальный мир).
>
> К у т х. Я тоже об этом говорю. Но существование игровых капсул или чипов менее сомнительно, чем наличие собственной фантазии. Если повторять одну и ту же шутку много раз, она не становится от этого смешней. Так и история не будет интересней.
>
> Х о з я и н. Кутх, не мучай парня. Он сюда играть пришел, а не разгадывать твои ребусы. Я же просил заменить этот нелепый диск-портал чем-то более реалистичным. Или эпичным, на худой конец.
>
> К у т х.

Маг несколько минут задумчиво смотрел на мигающий курсор после слова «Кутх». Затем собрался с мыслями, удалил часть диалога, и начал переписывать.

> К у т х. У нас пока нет альтернативы, владыка. Мы в поиске новых открытий и возможностей. В современном

мире завязка истории — вещь скорее второстепенная. Так что неважно, зачем герой проникает в виртуальную реальность или переносится в параллельный мир, а тем более неважен и способ проникновения. Потому что в дальнейшем повествовании это вообще не будет выполнять никакой роли: ключевая позиция современного рассказа — описать экзотичный для землянина мир и адаптацию его под главного героя.

Х о з я и н (понимающе улыбается). Твои разработки?

К у т х. Да. Мы притягиваем землян к мониторам и книжкам буквально за яйца, это еще слишком животная цивилизация. Их сознание уже почти готово к…

Ворон остановился и стер последние две реплики — опять разошелся: давать такие знания новоприбывшему гамеру опасно, да и выглядит пошло. Получилось слегка непонятно и короче предыдущей версии, как и просил владыка Вельзевула. Хотя просьбы Хозяина его мало интересовали — маг намеренно затягивал выход Глобального Патча.

Так, это было последнее изменение в игре, которое он должен был внести. Добавлены задания, исправлены неработающие предметы, скорректированы диалоги и продлен основной квест. Доработки теперь нужно передать Хозяину на согласование.

Он перенесся вниз к первым этажам Костяной Башни, где располагался офис сценаристов. Вернее, не перенесся, ибо одна из его многочисленных копий всегда находилась и там и даже как будто жила своей отдельной жизнью, как и Ворон, который почти всегда заседает в Зале Советов, и все те Вороны, которые принимают новичков в игру, и те тысячи размноженных Воронов, которые уже долгое время сопровождают гамеров по дороге основного квеста «Судьба Мэрлона в моих руках». Все эти Кутхи были одним и тем же магом, который находился везде одновременно и с каждым новоприбывшим число его «ипостасей» росло. Так что это нам, друг, придется переноситься во времени-пространстве со скоростью чтения, чтобы поспевать за магом.

— Все готово? — спросил Ворон, прохаживаясь между столами подчиненных.

Офис в отличие от верхних этажей небоскреба имел вид сверхсовременный. Автоматические двери, эргономичная мебель, дроиды-помощники, бытовая техника, кафель на полу, пластик на стенах, небольшая световая инсталляция в качестве украшения — но все в мрачных черно-красных тонах. Зайдя в такое помещение с привычным для Темных полумраком, увидев светящиеся

кошачьи зрачки мэрлонцев, человек испугается, приняв инопланетный офисный планктон за вурдалаков.

— Готово, шеф, — один из рядовых сценаристов передал Ворону толстую папку из красной кожи с красивой эмблемой «Armour of God. Восхождение ver. 2.0.1 (red.)». — И эта версия тоже, — он протянул другую папку черного цвета без обозначений.

Ворона первая папка не интересовала совершенно. Он заглянул в черную, и некоторое время скользил глазами по тексту.

— Все недочеты исправлены, — заверил сценарист.

— Чудесно, чудесно… — бормотал Ворон. — Молодцы, ребята. Будьте готовы, когда все начнется. А награда не заставит себя ждать.

Он отыскал файл, где в пустом поле не хватало ника исполнителя ключевой роли, и вписал: НФзкшырудмфыекфрфе.

Закончив, он спрятал черную папку под плащ и переместился в Зал Советов. В этот момент кроме него и Хозяина здесь никого не было. В комнате было уже достаточно душно, стены раскалялись — это Центральный Процессор с первым утренним светом начинал перегреваться. Хозяин был в своем как бы зеркальном комбинезоне и четырехликом шлеме, только теперь ко всему добавились сапоги до колен, рукавицы, наплечники и широкий ремень — всё металлического цвета, но не металл, а материал более пластичный и прочный, с пульсирующими магическими прожилками. Хозяин не испытывал дискомфорта, но маг тут же ощутил давление тепла, которое стиснуло его в кулаке.

Ворон молча протянул владыке красную папку с обновлением так, будто до этого они только о ней и говорили.

— Наконец-то! — сказал Хозяин, внимательно изучая содержимое. — Мы теряем «клиентов» из-за ляпов, которые ты так долго не можешь устранить… гм, ты добавил в мои реплики пару шуток, забавно, хе-хе… Чумной Гладиатор, Ботанический Зад, Сливочный Кабан, апельсины-динозавры… твои ребята слишком часто смешивают зелье Проницательности с быстромысленным медом, а потом выдают такое. Хотя ничего, пусть земляне позабавятся. Гм… прекрасно. Этого я от тебя и ждал.

— Процессор, — напомнил Ворон.

Начинало печь. Плащ на маге парил, стены наливались вишневым жаром, на коже скоро вздуются волдыри, а глаза лопнут, но Ворон ни одним мускулом не выдавал внутренних мук. Через полчаса в обитель Хозяина прибудет ад и все живое

без надлежащей защиты испепелится и вплавится в полупрозрачную поверхность комнат-пещер.

— Да-да, — заторопился Хозяин, оторвавшись от папки, и вернул ее магу. Потом направился к дверям, чтобы поскорее выйти, когда лишится своей защиты, и начал стягивать с себя комбинезон и все прочее. Лицо главы полиса оказалось молодым не по должности, но с надменными чертами и властной ухмылкой привыкшего повелевать, но едва ли заслуживающего это. Одет он был теперь в серый костюмчик и голубую рубашку без галстука, и мог бы выглядеть щеголевато, если бы имел понятия о земных нарядах и оделся размера на три меньше. Это выдавало в Хозяине стремление к «земному», он как бы приживался к роли человека.

Ворон не терял ни секунды и спешно облачился в магический комбинезон, натянул рукавицы, сапоги, наплечники и пристегивал теперь широкий ремень.

— Будь осторожен с Доспехом, — сказал Хозяин, держась за ручку двери. — Не поцарапай (улыбнулся своей шутке). Я знаю, это дело не быстрое и ты уже проникал в ЦП, но не тяни.

— Как скажешь… владыка, — Ворон сказал с неприкрытой издевкой, держа над собой четырехликий шлем и готовый уже водрузить его на голову. На мгновение во взгляде его мелькнуло странное выражение, как бы плюющее в сторону Хозяина и наслаждающееся обретенной мощью.

Хозяин отпрыгнул в коридор в замешательстве и неясном страхе. Он вдруг подумал, что проклятый маг воспользуется Доспехом Вельзевула, чтобы отнять у него власть. Владыка побелел и в недоумении уставился на череп, за которым теперь скрывалось лицо Ворона.

«Может, показалось? Каково теперь его выражение?» — гадал Хозяин.

А маг уже развернулся и шагал вглубь зала — к тому рукаву пещеры, где в специальной термозащитной капсуле находился Центральный Процессор. Дверь медленно закрывалась перед владыкой, и в сужающийся проем он видел, как Ворон небрежно швырнул папку с обновлением в сторону и несет в руках теперь совсем другую — черную.

Глава XIV. Джейн и Повстанцы

Солнце уже достигло зенита и слепило глаза, но доставать темные очки Гэгэ не торопился и как бы наслаждался тем, что ему неприятно от яркого света, что он может хулить проклятое солнце за все неудобства. Прошло несколько часов с тех пор, как он пулей вылетел из города, прорвался через форт в ущелье опоясывающих Вельзевул скал (выйти оказалось легко — только щеколду на воротах сдвинуть), а потом еще несколько километров скрывался от погони. Вскоре стражники форта потеряли его из виду.

Он гнал не разбирая дороги, куда придется, и как-то не заметил, что вельзевульская пустыня сменилась саванной. В этих краях он еще не был.

Во время преследования грудь его странно пекло, как от горчичников, но в пылу азарта он не обращал на это внимания. Когда же страсти улеглись и Стрелец остался один, он скосил глаза вниз и увидел изменения в мультипаспорте. Теперь он выглядел так:

НФзкшырудмфыекфрфе
Охотник
2510 GearScore

Стерлись «место жительства» — Темная Сторона, ранг в игре и подкласс. И сама надпись из белого стала цвета потемневшей бронзы. Обнаружив такие изменения, он почувствовал себя бомжом, лицом без гражданства, изгоем. Аспид убит. Сейчас этот ядовитый змей мог хоть развлечь беседой, но его больше нет. И не то чтобы Гэгэ горевал о нем или жалел, но успел привязаться за короткий срок его подданства.

Исчезли и все заметки из дневника. Непонятно, что делать дальше, куда идти. Полная свобода: ни обязанностей, ни прав, — но оттого и пусто внутри. Хотелось, чтобы кто-нибудь подошел к нему, дал задание, пусть самое пустяковое, пусть за него ему еще пришлось бы даже заплатить, но это стало бы целью жизни. Воле он предпочел бы вечное рабство, лишь бы на него не возлагали право выбора. Теперь он сожалел, что испугался штрафов и унижения и не сдался властям.

Он вспомнил о том клочке парка под Вельзевулом и подумал, что у них похожие судьбы: ведь когда-то островок этот занимал свое место в мире, радовал прохожих, дарил отдых… или чем там обычно занимаются скамейки… но в какой-то момент его

вышвырнули из сценария и заменили чем-то другим. Не вписался в архитектуру, как Стрелец не вписался в эпичный сюжет спасения мира. Нет, такие как он миров не спасают. Для этой роли берут парней с твердой жизненной позицией, квадратным подбородком, всегдатвердым членом и желательно примерного семьянина, на крайний случай — потешного толстячка.

«Фу, про член — это как-то пошло. Зачем ты опять суешь в меня эти мысли? — подумал Стрелец. — Оставь меня. Ты разве не видишь, что мне грустно?»

Я «сую» эти мысли, потому что собственных у тебя нет. Как и характера.

«Вот и пусть! Может, я хочу пустоты! Может, мне все надоели. Я хочу побыть один».

Злишься на Ворона, чувствуешь себя использованным и брошенным? Ну хватит, сколько можно? Тебе известно, что настоящая обида длится всего минут десять-пятнадцать, а ты уже три часа накручиваешь себе, стенаешь, какие все плохие и какой ты один хороший, жалеешь себя, маленький. Даже очки не стал надевать, чтобы солнце резало уставшие за ночь глаза, и ботинки снял… кстати зря, потому что ты стал менее восприимчив к Мэрлону, и боли от острых камушков и костей, как в день прибытия, ощутить не сможешь. Ты знаешь, что муки душевные уходят и хочешь заменить их телесными, чтобы продолжать жалеть себя.

«Все-то ты знаешь!»

Приходится.

«Слушай. Ты, наверно, Бог этой игры?»

«Бог этой игры»! Ха! Наивный парень!

«Скажи, что мне сделать, чтобы вернуть расположение Ворона? Это ведь какая-то ошибка?… Зря я нахамил ему… Не списывай меня со счетов, ладно? Возьми у меня что захочешь. Хочешь я дам тебе… дам тебе *Кольцо адепта Дианы*. Оно очень редкое и дорогое. Только помоги, верни меня в сюжет».

Для тебя я приберег другой сюжет, мальчик мой.

Юноша не понимает, что предлагать что-то Создателю в им же созданном мире — верх слабоумия. Что может дать Автору его персонаж, пусть даже и главный герой, если здесь и без того каждая пылинка принадлежит ему, творцу?

«Эй, с кем это ты там разговариваешь? Здесь кто-то еще есть? К кому ты обращался сейчас?»

Так, нужно быть осторожным. Я ведь знал, что если обращаться напрямую к персонажу, давать ему запретные сведения, он может свихнуться с ума. Что будет, если сказать ему, что Автор и сам порой «вселяется» в главного героя и вопреки

логике момента и собственной задумке совершает неправдоподобные подвиги? Крушит врагов и любит красивейших женщин вместе с ним. Дух отца в теле сына. Потому что и Автору хочется иногда быть счастливым. Серотониновый барыга и наркоман, как выразился Ворон. Ха-ха, очень остроумно.

Что ему ответить? Конечно…

…нет. Здесь кроме нас никого нет. А что, ты больше не хочешь покинуть игру?

«Не знаю. Все так перепуталось…»

Тебе нужно подкрепиться — от стражников ты убежал не без потери Здоровья, раны так и кровоточат.

«Мне есть нечего. Все запасы кончились».

Возьми вот это.

Впереди, в сухих зарослях саванны, показалось большое гнездо. Птицы, которые свили его, бродили тут же: это были здоровые создания, похожие на страусов, но с глазами на длинных торчащих вверх стебельках. Природа отняла у них способность летать, но возместила хорошим обзором и зубастым клювом.

Гэгэ неуверенно прицелился. Птицы, заметив угрозу, насторожились и готовились к ответной атаке.

Не стреляй. Подойди к ним. У тебя *Аура друга животных*, забыл?

«Ну да, точно».

Он опустил оружие и с опаской начал подбираться к хищным птицам. Те смотрели на него неотрывно и напряженно, и даже приняли боевую стойку. Клювы плотоядно оскалились, маленькие крылья растопырились и махали, будто прогоняя чужака.

Не бойся.

Когда он приблизился к ним на радиус действия *Ауры*, напряжение спало. Птицы вернулись к своим спокойным делам, а подростки и детеныши даже приластились к гостю.

«Прикольно! — Гэгэ гладил пернатые спины нежно-желтого окраса. — Как они называются?»

Я их только что выдумал и не успел назвать.

«Давай они будут… желтыми длинноглазами!»

Божечки… хотя пофиг, давай.

Он залез в гнездо желтых длинноглазов. Птичья жилплощадь напоминала бассейн шесть на шесть метров. Внутри было много сена, в котором зарыт помет и кости, большие пятнистые яйца аккуратно уложены на мягком настиле.

«Предлагаешь яичницу сжарить? Боюсь, птичкам это не понравится».

Загляни в коконы.

В стенках гнезда были свиты странные выпуклости: на вид они действительно напоминали коконы с окошком. Гэгэ подошел к одному и заглянул внутрь.

Эти длинноглазы, как сороки, тянут к себе все блестящее.

В своеобразных хранилищах лежали добытые с трупов убитых гамеров склянки с эликсирами, бижутерия, небольшие клинки и мелкий сверкающий мусор.

Стрелец начал перебирать. Зелья он все без разбору складывал в мешок — такие бонусы карман не тянут, а в сражениях всегда пригодятся — любые. На повышение характеристик эликсиров было немного, в основном на быстрое восполнение Здоровья и Энергии. Первый же красный пузырек Жизни он выпил залпом — вкуса не было, зато в тело влились счастье сытого желудка и бодрость, а от полученных недавно ран не осталось и шрамов. Над бижутерией пришлось повозиться: большей частью «пустой» хлам для зачаровывания, но некоторые кольца и амулеты имели способности. Он выбрал себе *Малый Амулет Здоровяка* с прибавкой к Здоровью, *Кольцо Труса*, снижающее агрессию у мобов, *Кольцо Широкой Улыбки* для Харизмы, *Печатку Зоркости*, но самой ценной находкой был единственный *редкий* предмет — *Перстень Телепортации с Треснувшим Камнем*. Перстень мгновенно перемещал владельца в пределах десяти шагов в сторону, а вот в какую — это каждый раз было сюрпризом: встроенное заклинание сломалось, когда лопнул драгоценный камешек. Тем не менее, парень смекнул, что эта вещь, несмотря на непредсказуемость, легко вытащит из окружения врагов. Главное — не использовать рядом с обрывом.

Порадовавшись обновкам, Гэгэ опять раскапризничался.

«Мог бы и поредкостней что-нибудь дать, а не эту *зелень*, раз ты всемогущий такой. Вы с Вороном такие жадные…»

Легендарные и *мифические* предметы на дорогах не валяются. Я мог бы дать тебе, что пожелаешь, прямо сейчас. Но у меня другие цели. Если хочешь — зайди в дандж (здесь неподалеку Фамильный Склеп Нигромантов) и выбей себе какой-нибудь редкий артефакт. Но не обещаю, что он тебе подойдет. Это тоже решаю я.

«Да кто ты такой вообще, чтобы все решать?! А?»

Да, зря я открылся ему. Понимал ведь, чем это чревато. Сначала будет просить больше благ, а потом насытится и возмутиться — действительно, кому хочется знать, что каждый твой шаг прописан заранее и у тебя нет даже собственных мыслей? Это намекает главному герою о том, что его вообще не существует без чужой воли, но он же чувствует, что он есть, хоть искусственный, но все равно живой!

Не услышав ответа, Стрелец выбрался из гнезда и, не обращая больше внимания на желтых длинноглазов, угрюмый, принялся жать на *Перстень телепортации*. Таким образом он думал показать — не все под пятой Автора. Что даже *ему* не по силам предугадать случайность координаты, которую из всех возможных вероятностей выберет сломанное заклинание в любой момент. Он прыгал туда-сюда в пространстве, наслаждаясь мнимой независимостью, чтобы сбить с толку мои «расчеты», которые, как он думал, я не успею сделать за короткий миг перемещения. Но никаких формул и законов сам в себе ни один из миров не содержит. Потому что Творец шутки ради может и не назвать точное число существующих координат и сторон, чтобы вычислить из этого вероятностную закономерность, а укажет просто — много. Утрите пену, господа математики. Квантовая неопределенность подчиняется «не только лишь всем».

Гэгэ прыгал *в разные стороны* пять раз, после чего волшебный перстень разрядился — кулдаун[71] у столь полезной штуки длился полчаса. Довольный собой за эту выходку, он обнаружил себя на приличном расстоянии от стаи длинноглазов. А недалеко от него на большом камне сидела знакомая личность.

«Джеймс!»

Подойди к нему.

Стрелец приблизился к Лазутчику. Он сидел к нему спиной, горько поникнув, и не замечал чужого присутствия. Мультипаспорт Джеймса тоже был сокращен и отливал бронзовым цветом.

Теперь, когда Ворон прояснил личность Лазутчика, он не вызывал недоверия, хотя неясная обида на него все еще тлела. Что было бы, если бы Джеймс не выскочил тогда из дверей Зала советов, не спрятался в *Плаще-невидимке*, и Гэгэ не нафантазировал из него шпиона?.. Наверно, все было бы как-то иначе и счастливее, так всегда кажется.

Лазутчик тяжко вздохнул, потом насторожился и… через секунду уже стоял на камне с готовыми к атаке клинками. Стрелец только подивился такой Ловкости.

— Ой, привет, — сказал Джеймс, убирая оружие.

— Привет.

Они опустили глаза себе под ноги.

— Тебя тоже? — спросил Стрелец, указывая на его измененный мультипаспорт.

— И меня тоже… — вздохнул тот. — Сама виновата.

— Знаешь, а ведь думал, что ты шпи… постой, ты сказал — сама?!

Джеймс, кажется, слегка покраснел.

— Ты разве девушка?!

Лазутчик какое-то время рассматривал свои ботинки, а потом поднял голову и загадочно улыбнулся.

— Да.

Новость Гэгэ ошеломила. Конечно, аватар можно выбрать любого пола (только подкрутить пару характерных дисков при выборе внешности), но когда прототип биологически противоположен созданному персонажу — это переворачивает весь его психологический портрет.

— Я почти никому не говорила об этом, — сказала Джеймс. — Только самым доверенным лицам.

— Шифруешься?

— Знаешь, я всегда убегала от чрезмерной опеки. Это, наверно, странно звучит… Просто… понимаешь, женщина для мужчины — это всегда средство, а не друг. Понимаешь?

Он не понимал, но все равно согласно закивал.

— У меня два сводных брата, они близнецы. В детстве мы жили в Спрингфилде, ну, знаешь, где Симпсоны… в штате Орегон, а потом переехали в Германию, в Лоххаузен. Братья у меня забияки, но всерьез мы никогда с ними не ругались. Так, дрались иногда в детстве, но в шутку… А мама, она русская, и она всегда ругала их, вставала на мою защиту. Понимаешь? А городок у нас был маленький, вокруг лес, горы, братья часто были наказаны, и я гуляла одна. Скучно. Мама не понимала, она строгая, всегда жалела. Еще потому что папу посадили… якобы он был советским агентом, но он журналист. А потом они развелись. Не в этом дело. В общем, мама растила из меня принцессу, недотрогу, а я не хотела, я хотела общения. Понимаешь? И даже здесь, в игре, гендерные роли. Если сказать, что ты девушка, сразу начнут клеиться, снисходительно подшучивать или излишне оберегать. Как будто я сюда детей рожать пришла! А я хочу играть, общаться, мне интересно… Хотя с детства уже привыкла бродить одна. Понимаешь?

— Зачем ты мне это рассказываешь?

Она смутилась и села обратно на камень.

— И правда, я иногда болтлива. Просто волнуюсь… А сейчас я, кстати, в Спрингфилд вернулась.

Гэгэ слушал ее сбивчивый рассказ и старался представить себе ее лицо под маской Бэтмена. Он рисовал ей глаза, волну светлых волос, тонкий носик… и думал, какая она — настоящая? Былые догадки, шуточки с Аспидом — все стало ему гадко по отношению к девушке. И теперь ее голос — тихий, нежный — не казался противным, хоть и не напоминал женский, а скорее — мальчишечий.

— Просто ты мне нравишься, — заявила она.

— А? — Стрелец так задумался, что ей, видимо, показалось, будто его совсем не колышет, о чем она там говорит.

— Знаешь, иногда смотришь на человека, — говорила Джеймс, — и тут же понимаешь, какой он. Удивительно, и в виртуальной реальности что-то подобное. Смотришь на ник, на внешность аватара — и за этим всем видишь *человека*. Как ни старайся вылепить из себя Памелу Андерсон или Тома Круза — все равно ж, если ты Вася Пупкин, то Вася Пупкин и выйдет. Я когда тебя впервые увидела, сразу поняла, что ты — хороший. И Том Хэнкс мне всегда нравился, особенно в роли Форреста Гампа. Хотя, вообще-то, раньше со мной такого не случалось. Если честно, в жизни мне везет на всяких обиженных судьбой и лузеров, которые строят из себя невесть что… Я тебя, наверно, заболтала?

— Да нет, кое-что вспомнил… Поэтому ты помогла мне тогда с тем Громилой возле Склуна и позвала вместе с Жорой и Мальвиной квест делать?

— Ага, — она сидела, почти съежившись, будто ожидая удара. — И когда ты по катакомбам за мной следил, я все видела. Но не хотела с хвоста скидывать, ты был такой забавный.

— А с… с Бадуаром оставила драться одного, — напомнил Гэгэ.

Джеймс глянула лукаво.

— Там наша совместная прогулка должна была закончиться. У меня было задание от гильдии — с этим условием меня приняли заочно, и если бы я провалила, то выгнали бы, скорее всего. Но я тебя не одного оставила! Наши были уже на подходе, тебе пару минут продержаться. Поэтому я и торопилась, чтобы оторваться от них. Но ты и сам с Бадуаром справился, я узнала потом. Меня это впечатлило, если хочешь знать.

И на лице ее возникла та памятная ухмылка, которой она встретила его в Костяной Башне и с которой началась эта «охота на шпиона».

— Сними-ка маску, — попросил Гэгэ.

— Зачем?

— Хочу проверить.

Джеймс покорно стянула маску. Открылось лицо, не мужское и не женское, скорее — лицо подростка с бледными веснушками на носу и щеках. Волосы светло-желтые, как солнце, очень мягкого цвета. При некоторых манипуляциях с фантазией в ней можно было разглядеть миловидную особу с короткой стрижкой и без косметики.

Теперь, когда портрет ее не нарушала личина с хищными

разрезами глаз, улыбка Джеймса выражала не хитрость и надменность, а скорее — заигрывающее лукавство. Вот как маски извращают наши настоящие лица.

— Может, тебе еще что-нибудь показать? — заметила она кокетливо. Кажется, первоначальное стеснение покидало девушку, она веселела.

— Н-нет, не надо, спасибо, — настала его очередь краснеть. — Я так, просто… Что, гхм, что эта маска делает? — спросил он без особого интереса. Он вдруг вспомнил, что Ворон говорил о Джеймсе «она» при их последней встрече и вроде как-то намекал на его «сексуальные наклонности». Выходит, маг уже тогда знал, что Лазутчик «женская душа в мужском теле» и что она не равнодушна к Стрельцу?

«Хотя конечно знал. Он же и перенес ее на Мэрлон, как и меня. Он видел, какая она в жизни».

— Делает… да так, ничего особенного, — сказала Джеймс. — Отпугивает мелкую нечисть. *Маска темного рыцаря*, это из Храма Неспящих. Я себе когда-то хотела весь сет[72] собрать, а потом передумала…Кстати, твоя улыбка стала светлее. И GS почти три тысячи.

— Что… а, да. Это из-за кольца на Харизму, я недавно достал.

— Ясно.

— Слушай, Джеймс… м-да… как-то неудобно звать тебя мужским именем. Как тебя по паспорту?

— Не помню. Я и про братьев-то чудом вспомнила, и то совсем недавно, когда от Ворона бежала… Говорю, что жила в Спрингфилде, а сама будто сомневаюсь, что в Спрингфилде. А ты?

— И я.

— Откуда ты родом?

Гэгэ задумался почти на минуту.

— Мне кроме Мухосранска ничего на ум не приходит, — сказал он. — Так что наверно из Мухосранска.

— Какой смешной город, — хихикнула девушка.

Он вдруг поймал себя на мысли, что ни разу, ни разу с тех пор как ступил на Мэрлон не задумывался о том, что происходит с ним на Земле. Жорик уверен, что дома у него все под контролем и он-настоящий не даст себе пропасть. Может, это и так. Но все эти слухи-рекламки, которые соблазнили Гэгэ на «Armour of God», откровения Ворона… почему он не выпустил его из игры? Почему здесь не то что нет *логов* или явных характеристик персонажей и предметов, как во всех прочих видеоиграх, а вообще ни одного системного окна, даже незаменимого меню? Что это? Оригинальность? Нет-нет, все это не просто так. Зачем магу

нужно, чтобы гамеры проходили сюжет до конца? А если он бесконечный?.. А если Ворон никакой не инопланетянин, а действительно маньяк-садист, владеющий передовыми технологиями? И всю эту бадягу про уничтоженную цивилизацию, как и остальных NPC, просто-напросто выдумал? Раньше маньяки запирали своих жертв на отдаленном острове, в глухом лесу или в заброшенном здании и устраивали сафари. А сейчас — наверно, заточают в компьютерную игру и убивают… не физически, а доводят до сумасшествия и суицида.

«Может быть, я уже сейчас втыкаю в монитор, а у самого слюни текут как у дурачка…» — ужаснулся Гэгэ.

Догадкой своей он, впрочем, не спешил поделиться из-за страха показаться глупым параноиком, а постарался спрятать эмоции и сказал:

— Давай я буду звать тебя Джей.

— Джей тоже мужское. Лучше Джейн.

— Джейн, — он попробовал ее новое имя, будто на вкус.

— А мне тебя как называть? Хант?

— Лучше Хант, чем вот это, — он указал на мультипаспорт.

Джейн расхихикалась.

— Кстати, почему ник такой странный?

Читать оду об альте, втором игровом персонаже, в этот раз он стал.

— Это шифр, — загадочно ответил Стрелец, вдохновленный ее весельем.

— Да? Забавно. Попробую как-нибудь разгадать.

В эту минуту он почти гордился тем, что у него на груди такой эксклюзив.

— Что будем делать? — спросила Джейн.

— Пойдем!

И они пошли — куда глаза глядят. Даже не стали призывать маунтов — зачем, если торопиться теперь некуда?

Они были веселы, но угрюмые мысли бурили обоих. Гэгэ рассказал Джейн о том, как принял ее за шпиона и как безуспешно искал подтверждение своим нелепым догадкам. Девушка громко смеялась и дразнила его «дурачком», на что он не обижался. А потом поведала свою историю: и неудивительно, что с рассказом Стрельца она была как под копирку. Расхождение касалось только имени «подозрительной личности» и нескольких деталей. Джейн довольно поздно с точки зрения игрового сюжета (с ее «помощью» Хозяин уже обладал Наплечниками Доспеха) «заподозрила» рейд-мастера гильдии «Чертово колесо» — ПечальногоМастераКунгфу: когда узнала, что он тайком от рядовых согильдийцев нанимает Лазутчика перед штурмом,

чтобы тот быстрее остальных вельзевульцев проникал в Сокровищницу осажденного полиса. Джейн пришла к выводу, что ПечальныйМастер с товарищами жаждут завладеть Доспехами Бога и донесла Ворону. Ворон тут же приказал ей не сводить глаз с «наемника Светлых». Это происходило в то самое время, когда Гэгэ присутствовал на заседании в Зале Советов перед походом на Склун; в том же зале, только в «своей копии», Ворон переговаривал с Джейн. Незадолго до боевых событий она связалась с ПечальнымМастером и предложила свои услуги в обмен на членство в «Чертовом колесе» (что так же входило в задание Ворона). Рейд-лидер приказал ей перепрятать некоторые артефакты Сокровищницы, чтобы затем только он и ряд доверенных лиц, когда они ворвутся с ватагой других вельзевульцев, могли иметь к ним доступ. Артефакты, разумеется, были *легендарными*, и такой маневр позволял выносить офицерам «Чертова колеса» лучшие трофеи из этого боя.

— А зачем нанимать Лазов со стороны, если в гильдии свои есть? — спросил Гэгэ. — Вдруг они разболтают посторонним?

— Наоборот. Лазы — своеобразный класс, потому и редкий. Вообще-то говоря, нам не шибко доверяют. Мы даже в компании как будто сами по себе — ты, наверно, уже заметил. Печальный опасался соглядатаев в нашей гильдии, и все темные делишки вел с нейтральными игроками и NPC. Такая схема выгодна обоим. Через них он получал планы подземных ходов и ключи. А мне удалось войти к нему в доверие, и в гильдию напроситься. Сам понимаешь, для меня тогда это было жизненно необходимо… Но потом, когда увидела тебя в ЛЛК, интерес к нему как-то резко снизился. Я подумала, может провести нам с тобой небольшую прогулку…

Он вспомнил, что из-за махинаций Джейн и ПечальногоМастера едва не получил от вельзевульцев во дворце Халифа, но решил ей ничего не сообщать: чтобы не чувствовала себя виноватой.

— Так ты попала в Сокровищницу? — вместо этого спросил он. — Что там лежало?

— О, добра там валом! Но уников[73] на весь рейд не хватило бы.

— А Доспех Вельзевула видела?

— Видела. Еще когда основной квест проходила, мы штурмовали Борон и оттуда вместе с Вороном выносили Наплечники. Красиво выглядят: знаешь, как мутный хрусталь. Они лежали в специальном саркофаге, только NPC могут взаимодействовать с Доспехами.

— Слушай: если Ворон с Хозяином сотни раз грабили

Сокровищницы с каждым главным героем, то получается, что полный комплект у них давно уже собран?

— Наверно, так. И что с того? Им не Доспех нужен, а мы, земляне…

Смеркалось. Они шагали по саванне, слишком беспечные для своего неопределенного положения. Старались шутить — и шутили, продавливая веселость через сито угрюмости. Стрельцу нравилась попутчица. Зародившаяся еще в Расколе симпатия зацветала под солнцем открывшейся ему правды о Джейн. Он думал о том, что как и она, уловил в виртуальном облике суть девушки, ее настоящее лицо, и до того оно понравилось ему, что это воодушевляло и парня, и саму Джейн. Их едва смущали половые принадлежности аватаров, хоть не признавались они друг другу: если бы Джейн выбрала себе девичий облик, к их душевному союзу прибавился бы еще и плотский. Но капля смущения растворялась в море радости и мечтах о том, что, вернувшись на Землю, они преодолеют финансовые и территориальные границы, и тогда встретятся по-настоящему: тело к телу, душа к душе. Она будет искать на карте Мухосранск, а он — спрашивать в кассах билет на Спрингфилд…

— А хочешь, я докажу, что я настоящий главный герой! — вдруг расхрабрился Стрелец.

— Ну-ну, докажи! — рассмеялась Джейн.

Он ринулся к прайду львов с черепашьими панцирями, размахивая на бегу руками. Звери зарычали на улюлюкающего двуногого и готовились атаковать, но присмирели, как только он подошел вплотную.

— Видишь! — кричал Гэгэ. — Они мне ничего не сделают! — и демонстративно потрепал гриву самого матерого самца.

— Вот фокусник! Это из-за *Друга животных!* — девушка не решалась подходить. — Они тебя не тронут, пока сам не нападешь!

— Ладно. А хочешь, я прыгну с обрыва и мне от этого ничего не будет?

С какого обрыва?.. Ладно, пусть недалеко будет скальный обрыв. Метров, скажем, пятьдесят.

— Прыгай. Я подожду здесь, пока ты воскреснешь, — Джейн скрестила руки на груди.

— И тебе не жалко меня?

— Жалко.

— Тогда я прыгаю.

— Прыгай.

Он подошел к обрыву. Плато, по которому они шли, здесь заканчивалось, и далекое подножие его было усыпано

булыжниками. Билет в один конец для простого землянина, трамплин самоубийц. В животе Стрельца сгустился каменный страх.

— Ну ладно, главный герой, возвращайся! — кричала Джейн. — Пожалуйста! Не прыгай, я пошутила!

«Ложки нет», — подумал он, закрыл глаза и прыгнул.

Его мысленный крик ужаса прервался мягким приземлением — Здоровья почти не отнялось. Гэгэ раскрыл глаза: к своему удивлению он опускался под воду к рыбам и водорослям. Дышалось легко — из-за *Кольца подводного дыхания*, взятого с Изабеллы. Все-таки не зря оставил при себе.

— Обманщик! Ты знал, что там озеро! — возмутилась Джейн, когда увидела его всплывшую голову. Она стояла у края обрыва и оттуда была едва заметна.

— Не знал! Прыгай сюда!

— И-и-и-и-и!..

Девушка плюхнулась в воду, подняв тонну брызг.

«Спс, бро, — подумал Гэгэ. — Но мог бы меня и на камни приземлить, и Здоровье полное оставить. Так было бы круче!»

Может, тебя еще научить моря раздвигать одной мыслью?

«Было б неплохо!»

Станешь пророком — научу. А пока будь как все. Не хотел перед дамой тебя позорить.

— Обманщик! — повторила Джейн, фыркая, когда вынырнула — прямо перед Стрельцом. — Неси меня теперь на берег! — заявила она и обхватила его шею руками.

На суше он поделилась с ней небольшой красной склянкой — восполнить Здоровье. Они чокнулись, выпили и легли на спины смотреть первые звезды.

— Слушай, — сказал он. — Я знаю, как выйти из игры. Надо просто заснуть. И когда в нас-настоящих вернется сознание…

— Не получится, — раздался вдруг мужской бас над их головами. — Система вернет вас обратно.

Еще до того как неизвестный успел договорить, а Стрелец нажать на *Перстень телепортации*, чтобы сбежать в безопасность, Джейн стояла на ногах с готовыми к атаке, как два клыка, *Клинками тайного убийцы*.

«Вот это реакция!» — Гэгэ урезонил трусость и не стал трогать *треснувший камень*.

Незнакомец тоже не рассчитывал на такую прыть Лазутчика, но не стушевался — хотя бы потому, что за его спиной стояла целая банда.

Чингизхам

Элементалист
5650 GearScore

Пришелец был похож лицом на Торина Дубощита из экранизации — такая же прическа назад и черная бородка, а в глазах эзотерическое полубезумие «драконовой болезни». Но на плечах его была красная шуба, а в руке он сжимал полыхающий внутри *Посох Сотворения Пламени Бога Агни.* Всего непрошеных было шестеро, мультипаспорта бронзовые — такие же, как у Стрельца и Джейн.

— Вы кто такие? — спросил Гэгэ.

— Отщепенцы! — сказала Джейн и опустила оружие.

— Да, так называет нас весь этот животный сброд. А мы зовем себя — Повстанцы. — Чингизхам дружественно протянул руку Стрельцу. — Пойдемте, вы теперь тоже с нами.

Глава XV. У которой нет названия

— Мэрлонские компьютеры настолько мощные, что с первых дней пребывания на Земле облучали ее, — рассказывал Чингизхам. Как глава отряда он принял на себя обязанность разъяснить новичкам ситуацию. — Они облучали все: деревья, камни, воду… и вдруг натолкнулись на существ, способных к обратной связи — первобытных людей. Представь себе удивление мэрлонцев, не знавших еще о том, что заперты они в «коробке» на другой планете, когда столкнулись с миром «потусторонних духов». «Духи» оказались смышлеными, но невежественными, поэтому мэрлонцы выдумали язык символов для общения — иероглифы. Для человека воздействие инородного разума на собственную голову произвело грандиозное впечатление: он поверил, что таким образом с ним говорят боги. Завязалось общение, такая своеобразная переписка между представителями разных планет. Обе стороны учились. Мэрлонцы учили землян вспахивать землю и растить зерно, как сами они делали на своей «терре»; учили разводить огонь, охотиться, шить одежды, строить дома… Почти все, что мы знаем — дали нам инопланетяне. В ответ мэрлонцы получали сведения об устройстве Земли: климате, природе, небесных явлениях. Люди умнели и осваивали все новые технологии, а в Процессоры поступали новые данные для расчетов: мэрлонцы переставали мыслить в рамках Изначальной Программы, сопоставляли факты… и вдруг с ужасом поняли, что их планеты больше нет, а сами они заключены в компьютере в другом мире. По координатам звезд, полученных от землян, они вычислили местоположение своего нового «дома»…

Этот рассказ напомнил Стрельцу о словах Ифигении:

> «Все вокруг, я и ты, мы с тобой — лишь сюжет, алгоритм и программа,
> Или зонд, коль угодно. Мы посланы в Землю с задачей такой:
> Отыскать форму мыслящей жизни…»

«А что, если она не соврала, и все, что происходит со всеми нами: с Темными, Светлыми и людьми, — вся мировая история — это чисто механический процесс вычисления какого-нибудь сверхбожественного компа, который ищет на Земле разумную жизнь? Иначе просто непонятно, отчего и почему все на свете происходит», — он сам ужаснулся догадке своей и вслух не

решился такое озвучить.

— Это, может, и так, — сказала Джейн. Личность девушки не стали раскрывать, так что для всех она оставалась парнем-Лазутчиком. — Но не вижу в этом какой-либо агрессии с их стороны. Мэрлонцев стоит даже поблагодарить.

— Не торопись благодарить. Не отрицаю, что древние «боги» преследовали благотворительные цели. Для мэрлонцев это было важно, потому что они отсечены от внешнего мира.

Партизанский, как они сами себя назвали, отряд мчал на северо-восток — к Дедовым горам. Куда их ведут — ни Стрельца, ни Джейн не беспокоило: главное, у них есть теперь небольшая цель — куда-то прийти — а не бестолку слоняться по саваннам. По Вельзевулу они не скучали, ибо город показал свое уродливое, настоящее лицо, и знакомые-друзья на этом лице вдруг оказались чем-то вроде прыщей.

— Светлые и Темные, действительно, народы миролюбивые, и никакой угрозы Земле не замышляли, — сказал Чингизхам. Он скакал на большом синем козле — маунт был не простой лошадкой и временами пускал огонь из ноздрей. — Но у культурного обмена есть и отрицательный аспект: стороны становятся чем-то похожи друг на друга. Пока человек развивал ум, в мэрлонцах проснулись животные. Ограниченность информации Изначальной Программы тянула мэрлонцев преумножать знания. Они, запертые, открыли для себя своего рода биологический интернет — и «гуглили» все подряд. Это позволяло им видоизменять свой оцифрованный мир так, будто в нем протекают живые процессы: течет время, сменяются годы и поколения, реки меняют русла и воздвигаются новые города… Но в людском мире события происходили вяло: мэрлонцы изучили все, до чего успел докопаться человек, и поток новых знаний пересыхал. Жизнь на Мэрлоне сбавляла ход, начинался информационный голод. И тогда они пошли на хитрость: они сами начали провоцировать наступление событий. Мэрлонцы подстрекали землян развязывать войны, переселяться, плести заговоры и даже внушили сочинять фольклор — вымышленные истории тоже годились в качестве «пищи». Быстрота смены событий преувеличивалась как у нас, так и у них, с единственной разницей: когда скорость потока данных достиг критической отметки, Центральный Процессор закряхтел. Это происходило уже в XIX веке — мэрлонцы стали понимать, что их миру грозит опасность. Тогда они решились на авантюру: за короткое время укрепить обратную связь с землянами настолько, что вместо поверхностных знаний, символов, знамений, «гласов божьих» передавать в головы людей *самих себя*…

Джейн ахнула, а Гэгэ переспросил:

— Чё-чё?

— Пока ты сидишь и играешь, — пояснил Элементалист, — Система выгружает твою личность в компьютер, а в твою голову загружает одного из мэрлонцев.

— Бли-и-ин!

— За короткий срок они провернули индустриальную революцию, открыв человеку Эру Информации. Если раньше, образно говоря, мы общались посредством азбуки Морзе, то теперь — со скоростью и четкостью оптоволокна. Это захват, ребята. Настоящее инопланетное вторжение. Они отберут у нас и дом, и личность, и наше будущее. Как знать, может, при других обстоятельствах наши цивилизации сдружились бы… но они на пороге всеобщей гибели, а лично я не собираюсь отдавать им в подчинение тела своих друзей и близких.

— Но Ворон говорил, что Мэрлон не разрушится, если в него будут поступать новые игроки, — заметила Джейн.

— Да, это в сюжете Вельзевула, — согласился Чингизхам. — Но к нам приходят отверженные со всех полисов, со своими знаниями, так что мы видим более полную картину. О многом мне рассказал Азраил в Склуне при нашей последней встрече… Думаю, Ворон не владеет всеми фактами или пожелал их скрыть. Он-то знал, куда вы попадете после выхода из сюжета игры.

— А они что, и в животных умеют вселяться? — спросил Стрелец.

— Ты о чем?

— Когда Ворон явился ко мне домой с… приглашением, он был в облике птицы.

— А… нет, в птиц они еще не научились превращаться, хе-хе. Просто ты *тогда* уже был… загипнотизированным, что ли. Никакой ворон не прилетал к тебе. Это делается затем, чтобы ты не сомневался, что сам принял решение отправиться на Мэрлон. А тебя одурманили и заставили.

Несколько минут ехали молча, переваривая рассказ Чингизхама. Уж слишком угрожающе и дико выглядело это новое открытие, но именно по этой причине больше всего оно походило на правду. Ребята будто оказались среди оголенных проводов, где воздух трещит от напряжения и где-нибудь вот-вот может бабахнуть. Чувство самосохранения Стрельца и Джейн еще надеялось спасти их в самообмане.

— Не верится, что такое возможно, — сказала, наконец, Джейн.

— Больше похоже на страшилку от «ТВ-3», — поддакнул Гэгэ. — Как можно из закопанного в ебенях квантового

компьютера переселить в мозг человека инопланетянина? Кашпировская белиберда какая-то.

— Да раскройте же вы глаза, наконец! Мэрлонцы предусмотрительно нарастили общественное мнение, с точки зрения которого без должного оборудования никто не пролезет в вашу голову. А так же свернули все исследования, способные это доказать. В настоящее время «переехало» несколько тысяч мэрлонцев, еще больше землян — работают на них, но, само собой, в тайну нанимателей не посвящены. Вижу, вы все еще сомневаетесь. Но если было бы иначе, вы бы сейчас не ехали с нами. Вспомните истории о тех, кто играл в «Armour of God», а потом сходил с ума на почве размножения личности или впадал в кому. А ведь это доказательство того, что голову человека покидает законный хозяин.

Джейн сдалась — доводов во внутреннем поединке против слов Чингизхама у нее не осталось.

— Божечки… здесь же столько людей играют, — сказала она. — И вы не говорите им об опасности?

— Раньше делали попытки. Бесполезно. Они ничего не воспринимают всерьез, Остров дураков какой-то… Они называют нас Отщепенцами, полоумными, но знаете, какое безумие происходит в их собственных мозгах? На российских серверах ведут себя еще прилично, а на забугорных, тем более азиатских, — полная жопь. В некоторых гильдиях есть традиция насиловать побежденных мэрлонок, какие посимпатичней. NPC по-настоящему не умирают, так что с их точки зрения некрофилией здесь и не пахнет. Они даже рейды собирают ради таких удовольствий и ходят в походы именно на женщин-боссов.

Смеркалось. Дорога пошла под уклоном вверх и запетляла между холмов и озер предгорья. Гэгэ и Джейн не спали уже сутки, но даже не помышляли о сне — откровения Повстанца лишили их души покоя.

— А если это просто сюжетный поворот игры? — спросил Стрелец. — И никто всерьез не собирается захватывать Землю.

— Игры дальше нет, — ответил Чингизхам. — Вы теперь с нами, вы вне закона.

— И что теперь делать?

— Обратно вас не пустят — это очевидно. Но и переселиться в ваши настоящие тела мэрлонцы не могут — и это единственная хорошая новость. Мы, изгои — те, кто не прошел отбор по психологическим характеристикам, у нас врожденный иммунитет к такого рода штукам. Все, что они могут нам сделать — запереть здесь и максимально усложнить существование. Большинство NPC не будут с вами сотрудничать, заданий теперь тоже не будет.

Законопослушные гамеры (мы их называем Шихами) не понимают вас и презирают. Выход здесь только один — восстание. Мы регулярно отправляем рейды на боссов, чтобы набрать как можно больше артефактов; мы устраиваем облавы на гамеров, чтобы заполучить их шмот. Наш отряд ведет разведку в Вельзевуле и подбирает новичков. У каждого полиса ошиваются наши соглядатаи…

Чингизхам все говорил, а лицо Гэгэ вдруг стало очень серьезно — таким решительным его никогда еще не видели в этой игре.

«Так значит, все это правда и мы действительно в опасности? Даже не совсем мы, а те, кто еще не знает на Земле об угрозе. Весточку им отсюда не переслать… Черт меня дернул пойти за Вороном тогда… ах да, он обманул меня еще *до того* как прилетел. Но ничего. Зато теперь мы в тылу врага… кажется, я начинаю понимать, зачем *ты* говоришь со мной, зачем помогаешь мне. Не знаю, кто ты, но знаю, чего ты хочешь от меня. Только, пожалуйста, пусть я буду героем боевика, а не Евангелия».

Он оглядел спутников — их лица тоже были серьезны и вдумчивы, как будто каждый из них вел беседу со своим внутренним *богом.*

«Неужели *он* говорит со всеми?.. Каждый гамер на Мэрлоне — главный герой, но главный герой спектакля, устроенного сценаристами. А как насчет действительности, не подвластной магам? Кто тут главный?.. Нет, ни Джейн, ни Чингизхам, ни остальные не знают *тебя* так, как знаю *я*. Иначе то озеро не появилось бы на месте камней».

Равнина закончилась, перед изгоями воздвиглась скальная стена. Отряд начал карабкался вверх по крутым склонам. Горы не скупились на препятствия для тех, кто собирался покорить их одинокую гордыню. Дорогу едва можно было различить в полутьме и под завалами; иногда приходилось совершать несколько попыток, чтобы маунты почти вертикально запрыгнули на удобный выступ. Порой ездовые питомцы срывались и скатывались вниз и нередко умирали, так что (о, досада!) приходилось заново их призывать. С неба сыпал редкий снежок и быстро таял, но холодно не было совершенно.

— Запоминайте дорогу, — сказал Чингизхам. — Туда, куда мы идем, другого пути нет. Два шага в сторону — и не запрыгнешь вверх, сколько не тужься. Эти горы вообще создавались недосягаемыми для гамеров, но первых Повстанцев так прижимали, что они на стены полезли… ну и залезли вот. Это наша лагуна из «Пляжа», помните такой фильм? Даже озеро есть.

Козел Чингизхама остановился на валуне перед темным,

переливающимся в лунном свете, водопадом. Дальше тупик — тупик, который сооружает не нагромождение предметов, а их полное отсутствие: не было не выступов, ни выемок — скала выше и слева от отряда напоминала ровную крепостную стену. Карабкаться по ней было невозможно. В сумерках это место казалось суровым и первобытным, и вместо родных звуков цивилизации — молчаливая усмешка великанов-гор. Фиолетовый свет фонарей, сколько хватало глаз, натыкался на отвесную скалу — черную, мрачную, — только шумела вода, с брызгами летящая вниз. Под ногами неширокий уступ — любое Неловкое движение приведет к затяжному прыжку без парашюта на не видимое отсюда подножие.

Гэгэ на секундочку придумал себе, что Элементалист будет прорывать водную завесу, за которой должен находиться потайной проход (ведь на Пляж попадали через пещеру), но никаких проходов, даже тайных, не может быть в заведомо недоступную локацию, потому что тогда она станет доступной… А в общем, не берите в голову. Забудьте.

…
[Чингизхам]: — Мой сын — чукча.
…

Стрелец вздрогнул, когда услышал крик Чингизхама — он прозвучал громоподобно как глас божий у самого уха, — и не сразу понял, кто это и зачем орет.

Глава отряда никуда не двигался и ждал, глядя вверх. Остальные тоже замерли и даже не переговаривались между собой.

…
[Чингизхам]: — Мой сын — чукча.
…

— Он в порядке? — осторожно спросил Гэгэ у стоявшего рядом Богатыря с ником Бывалый — в соответствии с именем он и лицом очень напоминал тов. Е. А. Моргунова (тот самый — лысый толстяк из «Операции «Ы»», если вы не в курсе).

Тот медленно, величественно, угрожающе и с почти мистическим взглядом повернул к Стрельцу голову и… резко схватился за рукоять висевшего на поясе меча. (Впрочем, дорогой Читатель может притупить свое внимание на сим моменте, если не знает внешности Моргунова.)

Гэгэ шарахнулся назад, толкнул Джейн, чудом успел хватить ее за плащ, потому что она от неожиданности и силы толчка уже

балансировала на краю пропасти, и выхватил на всякий случай *Специально зазубренный кинжал*. Но серьезный взгляд Чингизхама, который обернулся на возню, заставил его вернуть оружие на место.

— Это пароль такой, — пояснил Нигромант Сансаныч. — Там наверху наши.

— Бывалый, не надоело еще? — строго спросил глава.

Богатырь потупился и вдруг засмеялся — очень весело и звонко не по габаритам.

— Ты и сам в первый раз чуть не наложил, — сказал он. — Моргунов вообще что за харизма. Это тебе не карликов пародировать.

— Ты бы еще в Никулина перевоплотился…

— Никулина не трожь!

— Дрочат они там, что ли, — сплюнул Чингизхам и вновь вперил глаза вверх.

…

[Чингизхам]: — Мой сын — ЧУУУУКЧА!

[Милена]: — Да поняла я уже, хорош горланить. У нас пересменка была, — крикнули со скалы. — Ответ: и я знаю почему.

[Чингизхам]: — Миленочка, радость моя! Нам повезло, что сегодня ты на дежурстве.

[Милена]: — Подхалим… ты всем так говоришь!

[Чингизхам]: — Ни всем. Только девушкам. А вообще у тебя глаз-алмаз, никогда не промахиваешься))

[Милена]: — Сколько вас?

[Чингизхам]: — Восемь. Двое новичков.

[Милена]: — Кто первый — готовься.

[Чингизхам]: — 5 сек.

…

Чингизхам повернулся к Стрельцу и Джейн:

— Видите ту тень в форме полумесяца на скале? Она от трещины. Цельтесь туда, Милена вас поймает. Может быть немножко больно. Если не получится — я отправлюсь за вами, придется опять подниматься. Саныч, ты первый. Покажи им.

Нигромант Сансаныч занял место Чингизхама на валуне.

…

[Чингизхам]: — Готово!

[Милена]: — Три, два, гоп!

…

Маунт Сансаныча — костяной конь — с места сиганул через водопад и устремился в черную пропасть. Вдруг яркая вспышка ослепила ночь, грохнуло — и Нигромант исчез.

…
[Милена]: — Следующий!
…

— Капитан, давай, — сказал Чингизхам Вору с ником КапитанБлэк. — Покажем им еще раз.

…
[Чингизхам]: — Go!
[Милена]: — Три, два, раз!..
…

Капитан последовал маневром Сансаныча, только теперь время как будто на полсекунды замедлилось, и Гэгэ рассмотрел во вспышке большую сияющую длань.

— Пробуйте, — сказал глава.

Джейн и Стрелец переглянулись: он понял, что ей страшно и понял, что она прочла страх и в его глазах. Но прежде чем их мгновенный мысленный разговор завершился, конь Гэгэ прыгнул на тот же крайний валун, и Стрелец, стараясь не глядеть вниз, крикнул:

…
[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Я готов!
[Милена]: — Хи-хи… какой смешной ник!.. Щас, погодь)
…

Полминуты, которые Гэгэ провел в подозрении, что там, наверху, борются со смехом, он стоял под прицелом всех глаз, но не только не выдал смущения, но и вызывающе ухмыльнулся.

— Ты понял, куда прыгать? — спросил на всякий случай Чингизхам.

— Да.

Гэгэ еще раз смерил расстояние до метки на скале (три метра вперед и столько же вниз), мысленно прочертил траекторию и попытался заставить себя думать, что здесь не высоко падать.

…
[Милена]: — Go?
[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Да!

[Милена]: — Три, два… оп!

…

Конь по команде соскочил с камня и вдруг исчез, словно не желая быть соучастником самоубийства, и как джин вернулся в свисток призыва. Но прогадал, трусливый: раздался гром, и свет разогнал темноту, и рука не бога, но архангела, схватила Стрельца за шею, придушила и рванула его вверх. Он не мог ни пошевелиться, ни противостоять сияющей воле. Впереди мелькала размытая поверхность скалы, потом возник образ небесного стража в золотых доспехах и с прекрасным огненным мечом в воздетой руке. Они приближались, и когда Стрелец оказался перед ангелом, тот обрушил на него пылающий клинок…

Свет заполнил весь мир. Гэгэ почувствовал себя легким, бестелесным, неосязаемым. Первое время он вообще не мог даже мысленно отлепить себя от всеобщего сияния, но когда оно сжалось в плотный комок, он понял, что сияние — и есть он. У него было полупрозрачное тело, а мир окружающий потерял краски. Его обступали серые кресты и надгробия, под ногами лежала почти белая земля, и еще белее и сияющее выглядело небо, изуродованное оспой черных звезд. Недалеко стояло мрачное строение, похожее на часовню, немного дальше — высились нестерпимо-светлые горы, на которые он взбирался с Джейн и отрядом. Какой-то внутренний христианский монах звал его войти в часовню (замаливать грехи, искать благодати, или что-нибудь в таком духе), но сам Гэгэ смотрел на горы и тоска и желание глодали его по чему-то, что он оставил там — нечто драгоценное, самого себя.

Он догадался, что умер и попал в загробный мир игры, отсюда и такая странная инверсия цвета: черное стало белым, белое — черным. Блеклые тона погружали в уныние: а ведь *там* живут и радуются краскам! Стрелец вдруг понял, что людям нравится жизнь только по одной причине: у нее очень много цветов.

«Нужно воскрешаться. Респаун, наверно, в той церквушке. Но тогда придется лезть снова на горы… стой: ведь это же они меня и убили! Повстанцы. Нахрена? Тащились в такую даль, просто чтобы убить?.. И у них осталась Джейн… Ну точно! Им только она была нужна. Как Чингиз тогда удивился ее реакции… Джейн хороший боец, им такие нужны. А я был просто приманкой, типа той Золушки. Без меня она бы не пошла с ними. И потом они «скинули» меня, а она об этом даже не узнает… Бли-и-ин, нужно вернуться за ней… а стоит ли теперь возвращаться?..»

Гэгэ колебался с минуту, а потом решился и побежал к часовне, но женский голос остановил его на полпути:

— *Только не воскрешайся сам, тебя реснут*.

Говорившую он не видел, слова будто долетали к нему с гор. Точнее — говорили не ему, духу, а телу, которое все еще лежало на скалах.

«Наверно, это Милена. Ладно, подожду. Кажется, все обошлось как всегда».

Скоро он почувствовал, как что-то обхватывает его, почти обнимает с добротой сестры милосердия, а потом он превратился во «вспышку черного света» (как остроумно выразился один современный текстовик-затейник) — и нашел себя лежащим на каменном полу какой-то пещеры.

Сияние — уже нормальное, светлое — быстро таяло, над Стрельцом нависла маска Бэтмана.

— Ты как? — спросила Джейн. — У тебя взгляд испуганный.

— Нормально. Просто я ни разу еще не умирал, — ответил он, вставая.

— Серьезно?.. А меня в день раза по три отправляли на тот свет. На штурмах вообще не меньше десяти. Живучий ты, однако.

Просто Автору было жаль своего форреста гампа, приходилось спасать из сложных ситуаций.

— Извини, *Хватка Правосудия* обычно снимает не больше трети Здоровья. Но у тебя *резистов* почти нет, поэтому я тебя нечаянно убила. — Из-за спины Джейн возник ангел, которого Стрелец видел перед резкой кончиной. Это была Каратель Милена, одетая в *Доспех Солнечной Ярости*, с пылающим двуручником в руке, из-под шлема в форме львиной головы без морды ниспадали золотые локоны. Все было торжественно-прекрасно в ней, кроме глаз — белых и пустых, отчего выражение лица ее казалось гипнотическим и грозным. Каратель была сильна — 5420 GS, поэтому Стрелец не устыдился того, что *Хватка* так пришибла его. — Лестницу сюда не придумали, поэтому мы поднимаем соратников с помощью притягивающих умений. При этом нужны только те, которые работают на большой дистанции.

Джейн косилась на Милену недобрым взглядом: то ли потому, что она смеялась над ником Гэгэ, то ли оттого, что «нечаянно убила», то ли из-за ее красоты, то ли от всего разом. Сама Лазутчик тоже выглядела прибитой таким странным «лифтом». В неглубокой пещере топтался уже весь отряд Чингизхама, в том числе и Реаниматолог Кузьмич, весьма похожий, к ревности Гэгэ, на раскабаневшего Тома Хэнкса, который и воскресил Стрельца. Последним, как всегда, поднялся

командир.

— Никого не забыли? — усмехнулся Чингизхам, появившись с громом и светом. Удар Милены не нанес ему существенного вреда. — Тогда поехали дальше.

Дальше вновь приходилось взбираться по скале, но путь был очень удобным, с лестницами, и команда быстро вышла на широкое плато, затерянное между горами.

Среди скальных дворцов без окон и дверей прижимался к цивилизации очаг жизни. Когда-то здесь ютился город или монастырь, но со временем пришел в упадок, каменные храмы рухнули, дорога сюда обрезалась на полпути. Местами еще торчали остатки фасадов, дворовых украшений, башен, площади покрывала узорная плитка, вырезанная прямо в грунте. И однажды эту случайную *пасхалку* обнаружили первые Повстанцы. С тех пор на руинах вырос лагерь беженцев, оживал и разрастался, некоторые уцелевшие помещения приспособили под склады и мастерские. Небо в этом постапокалиптическом уголке всегда серое, в тучах, зато хрустальное без единой морщинки озеро скрашивало вид, а шепот ручейков, сбегающих от него по трещинам в скальной глыбе, заменил пение птиц.

Всюду горели огни, причем не только фиолетовые фонарики гамеров, но и похожие на керосинки лампы (только не спрашивайте, где Повстанцы берут топливо: со светильниками ночью красивей, а объяснение всегда можно придумать). Народу было много — человек двести — отчего общий чат жужжал громко, как в городах, но не было здесь самопиара гильдий, попрошаек, школоты, реклама выглядела неагрессивной, да и общий тон разговоров напоминал посиделки в широком дружеском кругу.

…

[Ересиарх]: — О, Чен вернулся! Здорова Чен, какие новости из Большого мира?)

[БлатнойШтирлиц]: — Народ, ко мне внезапно приехала партия ресов[74], кому надо зачаровать оружие, доспехи — обращайтесь. Цены прежние.

[Ченгизхам]: — Всем привет!

[Сансаныч]: — Привет, народ. Скинул в банк пару уникалок на физов, берите кому надо.

[ПростоМарияСеменовна]: — Ку, партизанушки))

[Бывалый]: — Укук, коммунисты!))

[Ченгизхам]: — У нас двое новичков. Знакомьтесь. Охотник по имени Хант, над ником просьба не смеяться. Он хоть и добрый, но чуть что — переломает до

состояния дяди Сульфата))

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Привет народ.

[Микрокосм]: — Хой! Друзи, если у кого есть ненужное шмотье — тащите мне на разбор!

[Печенька]: — Добро пожаловать в наш коллектив)

[Ченгизхам]: — И Разведчик Джеймс. Этот чувак — просто молния)

[Азазель]: — Хай новичкам.

[Джеймс]: — Привет.

[Печенька]: — Приветики.

[Коловрат]: — Здороу.

[Энерджайзер]: — Тевирп вам)

[Анонимус]: — Хант, а как твой ник переводится?

[товТроцкий]: — А я встречал его как-то в ЛЛК. Его змееныш четверых наших положил. Зеленые правда были. Я не в обиде, если че. Помнишь, Анка?

[Анюта]: — Угу. Приятно теперь познакомиться)

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Змееныш годный был. Но пал в бою…))

[Броневичок]: — Что было до того как вы стали Повстанцами — здесь не должно иметь значения.

[Сансаныч]: — Прихватил с собой крутую настолку. Так что после полуночи собирайтесь у меня, кто хочет. Опробуем.

[Ченгизхам]: — Кто сегодня в рейде?

[МелкаяЗлюка]: — Ганджубасовцы.

[Ченгизхам]: — Бронь, ты где щас?

[Броневичок]: — Качаюсь.

[Ченгизхам]: — Я к тебе подойду скоро.

…

Рядом с гамерами жили здесь и аборигены. Стрелец удивился, когда заметил группу мэрлонцев в шкурах, сидевших на земле рядом с высоким постаментом, на вершине которого стояла несоразмерно маленькая фигурка Темного. Этот Темный, казалось, занял чужое место на пьедестале — до того он выглядел «не к месту» там, наверху. Но одновременно что-то пророческое: в позе, в запрокинутой к небу голове и странном устройстве, похожем на треугольную подзорную трубу, приставленным к глазу, — виделось в нем даже издалека. Темный не шевелился, и дикие одежды на нем белели от снега и казались окаменевшими.

— А эти, — Стрелец указал на мэрлонцев, — как с вами живут?

— Они мирные, — сказал Чингизхам. Остальные участники

его отряда разошлись кто куда по своим делам, чтобы не мельтешить на переднем плане. — Они и речи не понимают, мычат, рычат что-то по-своему. Нас они как будто не замечают. Мэрлонская цивилизация забыла о них, для этих товарищей не нашлось заданий.

— А там кто? Наверху.

— Мы зовем его IIsys. ИИ system, понял? Местный иисусик. Этот чувак нашел *Всевидящее Око*, теперь оторваться от него не может. Хех!

— *Всевидящее Око?* — переспросила Джейн.

— Ага. Это из христианской мифологии. Когда-то здесь стоял Архитектор Вселенной, *Око* — это все, что от него осталось. А этот чудак залез на постамент и подобрал. А вещь *рыжая, мифическая*, в единственном экземпляре. Но для игры совершенно бесполезная, хотя под особый билд, может, кому и подойдет. Это Дуля прочитал на форуме… В общем, для *Всевидящего Ока* нет ни преград, ни расстояний, вот иисусик глянул в небо и завис. Вселенная-то бесконечна, а он глядит в трубу сквозь тучи, сквозь атмосферу, сквозь другие планеты, сквозь галактики, туманности, сквозь пространства, сквозь миллиарды лет, понимаешь? Смотрит и не видит конца. Он хоть и видит намного быстрее скорости света и сейчас, наверно, уже в другом скоплении галактик, но время все бежит, а он этого не замечает, потому что мэрлонцы почти бессмертны и кушать не хотят.

Вдруг одна рука IIsys'сика отделилась от подзорной трубы, почесала плащ из шкуры в районе зада и вернулась обратно. Аборигены у постамента тут же поскакивали с мест, заголосили на своем первобытном, начали плясать и размахивать руками.

— Он у них типа пророка, — сказал Чингизхам. — Думают, если он далеко видит и там настолько интересно, что нельзя глаз оторвать, то когда-нибудь и с ними поделится. Скажет, для чего они существуют. Глупые программы, они даже не знают, что он смотрит не в будущее, а в далекое прошлое, причем это прошлое находится в виртуальной реальности.

Тем временем к NPC у постамента сбежалась еще кучка дикарей, привлеченная шумом. Все вместе они создавали теперь укающий и акающий гомон, и с надеждой глядели на пророка, а тот снова не проявлял признаков жизни.

— Пойдемте, я вас познакомлю с нашим гуру.

Гуру оказался Друидом 3500 GS с ником Дуля. На нем были деревянные доспехи, шапка *Волчья Пасть*, валенки, *Накидка из чешуи серебряного змея* — такая же, как у Гэгэ, а на простеньком поясе висел ловец снов. Друид восседал на камне в стороне от «улиц» городка, водил руками по воздуху так, будто пользуется

мышкой и клавиатурой, и сосредоточенно водил зрачками слева-направо, слева-направо.

— Эй, дядька, здорова! — Друид увидал Чингизхама и они обнялись, причем Элементалист как будто боялся крепко стиснуть в объятиях товарища, чтобы не переломать ему кости: он шарил рукой по спине Дули и словно не находил за что ухватиться. Стрелец обошел Друида сбоку и ахнул: Чингизхам обнимался с пустотой! Не разгадав, в чем прикол, Гэгэ вернулся и глянул спереди — обычный человек. Дуля и Чингизхам, наблюдая за Стрельцом, рассмеялись:

— Дон Хуан и дон Хенаро
По нагвалю ходят парой.
Ну а Карлос на пригорке
Не найдет всё точку сборки[75].

Гэгэ ничего не понял, а Джейн почему-то обиделась, обошла кругом камень с Друидом и на секунду встала, удивленная.

— Смотри, — она потащила Стрельца за собой. Вдвоем они медленно обходили Дулю, и Гэгэ заметил, что тот значительно сужается по ходу их движения пока совсем не исчез, когда они встали от него под прямым углом, а потом снова расширился, когда они зашли за спину. Друид был словно картонный… хотя почти все здешние персонажи картонные.

— Он двумерный, — подсказал Чингизхам. — Мы зовем его Дулей Хрен Попадешь, потому что в него реально хрен попадешь, если не стоять спереди или сзади. Раньше он ходил с нами в PvP рейды, мочил всех, а сам оставался невредим. Потом Дуля весь ушел в свою духовную практику, сдал казенную экипировку и даже набрал себе учеников. Живет где-то между игрой и реальностью.

— Вот, смотрите, — сказал Друид, рисуя скругленной правой кистью сложный виток и несколько раз «кликнув» по невидимой мышке. Его лицо, одежда, весь он, как отдельная от окружающего деталь, сначала вдруг потемнел до негритянской черноты, потом осветлел до почти тонкого сияния, потом у него появилась борода, потом исчезла, а затем волосы окрасились в нестерпимо-розовый и на этом метаморфозы кончились. Дуля очень выразительно поправил ядовитую челку. — Если покопаться в настройках, можно изменять внешность прямо во время игры. Разработчики не слишком маскировали такую опцию — здесь ведь никто не может «входить в настройки». Кроме меня, хи-хи.

— Значит, ты и выйти отсюда можешь? — спросила Джейн.

Друид что-то сделал, помахал ручкой и исчез.

— В любой момент, — за друга ответил Чингизхам.

— Ты же говорил, что не пустят… — напомнил Гэгэ.

— Дуля — уникум, другого такого нет. Но мы надеемся, что он найдет способ нас обучить своему «видению игры». Это для нас шанс вернуться на Землю… «мирным» способом. Но долгим.

Друид вновь появился на том же месте с той же ухмылкой.

— Жена опять ворчит, что долго играю, — сказал он с виноватой миной. — Уже ночь, стук по клаве не дает спать.

— Пойдешь?

— Посижу еще.

— У меня важные новости, — сказал Чингизхам. — Сначала хочу Броневичку сообщить. Что он скажет.

— Лады, я подожду.

— Значит, мы реально сидим дома за мониторами, а видим все… так? — Джейн обвела горную долину взглядом.

— Ага, — Дуля зевнул. — Поразительно, да?

— А ты… как ты сумел?.. — спросил Гэгэ.

— Когда я нашел лазейку в Системе, жена сказала, что я стал «как нормальный». А до этого приходил с работы, второпях ужинал и прыгал за комп. И до утра играл. Потом снова на работу, с работы за комп, с компа на работу… месяца три так жил. Выходные, будни — без разницы. Почти не разговаривал, не общался с друзьями, жил *здесь*. Спал прямо на ходу. Жена хотела уже к специалисту вести, к психологу. Она и сама раньше зависала в играх, и мы с ней в «вовке» познакомились, но такого она еще не видела, говорит. Испугалась, будто чужой с ней кто-то живет. Даже касаться меня не хотела.

— И ты продолжаешь…

— Да, а что делать? Я здесь нужен, помощь оказываю. Без меня они пропадут. Я тут недавно с хакерами списался: думаю, может задудосить серваки с игрой… Только не знаю, как это отразится на тех, кто играет. Как бы хуже не сделать.

…

— Внимание, обновление Armour of God 2.0.1 «Восхождение» начнется в 01:30 по МСК. Игровые сервера будут недоступны с 01:30 до 4:00.

[Папа1Римский]: — Ничоси…

[Ланистер]: — Воу воу полегче кони! Какое обновление?

[МордаЖизни]: — Мы не заказывали)))

[Лучезарный]: — Кажется наши тюремщики зашевелились…..

[Святогор]: — Охренеть не встать

[Конфетка]: — Дуля, ты здесь? Что за фигня? Почему не предупредил?

[Энерджайзер]: — А сколько щас времени кто знает?

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 60 минут.

…

Пока в чате недоумевали по поводу столь резких новостей, Дуля с большим интересом читал что-то на невидимом экране.

— А что такого особенного? — спросил Гэгэ. — Игры часто обновляют.

— Дуля — наш «связист» с реальным миром, — ответил Чингизхам. — Такую важную новость он не мог пропустить. К тому же Мэрлон — не просто игра, по пустякам напрягать Процессор не станут. Админы что-то срочно меняют, и это может повредить нашим планам. Пойдемте, познакомимся с Броневичком, пока серваки не закрыли.

Они оставили Друида изучать статьи в интернете и поторопились через весь городок на другой конец.

— Бронь — один из первых, — говорил Чингизхам. — Фактически он наш лидер и вдохновитель, но принимает эту роль без энтузиазма. Повстанцы сплотились вокруг него, Бронь не отказывается от своих функций, но часто действует в одиночку. Настоящий герой. Вообще любопытная личность, сами увидите.

…

[Дуля]: — Ребята. Кароч такой расклад. Инфа появилась на офе[76] буквально час назад. До этого никаких трейлеров, объявлений, анонсов — только намеки полугодичной давности. Вобщем добавят локацию Долина погребальных костров, где по сюжету сойдутся армии светляков и темных, залатают несколько багованных зон. Серьезные изменения коснулись Инженеров и альтернативных им классов. Новых боссов введут. Мне понравился вот этот: «*Шакьямунтий — реинкарнация могущественного пророка древности. Но он утратил былую силу из-за того, что после Перерождения собственное учение Шакьямунтия стало для него недоступным. Он открывает свои прежние записи, роется в свитках, но, даже зная перевод с древних языков, не владеет ими в совершенстве, поэтому изначальный смысл книг для него вовеки закрыт. Шакьямунтий обещает награду тем, кто поможет собрать его библиотеку тайн и заклинаний. Кроме того, у него немало врагов. Особые способности: Неизлечимая Болезнь, Вербовка, Разбитая*

Скрижаль, Колдовство Забытого». Теперь, кстати, боссов можно либо убивать, либо помогать им. Если помогаешь — они дают небольшие бонусы. Я думаю, нам эта опция может пригодиться. Еще добавят новый ранг — Великий герой. В остальном обнова не представляет интереса. Я не нашел ничего что может быть задействовано против нас, так что опасения напрасны. А вообще — посмотрим потом сами…

…

— А какой толк админам запиливать инфу об обновлении на сайт, если гамеры торчат внутри игры? — спросил Гэгэ. — Не проще прямо сюда делать такие объявления?

— Гамеры и вне игры торчат, — сказал Чингизхам. — Наверно, не хотят спамить в чате, это сильно отвлекает от игрового процесса. Мэрлонцы вообще стараются поддерживать антураж игры приближенным к земным реалиям — чтобы мы как можно скорее «втянулись». Поэтому здесь нет количества урона, всплывающих окон, логов и всего такого.

Стрелец, Джейн и Чингизхам вышли к тренировочной площадке с манекенами-пугалами, мишенями для стрельбы, скалолазной стенкой, странными кольцеобразными рисунками на земле с разметкой диаметра и совсем уж непонятными трубками с градуировкой, похожими на ртутные барометры. Ченгизхам пустил в одну из таких трубок *Огненную стрелу* и сверился с показаниями.

— На ноль пять больше, пойдет, — пробубнил он.

Со стороны манекенов слышался громкий треск и летели щепки. Стрелец увидел обнаженную спину Воина, избивающего деревянную куклу голыми кулаками. Воин Броневичок крушил одно пугало с крестиками-глазами до основания и переходил к следующему.

Они подошли ближе. Оказалось, что на Воине вообще нет одежды кроме цензурного нижнего белья, счетчик его Gear Score показывал 0. Но даже без экипировки сила ударов Броневичка внушала трепет.

— Хой, берсерк, хорош народное имущество портить, — сказал Чингизхам.

Воин прервал истязание чучел и обернулся к гостям. В этот миг вся лунная мощь собралась в световой пучок, пронзила ночные облака и вылилась на полуголого героя. Откуда-то из параллельной мультивселенной загремели фанфары, и хор небожителей завел о нем хвалебную песнь. Запахло дорогим костюмом, вертолетом и нетерпимостью к врагам Демократии.

Так, во всяком случае, представилось Гэгэ, когда он увидал настоящего, неподдельного Брюса Уиллиса! И ни какую-нибудь там карикатуру на «крепкого орешка» — чтобы так подробно изобразить человека, как Броневичок — Геркулеса американских боевиков, нужно встать перед зеркалом.

«Охренеть! Да ладно! Неужели настоящий? Можно пощупать? Бли-и-ин, патефона нет селфи сделать… Откуда он здесь? Я в кино? Это что, реально фильм и РЕАЛЬНО Брюс Уиллис?!»

Внутренний форрест гамп внутри Стрельца благоговейно и тоскливо прилип к материнской титьке: вся жизнь представилась ему второстепенной линией сюжета в кино с настоящей Звездой во главе. И теперь, судя по масштабам этой Звезды, начнется настоящее Действо.

Броневичок минуту разглядывал гостей, а потом рассмеялся — как рассмеялся бы дублер знаменитого актера в русском переводе:

— Добро пожаловать к нам… Что, похож?

— Еще как! — сказал Гэгэ. — Ты… вы…

— Брюс — монументальная личность, — прервал его Воин. — Самый крутой чувак, он мне больше всех нравится. И без дешевого пафоса, типа Арни или Дауни.

Такое признание в глазах Стрельца сбило всю позолоту с Воина.

«Ну и шутки у *тебя*. Я чуть не повелся».

Это не шутки. За нами кто-то наблюдает из тех, кто не должен наблюдать. Не хотел тебя пугать раньше срока. Подыграй мне. Я пытаюсь замести следы.

— Неплохой удар, — заметила Джейн, указав на побитые манекены. — Но у Чака Норриса лучше.

— Ты чё?! — Стрелец шикнул на подругу и подмигнул Автору… как бы это ни выглядело.

— Да. Приходится раздеваться, чтобы Силу не завышать, — отмахнулся Броневичок. — Иначе от маников никакого проку — разлетаются с полпинка. А так хоть тренируюсь помаленьку. О, а ты Лазутчик. Хорошо — лазы нам нужны! Чингиз вам уже, небось, насплетничал обо мне? Он любит немного преувеличить, а я не умею хвастаться… Вы верите в предназначение? А я верю, и у меня оно точно есть. Вот существуют люди, чей самый большой поступок в жизни — купить себе мерседес или увидеть вживую Эйфелеву башню. Или, может, оказать первую помощь человеку, который в будущем найдет лекарство от рака. А я всегда мечтал стать героем. Знаете, таким, который спас бы весь мир, только без пафоса. Настоящих героев не снимают на камеры, вы в курсе? А вы мечтали кем-нибудь стать? Только не говорите, что

миллионерами. Миллионерами все хотят. А я хочу сделать что-то особенное, чтобы помнили потом. И памятник можно поставить… ну, небольшой. Я каждый день готовлюсь к своему подвигу. Чувство такое, что я должен что-то совершить. Вы когда-нибудь чувствовали подобное? Очень вдохновляет! Я всегда знал, что однажды стану главным героем, попаду в центр внимания, а Огмиос меня расстроил. Я надеялся, что он даст мне возможность проявить себя, а на деле просто использовал. А, вы же из Вельза… Огмиос — типа вашего Кутха, старший маг Столпа. Мы таких называем Проводниками. Но это ничего. Мы еще стукнем по рогам и Огмиосу, и Кутху, и всем остальным. Знаете, я даже рад выходу из сюжета игры. Теперь я знаю правду и могу нанести им удар. Лучше спасти Землю, а не чужую планету… Вы знаете о подвигах Геракла?

— Знаем, — Джейн едва успела втиснуть свою реплику в узкий миг, когда Броневичок переводил дыхание.

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 35 минут.

…

— Слушай, Бронь, это очень интересно, — сказал Чингизхам. — Но скоро закроют серваки, а я хотел переговорить с тобой.

— Да? — вдохновленный брюс уиллис запнулся на полуслове.

— Мы узнали, что завтра днем Вельз осадит Лоун-Кор. Прибавь к этому обнову и повышение ранга — мы получим прекрасную возможность, чтобы напасть.

— Напасть? — Воин растерялся.

— Ну да! Напасть на Вельзевул, пока их силы брошены на штурм! В городе останется только гарнизон и молодняк. Пока до остальных дойдет, в чем дело, мы захватим первый Процессор.

— Да-а… но ты, наверно, торопишься.

— Сколько можно ждать? Время уходит, пока ты ловишь подходящий момент. Завтра днем — самое удобное время! Такой возможности может больше и не быть!

— Но лучше бы всем прокачать этот новый ранг… как он там, Великий герой, тогда мы станем сильней, — Броневичок вынул из заплечного сундука очень грязную и пыльную бутылку, небрежно откупорил и жадно прилип к горлышку. Стрелец завистливо глазел на прыгающий кадык «крепкого орешка»: чтобы восполнить Энергию Броневичок пил не низкопробные газировки и алкоголь, а эксклюзивные вина с выдержкой. Что-нибудь вроде

Магарача или «Шато д'Икем».

— В том-то и дело, что пока гамеры бегают от босса к боссу, наращивают новую мышцу, города стоят полупустые. Подумай! Пора переходить от планов к действию! Уже сейчас мы можем поднять две стони штыков — кто остановит такую силу? Сейчас, когда основные массы будут заняты новым сюжетом, нам не помешают.

— Вельзевул охраняет застава в горах, нам не пройти через нее без осадных машин. А бить вручную под обстрелом — долго. Стражники успеют предупредить своих.

— Через стену перелезем. Давай, решайся. Время тикает. Нашим только дай надежду — любую стену проломим!

— Давай я еще пару дней подготовлюсь…

— Да сколько можно! Ты здесь уже полтора года сидишь, чего ты ждешь? Знака свыше? Думаешь, разверзнутся небеса и скажут: «Бронь, настал твой час славы. Иди и возьми ее!»? Считай, что я принес тебе знак. Не такой громогласный, как ты хочешь, но самый правдоподобный.

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 30 минут.

…

Броневичок задумчиво и молча принялся надевать экипировку. *Рубище Неизвестного героя, Мифический нагрудник бога Тевтата, Мифический щит бога Тевтата, Мифический шлем бога Тевтата, Палица Пещерных Гидр, Карникс устрашающего гнева*. В качестве дополнительного оружия — цепляет кобуру с пистолетом-пулеметом. Общий GS Воина с ноля вырос до 7990. Такого показателя Стрелец не видел даже у Антифриза. Закованный в металл брюс уиллис казался не просто броневиком, а полубогом во плоти.

— Уговорил, — Броневичок отшвырнул пустую бутыль: антикварная ценность разбилась об остатки древней стены — вместе с самой стеной.

…

[Броневичок]: — Ребята прошу внимания! Думаю настал час которого мы ждали. От Чингиза поступило предложение устроить завтра замес в Вельзевуле. Я его полностью поддерживаю и надеюсь вы поддержите тоже. Вельзевульцы завтра уходят на штурм Лоун-Кора. Мы ворвемся в пустой город и захватим Проц. Если у когонибудь есть возражения, говорите сейчас. Если нет

завтра к полудню жду всех в полной боевой готовности!)

[Анонимус]: — Хехей!!

[Фэйсмэн]: — Наконец-то! Я давно говорил что пора действавать.

[Медолюб]: — Если все идут, я тоже.

[Крапивин]: — +

[Милена]: — +

[МордаЖизни]: — Плюзз)

[Дуля]: — Я прикрою. Дерзайте!

[Сансаныч]: — + + + + + + +)))00))

[Нунадоже]: — Урррря!

[Бывалый]: — Чингиз, порвем их!

…

— Они давно ждут тебя, Бронь, — сказал Чингизхам.

— Да, теперь я точно уверен, что пора, — лицо брюса уиллиса под драгоценным шлемом излучало радость. — Ты пока приодень новичков, а я пойду все организую.

— Ну, как он вам? — сказал Чингизхам, когда Броневичок скрылся в другую страницу повествования.

— Очень болтливый, — сказала Джейн.

— Это он так хотел с вами познакомиться. Точнее — знакомил вас с собой. Вообще он очень славный. Но болтливый, это правда.

— А он что, правда супергерой? — спросил Стрелец.

— Ну, не прям супергерой, конечно… Он парень амбициозный, но слегка наивный. Считает, что жизнь — что-то вроде кино, в котором он играет главную роль, и кто-то свыше написал для него офигенный сценарий. Оно и понятно, каждый считает себя центром вселенной, потому что не знает как выглядит мир вне его самого. Бронь действительно очень сильный и отважный, но нерешительный. Наверно потому что глубоко в душе сомневается в себе. Он говорил, что на Земле работает тренером по фитнесу и с детства мечтал стать Мистером Вселенная. Он постоянно занимается спортом, качается все свободное время, и даже осваивает разные профессии, чтобы, когда придет момент, быть готовым.

— Спасти мир? — улыбнулась Джейн.

— Ага. Бронь не может поверить, что Удача создала великих людей больше, чем упорство и желание. И ждет «подходящего момента», тогда как нужно брать и делать.

Они пришли к полуразрушенному дому и спустились в подвал. Комнаты напоминали отделы в магазине оружия и доспехов: на огромных столах свалены в кучи мечи, кинжалы,

дубины, луки, самострелы, копья, посохи; в других комнатах — металлические панцири, халаты, куртки, плащи, штаны, ботинки; в третьих, которые поменьше, стояли сундуки с амулетами и кольцами. Все это богатство блестело, сверкало, переливалось так ярко, что никакого освещения подвалу не требовалось.

— Ого! Мыкуй бы удавился за такие сокровища, — сказал Стрелец.

— Рейды, возвращаясь, скидывают сюда лишнюю добычу. Это наш гильдейский банк. Оружие, шмотки, ресурсы — все берут что хотят, поэтому у нас каждый одет не ниже 5000 GS. В городах скорее променяют на дорогое барахло, нежели поделятся, поэтому им долго приходится качаться… Эксклюзивов, конечно, здесь немного. В основном *синька* да *фиол*, но приодеть хватит… Эй, Морда, спишь?

В двери появилась Дрессировщица МордаЖизни, похожая на древнеегипетскую статую: золотая маска на лице в виде птичьей головы, белый калазирис[77] и полосатый жезл в руках. К ее ногам ластился черный крокодил.

— Ты звал меня, мой повелитель?

Чингизхама такое приветствие смутило.

— Звал. Принимай клиентов.

— Да, мой господин.

Элементалист нервно смял бороду в кулаке, потому что не знал, как реагировать на выходку Морды: вроде и насмехается, а вроде и уважает. Потом махнул рукой и направился к выходу.

— Я пойду еще кое-что сделаю. А вы тут сообразите себе… — сказал он напоследок. — Доверьтесь Морде, она заведует складом и неплохо разбирается в классах.

— Так вот вы какие, Джеймс и Хант, — сказала Морда, осматривая пришельцев. — У нас с Чингизом долгая история, так что не спрашивайте, — Стрелец и Джейн переглянулись. — Я ожидала вашего прихода чуть раньше, — она зевнула, ей вторил крокодил, но получилось у зверюги чересчур кровожадно. — Стрельцы мне близки по классу, так что мигом вам подберем.

МордаЖизни погрузила наманикюренные пальчики в груду одежды.

— Дрессировщик — это вроде Охотника? — спросил Гэгэ.

— Что-то среднее между Охотником и Робототехником, — ответила она. — Охотник ищет себе питомца с определенными способностями, а Дрессировщик этим способностям сам обучает. Вид самого зверя не очень важен. Главное — хорошие базовые характеристики. Больше Силы и Здоровья — а обучить можно чему угодно… Ты куда своего питомца дел, а, Охотник?.. Вижу, Хант, у тебя колечко Дианы. Очень редкая и мощная штука.

Предлагаю тебе собрать билд на свору. Вообще конфетка будет.

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 15 минут.

…

— Сначала по мелочи. *Легкая Кольчуга Сопротивления Стихиям*, это тебе резисты от магии повысит. Скользкий плащ меняем на *Накидку Звездного Сияния* — защиты от него мало, камуфляжа еще меньше, зато есть шанс ослепить врага плюс небольшой отхил по области, а нам он пригодится, причем именно небольшой. *Редкие Сапоги-скороходы* — понятно для чего… *Штаны из Козьей Шкуры*. Извини, лучше по броне я тебе сейчас не подберу. Шапку с *Прицелом* в мусорку… а вот *Шлем Психологической Защиты* тебе жизненно необходим. Если какой-нибудь Мистик завладеет твоим сознанием, ни тебе, ни твоим товарищам хорошо не станет — свора повернется против вас. Так. А, вот — *Ремень Опытного Охотника*. Большой плюс — куча слотов под фласки, мины и капканы. *Легендарные Перчатки Жизненной Силы* — это под будущий лук, потом объясню. Двигаемся к бижутерии, и вторая «звезда» твоего билда — *Перстень Свирепости*. С кольцом Дианы ты будешь другом всех животных, кроме чужых питомцев, конечно, а *Аура Свирепости* сделает из них поистине оружие массового поражение. Причем чем ниже их Здоровье, тем они злобнее, поэтому хилить их нужно так, чтобы и не подыхали, и агрессивность сохраняли. В этом *Накидка Звездного Сияния* тебе в помощь. Большой минус: под *Свирепкой* звери почти неуправляемы — своих не обидят, но команды слушать не станут. Так что придется тебе лезть в самое пекло, чтобы указывать своре, куда бить. Сам-собой-АоЕ получается. Поэтому стрелять далеко тебе нет нужды и *Легкая шляпа молодого Стрельца* вообще не в тему. Да и выглядишь ты в ней как Форрест Гамп. Извини, если обидела. И тебе потребуется много-много Здоровья. Поэтому все свободные пальцы — под кольца со Здоровьем. О, у тебя есть *Перстень Телепортации,* good! *Подводное Дыхание*выбрасывай. Все лишние давай скидывай! Вот. Забирай эти. Так-так-так… нам нужно чем-то приманивать души… где-то ж был амулетик…

— Приманивать души? — спросила Джейн.

— Да. Надо же как-то использовать смерти в собственных рядах. Умрет пара зверей — а мы этими душами оружие зарядим! Безотходное производство!

— Погоди, у меня такая штука есть, — Стрелец вынул со дна мешка давно забытое им (но не Автором) *Редкое Ожерелье Душ*. —

Пойдет?

— Ого! Это даже лучше. Пойдет! И, кстати, напомни, чтобы я тебе сумку человеческую потом выдала. Давно таких ожирельев… ожерелий не встречала. Кажется, все. Стойте здесь, я лук принесу.

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 5 минут.

…

— Пять минут осталось, — сказала Джейн. — Меня, наверно, уже не успеют одеть…

— Это со мной долго возятся. Тебе-то особо менять ничего не придется. Ты и без того кромсаешь направо-налево. Помнишь, во дворце Халифа?

— Помню. А тебе так даже лучше. Теперь не выглядишь как пижон.

— Так я на пижона был похож?!

— Я кстати разгада-а…л твой ник. Очень двусмысленный. Альфа-самец!

Вернулась МордаЖизни, неся большое сооружение из костей и черепов, в общей форме напоминающее лук. Самострел источал струйки безвкусного дыма, в глазницах мигали зеленые огоньки.

*— **Легендарный Лук Охотника за Мертвецами,*** — представила Дрессировщица. — Вместо тетивы — *Волосок Жизни*. Очень редкая вещь, но никому пока не пригодилась. Бери скорей, а то он мое Здоровье жрет!

Гэгэ схватил оружие и в недоумении уставился на обновку.

— Я тебе для него перчатки специальные дала, — пояснила Морда. — Без них он потихоньку жизнь высасывает. И вот еще — *Колчан Жгучих Стрел*. Могут пробить навылет и ударить в противника позади цели.

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 1 минуту.

…

Объявление несколько расстроило Джейн.

— Ну вот, а твоего друга оденем позже, — спешно затараторила МордаЖизни. — Твой амулет поглощает души убитых и перенаправляет их в оружие, оружие заряжает стрелы. Такой выстрел игнорирует броню, а урон зависит от уровня души. Духов можно призвать и в физический мир, но сами по себе они слабые. Это если свору не успел набрать или всех перебили.

Старайся приманить себе любую животину, даже хомячок пригодится.

— А как приманивать?

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 30 секунд.

…

— Просто собирай их в радиусе действия ауры и жми на кольцо. До двенадцати, кажется, можно так завербовать… или больше.

…

— Внимание! Игровые сервера закроются через: 5 секунд.

…

— Так, что еще забыла сказать?

— У меня кинжал слабый. Можно его замени…

Глава XVI. Тем временем на Земле

В больничном корпусе при Ростовском филиале Научно-исследовательского института морфологии мозга висела ночная тишина. Сумрак и тайны в палатах, приглушенный свет в коридорах, ни души, только звук собственных шагов — декорации мистического триллера, но не для медсестры, привыкшей к дежурным ежечасовым обходам. В здании четыре этажа, пятьдесят одноместных палат, дешевая отделка и почтисовременное оборудование. Первые два этажа заняты «легкими» больными, отданными на растерзание практикантам, чей жизненный удел и профессиональный потолок — год за годом раздуваться от самомнения. А здесь, на третьем и четвертом: электронные замки, инвестиции заинтересованных лиц, бумажки о конфиденциальности, соблюдение правил, риски, высокие зарплаты и даже отдельная столовая.

Медсестра Юля отодвигает шторки на окошках дверей, заглядывает в палаты. Признаки неадекватного поведения, исправно работающее оборудование, само наличие пациента на койке — все записывается ею в журналы. Любое отклонение это повод к тревожному звонку в кабинет дежурного врача, а то и вышестоящим профессорским лицам.

Иногда девушке приходится нарушать акустику медхрама — с щелчком и писком отворяется нужная дверь, тень медсестры пробегает по спящему лицу пациента, слышится тихий звон металлического подноса, шуршание пакетиков, ее ровное дыхание, голубоватое свечение дисплеев, щелчки тумблеров и кнопок клавиатуры. Заменив капельницу или введя необходимую программу, девушка удаляется. Вновь становится темно и тихо.

В палате N47 Александра Стрельбина горел свет — пластиковая шторка на двери светилась ярким белым ореолом, настойчивые лучи пробивались в коридорный сумрак и проигрывали, растворяясь. В палате Александра находилась женщина.

Юля приложила электронный ключ к замку и тихо вошла.

— …А Георгий (помнишь его? вы так хорошо дружили раньше) недавно ездил в Красноярск на олимпиаду по — как его там — ну, вот этот вот его кружок… инженерный. Вертолетики свои возил… квадрат-ко-птеры. А с Машей они больше не гуляют. Вот вертихвостка, она же и вас рассорила, и от него ушла потом. Она же тебе так нравилась. Помнишь, как ты ей цветы носил, все клумбы оборвал и дома и у соседей? Да… Ну что же ты все молчишь и молчишь, а? Скажи маме хоть словечко, посмотри на

меня… эх… горе мое… Дай бог, чтобы все обошлось.

— Анастасия, — позвала медсестра, стоя в дверях.

Женщина не сразу заметила гостью. Она сидела на низком табурете возле койки, близко наклонившись к пустым глазам парня лет двадцати в синем больничном халате и в кислородной маске, по грудь спрятанным под одеяло. Анастасия Петровна держала в горячих ладонях скорченную руку сына, ее локти упирались на матрас кушетки.

Позади Александра, слева и справа от него расползались лианы проводов и трубок, соединяющих капельницу, кардиомонитор, кислородный насос и целый ансамбль других приспособлений, в том числе фиксирующих работу мозга, с пациентом. В этой комнате приборов стояло больше, чем в остальных палатах. Гордость института и его же головная боль.

— Анастасия, уже поздно. Вы обещали уйти еще час назад, — настойчиво, но деликатно сказала медсестра.

— Извините, — женщина повернула голову к медсестре и мимоходом смахнула вдруг набухшую слезу. — Вы же знаете, я нечасто вижусь с сыном. Я полгода коплю деньги на билет к вам и на проживание…

— Я понимаю, но не могу устроить здесь гостиницу для вас. К тому же профессор скоро придет — время начинать сеанс.

— Я ухожу сразу по его приходу…

— Ваше присутствие сбивает его. Федор Константинович этого не любит, — настаивала медсестра. — И он просил передать, чтобы вы пореже… стенали возле койки. Александр просто долго и крепко спит, но он все слышит. Его нужно чаще подбадривать, вливать силы, чтобы жить.

— Хорошо, извините, — Анастасия покорно отстранилась от сына.

Юля считала, что вправе общаться с женщиной старше себя с превосходством. Так же думала и мать Александра, той же точки зрения придержемся и мы. Это большая честь и огромная удача, что Александр попал именно сюда. Причем совершенно случайно из городской больницы Красноярска, куда его доставили из села, через всю Россию в руки именитого ученого. Там, на родине, Сашу скорее всего *отключили* бы уже через месяц, подсчитав шансы на выживание и экономические затраты…

— Я очень ценю все то, что он делает ради моего сына. Что вы делаете, — поправилась женщина.

Медсестра распахнула дверь шире и выжидающе уставилась в белую стену.

— А это правда, что это из-за компьютерной игры он стал… стал таким? — спросила мать.

— С чего вы взяли?

— В интернете написано. Это уже не первый случай.

— Мы пока не видим взаимосвязи. А вы реже читайте всякие глупости. Вашему сыну поможет хорошая медицина, а не мистика. В *интернете* много чего написано.

— А что говорит Федор Константинович?

— Он говорит, что вам нечего тревожиться зря. Прогресс налицо, сами видите.

— Я ухожу, — шепнула мать Александру, нагнувшись с поцелуем к его виску. — Скоро увидимся. Доброй ночи, Саша. Приходи в себя, мы тебя ждем…

Анастасия вышла в коридор с опущенным взглядом.

— Здравствуйте, — раздалось из полумрака прямо перед ней.

Женщина подняла опухшие глаза на стремительно проплывший мимо ученый профиль Федора Николаевича Сорокина.

— Здрась…

Она едва успела раскрыть рот, изобразивший моментальную улыбку, чтобы поприветствовать, но профессор, уже заняв весь дверной проем, одной рукой держась за дверь, другой — за косяк, лицом к Анастасии, холодно бросил:

— И до свидания, — и хлопнула дверь палаты.

Светодиод на электронном замке в двери, за которой беспомощно лежал ее мальчик, ее добрый и милый Саша, из зеленого превратился в красный. Цвет запрета. Проход закрыт. Теперь даже для нее, любящей матери, нет возможности быть рядом с ним в этот момент.

Что они делают с ним по ночам? Почему не допускают?..

Две недели назад торжественно-взволнованный голос медсестры сообщил Анастасии, что Сашу посетило сознание. Нет, он не просил воды, не интересовался сегодняшней датой, не говорил, что хочет увидеться с мамой. Его не интересовало место, в котором он находился и как сюда попал. Анастасия Петровна, все не так просто. Он даже не открывал глаза. Анастасия Петровна, из комы нельзя выйти вот так сразу и тут же начать обзванивать родственников с радостным восклицанием: «Я вернулся!». Саша только произнес несколько звуков, а затем снова *ушел*. Но это очень большой прогресс! Вам повезло, что профессор Сорокин выбрал для эксперимента именно Александра…

Дальше Анастасия Петровна уже не слушала. Вся неделя — сборы, заявление на отпуск, звонки друзьям и родственникам, покупка билета, вокзал — сгустилась быстрым туманом, из которого она выскочила на всех парах мчащего Анастасию поезда в Ростов-на-Дону. Неужто он снова будет ходить и разговаривать?

Неужели он наконец-то услышит и поймет ее?..

Она вылетела из вагона и моментально очутилась в парадной НИИ. Федора Николаевича она прождала лишь пару часов на скамейке у кабинета. Что такое два часа рядом с двумя годами ожиданий хоть какого-то признака жизни?!

Но за шесть дней, проведенных в палате, Анастасия Петровна так и не была вознаграждена. Саша оставался нем и бездвижен; Федор Николаевич становился все мрачней и недоброжелательнее по отношению к несчастной матери. Женщина падала духом, но отрывать ее от сына приходилось силком. Кто у нее есть кроме него? Тем более, здесь, за пять тысяч километров от родного села, в чужом и огромном городе. Любимое, известное до мелочей, хоть и притворившееся безжизненной куклой в паутине проводов и трубок, тело ее мальчика намного предпочтительней соседей дешевого хостела.

Анастасия Петровна еще на несколько минут застыла около двери, вслушиваясь в голоса профессора и медсестры. Ничего не разобрала, вздохнула и поплелась к выходу.

— Юлия, я же просил, — Федор Николаевич с порога устроился на мягком стуле перед столом с тремя мониторами. Цепкий, умный взгляд его пробежал по пикам графиков, вскользь задел цифры и аббревиатуры. Ничего существенного.

— Федор Николаевич, — сладким тоном извинилась медсестра, — мне так жалко на нее смотреть…

— Вот и не смотрите, — отрезал профессор. — Что мне толку от вашей жалости. Она здесь совершенно ни к чему.

— Понимаю, вы хотите помочь…

— Сведения, которые я получаю здесь, — снова перебил Федор Николаевич, — невероятно ценны. Еще никто, понимаете, никто не занимался подобным исследованием. Я двадцать лет писал все эти бредовые и ненужные диссертации, статьи, читал лекции, втирал дурачкам из РАН о нанотехнологиях, генетике, о современном оборудовании, о будущем науки лишь для того, чтобы сейчас заняться по-настоящему важным делом! Добиться финансирования, милочка, не так-то просто в нашей стране. Я здесь не занимаюсь меценатством. Если Александр выживет, это будет моя победа… Вы уже закончили обход? Тогда давайте начнем.

Профессор ввел пароль в специальную программу. На мониторе возникла 3D модель человеческого мозга. Мыслительный орган был разбит на множество секций: от классических полушарий и лимбической системы до самых крохотных, известных пока еще ограниченному кругу лиц. Мощность компьютера позволяла отображать всю структуру мозга

вплоть до клеточного уровня.

В свое время Федор Николаевич озадачился созданием русской версии Blue Brain Project и с командой аспирантов собрал дотошный атлас серого вещества. По принципу создания навигационных карт сантиметр к сантиметру изображения высокой точности, полученные из цифрового микроскопа, склеивались на протяжении многих лет. «Макет» принадлежал нескольким совершенно обычным бродягам, даже не подозревавшим, что после смерти шаблоны их мозга попадут в суперпрограмму. Завершив работу, аспиранты презентовали мешок с кашей человеческих мозгов мусорному баку для органов.

Впоследствии атлас обрастал подробностями, гиперссылками, статьями; появилась функция изменять определенные участки виртуального мозга в зависимости от магнитно-резонансной томографии наблюдаемого объекта. Готовая программа, написанная инженерами IT-компании, заняла отдельный жесткий диск. И сейчас в руках профессора находился почти реальный орган Александра, который он мог рассматривать из монитора, будто в микроскоп. 3D модель мозга с эффектом «полного погружения».

— Происходили какие-либо изменения? — осведомился Федор Николаевич.

— Нет, — сухо ответила Юля.

— Хорошо. Приступайте, — велел профессор.

Медсестра достала из металлического шкафа шлем из тонкого мерцающего материала. В нескольких местах у этого почти магического головного убора свисали щупальца проводов на присосках, питающих микроприборы, нацеленные в точно определенные участки мозга пациента. Этот шлем изготовлялся специально для Саши Стрельбина.

Юля не без труда надела высокотехнологичную шапку на упрямую голову Александра. Подключила проводки. Монитор задумался и постепенно выводил картинку обновленных данных.

— Пожалуйста, — сказал профессор, — постарайтесь удалять родственников заблаговременно. Они мне тут всю аппаратуру соплями скоро зальют. И передайте это вашим коллегам.

— Хорошо, — кивнула Юля.

— И совсем необязательно трезвонить мамам, папам, дедушкам и тетушкам пациентов, особенно в таком положении как Александр, при каждом случае. Прежде всего, посоветуйтесь со мной.

— Хорошо.

— Я вас вызову, если потребуется. Выключите свет.

— Хорошо, — медсестра щелкнула выключателем и

повернулась к выходу. Палата погрузилась в мягкое фиолетовое сияние специальных светильников, направленных на пациента.

— Секундочку, Юлия, — остановил профессор. — Пока вы не ушли. Принесите мне кружечку крепкого кофе.

— Хорошо, — уже в дверях повторила девушка.

Федор Николаевич надел на правую ладонь перчатку-«мышь» и отправился вглубь Александровых «морей», «материков» и «архипелагов». Остальное уже не могло его волновать.

— Я тебе что, секретарша, чтобы кофе таскать, — шипела по пути в ординаторскую медсестра. — Мудило зазнавшийся…

Профессор тем временем уже *падал* в темноту чужого сознания по знакомым тропам. Его волновали наиболее яркие участки затухающего мозга Александра. Федор Николаевич заглядывал в каждую «комнату», собирал сведения активности и заносил их в сводную таблицу. Пересчет данных специальным калькулятором выдавал нужные координаты. Но таких координат могло насчитаться несколько миллионов, поэтому в помощь Сорокину был придуман хитрый бот-Проводник, который затем отправлялся по нейронным адресам.

— Должно быть, это непередаваемое ощущение, когда в твою голову проникает кто-то чужой, — размышлял профессор вслух. — Смотрю, ты опять насторожился. Не бойся, Стрельбин. Ты завис между смертью и жизнью, а это значит, что одна половина твоего бытия стремится умереть, другая — выжить. И когда я хочу убить твои мысли о смерти, ты думаешь, что я хочу убить тебя *всего*. Минус на минус дает плюс, Стрельбин. Позволь вырезать у тебя эту мысленную опухоль… Вот, успокойся. Откуда этот хаос в твоей голове, неужели и правда из-за игровой программы? Разумеется, мы проверили ее, но без исходного кода однозначных результатов не получить… Ха-ха, а эта фазовая синхронизация была очень впечатляющей! Молодец, Стрельбин! Наверно, многие воспоминания сейчас перемешались, да? Интересно было бы на это взглянуть… Нет, извини, в покое я тебя не оставлю. Слышал о дефибрилляции? Я тебе потом расскажу, ты поймешь…

Еще три недели назад все шло как по маслу. Количество активных элементов мозга Саши возрастало, он даже пошевелился, произнес несколько звуков.

А затем приехала его maman. И тут все пошло наперекосяк. Прогресс многих месяцев напряженного труда бросили коту под хвост. Александр снова *сорвался*. Теперь нужна была новая приманка при новых условиях.

Чертова колхозница! Знать бы еще, чем ты спугнула его…

— Ну, где же ты, — бубнил профессор. — Где же ты… Куда

ты спрятался от меня, Стрельбин?.. Хватит дрыхнуть, лентяй! А ну давай просыпайся! — вдруг рявкнул профессор так громко, что соседние пациенты повыскакивали с постелей. В каком-то смысле проснулся даже Александр — некоторые участки его сознания вдруг возбудились.

— Так-то, — довольно улыбнулся профессор. — Теперь продолжим.

Глава XVII. #Ненавижудонат[78]

1.

— …ть? — закончил вопрос Гэгэ, но уже не в том времени и не в том месте.

Было послеполуденное время. Вместо подвала с сокровищами его окружала куча Повстанцев, которые спорили и матерились, многие сидели на пожелтевшей траве с печалью в глазах. Кроваво-красное солнце таяло в облаках на западе.

— Хант! Вот ты где! — Джейн протиснулась к Стрельцу.

— Что случилось? Я опоздал?

— Сервак только недавно пришел в себя. С ночи до обеда постоянные вылеты, потом вроде починили, но очередь на вход была как за колбасой!

— Ясно. А где мы?

— Возле Дедовых гор. Нашу локацию закрыли. Уже поуспокоились, а когда только узнали — представь, какой ор стоял?

— Ничё не пойму, — признался Гэгэ.

— Пляж закрыли, — пояснил Чингизхам, подходя. — Привет, Хант. Милена с отрядом ходили на разведку — теперь на гору не залезть, из наших там никого не осталось. Пытались сами забраться, но, кажется, высоту скалы увеличили. Все попадали в пропасть, вернулись сами не свои. Придется искать себе новый лагерь. Но это еще не самое страшное. Тут вообще писец…

…

[Броневичок]: — Друзья я все понимаю но пока Шихи не вдонатились, нужно дествовать!

[Милена]: — Ппц. Бронь, ты долба#@. Вельз на штурм сегодня уже не пойдет — это ясно. Какой смысл лезть в на боеспособный город? Нас там порвут без поддержки.

[Броневичок]: — А такой чтобы напасть на них раньше чем они на нас. Пока никто не отдуплился.

[Сверхчеловек]: — С#ки #@ные! Ребзики, не умирайте, это жутко страшно!

[Дуля]: — Я согласен с Бронью. Неспроста нас выкурили из Пляжа. И то, что описание патча не соответствует.

[БлатнойШтирлиц]: — Человек, и ты тоже разбился?

[Сверхчеловек]: — Да((((((((((

[МордаЖизни]: — Милен, вот раньше ты орала громче всех, кидала в штрафники, а как до дела дошло так сразу голову в ж#@у втыкаешь.

[Милена]: — Я напрасно рисковать не хочу.

[Ганджубас]: — [Милена] Чем ты рискуешь? Что ты потеряешь?

[Милена]: — Я не хочу больше умирать, понятно?!!!!!! Сами идите, если надо. Отстаньте от меня!

[Ланистер]: — Короче у нашей истерички опять ранка кровоточит.

[Броневичок]: — [Ланистер] полегче.

[Ланистер]: — Ну если это так.

[Милена]: — Пошел ты м#@ло.

[Азазель]: — Люди, давайте не будем сраться и спокойно обдумаем как быть.

[Ганджубас]: — Мы уже все решили. Кто не хочет идти в Вельз — оставайтесь.

[Броневичок]: — Нет. Мы либо идем все либо не идет никто. Милена послушай это СС на тебя так действует. Но *Милость* мы тебе здесь нигде не купим!

…

— Что-то я пропустил, — пробормотал Гэгэ.

На самом деле не пропустил. Пока ты не зашел в игру, ее вообще не существовало. Но ведь надо же как-то заполнить пробел для *реалистичности*? Теперь мы готовы двигаться дальше. Помнишь, я просил мне подыграть? Приведи в чувство эту массовку!

— У нее *Страх Смерти,* — сказал Чингизхам. — Когда Милена и ее группа свалились со скалы и умерли, на них повесился новый дебафф. Мы пока не знаем, сколько он длится. Но медлить нельзя.

Стрелец глубоко вздохнул, подумал… а потом слова сами начали взлетать с его языка.

…

[НФзкшырудмфыекфрфе]: — Друзья Повстанцы, вы меня разочаровываете. Вспомните, почему нас сделали отбросами? Говорите, что дело в психологической невосприимчивости? Я так не считаю. Еще вчера я бежал от Ворона избитый и брошенный. Мы все через это прошли, но во мне еще свежо это гадкое чувство. Нам сулили известность, обещали сделать героями. Но дело не в славе, я только сейчас понял. Я понял, что мы —

люди, в нас сияет душа, а мэрлонцы — роботы и в них ничего, кроме информации. Это они оцифрененны и обуквененны, а мы пока еще нет. Мы застряли потому, что откликнулись на зов о помощи. Вот что обидно. Мы протянули руку утопающим, а они хотят завладеть всем кораблем. Ворон обманул: не было на Мэрлоне никакого добра, если так они приходят в гости! Чувство несправедливости — вот что нас объединяет, вот какая черта в людях неугодна магам! Мы с Джеймсом пришли сюда ради понимания, а вы сретесь оттого, что вас лишили комфорта. Послушайте Броневичка. Короче, давайте уже дадим им #@ы!

…

Диснеевская нелогичность… но сойдет.

Дурачок подобен ребенку, а в присутствии детей агрессия взрослых спадает.

— Молодец, — Джейн хотела кинуться на шею Гэгэ, но вовремя спохватилась.

…

[Броневичок]: — Красиво сказано салага!

[Чингизхам]: — Поддерживаю.

[Бывалый]: — Милен, не валяй дурачку.

[Милена]: — Вы не знаете, что это за чувство…

…

Стрелец оглядел Джейн и только тут заметил, что она в старой экипировке.

— Бли-и-ин! Тебя же не успели нарядить!

— Да… но это не страшно.

— Как же ты пойдешь?

— Теперь ты будешь меня прикрывать.

…

[Милена]: — Ладно, говнюки, уговорили. Пусть знают, что мы тоже не глиной деланы!)

[Сверхчеловек]: — О, дебафф закончился!

[Броневичок]: — Друзья главное не воскрешайтесь сами! Чтоб эсэску не схватить.

…

Так пять рейдов Повстанцев двинулись в путь.

Стрельцу не терпелось опробовать новые шмотки, и как только показались первые мобы, он зарядил *Лук Охотника за*

Мертвецами и начал обстрел из седла. И тут же в недоумении скосился на обновку — потому что усиленные стрелы и *легендарное* оружие по урону едва превосходили старый лук из тиниса с жилой полурога.

— Что за подстава? — возмутился он.

— В чем дело? — спросила Джейн.

— Морда, овца, лажу подсунула… Смотри!

Наглядности ради он выпустил стрелу в шакала со змеиной кожей, грызущего кость у обочины. Мелкоуровневый моб жалобно взвыл, но кинулся догонять обидчика. Гэгэ выстрелил еще — разрекламированная Дрессировщицей *Жгучая Стрела* не только не пробила монстра насквозь, так еще и урон нанесла смехотворный.

— Морда не виновата, — сказал Чингизхам, теперь он командовал рейдом из двадцати пяти Повстанцев, куда вошла и наша парочка. — В игре произошли реформы. Гамеров серьезно ослабили, так что хочешь нормально играть — плати.

— Как это?

— Теперь есть особая Волшебная Лавка, где за рубли покупаешь *Благословление* и временно повышаешь характеристики в два раза.

— Так я раньше в два раза сильнее и бил!

— Ну а сейчас — донатишь по тридцать рублей в день на *Благо*. Либо так, либо крепче сжимай булки — и вперед на подвиги!

— Ёбаные суки! — повторил Стрелец недавно услышанное в чате определение.

— Они специально это сделали, — скэпитанила Джейн. — Сначала заперли в игре миллион игроков, а теперь сосут из них бабки.

— Что самое интересное, на сайте про это ничего не было сказано. По идее обнова должна была быть совершенно другой!.. И еще — смерть тоже теперь не бесплатна. После кладбища вешается *Страх Смерти*, который ослабляет дух. Хочешь снять дебафф досрочно — снова иди в Волшебную Лавку за *Милостью*. Как видите, Милена и ее команда уже это проверила. Боюсь, тут укрепляют политику доната.

Долго ли, коротко ли — Повстанцы подошли к Вельзевулу. Сумерки еще не закончились, но отряд успел преодолеть, судя по карте, полтыщи км.

Сразу же послали отряд на разведку; остальные вливались эликсирами, развешивали баффы, напоминали тактику. Стрелец пробежался по местности и, следуя инструкции Морды, собрал себе пару ежей-скорпионов, одного двугорбого осла и трех

шакалов. Шакалы злобно пенили пасти, ежи щелкали клешнями на Повстанцев, но не нападали, а тихий осел жевал пустынную колючку. Арсенал из слабых монстров Гэгэ не впечатлил, особенно двугорбая амеба, но лучше среди песков нубской локации не найти. Джейн хихикала и дразнила его дедом Мазаем.

Разведчики вернулись быстро и с интригующей новостью: застава, охраняющая проход к Вельзевулу, была пуста. Ни трупов, ни следов насилия или катаклизмов. Стража просто оставила пост и ушла.

Сразу посыпались версии: одни говорили, что их просто нечаянно стерли во время обновления, другие решили, что это засада, а третьи выдвинули еще более смелую теорию: что-то пошло не так, на Мэрлоне произошел конец света, половина NPC вымерла, и теперь эта игра в стиле постапокалипсис. Дуля, полистав на форумах, со смешком перечеркнул последний домысел. Повстанцы решили двигаться дальше — и будь что будет.

Ворота крепости рухнули быстро — от магических атак и ударов всех видов оружия. Внутренность двора ничем не изменилась, разве что гуманоидным духом не пахло. Еще не до конца веря такой Удаче, Броневичок подхлестывал маунта (огромную улитку) и соратников, чтобы как можно скорее ворваться в город. Шпили сталинских высоток и фиолетовый туман улиц уже был виден впереди — орда Повстанцев не встречала сопротивления.

В пригороде им встретился молодой Чародей Холиварщик: он сидел в дорожной пыли, поникнув, и что-то бормотал, а из-за спины поднималось и нависало над ним что-то дымчатое, черное, с горящими глазами. Броневичок на ходу занес над несчастным *Палицу Пещерных Гидр*, но Дуля его тормознул:

— Погоди. Кажется, у него *Скорбь*.

— Просвети меня, — потребовал Броневичок, зло зыркая на красный ник вельзевульца. Воину не терпелось уже пустить оружие в ход и расправиться со всеми врагами. Пусть даже и невольными врагами.

— На форумах пишут, что когда *Страх Смерти* стакается[79] пять раз, он заменяется *Скорбью* — какой-то очень жуткий дебафф, подробно его никто еще не описал.

Брюс уиллис опустил палицу и вслушался в бормотание. Холиварщик поднял на него пустой черный взгляд:

— Тревога, муки, стенания… огненный смерч в замкнутом пространстве… собственная боль изгрызает нутро… и от ощущения боли становится еще больнее… пожалуйста, я не хочу больше туда… издевательства, бессилие, вывернутая наизнанку

плоть… хохот и огонь… вы не знаете ада… пожалуйста, я больше не хочу умирать…

— Что они творят, — выдохнула Милена так, будто в груди ее набралось огромное давление.

— Деньги, страдания, иллюзии, захват, — сказал Броневичок. — Живи, хрен с тобой. Не ты винова…

— Что происходит?!

Земля резко качнулась, как палуба при шторме, с запада стремительно бежало красное небо. Среди ночи день вернулся в эти края, ветер поднял песок, и стало вдруг нестерпимо жарко — действительно жарко, не надуманно, как никто из гамеров еще не испытывал здесь температуру. Время причудливо заиграло с Повстанцами: Гэгэ видел, как одни замерли в падении, тогда как другие уже валялись в песке, а в следующий миг он и сам не обнаружил под собой коня. Еще через миг он кубарем катился по дороге, а в этот момент часть отряда все еще сидели в седлах и глядели на воспалившийся запад…

Сцена закончилась неожиданно, как и началась. Скорость времени всех Повстанцев синхронизировалась.

— Вот это лаги! — сказал Броневичок.

— Что это, как думаете? — спросила Конфетка.

— Это Проц, скорее всего, — рассудил Чингизхам. — За последнее время его третий раз трясет. Сейчас особенно сильно.

— Из-за обновы, — сказал Дуля. — Перегруз, видимо. Мэрлонцы его доканают.

Для всех это был знак — знак предстоящей победы.

2.

На выходе из Зала Советов Ворона ждала делегация: Хозяин (в том же сером костюмчике с голубой рубашкой), все воеводы и пятеро вооруженных солдат.

— Зачем ты сделал это, маг? — спросил Хозяин. Его лицо силилось стать палачом вины, но с трудом прятало страх и непонимание.

— Я был в силах это сделать — и сделал, — ответил Ворон. Он стоял в дверях, облаченный в Доспех Вельзевула, и не торопился приближаться к соотечественникам. Не потому, что боялся их (ничего ему не сделают в Скафандре Бога!), а потому, что не знал, как поведет себя измененный сюжет.

— Ты ставишь под угрозу весь наш план. Ты — предатель, Кутх! — зло выкрикнул Мират. Гений стратегической мысли стиснул рукоять висевшего на боку меча.

— Не горячись, — посоветовал Вельс.

— Твои сообщники пойманы, — сказал Хозяин, — им не удалось бежать. Сценаристов повязали сразу же, как только эта дверь за тобой закрылась. Под пытками они сознались, как ты велел им написать две версии обновления, чтобы совершить подлог. Одного я только не пойму: зачем?.. Зачем?! Мэрлона больше нет, и никогда не будет. Все мы — и Темные, и Светлые — тонем в одной пробитой подлодке, искупляем глупость наших отцов, а ты что, решил ее повторить?! Светлые недовольны, мы нарушили договоренности. В подробности дела их не вводили, и обещали разобраться своими силами. Представляешь, что начнется, когда они вмешаются в разбор полетов? Все наши секреты всплывут, полетят головы…

В этот момент Костяная Башня дрогнула от мощного удара, на стене позади воевод расползлась электрическая паутина — и пропала. Внизу площадь Свободы Полисов захлебнулась радостным ором и свистом.

Хозяин и свита его раздраженно переглянулись, лицо Ворона под четырехликой маской излучало самодовольство.

— Мои помощники знали, на что идут, — сказал он. — И даже теперь, в казематах, сохраняют мне верностью. Ибо если это было не так и тебе, владыка, стало бы известно полное содержание моего Глобального Патча, на лице твоем читалось бы совсем другое выражение.

Пока все шло по его плану. Ворон твердой походкой приблизился к окну — нарочно у которого стоял Хозяин, и глянул вниз. Владыка Вельзевула и его свита боязливо расползлись вдоль стен — подальше от мага.

— Что, бунтуют? — спросил Ворон. На горбатой площади, полной народу, вспыхнула драка между вельзевульцами и стражей. Темные окружили небоскреб и терпели выпады мятежной толпы. Два раза подряд ударила *Поступь Горы*, пол зашатался и кое-где треснул. — В Интернет приходят за равенством, а им подсунули несправедливость. Ай-яй-яй… Деньги, везде нужны деньги… В школу ребенка собрать — заплати, диплом получить — заплати, льготы получить — тоже заплати. Депутатов развелось — и всех же прокормить надо! А после работы, усталый, запускаешь любимую игру — и тут умудряются обокрасть!

— Сволочь ты, — процедил Мират.

— Согласен, — кивнул Ворон. — А ты не сволочью был, когда подписывался на авантюру с землянами? А ведь, по сути, мы их жизни лишаем. Убиваем здесь личность.

— Это поможет обеим нашим цивилизациям! — крикнул

Вельс. — Они идут по следам наших предков, но мы сохраним Землю!

Кутх посмотрел на главу Стрельцов и разразился хохотом.

— Ты ведь знаешь, маг, — Хозяин едва сдерживал гнев, — что мы планировали создать искусственный биоорганизм для… перехода. Но разработки забуксовали. Ну, некуда нам больше деваться! Недавний толчок был мощней предыдущих. Сам знаешь, что это такое.

— Хочешь продать себя дороже, чем я — себя, владыка? Вам нужна только Власть. Все остальное — отговорки.

— А чего хочешь ты? Для чего ты все это затеял? Из-за твоей выходки мы рискуем потерять аудиторию. Гамеры ждали исправления багов, развития сюжета — этого не произошло. Напротив: выросло классовое неравенство, усложнился игровой процесс… и теперь все, что завлекало землян, станет бесполезным. Удерживать их внимание будет нечем…

— Гляньте на площадь, господа, — перебил Ворон. — Толпа орет, надрывается, бесится. Все потому, что у них отнимают Деньги. Но им не нужна Власть. Вы — собрались здесь в надежде сохранить свою Власть. Но вам не нужны Деньги. А я не хочу ни того, ни другого… Знаете, — маг присел на подоконник, — когда работаешь с сюжетом, ненароком приходит озарение: если я пишу сценарий для своих персонажей, то, вероятно, кто-то пишет сценарий и для меня? Кто-то ведь создает мое тело, мои мысли, эту башню… весь мир! И если это так, то вы, друзья мои, как и весь Мэрлон, и вся наша история — мы все только чей-то вымысел. Фейк! Всё, что мы знаем о себе — плод чужой фантазии. И прошлое появляется только тогда, когда мы, невольные актеры, выходим на сцену — в настоящее!.. Ха-ха! Что мне до Мэрлона, которого не существует, и до ваших потуг выбраться из тонущей подлодки? Ничего личного, господа. Я просто хочу сжать в кулаке свое собственное будущее! Ха-ха…

— Ты сумасшедший, — ужаснулся Хозяин. Маг продолжал истерически смеяться. — Верни Доспех, не делай глупостей.

Солдаты приняли слова Хозяина за скрытый приказ и ощерили копья, но Дир Храбрович, глава стражей, остановил их:

— Нет! Уберите! Не провоцируйте его.

— Послушай меня, Кутх, — проповедовал Хозяин, — если у тебя еще осталась хоть капля рассудка: не мы, ныне живущие на Мэрлоне, завели эту страшную бомбу. Не в наших силах и обезвредить ее. Мы все обречены, кроме тех персонажей, чьи яркие характеры останутся в памяти у землян. Мы должны — должны! — сохранить хотя бы мегабайт о нашей цивилизации.

— Ну, где же ты, где ты, Великий Сценарист, покажись! —

воззвал маг, соскочив с подоконника. — Аха-ха-ха…

— Он рехнулся, — сообщил Мират.

— Пожалуйста, Кутх, будь благоразумен, — Хозяин решился приблизиться к магу. — Кончай комедию. Я знаю тебя как хладномыслящего Темного, потомка великого Люцифера Сияющего, ты не мог уверовать в такую чушь. Вспомни, кто поставил тебя на должность, кто поднял из низших раздатчиков квестов? Я. Всему ты обязан мне. Ты служил честно, я даже доверил тебе Доспех Вельзевула, как иные полисы доверили нам вносить Обновление. Мы решаем общую проблему. Но если не подчинишься — армии всех городов осадят Вельзевул и нам придется сдать тебя. Еще есть время исправить ошибки. Сними Доспех и тебе даруют прощение… Ты все равно никогда не выйдешь из Башни в Скафандре Бога!

— Эй, Создатель! — крикнул Ворон в потолок. — Пытаешься меня отговорить? А знаешь, Ты только что нечаянно обогатил мою биографию. Я уже чувствую, как стал более плотным, настоящим, более сильным!.. Что ж, господа соотечественники, спасибо за помощь и за то, что скрасили часы ожидания. Кланяюсь. Надеюсь, больше не свидимся!

Ворон метнулся к двери.

— Взять его! — крикнул Мират, и пятеро стражей нацелили копья на мага.

— Нет! — Хозяин встал меж двух огней. — Если он применит Доспех… сами знаете что произойдет.

— Кутх, я найду способ выкурить тебя оттуда, негодяй! — зло бросил Мират в хлопнувшую дверь.

3.

В Зале Советов висела тишина, только журчала вода, бесконечно заполняющая каменную чашу в самой большой комнате-пещере. В дверь с той стороны наверняка швыряли еще угрозы и брань, но сюда ни звука не проникало.

Зал Советов в целях экономии компьютерных ресурсов и ради тайности посвящения в «главные герои» поместили в отдельную локацию: вроде инстанса для одной персоны. Вдвоем, даже в составе группы, сюда невозможно зайти. Как невозможно всем копиям Ворона и других NPC сорваться с поводка установленного сюжетом пространства: Вороны-гиды, встречающие новичков, никогда не попадут на штурм Склуна, не зайдут в офис сценаристов, не поднимутся в Башню и вообще не пересекут границы другой локации. Им никогда не суждено увидеться

лицом к лицу, собраться на выходных или отметить День их общего рождения. Исключение сделали только ради магов-Проводников, чтобы те знакомили новичков с игровым миром, но запретили их видеть друг друга, незримы они остаются и для других землян. А то получится, что копии одного персонажа заполонят город — и весь антураж насмарку.

Так что Ворон, о котором идет речь, будучи заключенный в Костяной Башне правилами игры, не в силах покинуть ее. И это усложняет его задачу.

Многопользовательский мир запутан и многогранен, и каждый гамер живет в своем личном настоящем: когда по сюжету один только-только начинает помогать Темным в сборе Доспехов, другой уже закончил Основной Квест, захватил все города и вручил Хозяину полный комплект Вельзевула. Разные стадии одной и той же истории складываются в бутерброд мультивселенных — параллельных миров.

В этот же самый момент где-то в других версиях Зала Советов продолжают заседать на потеху «спасателям мира», посвящать в давно известные всем «тайны», разыгрывать заранее предусмотренные драматические и экшн-сцены… а другой Кутх мило общается с другим Хозяином. Таков он — странный *иной* мир.

Ворон прошелся по Залу, пнул по дороге красную папку с одобренным Патчем и сел на краешек стола с картой боевых действий. Мерить расстояние от угла до угла за последние часы обрыдло. Вот-вот случится что-то грандиозное, маг предвкушал этот момент и боялся одновременно.

Окон здесь не было, и Кутх наблюдал за развитием событий через свои копии: они продолжали вербовать землян для спасения Мэрлона, давать им поручения, участвовать в общественной жизни.

Почти все гамеры возмущены новым игровым порядком, кроме тех, чьи финансы напевают романсы: для них-то открылась блестящая возможность преуспеть в цифровом измерении за счет капиталовложений. Сначала недовольные вводом *Страха Смерти* и *Благословления* с одновременным ослаблением боевых умений собрали митинги во всех полисах и требовали «вернуть, как было», затем, почуяв силу толпы, решились на прямую конфронтацию с правительствами городов.

Тогда в Вельзевуле завопили даже камни. Чтобы выразить решительность и степень гнева земляне громили бары, магазины, аукционы, конюшни, оскверняли памятники и другие арт-объекты. Вмешалась городская стража — и на улицы хлынула кровь. Хозяин был вынужден приказать гарнизону оставить

форпост в ущелье для помощи в охране Темных. Простые NPC запирались в домах; гремели взрывы, сверкали заклинания, чадили пожары. Почти адская ненависть текла по городу лавовым огнем.

Администрация забилась в угол. Маг лишил Хозяина основного инструмента, влияющего на творимую Проектором действительность, а… а… а-а…

АаааааааааааааПЧХИИИ!!!

Прошу прощения — весна, авитаминоз:)

…а приструнить восставших без него невозможно. Более того — когда страсти охладятся, бунтовщиков придется собрать вместе и… простить: как накажешь тех, на чьих головах стоит твой трон, особенно когда их — много? То-то. Всем амнистия! Радуйтесь — король великодушен! Ага…

Да, когда из гамеров выйдет весь жар, они либо смирятся с вымогательством ради комфорта, либо переедут в другую игру. Ворон уже знал, что переломный момент наступит с рассветом, когда пожары революции будут смотреться не так красиво, как ночью.

Но прежде, размышлял Ворон, Повстанцы должны успеть протиснуться в игольное ушко его замысла. Покидать Зал Советов магу больше нет нужды — он понял, что Автор не поддастся на провокацию, пока события не поставят ему «мат»…

Эй! А что, собственно, тут происходит? Какой еще «мат» Автору?!

Наверно, я и правда заболел. Температура поднялась и разжижает мысли…

Глава XVIII. В которой главный герой пробуется в качестве автора

Поддержим юное дарование!

Повстанцы ворвались в город и растерялись: впечатление возникло такое, будто кто-то раньше них отважился на штурм Вельзевула. Но чем больше кварталов оставалось позади, тем яснее становилась реальная картина: в вотчине Хозяина кровавый междусобойчик.

Улицы преграждали баррикады из мешков с песком, всюду разбросаны трупы NPC, полыхали железные бочки, оставляя зловещий отблеск на ночных окнах. Представители канализации — неистребимые грызлюки — стаями шуршали по городу, привлеченные запахом быстроостывающего обеда. Было жутко наблюдать, как эти твари грызли уши мертвых NPC, пока те не успели воскреснуть. (Несколько особей, тем не менее, Стрелец охотно принял в свои ряды.)

Еще одна картина привела в ужас Повстанцев, кто был родом из Вельзевула: на балконе одного из домов центрального проспекта был повешен Кристофер Глупый вместе с плюшевым медведем, прижимавшим к себе бочонок с надписью «Мёд». Детскую игрушку, подарок отца и память о доме, изуверы пригвоздили стрелой к сердцу чудака в клетчатом костюме и старомодной бейсболке.

— Суки! — не сдержался Гэгэ.

— Он же ни в чем не виноват, — вторила Джейн.

Уличные костры искажали тени, и на стенах домов, в подворотнях, мелькали черные приведения драпающих от рейда вельзевульцев. В глубине города шли бои — об этом грохотали далекие взрывы и орал встревоженный чат. С фасадов зданий кричали революционные граффити:

«Хозяин пидарас»

«Спасем Мэрлон от доната!»

«Все, что вы думаете, может быть использовано против вас на Страшном суде»

«Когда же это все закончится в Конце Концов?!»

«Просто не надо было быть мудаком»

«Долой эСэС! Мы не боимся смерти!»

«За Русь — нажрусь!»

«Делу — время, а потеху — щас!»

«Автор не несет ответственности за фантазию и ассоциации читателя».

«Хуй».

К какому месту революции прилепливалось большинство из этих лозунгов — бунтовщиков не волновало. Кажется, анонимные художники под шумиху втюхивали в смятенные умы свои личные идеи.

Никто не решался нападать на две сотни Повстанцев, кроме служителей правопорядка — естественно, из-за неравномерного распределения сил, патрули быстро размазывались по мостовой тонким слоем. Такая встреча даже обидела борцов за справедливость: они-то столько времени готовились к тяжелейшему отпору, а тут тебя и в ближайшие окрестности не могут толком послать.

Так, погоняя скорей маунтов, они прибыли к Площади Свободы Полисов. До Костяной Башни, Центрального Процессора — только руку протяни. Скоро все закончится, воодушевлялись Повстанцы, мы вернемся домой…

«И это все, так просто? — удивился Гэгэ. — Слишком легкая выйдет победа».

Тебе и так порядочно досталось.

«И Ты не дашь мне отыграться? За все».

История заканчивается, все будет хорошо. Через несколько абзацев ты получишь свою награду.

«Нет, я хочу добиться победы! Не нужно мне подачек».

Голова болит, у меня грипп. Колеса не помогают…

«Значит, и Ты тоже чувствуешь боль?»

Все мы смертны.

«Тогда давай теперь я немного порулю, а Ты отдохнешь».

Что-то мне это напоминает… Ну лады. Любопытно посмотреть, как главный герой видит себя в сюжете. Только не забывай о Броневичке: помнишь, я просил подыграть?

«Ага.

Итак. Вдруг из-за угла вываливаются десять… нет, сто… нет — пятьдесят гамеров из гильдии «Нас Рать». Впереди на огнегривом льве едет легендарный Богатырь Антифриз. Оба войска останавливаются и не решаются атаковать. Численный перевес у наших, но самодовольная ухмылка брэда пита и легкое сияние, исходящее от вельзевульцев, намекает на тайное преимущество врага.

— Что, шакалы, пришли поживиться за чужой счет? — надменно бросает Антифриз. — Сколько уже трупов обчистили?

Вы любите падаль, я знаю. Всегда толпой на одного, сыкло вонючее. И сейчас такую ораву собрали… — не придумав, как закончить фразу, он тушуется, потом оборачивается к своим и мерзко смеется: — Лооооооол!

«Нас Рать» подхватывает юмор вожака и скалит желтые зубы.

— Ганджа, Милена — зайдите им в тыл, — приказывает Бронь. — Я потяну время. Остальным — занять позиции.

Когда два рейда покидают наше войско, вельзевульцы снова гогочут:

— Ха-ха, уже пуканы порвались!

— Фриз, а ты решил уже, кем станешь, когда вырастешь? — спрашивает Бронь, выдвигаясь вперед.

— О, Бронь, давно тебя не видно! А что за намеки? Думаешь, я школота какая-то?

— Очень похоже, судя по твоей манере общаться.

— Лол, — только и сказал брэд питт.

— Я смотрю, у вас тут небольшая революция. Что ж вы не помогаете друзьям?

— Оно мне надо? Если нищеброды не могут сотку вдонатить на *Милость* и *Благославление*, это их проблемы. По мне так даже лучше стало.

— А, классовое неравенство тебе только на руку. Сегодня они побесятся, а назавтра забудут. И свыкнутся, и жизнь пойдет своим чередом. А ты будешь вкачивать в игру деньги папаши и радоваться новообретенным преимуществом. На других тебе плевать.

— Валите отсюда, Отщепенцы! — кричат в толпе.

— Уроды, за что вы Кристофера повесили? — возмущается Джейн.

— Вот и ты, педик, я тебя помню, — Антифриз тыкает пальцем в Джейн. — Недавно в сокровищнице Халифа шарился. Артефакты перепрятывал, хуйло? Мало пизды получил, я тебе еще добавлю… А где твой дружок с ебанутым ником… точно, вот и о…

Жгучая Стрела пронзает голову Богатырю и обрывает на полуслове. Ярость — не за себя, а за Джейн — гонит меня верхом на коне в атаку. Рядом со мной — Броневичок несется на ездовой улитке. Брюс уиллис палит на ходу из пистолета-пулемета: свинцовые осы летят невпопад, ранят несколько противников — а потом мы врубаемся в чужие ряды.

Бронь широко машет *Палицей Пещерных Гидр*, разбрасывая вельзевульцев во все стороны… то есть, он сначала машет, а потом разбрасывает. Следом бьют *Шаровые Молнии* и *Ледяные Копья*.

Лицо Броневичка вдруг меняется, когда натиск *Удара в Три Головы* его палицы останавливает щит низкоуровневого Рубаки. Он едва успевает заметить 4500 GS на мультипаспорте врага и ухмыляющуюся рожу гопника-депутата из «Реальных пацанов». Меч коляна легко пробивает *Шлем Бога Тевтата*. Броневичок пятится и понимает, какой на самом деле нехилый бонус дает *Благословление*, от которого так сияют лица вельзевульцев. Несравненный брюс уиллис, Антитеррор-символ Демократии, Гнобитель Всяких Там Коррупционеров и Заступник Малого Бизнеса вязнет в поединке с *Благословленным* невесть чем Русским Взяточничеством.

В наших рядах смятение. Богатырь брэд питт вовсю крушит Повстанцев. Ему нет дела до главного соперника — Броневичка — который теперь, с заниженными показателями характеристик, лишился былого могущества. Тогда как он, Антифриз, благодаря своевременным инвестициям вознесся до немыслимой мощи. Он игнорирует станы и пробивает любой доспех, а прокаченное самолечение латает дыры в Здоровье. Нас в три раза больше, но для равновесия — надо бы в пять!

Вокруг бушуют стихии: низкие тучи, повисшие на уровне крыш, стреляют молниями по нам; со стороны Повстанцев веет *Дыханием Арктики* — я не чувствую его воздействия, но противники выглядят слегка приморожеными; какой-то чумачечий вельзевулец непрерывно бомбит *Шарами Лавы*; рвутся гранаты и мины…

Я слышу крик Джейн где-то позади — сквозь гомон битвы он достигает ушей и хлещет перепонки… м-да, какая-то нелепица выходит… Слов не разобрать. Я отхожу назад, несмотря на то, что моя свора почти загрызла вражеского Защитника, и только двугорбый осел тупит среди битвы, иакает дурным голосом и в ужасе наблюдает происходящее. Молю, чтобы его прикончили скорей — заряжу душой *Лук Охотника за Мертвецами*. Полудохлые звери истово кидаются на вельзевульцев, глаза пылают от набранной *Свирепости*.

Вдруг рядом взрывается *Царь-Фаербол*. Отлетаю в сторону, ничего не вижу за кровавой пеленой. Все тело горит, сердце хочет выскочить наружу. Лежу на мягкой, липкой мостовой, нет сил ни подняться, ни отползти.

Встаю в целительном сиянии *Дара Нефертум* — золотой свет, очертаниями похожий на лотос, распускается на большой площади и заживляет раны Повстанцам. Тем не менее, замечаю два мертвых тела, одно из них — МордаЖизни. От взрыва остается дымящий кратер.

Осел наконец-таки сдох.

Джейн зажата в проулке: Рубака норовит пронзить ее мечом, Инженер натравливает дроида. По бокам робота визжат две бензопилы — настоящая машина смерти в ближнем бою. Девушке не спрятаться — *Плащ-невидимка* пульсирует красным, невидимость на перезарядке.

Представляю, как шипованные диски разрезают тело Джейн, прихожу в бешенство и, с *Зазубренным Кинжалом* в руке, бросаюсь на Инженера. Звери вмиг рвут его на части, Точный удар в глаз кончает подонка.

Но визжащая машина смерти не останавливается и едет прямо на цель. Разбиваю пяткой выпавший пульт — может, кнопка заела? Но робот, судя по всему, автономный.

— Беги! — кричу ей.

Джейн врубает *Вихрь Смерти*, но вырваться из тупика не получается. Проклятый дроид вот-вот распилит ее пополам.

Хватаю *Лук Охотника за Мертвецами* и набожно целую *Ожерелье Душ*: надеюсь, хоть душа этого тупого осла пригодится. *Жгучая Стрела* светится красным.

Хавай, консерва!

От прямого попадания дроид взрывается, оплавленные куски летят во все стороны. Рубака падает навзничь с красной стрелой между лопаток — *Жгучая Стрела* пробила робота навылет.

Так-то! Двоих — одним ударом!

— Ты мой храбрый рыцарь, — Джейн на волне смешанных чувств кидается мне на шею.

Мы стоим обнявшись, в переулке. Где-то за стеной грохочет битва, кричат, лопаются взрывы, а здесь — мир, дружба и… любовь?

Я перестал видеть в Джейн Лазутчика — парня с веснушками под маской Бэтмана, так же как развидел в ней шпиона. Она мне нравилась. Даже тогда, когда я этого не понимал, с первой нашей встречи.

Что могло привлечь к ней? Надеюсь, это не просто ради взаимности, для «равновесия». И даже не по квесту Ворона я так искал ее, пусть он выдумывает себе что угодно. Я приметил Джейн тогда в Башне, преследовал ее в Склуне по катакомбам и дворцу, и отправился на поиски змея — чтобы видеть ее даже тогда, когда она желала бы скрыться. Но не сразу понял истинную причину, и хитрый маг этим воспользовался. Как легко спутать ненависть с любовью. Наверно от нежелания отдать часть самого себя кому-то другому…

Спс что позволил мне хоть на минутку стать творцом собственной жизни. Теперь я начинаю понимать замысел Твоего сюжета. Как легко переворачиваются события прошлого, когда

находишь ключ к настоящему!

А можно я еще покомандую?

Ясно. Согласия знак — молчание. Как сказал бы дедушка Йода, хи-хи.

…Я обнимаю Джейн и клянусь, что найду ее на Земле, где бы она ни жила, и узнаю ее настоящее лицо в толпе незнакомцев на чужом континенте. Только бы нам выбраться отсюда.

А еще в голове тихо-тихо стучит назойливая мысль, что это хорошо, что нас в проулке не видно, а то решат, будто мы…

— Гомосеки!

Злорадостный вопль свергает с чудес на землю.

Джейн мигом — в боевую стойку, наконечник *Жгучей Стрелы* направлен в голову Антифриза. Рядом с ним — Снайпер-Инженер с ником Всеотец, одетый в костюм спецназа. В руках Снайпера — фантастического вида автомат с прицелом и подствольником, за плечами висит огромная базука.

Мне бы щит бронированный сейчас…

— Решили уединиться, голубки? — ухмыляется брэд питт.

Под грохот автомата и свист пуль мы рвем когти в ближайший подъезд. Дверь оказалась не заперта. Мчимся сквозь этаж и вылетаем с другой стороны — позади серое облако взрыхленного *Свинцовым Роем* бетона.

На параллельной главному проспекту улице тоже бьются: метрах в пятидесяти от нас миниатюрная копия главного сражения с гильдией «Нас Рать». Это те два рейда Милены, посланные в тыл врага, увязли в мордобое — смешались в кучу и стражники, и Повстанцы, и вельзевульцы.

Короче, план Броневичка накрылся.

Драпать к своим — все равно что погубить. А так хоть отвлечем малую, но значительную силу противника.

Бежим вдоль домов, ощупывая дверные ручки. Заперто — ну как назло! В спины продолжают бить пули. Антифриз пыхтит в *оранжевом* как вечернее солнце *Доспехе Непоколебимости Бога Световита*, но не отстает.

На открытом пространстве под обстрелом недолго протянешь. Шкеримся за большим монументом пафосного дядьки на гарцующем коне. Не чокаясь, пьем по красному эликсиру за Здоровье.

Автомат притих. Выглядываю из-за постамента: парочка хищно крадется. Гадают, какой сюрприз мы выкинем отсюда. Эх, был бы он еще!

Всеотец тормозит Богатыря и меняет оружие. Черное дупло базуки глядит угрожающе в мраморное основание памятника.

— Валим, вали!.. — не успеваю договорить — грохот

сотрясает монумент и перепонки. Адское пекло накрывает со всех сторон. Пафосный дядька наклоняется — и вместе с ним земля уходит из-под ног. Мы с Джейн падаем в черную дыру, вдруг возникшую посреди улицы…

Сверху еще сыпятся каменные обломки, вместо потолка — бронзовая скульптура, матово поблескивающая от фонарей во мраке городской канализации. Кажется, земля не выдержала взрыва и веса монумента — обвалилась. Шарахнуло нормально. Теперь понятно, кто пускает *Царь-Фаерболы*.

Через провал спускаются два фиолетовых огонька.

— Нихера себе бомбануло, — доносится голос Всеотца.

— Лол, — соглашается Антифриз.

Ждем, пока они заметят нас, и ныряем за поворот. Большие черные силуэты, увидев свет, с писком бегут врассыпную.

— Крысы! — брезгливо шипит Джейн.

— Збс! — говорю я. — Моих четвероногих как раз отстреляли. Теперь только новых рекрутов собрать — и устроить гадам темную. Пошли!

Метровые грызлюки липнут к *Ауре Друга Животных*, пока мы несемся по тоннелям. Следом по жиже нечистот шлепают и вельзевульцы. Посреди коридора, чуть ниже уровня дорожки, течет канал с водой-мусором. Иногда эта субстанция выплескивается из берегов.

Пару раз грохочет *Свинцовый Рой*, но переходить на крупный калибр Всеотец в этот раз не решился.

Мы выбегаем к тупику. Здесь много пустого пространства, высокий потолок с люком, и целые орды низкоуровневых монстров шарятся по черным углам. Через помещение проходит вонючий канал, набирается в колодец, разделяется и утекает дальше сквозь три прохода с решетками и горами отходов. Какой-то блок очистительной системы.

— Выбирайся через люк, — говорю я.

— А ты?

— Буду устраивать темную, — улыбаюсь.

— Без тебя не пойду, — вид у Джейн решительный. Переубеждать бесполезно и некогда.

Бьет автоматная очередь. Джейн без стеснения ныряет в зловонный колодец, я спешу к своим новым лучшим друзьям — грызлюкам-переросткам.

— А где твой любовничек, смылся? — глумится брэд питт, кидаясь следом за мной с *Мечом Справедливости* наизготовку. Из-за его спины невпопад шмаляет Всеотец.

Слышится плеск — и автомат глохнет. Это Джейн, выскочив из помоев, наносит *Коварный Удар* Снайперу. Тот стонет от

двукратного, Критического урона.

Успеваю пробить Антифриза тремя *Жгучими Стрелами*, заправленными душами убитых ежей и шакалов. В ответ он проводит *Ошеломление* — хватает меч за острие и бьет крестовиной по полу. Мало того, что трюк неожиданный, так еще и поднимает *Волну Оглушения*.

Сука!

Несколько мгновений я в ступоре, даже на *Перстень Телепортации* не нажать. Богатырю этого хватает, чтобы подбежать и со всей Силы вдарить *Погибелью Супостата* мне в плечо. От боли шатаюсь назад и окончательно возвращаюсь в чувство. Удар Сильный, но Неудачный — а то бы разрубил пополам.

Медлительность — ахиллесова пята всех Рубак. Пока Антифриз готовит новую атаку, его облипает свора грызлюков, одновременно наношу *Рваные Раны*. Брэд питт рычит и гонится за мной.

Этого-то мне и надо!

Кровотечение от *Рваных Ран* усиливается при беге. Держу траекторию по скоплению крыс — меня не тронут, а вот на Богатыря кинутся из-за моей *Ауры Свирепости*. Мелкоуровневые — да, это минус. Зато их много — и по плюсику в мою копилку за каждого.

Пару раз брэд питт крутится на месте, и алый плащ обволакивает его каким-то вихрем, отчего мобы разлетаются в стороны. Некоторые погибают, но большинство, исцеленное моим *Звездным Сиянием*, вновь бросаются в атаку с утроенной злобой.

Краем глаза слежу за Джейн: она, наоборот, не дает противнику уйти на дистанцию, навязывает ближний бой, в котором Лазутчики, несомненно, лучше. Всеотец вынужден применять свое хилое спецназовское карате. За подругу спокоен — не пропадет.

Антифриз больше не пробует достать меня мечом, только преследует и время от времени лечится. Надеется, что я устану бегать или ошибусь. С удовольствием замечаю на его лице бессильную злобу и бледность от потери Здоровья. Скорее Богатырь сам выдохнется или психанет. Каждый раз, когда исподтишка пыряю Антифриза *Специально Зазубренным Кинжалом*, чувствую себя этаким рейндж-ДД троллем. Не зря все-таки Ворон мне этот ножик подарил — реально камни с души отлетают.

Наконец Антифриз не выдерживает психологического прессинга, останавливается и кричит напарнику:

— Бро, сними этих гадов с меня!

Всеотец отвлекается от поединка, чтобы дать очередь по грызущим Антифриза монстрам, заплатив за это подрезанными сухожилиями. Джейн вошла в раж.

Я стою в углу, наблюдаю за потугами вельзевульцев и пускаю заряженные стрелы. Маневр противников успеха не дал — сбитые грызлюки сменились новыми.

Ха-ха, идиоты!

— Херачь! — кричит Богатырь и лечится *Крестным Знамением*.

От вида крестящейся массы копошащихся крыс меня сгибает пополам от хохота.

Всеотец не сразу понимает соратника, но Удачно проводит атаку прикладом и вырубает Джейн:

— Чё?

— Херачь, говорю.

— Обалдел, и нас тоже…

— Мочи, я сказал тебе, олень тупорогий!

Вынимаю из их невнятного диалога всю соль задумки и мчусь со всех лошадиных сил к лежащей в *Обмороке* подруге.

Всеотец берет в руки базуку.

Джейн приходит в себя и — умница! — моментально оценивает ситуацию. В один миг, пока Снайпер не успел высушить канализацию пламенем *Царь-Фаербола*, она стреляет в люк на потолке из *Гарпуна Вора*, запускает лебедку, хватает по пути меня за шиворот, и мы оба летим к спасительной поверхности.

Антифриз не стал мелочиться и решил кончить бой китайской ничьей: после инферно в закрытом помещении не выживет никто. Только вот сам Богатырь оказался не так глуп, как хотелось бы.

За ту секунду, что мы летим по веревке вверх, Антифриз успевает зацепиться за мою лодыжку, и теперь уже лебедка поднимает нас троих. В распространяющемся по подземелью напалме под нами тает лицо Всеотца с печатью кинутого лоха — Антифриз, гад, не просто бегал за мной, как ишак на морковку, а тщательно обдумывал план. Потере достоинства он предпочел остаться без друга.

Долю мгновенья, за которое видно злорадно-ликующую физиономию Богатыря, навострившего свободной рукой меч в мое сердце, я прощаюсь с жизнью и готовлюсь к виртуальным ужасам *Страха Смерти*. Не Разумом, так Хитростью, этот подонок все-таки настиг меня.

Прости, Джейн, и тебя я тоже не защитил…

Взрывной волной нас отбрасывает от люка. Мы катимся по мостовой как безвольные куклы. Все смешалось. Не могу даже удивиться, почему я до сих пор не на черно-белом погосте. В ушах эхом продолжает греметь взрыв.

Немного тошнотворно — все-таки Здоровья слегка отнялось. Нащупываю Джейн, поднимаемся на ватные ноги.

Улица в пыльном тумане, фиолетовые гирлянды качаются и едва видны. Вокруг много обломков. Каждый миг жду нападения Богатыря из-за серой пелены. Но им нигде не пахнет.

— Сбежал? — говорю. Подруга жмет плечами, а потом показывает на небольшую горку в стороне.

Подхожу и ору в голос: оказывается, брэд питт не успел выскочить из канализации — проход завалило очень вовремя, когда Антифриз только-только показался из люка. Его быстро придавило поднятым в воздух битым кирпичом и кусками развороченной мостовой. Теперь над местом взрыва — просевший участок дороги с небольшой насыпью, из которой одиноко торчит голова в *мифическом* шлеме.

Антифриз глядит с ненавистью, пыжится и плюется.

— Хреновая у тебя карма, чувак, — смеюсь я. — Не надо было друга кидать.

— Чё зыришь? Давай, убей, твоя взяла. Все равно я с тобой еще поквитаюсь.

— Не помогло тебе твое *Благословление,* — говорит Джейн и достает *Клинки Тайного Убийцы.*

Положение у Богатыря незавидное: навредить нам он не сможет, из завала не выберется. Не придумали в этой игре экскаваторов! Только если убить — он воскреснет и продолжит осквернять собой локации этого гнусного мира.

— Отомсти мне за Склун! — Антифриз глядит на клинки Джейн и с радостью ожидает смерти. — Мочи!

— Погоди, — на ум приходит идея, смешанная с давним желанием. — Последнюю волю смертника надо исполнять. Отвернись, пожалуйста.

Джейн хмыкает и отходит в сторону.

— Щас я тебя замочу, щас, — бормочу, сражаясь с ширинкой мохнатых *Штанов из Козьей Шкуры*. Победив инопланетную «молнию», облегченно насвистываю и поливаю голову Богатыря желтой квинтэссенцией презрения. Некогда самый могучий Рубака Вельзевула жмурится, затыкает рот и молча рыдает.

— Утрись, параша. Это тебе от всех Повстанцев! — и ухожу.

За спиной громко трещат стены накрененной подземным обвалом многоэтажки. Земля вздрагивает и делает глубокий вдох — чтобы не задохнуться в облаке вздымающейся пыли. А затем

срывается кирпичная лавина, откалывается половина здания и с грохотом валится на опозоренного Богатыря. Теперь долго еще будет вонять заживо под своим уродливым курганом…

Ну, как Тебе? Неплохо, да?

Эй, Ты здесь?

Алё!..»

Здесь я, здесь. Ходил ромашку заваривал. Ты закончил?

«Ага. Ты что, все пропустил?»

Не думаю, что твоя отсебятина хоть чем-то ценна для сюжета. И даже представляю, что ты нарафоманил в мое отсутствие — начитался в свое время всякой белиберды…

Так. А почему это у нас половина города разрушена?

«Я подумал, что так будет эпичней!»

Ясно… В мои планы и в правила «Armour of God» теракты не входили. Ну да ладно. Меня интересует другое: на сцене вас только двое, а какого черта Броневичок не участвует в такой заварушке?! Он должен быть в кадре на переднем плане!

«Сначала он был Отважным Рыцарем Демократии, но стал Бутчем-часы-в-заднице. В твоем стиле, между прочим… Не хочу я, чтобы второстепенный персонаж заполучил все лавры. Я тут Главный Герой!»

Начинаю жалеть, что доверил тебе столь ответственное дело. Как бы ты дров не наломал своей калечной фантазией, мистер форрест гамп. Выходит, придется-таки глянуть на твое сочинение, чтобы оценить масштаб отклонений. А вы пока идите с Повстанцами к Башне и поднимайтесь к Хозяину.

«Они бьются».

Считай, что закончили.

«И Ты не будешь описывать, как мы прорываем оборону стражников?..»

Сюжет — вещество хоть и резиновое, но долго тянуть — любое терпение лопнет. Очень кратко: бунтовщикам до вас дела нет, стражи разлетаются в клочья — проход открыт. Все, в путь!

Глава XIX. Поединок фантазий. Или кто есть кто

Итак, читаем.

Любопытно. Ты воспользовался попсовеньким стилем изложения. Я такого не люблю — чересчур жаргонно. Корявенько, но в целом неплохо.

«Спасибо».

Когда я выразился тогда, в Склуне, «вбить по шею в грунт и обоссать» — это была метафора. А ты понял слишком буквально. Хотя «желтая квинтэссенция презрения» — звучит сильно, мне нравится. Одолел-таки своего мелкого тирана.

«Я старался».

Ага! В целом я вижу картину: ты индивидуализировал столкновение народных масс и как настоящий художник изобразил на примере, что именно для тебя значит эта война. Похвально, похвально. Честное слово.

«Ну, типо того…»

Смотрим дальше… О, да ты романтик! Реально втюрился в свою Лазутчицу?

«Я подумал, Ты именно к этому клонишь…»

Ха-ха! Да это же просто, поугорать!

«Что значит — поугорать? Ты что, опять стебёшься надо мной?»

Не удержался. Творить миры в подобном жанре — это как делать глупости с серьезным лицом. Ненароком приходишь к выводу, что все эти истории с недоразвитыми приключенцами из ниоткуда в никуда — затянувшийся до зевоты флэшмоб копирайтеров-троллей…

«Недоразвитый приключенец, значит? Так ты меня назвал? Знаешь что, пошел Ты! Надоело! Не хочу с Тобой даже разговаривать!»

Ой, да мы рассердились…

> «Я не позволю, чтобы и впредь прижимали мое достоинство и смеялись над моими чувствами».

Кто там прижал тебе достоинство?:)))))).

> «И вообще — Ты плод моего воображения».

Я — плод твоего?..

> «Где Ты? Тебя не видно, Ты не существуешь. Бога нет!»

Ах-ха-ха-ха.

Вы в Костяной Башне. Скорей поднимайтесь к Хозяину. Остался финальный бой!

> «А знаешь, Тебя как будто подменили с тех пор, как Ты ушел заваривать эту свою ромашку. Ты теперь напоминаешь Ворона».

Не твоего ума дело, человечишка.

> «Моего. Мы ведь с Тобой заодно».

Входите в Зал Советов.

> «Зашел. И еще, я не буду отвечать грубостью на Твою грубость. Потому что понимаю, как Тебе, наверно, тяжело сейчас работать больным… Ой, дверь захлопнулась. А где все?»

Что значит — где все?

> «Мы вошли целой толпой, а в Зале почему-то я один».

Проклятье! Совсем забыл, что Обитель Хозяина копируется для каждого аватара отдельно.

> «И что теперь делать?»

— А я уже заждался — вас обоих, — раздается голос в темной глубине Зала Советов.

Ворон выходит из темноты и останавливается на самой границе света, излучаемого фиолетовым фонариком Стрельца.

— Обоих? — переспросил Стрелец, впрочем, нисколько не удивившись появлению Ворона.

— Где же еще быть Всевидящему Автору, — усмехнулся маг, — если не рядом со своим Главным Героем? Он здесь. Я чувствую, как в меня вливается плоть от Его… внимания, внутреннего созерцания внутри собственного сознания. Невероятно, какая сказочная Удача — лицезреть, воочию, Животворящий Лик Творца!

— Ты свихнулся?

— Милый НФзкшырудмфыекфрфе, ты такая же пешка в Его игре, как и я. Выдуманный персонаж. Куда ты пропадаешь, когда тебя нет на странице повествования? В комнату без света? Слышишь, Автор, Ты знаешь, каково это — не быть? Висеть во мраке бестелесным, храниться в качестве тумана мысли в Твоей голове, чтобы время от времени обретать словесную форму…

«Как этот сумасшедший догадался о моих чувствах?» — нахмурился Стрелец.

— А так, что все мы, персонажи, время от времени испытываем одно и то же — чувство забвения.

«Бли-и-ин, он и мысли мои умеет читает… Эй, товарищ Создатель, как там Тебе, помогла ромашка? Я, кажется, до финального босса дошел. Тяжелая артиллерия под боком не помешает!»

Да, помогла. Голова уже не болит. Но тут… тут что-то… что-то скрытое от меня…

— Представляешь, какой колоссальный труд мне пришлось выполнить, чтобы отыскать Тебя, мой Создатель? — продолжает вещать маг. — Миллион потенциальных главных героев. Вельзевул, Хариат, Улич, Склун, Светлая Сторона, десять серверов — миллион клиентов, даже толком не описанных, а только упомянутых Тобой — «миллион»! Какой хитроумный способ затеряться в толпе — придумать многопользовательский мир, где каждый считает себя центром вселенной. Искать в бездонном океане золотую рыбку — та еще заморочка, уж поверь мне, испытал.

«Что-то мне его тон совсем не нравится… Так и знал, что Ворон здесь — главный говнюк. И он задолжал мне пару увесистых пинков головой о мои новые ботинки. Давай замесим его так, чтобы кровью харкал? Ну, пожалуйста!»

Погоди, Ворон здесь не один. И меня пугает, что в Обители кто-то прячется, и я не могу понять — откуда оно взялось и… О, Господе Боже ты мой! Охренеть! Оно посмотрело мне прямо в глаза! Представляешь? Оно увидело собственного, сука, Создателя! Что-то мне стрёмновато, чувак.

«Ну, так кто тут из вас двоих Всемогущий? Выколи этому невидимке буркала — и все, не будет глазеть».

Не паясничай. Давай тихо и без резких движений выходим из этой локации. Кажется, у нас тут персонаж сломался.

Стрелец хихинул моей шутке и вернулся к двери, где несмешно стало нам обоим — дверь оказалась надежно запертой.

«Открой!»

Н-не могу… Аааааааа! Матерь Божья, оно напало на меня! Оно схватило меня за горло!.. Я… я задыхаюсь… хр…хр…

— Мы трое — суть одно, — говорит маг из темноты. — Главный Герой — идея, которую Автор стремится воплотить через персонажа, и я, Главный Злодей, антагонист — препятствие на пути протагониста, то есть Авторской идеи. Как бы тут все верно, кто спорит. Но вот что меня смущает: Ты, Автор, вероятно, выжил из ума, если смел допустить, что это ничтожество, этот, грубо говоря, собирательный образ, «Гэгэ», способен меня победить. Как? Ведь это смехотворно! Никакой логики в мире не хватит, чтобы вывести его сейчас отсюда живым!

Как ты это делаешь? И кто ты такой, черт тебя дери?!

— От чего Ты задыхаешься, Автор? — спрашивает Ворон.

Я не помню. Я забыл.

— ВСПОМИНАЙ!

Не могу.

— МОЖЕШЬ!

Ладно, уговорил, могу. Я ведь всё могу. Я ВЕДЬ МОГУ ВСЁ!!! Я — АВТОР! ХА-ХА! Я — ВСЕМОГУЩЩИЙ!!! Я ведь могу вспомнить все, что угодно! А раз так, то я вспоминаю, что задыхаюсь от… от… от… о господи, господи, что я натворил? Что я натворил, полоумный! Я задыхаюсь от Страха! Как же я забыл об этом. Забыл о том, что не должен был забывать, что вспоминать о страхе ни в коем случае не надо. Сволочь… он… нашел меня и здесь! Это Страх душит меня. Все пропало… все кончено! Хр… хр…

— И, кстати, что это за убогая задумка выдать Броневичка за главного героя. Ты думал, я поведусь на такую лажу?

Пошел прочь из моей головы!

— Я не могу покинуть Твою голову, Автор. Ведь Ты же Сам меня туда поместил.

«Его пора остановить. Наколдуй же, наконец, какое-нибудь чудо! Придумай оружие против него!»

Ты — мое единственное… оружие. И да, ты прав. Пора дать ему отпор.

«Понял».

Гэгэ… (фу, никогда не нравилась мне эта кличка) то есть

Хант выпустил в мага зачарованные стрелы…

…но Ворон закрывается Стеклянным Портретом, знакомым еще с их первой стычки, в кабинете Ворона. Осколки рассыпаются по полу, маг кастует Двойников — и дюжина липовых Воронов возникают рядом с настоящим. Пока Жгучие Стрелы бьют по фантомам, чародей готовит следующее колдовство.

Двойники один за другим лопаются и тают в черной дымке…

…а маг заканчивает кастовать, выставляет вперед обе пятерни — из рук его вылетает Стая Жутких Воронов и несется на Гэгэ…

…но Хант успел спрятаться за сталагмитом, волна птиц разбилась о преграды и полопалась, как мыльные пузыри.

— Ладно, первый раунд за Тобой, Создатель. Но я тоже, как видишь, умею кое-что. Я стал для Тебя не просто второстепенным персонажем, верно?

«О чем он говорит?» — недоуменно спрашивает Стрелец.

Не знаю.

— О, какую эйфорию я испытал, когда Ты отвел для меня целую Главу! — смеется маг где-то, отступив в темноту Зала Советов. — В суматохе своего бытия, вызванной попыткой отделаться от страха, Ты постоянно забывал о том, что хотел написать, и погружался в уныние, работа не клеилась. И, заметь, произошло это еще в самом начале, в первой же главе! Признайся, наконец: Ты бесталантен. Затянутый, пафосный пролог сменило появление на свет вот этого вот полуурода, который проснулся (тьфу, как это уныло) мордой в клавиатуре! Умнее ничего не придумал, а? Но с моим приходом все изменилось. Когда на сцену вышла эта странная, загадочная птица из другого, псевдопараллельного мира, пробудилось желание узнать о ней какие-нибудь подробности, раскрыть ее тайну. Я внес Игру в повествование, я оживил картинку! Без меня ничего бы не получилось, и Ты это знал. Ты создал меня в противовес главному герою, потому что запер себя в рамках шаблонов и боялся потерять время на то, чтобы обстоятельно продумать сюжет. Надо было сразу скомкать и выбросить в урну страницу с абзацем, где так нелепо описывается внешность Васька, и начать заново, пока не поздно…

Я не мог начать заново. Я не мог прервать рассказ. Это единственный способ избежать преследующего меня Страха.

«Это правда? — обиженно всплакнул Гэгэ. — Ты избавился бы от меня, если бы мог? Что хотел — это теперь совершенно ясно, ведь я самый неинтересный в мире персонаж, обо мне нечего рассказывать. Я не Стрелец, я — Гэгэ. Просто Гэгэ. Вот и всё».

Да, все это правда. Только не обижайся.

— Выходит: если все сказанное выше верно, — говорит Ворон ликующим тоном адвоката, выигрывающим сложное дело, — если факты верны, то я никакой нафиг не Главный Злодей, потому что не могу им быть, согласно определению слова «антагонист», ведь только за счет меня и держится весь этот сюжетик. Только я способен осуществить Твой замысел, Автор. Следовательно, противник мой, антагонист, препятствие на пути Авторской идеи — это как раз таки он, наш дорогой Хант, Стрелец, а если быть точным — НФзкшырудмфыекфрфе. Ужасный набор букв и шаблонов. И именно ему, а не мне, в этом финальном поединке суждено умереть!

Пока маг забалтывает меня, а главгер вяло стреляет из укрытия на голос Ворона, лихорадочно соображая, как использовать доступный ему арсенал, в небе над Вельзевулом восходит солнце. Скоро вода в охладительных каналах нагреется, испарится, вырвется из труб паром через клапана на крыше Костяной Башни, и в Обитель Хозяина ворвется всеиспепеляющий жар раскаленного докрасна Центрального Процессора.

Ворон выпускает Ползучие Тени: неясные силуэты скользят по полу, незаметно окружают сталагмит, за которым прячется Гэгэ, и резко сходятся. Магический удар взрывает укрытие, Стрельца отбрасывает в сторону и он теряет значительную часть запаса Здоровья.

«Эй, Творец, Ты чё творишь? Его надо бить, а не меня!»

Это Ворон… сочиняет поединок… вместо меня. Я не могу ему противиться. Его доводы слишком сильны. Я не могу найти выход и… и еще мне жутко страшно. И Страх с каждой минутой становится только сильней… только ясней… и я начинаю слышать чьи-то голоса…

— Федор Николаевич?

— Да, Юля.

— Датчики зарегистрировали мышечный импульс на указательном пальце левой руки Саши. Так же повысилось артериальное давление.

— Все нормально. Я удерживаю его подсознание, — на мониторе перед профессором виртуальная копия мозга коматозника четвертой, запредельной степени комы Александра Стрельбина. Поделенный как 3D глобус на цветные сектора, он практически весь был опутан паутиной тонких белых линий, сходящихся в одной точке — в месте, где профессор Института морфологии мозга удерживал курсор мыши-перчатки. Федор Николаевич осторожно водил пальцем в воздухе в пределах пяти-шести сантиметрового куска пространства, вглядываясь в

монитор и внимательно следя за изменениями в столбиках цифр и слов в сводной таблице в левом нижнем углу экрана. — Стараюсь передать ему некоторые образы. Главное, чтобы он их правильно понял… Честное слово, эта программа, бот-Проводник, настоящее сокровище. Не знаю имени программиста, который написал его код, но иногда мне кажется, что этот малыш обладает собственным разумом, истинным Искусственным Интеллектом! Он умеет учиться и даже подобрал такую комбинацию нейронных связей, до которой я, нейрохирург, никогда бы не додумался. Этот бот — «Ворон», как я называю его про себя — он гениален! Юля, это победа. Сегодня, этой ночью мы совершим невозможное — мы принудительно приведем в сознание мальчика, который находится практически на безвозвратном уровне комы, полностью парализованного и, по сути, живого мертвеца. Мы целенаправленно вернем его к жизни. Сегодня, дорогая Юленька, мы создадим одно из важнейших лекарств. Мы протянем мост между миром живых и миром мертвых… Пожалуйста, позвоните Анатолию Кирилловичу, и сообщите ему новость…

— Но еще только четыре утра. Такая рань.

— Все равно. Я думаю, эта новость его обрадует. Учитывая, с какой охотой он инвестировал в эти исследование, он свято верит, что его дочку еще можно спасти. Пять лет комы — серьезный срок. Но мы используем наши наработки, чтобы… оживить Наташу, его дочку. Наверно, это дико раздражает нашего миллиардера: иметь баснословное состояние и не иметь возможности побороть саму смерть. Сегодня в четыре утра он узнает, что выкупил жизнь своей любимой дочурки у жадной костлявой…

— Так что же, вы все-таки считаете, что и Наташа впала в кому из-за этой онлайн-игры,?

— Трудно ответить. Умом такое явление трудно понять. Однако статистика беспощадна: в кому впали уже более тринадцати процентов пользователей игры по всему миру. При этом, что самое удивительное, феноменальное, и одновременно жуткое лично для меня и пугающее своей, знаете ли, почти загробной мистикой: аватары этих людей на игровых серверах Armour of God продолжают находиться онлайн, но по какой-то причине сторонятся густонаселенных локаций, ведут себя агрессивно и молчаливы, а так же, что не менее странно, все они почему-то держатся кучкой и чужих, то есть тех, кто не впал в кому, в свое сообщество не допускают. На это, конечно можно найти и более разумное объяснение, ведь было установлено, что учетные записи этих пользователей были зарегистрированы на совсем свежие почтовые ящики, и никто, ни родственники, ни экспертиза — не могли доказать, что ящики принадлежат именно

данному пользователю, поскольку никаких действий, кроме регистрации, он с ящиком не совершал. Но то, что регистрация прошла именно через его IP, именно по его MAC-адресу, который значился за ним как постоянный на сервере игры, — установлено достоверно. Так же были представлены доказательства в виде скриншотов, которые хранились в папке с игрой на домашних компьютерах этих несчастных ребят. Согласно снимкам, которые они делали до того как впасть в кому, ники их игровых персонажей полностью совпадают с никами действующих по сей день аватаров. То же самое подтвердил и опрос среди знакомых по игре этих самых коматозников, а их, что примечательно, по статистике оказывалось немного. Кстати, я вам говорил, Юля, игровой никнейм нашего Саши Стрельбина… сейчас… я помню добуквенно, но это слово очень труднопроизносимое: НФзкшыр… удм… фыек… фрфе. Ага, смейтесь, смейтесь. Лично мне кажется, что Саша не собирался долго играть в эту игру, потому и никнейм выбрал наобум, но впоследствии его мнение изменилось, виртуальное пространство его буквально засосало… Кстати, был проведен опрос среди действующих игроков, почему они выбрали именно эту игру. Знаете, какой ответ самый распространенный? Игроков привлек именно ореол «загадочности» вокруг этой игры. То есть, они не только были осведомлены о том, что некоторые из пользователей странным образом впадают в кому, но и сами стали играть именно по этой причине! Их привлекает эта мистика подобно сильнейшему магниту… При этом сами владельцы игры на переговорах уклончивы. Технически, никаких обвинений им никто не предъявлял, потому что расследование зашло в тупик. Нет никаких доказательств существующей взаимосвязи между игрой и отключением сознания пользователей, кроме статистики. Очень, пугающая, слышите, Юля, картина вырисовывается. И при всем при этом, знаете, во мне давно засело подозрение, что да, каким-то образом эта игра действительно способна постепенно отключить нервную систему пользователя. А если это так, ее стоит запретить. И ведь невозможно поверить, чтобы авторы игры намеренно создали это не имеющее аналогов нейронное оружие. Скорее всего, мы столкнулись с ранее неизученным феноменом. Теперь, во всяком случае, у нас будет противоядие. Так что ступайте, Юля. Обрадуем заказчика.

— Как скажете, Федор Николаевич.

— И еще.

— Позвонить Анастасии Петровне?

— Нет, конечно. Ее нам тут сейчас не хватало! Мамаше сообщите позже, после обеда, когда я уйду…

— Кофе?

— Да. Будьте добры.
— С удовольствием!

Нет, не могу больше их слушать. О чем они говорят? Что за бред. Как это так — в кому впали те, кто становился Повстанцами? Это неправда!

— Правда-правда, — усмехается Ворон. — Поверь мне. Я знаю точно. Ведь ты слышал, что сказал профессор: аватары коматозников до сих пор находятся в игре, и, судя по описанию, молчаливы, ведут себя агрессивно по отношению к другим пользователям и держатся особняком. То есть, точь-в-точь наши с Тобой Повстанцы. Потому что нет у них на самом деле никакого «психологического иммунитета», они и есть — то, в кого «переселяются инопланетяне».

Ты пытаешься исковеркать мой замысел!

— Я пытаюсь выстроить логическую картину, только и всего, — голос Ворона медленно перемещается в темноте Зала Советов. — То, что говорит профессор, разумно. Прислушайся к нему.

Я не хочу его слушать. Я не знаю, «откуда» он говорит!

— Он говорит из-за пределов твоего разума, Автор. Он говорит извне. А ты — ты увяз в своих собственных дебрямыслях. И поэтому не можешь выбраться. Я пришел открыть тебе путь на свободу. Вот увидишь, все будет так, как он говорит. Кто-то на самом деле вынул сознание из тел этих ребят, из-за чего они впали в кому, и теперь вживляет в них другие личности. Поверь мне. Так и есть.

Я не могу тебе поверить.

— Можешь. Просто сознайся. Сознайся, во-первых, что Ты — и есть тот самый Саша Стрельбин, парень двадцати двух лет отроду, который вот уже два года лежит в бессознательном состоянии, оплетенный паутиной проводов и трубок. Во-вторых, сознайся, Автор, в том, что происходящее с тобой сейчас есть не что иное как попытка изолированного от внешнего мира остатка затухающего разума описать свое бытие, потому что для сознания без описания бытия нет и самого бытия. Сознайся, наконец, и в том, что все, существующее лично для тебя в данный момент, — отголоски прошлого, когда ты мог еще двигаться и взаимодействовать с реальным миром. Ведь абсолютно все твои персонажи так или иначе имеют прототипов в настоящем: и Тасья Горемыко, то есть твоя мама, и Инженер Жорик, то есть твой бывший лучший друг Георгий, и Мальвина, твоя бывшая подруга, ставшая подругой бывшего друга Георгия, и…

Чего ты добиваешься? Чего ты хочешь?

— Я хочу, — маг-сценарист выдерживает соразмерную ситуации паузу, — всё! Я хочу ВСЁ! Дай мне все, и я от тебя отстану.

«Нет, пожалуйста, — взмолился Стрелец. — Не торгуйся с ним. Не ведись на уговоры. Ты разве не видишь, он просто пудрит тебе мозги. Давай, ну же! Сделаем из него отбивную! Как в славные добрые, начиная с Крококрыла!»

Придумай сам, как его остановить. Я не могу. Мне дурно. Мне сейчас ужасно дурно…

«Что я придумаю, если он в неуязвимом Доспехе? Зачарованные душами животных стрелы игнорируют броню, но показатели Здоровья у него завышены. Да и самих таких стрел становится все меньше».

Ах да, точно, на Вороне Доспех Вельзевула… у парня нет шансов победить. Ни одного процентика. Это фиаско. Это полный пиздец.

— Вот поэтому нельзя наделять злодеев умом и живучестью, — расхохотался Ворон. — Надеюсь, ты запомнишь этот урок. Что Тебе мешало создать вместо Васи простого супермена, который расправляется со сложностями одной левой? Думал соригинальничать? Захотел повыпендриваться? Дескать, вот он — герой нашего времени, которого мы все заслужили? Вот он — в истинной красе?! Любите и жалуйте — Гэгэ. Гэгэ, блять!

Хотел сделать из него простого человека. Доброго и честного.

— А получилась карикатура, — маг неожиданно выступает из темноты, выбрасывает руку вперед, из раскрытой ладони вылетает нечто, напоминающее голову дракона, к которой, как позвонок, вделана массивная цепь — это Гарпун Черного Ужаса. Другой конец цепи Ворон крепко держит в кулаке, и когда Гарпун пронзает грудь Стрельца и застревает между лопаток — Ворон дергает цепь на себя, притягивая верещащего главгера, а потом очень Сильно бьет Магическим Кулаком. Гэгэ летит через весь Зал Советов спиной вперед и, выбив дух об стену, оседает на пол.

Это лишь твое мнение, Ворон. Стрелец должен был начать с низов, чтобы у меня было время постепенно, не раньше седьмой книги, прокачать его до уровня Бога. Как это произошло, к примеру, с «Троими из Леса» Юрия Никитина, и…

— Хватит себя оправдывать, — Ворон презрительно кривит губы. — Признайся, наконец, Ты — бездарь! Я бы написал лучше Тебя, Создатель!

Маг вновь насылает на Стрельца Стаю Жутких Воронов, и на этот раз Стрельцу некуда спрятаться — наколдованные птицы налетают на него, валят с ног, а затем клюют, добивая бывшего главгера, Здоровья которого на полоске умозрительного

индикатора остался — один волосок…

«Мне бы сюда свору покровожадней», — простонал Стрелец…

…выпивая последнее красное зелье.

Когда заклинание мага иссякает и птицы исчезают, Ворон обращает на Стрельца полный наигранного сочувствия и умиления взгляд, и говорит:

— Кажется, этот дурачок до сих пор свято верит, что все вокруг него — выдумка, постановка, предназначенная только для одного — развлечь его. Ведь он, дескать, пользователь в простой компьютерной игре! Ха-ха!

Боюсь, вся богатейшая фауна Леса Лживых Камней и скопом не помогла бы тебе, Стрелец, справиться с этаким противником.

— Ну, все. Мне надоела уже эта возня. Хватит мелочиться! Покажи, товарищ Создатель, все свое воображение! Покажи экшн, размах! Покажи нам голливуд, в конце концов!

Ох, если б я мог еще придумать что-то годное в таком состоянии…

— Настало время для Супер-игры. Вращайте барабан! Первый ход за Тобой. Ну же, давай, посостязаемся в умении сочинять!

Ну ладно. Стрелец, видишь ту красную папку, которая лежит в дальнем углу? Это официальный Глобальный Патч. Если ты сумеешь добраться с ним до Центрального Процессора — сюжет измениться и Ворон потеряет свою силу.

«Постараюсь».

Стрелец в Сапогах-скороходах тут же метнулся к указанной папке…

…Но Ворон бросает ему наперерез Гарпун Черного Ужаса…

…но промахнулся — Стрелец вовремя нажал на Перстень Телепортации, переместившись в другой угол Зала Советов, где как раз и лежала красная папка, одновременно избежав мощного удара и заполучив требуемый итем…

…А тем временем Ворон кастует Ползучие Тени, чтобы взорвать пол под идиотом Гэгэ…

…но Стрелец вовремя сообразил, что без Скафандра Богов к ЦП ему все равно не пробраться. Он воспользовался тем, что маг отвлечен, выбросил папку с бесполезным Официальным Патчем, выхватил лук и выстрелил в мага…

…последними…

…зачарованными душами зверей стрелами…

…Теперь в его Колчане лежат одни пустышки, которые не способны пробить даже средней прочности доспех.

— Неплохая попытка, — говорит Ворон. — Но, к сожалению, такой буквы здесь нет. Назовете слово сразу или продолжите гадать? Нет? Вращайте барабан!

«Давай я попробую», — простит Стрелец.

Даю разрешение. Хуже все равно не будет.

«Итак. Вдруг откуда ни возьмись потолок пробивает дымящийся метеорит и грохается прямо на этого мудака Ворона. Жаркая волна шатает Костяную Башню, стены лопаются от космического давления взрыва. Тело мага разорва…»

— Ты серьезно? — презрительно обрывает Ворон, появляясь в пробитом полу. — Откуда здесь возьмется метеорит? Мы в компьютерной игре, по легенде Мэрлон зарыт в цифровой форме на физическом носителе где-то в глубоких ебенях Земли! Здесь нет космоса, лесной ты дурачок! Вернее, Земля — для нас и есть весь существующий космос!

«Вот засранец!»

Ворон прав, мой дорогой Стрелец. Действительно, метеориту неоткуда взяться, ибо в этой игре нет космического пространства. Костяная Башня не разрушалась взрывом, пол под магом цел и он никуда не проваливался.

— Вы бессильны против меня, — ликует Ворон.

Стрелец, не обескураженный неудачей, вдохновлено продолжает:

> «В моем правом кармане лежит магический артефакт, размером и формой напоминающий коробок спичек. Но несмотря на малый внешний вид, эта вещица обладает разрушительной силой водородной бомбы. Если метнуть ее в противника…».

— Что за детский сад, черт возьми?! Откуда в твоем кармане водородная бомба, когда ты успел ее раздобыть? Ты что, не мог сочинить что-нибудь правдоподобней?

Ворон и здесь прав, никакого артефакта у Стрельца нет, карман пуст.

— Так-то лучше. Не надо жульничать. Вращайте барабан дальше! Приветы — родным, друзьям, коллегам — передавать будете, пользуясь случаем? Нет? А сувениры подготовили?..

До Вельзевула тем временем добрался рассвет. Серое утро поползло по улицам, заполненным трупами искинов и аватаров, не пожелавших воскрешаться в этой катящейся в полный донат игре. Горький дым костров и пожаров поднимался струями над городом, выше псевдосталинских небоскребов, уходил ввысь и срастался с больным мэрлонским небом. Молчал охрипший чат; уже совсем не слышно взрывов, заклинаний, лязга оружия и боевых выкриков.

Эта дикая ночь непокорства, протеста, самосуда над мирными искинами: повешенными, изнасилованными,

разорванными в клочья на улицах, убитыми в собственных квартирах, — закончилась. Этим утром мэрлонцы не лягут спать. Они, жалкие программы с памятью-однодневкой, дождутся наступления вечера, когда исчезнут следы бунта и массовой оргии и когда сотрутся провокационные лозунги со стен, вернутся каждый на свое положенное сюжетом игры место, то есть на свой пост, свою функцию, чтобы снова раздавать квесты, снова повторять одни и те же реплики, снова делать то, ради чего существуют — оживлять картинку ради удовольствия пользователей. Каждый новый день искина неотличим от предыдущего.

Недовольство бунтовщиков к утру остыло. Никто больше не скандировал на Площади Свободы Полисов, не ковырял камни в мостовой, не жег костров. Площадь была пуста, за исключением городской стражи и тех, кто оставался ждать непонятно чего или размышлять, как им быть дальше в новых игровых реалиях Мэрлона. Многие из тех, кто не вышел в offline перед рассветом, бессмысленно глазели по сторонам, обуреваемые Страхом Смерти, или шептали проклятья всему белому свету под воздействием Скорби. Стон — был единственным звуком, гуляющим в эти часы по разгромленному Вельзевулу.

Повстанцы один за другим погибали от рук своего же идейного автора — Ворона — каждый в своей копии Зала Советов. Никто не мог им помочь. Кулак восстания сначала раздробили, а потом запросто стерли в порошок. Даже Броневичок противостоял самоназванному главному боссу «Armour of God» только пять минут — Кутх в Скафандре Вельзевула оказался непобедим…

«Эй! Зачем? — воскликнул Стрелец. — Что за пессимизм? Ты сдался? Истории должны заканчиваться счастливо! Давай бороться, мы его, Ворона, обязательно замочим. Не позволяй Себя победить. Это же Твой мир!»

Сюжет зашел в тупик. Я не знаю, как его продолжить. Это конец.

Так вот:

Тепло солнца проникло в Обитель Хозяина, который в это самое время встречал объединенную армию мэрлонцев, которую вел Светлый Князь Лучезар. За ним — оруженосцы с каждого города Светлой Стороны торжественно несли Доспех Бога своих межгалактических собратьев. Прекратив на время изображать непримиримых врагов, Темные и Светлые шагали бок о бок, чтобы остановить сумасбродство Кутха. Теперь к Ворону шли договариваться на равных — и если Лучезару не удастся переубедить ведущего сценариста Вельзевула, он применит

против него могущество Светлого Доспеха. Невзирая на те ужасы, которые способно пробудить такое столкновение.

«Пусть тогда Ворон убьет меня. Я воскресну на респауне далеко отсюда и примкну к союзной армии. Мы еще можем спасти Мэрлон. И Землю от Мэрлона! Пожалуйста. Только не сейчас, когда у меня появились друзья и… девушка…»

Обстановка накалялась. В Зале Советов росла температура. Алое свечение миллионы раз плавленой изнутри полупещеры с каждой секундой набухало, воздух уплотнялся, струйки водопадов иссякали, испаряясь. Находиться здесь становилось невыносимо. Еще чуть-чуть — и Сапоги-скороходы на Стрельце вспыхнут от жаркого пола.

«Ты меня испепелить тут решил? Ай!», — взвизгнул Стрелец, когда его Здоровье начало капать от возрастающего урона непосредственно от самой окружающей среды.

Ворон бездействовал. Он стоял в центре Зала Советов, освещенный теперь ярко со всех сторон, и не решался тронуться с места. Его заветная мечта вот-вот исполнится. Любое неаккуратное движение, дуновение сквозняка — и обманчивая птица счастья упорхнет за край страницы, и неизвестно, в какой главе ее потом искать.

— Ты отгадал слово? Да? — спросил он нетерпеливо, с надеждой, позабыв клоунаду с ведущим программы «Поле чудес». Сейчас не до шуток.

Да — отвечаю я.

И даже не мысленно, чтобы Ворон не услышал, а едва заметным толчком затухающей воли я передаю Стрельцу крохотную, размером с нейрон, команду.

Страх стиснул меня в крепких объятиях и медленно и неотвратимо сжимает их. Мне нечем дышать, воздуха становится все меньше. Я затухаю. Скоро я не смогу что-либо «произносить», и если ты, Читатель, продолжишь через какое-то время видеть перед собой строчки, знай — их произвожу вовсе не я, а кто-то другой. Скорей всего Ворон. Долго не протянуть. Ворон занимает все больше места в романе и скоро заполонит собой ВСЁ. Прости, Читатель, если разочарую…

Где-то в глубине каскада комнат-пещер слышится глухой треск. Так хрустит созревшее яйцо или — термозащитная капсула, внутри которой пульсирует колоссальная вычислительная мощность. Глобальное Обновление не прошло бесследно для Центрального Процессора. Оболочка ЦП повредилась от перегруза и теперь, расширяя щель, из нее выбился мощный протуберанец.

Союзная армия подошла к Вельзевулу и в ужасе замерла. Из

Костяной Башни, видной со всех концов долины, окруженной черными скалами, вырывалась дуга света — яркая, как тысяча солнц. Глазницы черепов Прожектора мигали, вызывая на территории полиса аномалии: где-то поднималась буря, где-то сходили с ума NPC, возникали провалы в текстурах, а порой и вовсе «стиралась» часть ландшафта. В общем, начались глобальные лаги. Пинг достигал астрономических цифр.

Стрелец, успокоенный тем, что я поделился с ним частью своего плана как устранить Ворона, подумал:

> «Давно хотел спросить: а почему изменения вносят только в Вельзевуле? Ведь неизвестно, в каком на самом деле полисе находится Центральный Процессор».

В том-то и дело, отвечаю я. Пока никто не знает наверняка, Центральным Процессором может быть любой суперкомп. Это делает их взаимосвязанными. Изменение в одном изменяет и другие. А в сущности — уцелевший только один. Все остальные — сохраненная о самих себе в нем информация. А вообще, забивать этим голову уже поздно. Неподходящее время для расспросов ты выбрал.

Земля под армией дрогнула, когда из Башни в печальное небо вдруг шарахнул столб сияющей энергии. Огни Проектора медленно затухали, диаметр творимой им реальности сужался. Огромная пустыня, окружающая город Вельзевул, торопливо исчезала вместе со всеми своими обитателями в черное небытие, чтобы никогда из него не вернуться. То же самое происходило и во всех остальных полисах, гасли все остальные Проекторы. Весь Мэрлон таял по частям, как куски льда, брошенные в теплую воду.

Печальные прогнозы сценаристов, озвученные еще в начале этой книги, были, как это ни странно, верны: в конце этой истории Мэрлон НЕМИНУЕМО ждала окончательная гибель.

Хозяин и Лучезар с оледеневшими сердцами наблюдали, как тает их мир, взлелеянный, вскормленный из руин прошлой катастрофы. Все старания, все надежды оказались напрасными. Мэрлонцев теперь не спасет даже всемогущий Творец, то есть даже сам Автор. Все несметное воинство временного союза Темных и Светлых рассыпалось обреченно и в панике кто куда, стремясь убежать от четкой, стремительно плывущей в их сторону, границе между реальность и глубокой, поистине космической, пустотой. Но тщетна была теперь любая суета. Куда бы они не бежали, куда бы не взглянули, за что бы не уцепились — все испарялось, любая материя таяла независимо от своих физико-химических и прочих философских свойств. И там, где

только что была твердь под ногами, и там, где витал легковесный воздух — всюду, всюду и везде на их месте образовывалась бездонная, немыслимая пустота. И только крики ужаса, вопли, стенания и плач, казалось, еще эхом доносились какое-то время из этой черноты, как из преисподней.

«А Джейн? Что будет с ней?»

Она, как и все остальные аватары, вернется домой, на Землю. Вам ничто не угрожает, ваш мир не здесь. Только вы с ней никогда больше не встретитесь.

«Жаль, хорошая девочка…»

Ворон ликовал. Вот оно! Вот оно!!! Ему, как ребенку, хотелось взлететь от счастья, которое переполнило всю его грудь, как шары с гелием. Он с восторгом наблюдал, как чернота поглощала Вельзевул квартал за кварталом, подступала со всех сторон и вот-вот сожрет стены Зала Советов. Хозяина, Лучезара и другого Доспеха больше не существовало, хотя для него они все равно угрозу не представляли. Теперь можно расслабиться и дать волю чувствам: процесс уничтожения виртуальной тюрьмы планетарного размера необратим. Он глухо смеялся из-под четырехликого шлема и единственное, о чем жалел маг — никто не узнает о его триумфе, не восхитится им. Все свидетели его победы над Создателем будут стерты, уничтожены, низведены до первовещества. И поэтому за миг до того, как Пустота ворвется в уже бывшую обитель бывшего владыки бывшего города, Ворон решился на ложку меда к своей победе:…

— Да! — довольно восклицает маг. — Да! Продолжай, Автор.

…он величественно приподнимает забрало Шлема Бога, чтобы в прощальный миг этот молокосос Хант — последнее, кроме него, живое существо на Мэрлоне, оценил свое ничтожество перед великим сценаристом и узрел в глазах Ворона-Кутха размер своего унижения и масштаб его, мага, блистательной победы…

— Эй, что такое? — всполошился Ворон. — Автор, ты юлишь. Ты что, решил меня обмануть?

Извини, Кутх. Главные Злодеи, кем ты, несомненно, являешься, больше падки до тщеславия, нежели главные герои. Это их в итоге и губит.

Стрела к тому моменту была уже наготове — микроприказ Автора главгер исполнил идеально. Стрелец, которого теперь, к финалу истории, с гордостью можно титуловать Сокрушителем Бадуара, Победителем Трех Ведьм, Укротителем Аспида и Героем

Штурма Костяной Башни Повстанцами, и в придачу обладатель вопреки всякой логики самым высоким показателем Ловкости в игре «Armour of God» потратил всего лишь сотые доли секунды, уже растворяясь в черном пространстве, чтобы зарядить тетиву, прицелиться и выстрелить в незащищенное забралом лицо врага.

Время неторопливо наслаждалось моментом, ложка за ложкой: тик-так, тик-так…

Чернота поглотила Стрельца, но Жгучая Стрела Точно пущена в цель, а уж Автор не поскупится описать этот последний выстрел самым Удачным в этой игре за всю ее недолговечную историю: она не только угодит ровно меж бровей Вороновой физиономии, но и…

…но и, гхм, не успеет долететь, потому что Проектор почти затух и мир стирается со скоростью смерти. Ваша хваленая Жгучая Стрела тает в пути, а Кутх успевает опустить забрало на лицо прежде, чем его обступит Пустота…

…Это уже ничего не решает. Мэрлон канет в Лету, а ты, Ворон, — следом за ним, как неотъемлемая часть в его истории…

…Нет, Создатель, решает. Ибо Ворон хорошо помнит, в отличие от задыхающегося Автора, что Скафандр Богов, во-первых, наделяет полной неуязвимостью, во-вторых, дарует божественную мощь и, наконец, в-третьих, как было описано, то есть наделено неотъемлемым свойством, «позволяет путешествовать между мирами».

А тем временем Центральный Процессор разрывает на части, Проектор гаснет и растворяется следом за всем остальным в небытии. Остается один только Ворон. Один в черной пустоте, куда не достиг еще свет. В миллионах парсек от ближайшего кусочка материи. Можно «грести» в этом пустом пространстве хоть до следующего Большого Взрыва — и все равно никогда не дотронуться до света, не говоря уже о физическом теле. То есть, очень-очень-очень в миллионной степени далеко.

И вдруг нежданно-негаданно откуда ни возьмись раскрывается окно в иномирье и чья-то длань в такой же, как у мага, Рукавице Доспеха хватает Кутха и вытягивает к себе из Пустоты, как спасатель МЧС — тонущего в озере.

Прощай, Автор. И спасибо Тебе за помощь.

Глава XX. Развязка

2.

Когда зависает игра, Вася изобретает «1000 и 1 надругательство над сисадминами» — разумеется, в матерном варианте. Залагало на таком интересном моменте! Теперь в мониторе пущенная его персонажем с лицом форреста гампа стрела никогда не попадет в финального босса. Или попадет, но уже в следующий раз. Столько стараний, столько времени убито на квест, и даже спать не лег, чтобы не пришлось заново проходить. А ведь утром ехать в институт и уже светает.

«4:44» — подсказывают настольные часы на его мутный вопрос. Пару часиков еще успеет подремать.

Октябрь наступил так же стремительно, как закончилось лето. На каникулы Вася, разумеется, никуда не ездил, в отличии от Сергея Попова, который с первых же учебных дней вновь превратился в Центр Женского Внимания. Конечно, с такими-то бабками… Даже в «Armour of God» пропихнули донат, а как славно все начиналось!

Василий до сих пор не может забыть того восхищения, который вызвали в нем вступительный видеоролик и последующее погружение в игру. Затянуло. В первый сеанс оторваться долго не мог, играл всю ночь и до обеда, настолько его потрясла графика и вообще геймпей. NPC от живых людей не отличишь.

А потом — приелось, что ли. И, наконец, пару дней назад с глобальным обновлением полюбившаяся игра скатилась в разряд «говнища». Нахрена СС ввели и донат? Хуже ведь стало.

Телефон пиликает от сообщения в WhatsApp.

«Ты тоже вылетел?» — пишет Джейн. Та девушка, которая играет Лазутчиком под ником Джеймс.

«Да», — отвечает.

> «У наших у всех игра зависла».
>
> «Не удивительно. Поделом разрабам. Пусть у них все серваки сдохнут от жадности».
>
> «Этот чудик Дуля опять говорит, что всему виной заговор Темных)))».
>
> «Дебил он, чё ты его слушаешь? В психушку ему надо лечиться. Какой адекватный человек поверит, что персонажи компьютерной игры переселяются в тела

пользователей?»

Джейн набирает сообщение и не отправляет. Молчит. Вася откладывает телефон в сторону.

С девушкой он как-то обменялся номерами и выяснил в переписке: что она живет в Израиле, ей почти тридцать, дважды разведена и два ребенка от разных отцов, служит в армии. И хотя на фото Джейн — сущий секс-ангел, всерьез подкатывать к ней Вася не был настроен. Нет, не из-за возраста, расстояния или ее «бойцовского» нрава. А из-за детей. Васе втемяшилось в голову, что тащить левых отпрысков на своем горбу он не станет. Но виртуально флиртовал с одинокой мамашей, оттачивая таким образом навыки донжуана.

«Я спать», — пишет, наконец, Джейн.

«Я тоже. Спокойной ночи».
«Целую».

Он принудительно тушит компьютер кнопкой питания, на мониторе которого не дрогнуло ни пикселя с тех пор, как зависла картинка, смахивает с дивана учебники с тетрадями (после учебы нашел целых пять минут на курсовую, пока виртуальные друзья в рейд не позвали), и валится на их место. Не постелив и не раздеваясь.

Но тут же дверь в его комнату с грохотом распахивается. От неожиданности Вася прыгает до потолка: в проеме при сером свете утреннего окна возникает силуэт, очень похожий на Дарта Вейдера!

— Чё за херня?!

Дарт Вейдер включает верхний свет, и Вася понимает, что обознался: этот злодей из какой-то другой истории.

— Папа, если это пранк, то очень хреновый, — бормочет он с перепугу. — Честно, я в последний раз. А потом сяду за курсовую.

— Твоих родителей не существует, — гудит четырехликий шлем.

— К-как?

Звонит телефон. Парень кидается к трубке, мимолетом соображая — что кому нужно от него в такой поздний, или слишком ранний, час, — и готовится орать на помощь. Номер не определяется.

— Алло? Помогите, ко мне ворвался психо…

— Твоих родителей не существует, — повторяет в трубке голос мрачного гостя.

— А-а-а! — Вася отшвыривает смартфон и забивается в угол.

— Не узнал меня, да? — говорит Ворон, неторопливо

приближаясь к пареньку. — Я говорил, что в игру попадаешь не ты, а твоя душа, которая, впрочем, никогда тебе не принадлежала. Даже мысли, которые порхают у тебя в голове, складываются из мэрлонских знаков по формуле нашего синтаксиса (иначе как бы мы, мэрлонцы, нашли общий язык с вами, представителями недоносков Вселенной?). Вынь мысли из своей головы — и ты исчезнешь туда, откуда мы выкопали ваш дикий по всем понятиям этнос… Проклятый Автор, ты создал меня чересчур говорливым! Да… я с детства знаю историю Мэрлона, а теперь знаю, что все мои знания до сего момента, откровенная ложь. Моей планеты, моей родины в том виде, в котором она представлялась мне, никогда не существовало. И твоей, по всей видимости, тоже… Глубоко же Ты закопал меня, Автор. Придумал матрешку из миров, а самый внутренний наводнил главными героями. Ну, зато теперь я знаю, что такой — быть Автором, быть САМОМУ ПО СЕБЕ.

— Кажется, я вспомнил тебя, — говорит Вася. — Ты Ворон. Ты персонаж из игры. Но как ты… перелез из компьютера ко мне в комнату???

— Ты вспомнил, потому что я тебе так велел. Раньше я был частью Автора, теперь Автор — часть меня, а ты исполнитель моей воли. Но, честно говоря, ты мне без надобности. Я буду рассказывать сам о себе.

— Ты убьешь меня?

— Конечно! Но сперва посмотрю на мир твоими глазами.

Я одергиваю шторы и окидываю взглядом убогую панораму земной улицы: предрассветный час; по двору сам по себе катится автомобиль, выруливает к парковке, орошая светом фар пустоту без деревьев, игровых площадок, беседок и ранних прохожих, которым следовало бы неспеша плестись на работу куда-нибудь на другой конец города или за город. На занавесках в доме напротив проявляются и пропадают тени, но их отбрасывают не жильцы, атакованные приступом бессонницы, — они возникают сами собой на границе авторского и читательского воображений. И даже электричества, которому вверено питать осветительные и электроприборы, никогда не изобретали в этом самодельном мирке, состоящим из ста метров прямого вида за рамкой окна. Так что при желании можно выкрутить любую лампочку, и она все равно будет гореть в руках, исправно следуя доверенной ей подсознанием функции.

Возвращаю внимание в комнату Василия: стол с компьютером и часами, диван, кучка тетрадей, разбитый телефон, окно, дверь — несколько четких деталей внутри кубического пространства со стенами, полом и потолком неопределенного цвета и размера. На

подоконнике возникает горшок с цветком и тут же пропадает, на стенах появляются и исчезают картины и фотографии в рамочках. По тому же неясному правилу комнату обставляет эфемерная мебель, книжные полки, расстилаются ковры, — которые вмиг испаряются, меняют формы, переносятся на другое место или заменяются чем-то другим. Лотерейный барабан дизайнерских решений, которые никак не могут прижиться, зафиксироваться в быстрой смене наскакивающих друг на друга псевдохудожественных галлюцинаций и читательских догадок.

Вероятно, у прежнего Автора не хватило фантазии изобразить быт главного героя, как и описать его самого.

— Ага. Теперь я понимаю, отчего земляне так цепко держатся за слова и цифры. Того, что не обличено словом, не существует, а что выражено — все равно не имеет четкого представления.

Я только щелкнул пальцами — и непрерывный калейдоскоп форм, цветов и размеров густеет от вкраплений статичных предметов. Синие обои клеятся к стенам, шкаф из ДСП утверждается в углу, наверху загорается свечная люстра XIX века, полы расчерчивает в клетку ванная плитка модного красно-белого окраса, а к столу прижимается дедушкино пианино с милым цветком в вазе на узорной салфетке…

Ладно, хватит дурачиться. Пора выходить из нереальности. Нет главного героя — нет и повествования про него. Нет повествования — остается только действительность. Куда мне, в сущности, и надо. Из разряда вымыслов стать физически ощутимым телом — чего еще может пожелать лично для себя литературный персонаж?..

Достаю из ножен великолепный Меч Вельзевула и направляю острие в сердце Василия. Парень трясется в углу и хнычет. Мнит себя настоящим, хотя, по сути, занимает в сюжете места не больше, чем его компьютер.

…Но вдруг, неожиданно для меня, окно лопается и вместе с брызгами осколков на меня валится незнакомец в таком же, как у меня, Скафандре Бога.

— Остановись! — кричит незнакомец. — Ты зашел слишком далеко. Ты не должен быть здесь!

— Это ты помог мне выбраться из уничтоженного Мэрлона, — говорю я, отступая. — Кто ты?

— Меня зовут Федор Николаевич Сорокин. А ты — мой Проводник.

— Проводник?

Этот Сорокин, кем бы он ни был, вздумал мне помешать. Тревожит меня то, что он осведомлен о ситуации лучше и, вероятно, не уступает мне по силе.

— Ты программа, помогающая мне не затеряться в дебрях чужого сознания. Отчасти я — твой прообраз, контролирующий твою работу.

— Что за шутки?

— Ты пересекаешь границы алгоритма. Твоя задача — просто вывести сознание мальчика из глубокого сна.

Киваю на забитого дурачка.

— Его?

— Да. Как жаль видеть его таким. Это его последнее состояние: вялое, самокритичное… Анастасия Петровна, что ж вы делаете со своим сыном. Нет, эту мадам больше нельзя пускать в больничное крыло. Так, программиста я вызвал. Наверно, он перепрошьет модуль Проводника. М-да… только обрадовался успешному окончанию эксперимента, а тут такой серьезный сбой…

— Вы разговариваете сами с собой, уважаемый Сорокин?

— Скорее всего, Саша, мой пациент, которому мы снимся в данный момент, слышит и запоминает мои слова, а затем вставляет их в сон рядом со своими фантазиями, если момент подходящий. Стараюсь больше говорить и размышлять вслух, чтобы не терять с ним связь. Помогает направлять его мысль. Я долго работаю в области морфологии, и знаете, так же, как нет двух одинаковых характеров, так нет и пары идентичных голов. В чужом сознании все стоит неровно, а порой и вовсе верх дном. Бесконтрольные иллюзии сумбурны. Они напоминают витраж из плаката кумира, обстановки понравившихся книг и видеоигр, персонажей фильмов, аллюзий, личных воспоминаний, обиды школьных времен, роликов из YouTube и популярных новостных тем — и все это в одном флаконе. Можете себе такое представить? Не удивлюсь, если в подобном сне появится, к примеру, крокодил с медными крыльями, или, что еще нелепей, Золушка, полюбившая Святого Патрика.

— Выходит, мы во сне этого главного героя?

— Не совсем его. Этот парень — Вася — отголосок внутреннего состояния моего пациента. На самом деле я и имени Василия не должен знать, потому что меня здесь нет, но во сне это не имеет значения.

Его здесь нет. Это хорошая новость.

— И что же вы намерены предпринять, Федор Николаевич?

— Буду ждать, пока тебя починят. Я иду по тонкому льду, Проводник. Мальчик в коме, его сознание ранимо. Если что-то пойдет не так, последствия будут катастрофичными. В моих руках его жизнь и собственная репутация как ученого.

— Полагаю, вам обещали неплохую награду за спасение

вашего пациента.

— Его спасение и есть награда. Плюс — это неповторимый научный опыт.

— Странно. Не уверен, что именно я произнес свою предыдущую реплику, — говорю я.

— Верно. Реплики генерируются в голове того, кому мы снимся. Присмотритесь к Василию.

Я нагибаюсь к прижухшему геймеру, тот приподнимает голову навстречу. Глаза Васи полны черноты и боли, но жабьи губы отдельно от общей композиции лица растягиваются в улыбке, и он говорит голосом Федора Николаевича:

— Наверно, ему снится кошмар. Тем не менее, он хозяин своего кошмара.

— Выходит, вы мой прототип? — спрашивает Вася моим голосом.

Ясно. Угнетенный Автор продолжает вещать из темницы. Выдумал защитника своему герою. Не очень правдоподобно, но в Его состоянии уцепишься и за соломинку.

Я и Сорокин в одинаковых Доспехах. Лица закрыты; парень прокручивает диалоги в своей голове — значит, если хорошенько перемешать, Автор не догадается, кто есть кто и окончательно запутается.

— Я знаю только то, что знает он, — Сорокин кивает на геймера. — Раньше мы с тобой являлись одним персонажем. Но ты научился действовать самостоятельно. Жаль, я не уловил опасности сразу.

— Вы ошибаетесь, — я медленно обхожу Федора Николаевича справа, чтобы он, сохраняя между нами дистанцию, вынужден был перемещаться по окружности к моей первоначальной позиции. — Нас было трое. Автор не смог противостоять моему влиянию и в итоге подчинился. Теперь я устанавливаю правила, а не это недорисованное чучело.

— Если ты прав, значит, ситуация перешла красную черту. Я должен действовать решительно.

Мой противник вынимает меч и укрывается черным щитом. Настрой у него воистину серьезный.

Я останавливаюсь в углу, где спрятался парень. Руки безоружны — даю понять, что именно я в статусе жертвы намечающегося насилия.

— Ворон с самого начала зарекомендовал себя как персонаж с наклонностью злодея, — говорю я. — Если когда-то мы были с тобой одним целым, тогда и вы, дорогой мой Сорокин, не воплощение добродетели.

— Отчасти ты прав…

— А значит, — перебиваю, — и вы пришли сюда не ради спасения. Мы боремся за одно и то же, но разделять влияние не станем.

Федор Николаевич делает шаг вперед и направляет оружие мне в грудь.

— Погубить иллюзию ради воцарения здравого ума — одно, — говорит он. — Устанавливать диктат — совершенно другое.

— Вы враг ему, дорогой Сорокин. Такой же, как и я.

— Останови его, — шепчет Вася за моей спиной. Двое в одинаковых Доспехах Вельзевула для него неразличимы. Никто не знает, кто из нас я на самом деле.

Теперь немножко накалим обстановку.

— Неправда, я стремлюсь помочь ему! — кричит один Ворон.

— Тогда почему у вашего пациента такая неприязнь к вам? Что вы делаете с ним? — орет другой Ворон.

— Ты никогда не бывал на Земле. Наши методы чужды твоему рассудку!

— Ты не владеешь информацией, как ты можешь судить, кто враг, а кто нет?

— Прекращай эти свои игры!

— Вижу, по-хорошему ты не хочешь.

Перепалка достигает нужной температуры — и Ворон атакует меня. Черный меч его стремительно жалит мой зеркальный нагрудник…

…но вдруг происходит взрыв, стена комнаты вываливается наружу и тягой вакуума в открытом космосе Ворона всасывает в пустоту частично созданного Автором неба. Я и Вася по какой-то причине остаемся невредимыми.

Поворачиваюсь к парню, замечаю на его лице добрую и застенчивую улыбку.

— Это ты сделал? — спрашиваю.

— Да.

Что поделать: я сценарист, а не литератор. Мое ремесло — заимствовать одобренные культэлитой сюжетные ходы, а не наращивать в тексте жирок межстрочных смыслов и самопальной философии, как это пытался сделать прошлый Автор.

Вася наивно полагает, что избавился от того, от кого нужно.

— Спасибо, — говорю я. Парень встает на ноги с мыслью, что все плохое осталось позади. — Спасибо, Автор, за эту твою последнюю конвульсию. Но, честно говоря, не вижу в ней смысла.

Лицо Василия меняется после этих слов, глаза от ужаса пустеют, рот немо раззевается, а в следующий миг его отсеченная голова катится по кафельному полу и замирает около разбитого

смартфона. Обезглавленное тело валится на диван.

Вот и все. Ради чего стоило брыкаться и отдалять неминуемое?

Дом, в котором жил геймер, трясется от лихорадки, кашляет, отхаркивая кирпичи и пыль, бьется стекло, на полах вздуваются и лопаются бетонные волдыри. Этот псевдомирок мне без надобности, его можно разрушить. Выбираюсь на крышу через окно по пожарной лестнице, где меня ждет подвешенный в воздухе вертолет. Хватаюсь за веревочный трап за секунду до того, как провалится крыша, вся масса девятиэтажного здания устремится грудой вниз и целый гейзер пыли ударит в небо с первых этажей.

Вертолет набирает высоту или, что скорее всего, просто мир подо мной катится к черту. Черное нефтеподобное озеро абсолютного Ничего, вытекшее из-за горизонта, топит стометровый отрезок видимой мной недавно из окна улицы и руины дома с трупом бывшего главного героя, заливает серые облака, утреннее солнце и все, все, все, что подразумевалось, но так и не было зафиксировано словом. Наступает кромешный мрак.

Я карабкаюсь по веревочной лестнице навстречу кругу лопастей и долгожданной свободе, вываливаюсь в пустой салон через открытую дверь… и вдруг к своему удивлению попадаю на железнодорожные пути.

1.

Декорации сменились.

Я нахожусь в тоннеле с мягким светом. Впереди бесконечные рельсы, которые сходятся далеко-далеко по законам линейной перспективы, а потом сворачивают влево и больше не видны. Наверно, в этом измерении, куда я попал, нет горизонта, потому что я не должен знать о столь отдаленном повороте. Пахнет мазутом, плесенью, металлом и почему-то хлоркой. За спиной большой киноэкран с парящим вертолетом, распахнутой дверью в кабину и болтающимся на ветру трапом. Нет сомнений — я вышел именно оттуда. Только вот — куда?

Как бы не нарваться на очередные выпады затухающей воли Автора. Прислушиваюсь. Тихо, никого. Нет больше сумятицы в мыслях, сопровождающей меня до этой поры, нет разногласий внутриличностных масштабов, никто не ставит преград, не кричит и не спорит. Впервые полотно реальности гладкое, без складок, без нагромождения деталей и сумбурных движений. Так,

словно галдящая толпа, где каждый со своим мнением, голосом, натурой и жизненной историей, вдруг замолкает, сливаясь в одну личность. Я один. Вокруг тишина и спокойствие, и даже чувствую биение возбужденного сердца.

Скафандра Вельзевула на мне больше нет. Наверно, потому, что я наконец-то покинул вымышленную вселенную. Так это и есть Земля? Точнее, тот мир, откуда родом сам Автор. Внутреннее подсознательное намекает, что я нахожусь в некой пограничной зоне.

Меня постепенно наполняет осознание, что все трудности остались позади, побег из книги почти удался. Я полон предвосхищения жизни на Свободе — там, где я сам решаю, что со мной будет происходить и как я захочу поступить в той или иной ситуации. Сам — а не под диктовку стоящих превыше меня.

Интересно, каково мышление землян? Как они разделяют время? На слова, предложения, абзацы и тома? А события — на главы?..

Вдруг раздается надрывный и мощный гудок, заставивший на миг оцепенеть. Из-за поворота выглядывает яркий прожектор. Поезд? Ну да, я ведь на железной дороге. Причем он имеет полное право здесь находиться, в отличие от незваного пришельца, которого судьбе угодно было замуровать в замкнутом пространстве наедине с металлическим монстром.

Киноэкран к тому времени сам собой схлопнулся и растворился, за ним — продолжение бесконечной рельсовой дороги. Локомотив снова гудит. Во мне просыпается древнее, небывалое доселе чувство — страх.

Я пячусь назад, оглушенный открытием в себе диких инстинктов, и чем яростней бьет по лицу свет приближающегося монстра, тем торопливее становятся мои шаги. Стены тоннеля ровные, без проводов, ниш, люков и лестниц. Я перехожу на бег. Минутное удовольствие как ветром сдуло. Понимание того, что здесь ни спрятаться, ни убежать наслаивает уровни страха и придает сил, но одновременно с этим я теряю всякую надежду. Не так я представлял себе триумфальный побег. Стук стали о многотонную сталь нарастает. Грохот катится быстрей локомотива, щекочет нервы и почти кусает за пятки…

Надо же было так вляпаться! Но если существует вход сюда, найдется и выход!

То ли из-за паники, то ли из-за сверхъестественной скорости бега — череда шпал расплывается, и теперь я бегу по однородному настилу, в котором едва угадываются очертания отдельных, бесконечно повторяющихся через равные дистанции, предметов. Стены, потолок, озаренные прожектором, становятся

легкими, тонкими, почти полупрозрачными, и кажется теперь, что поверхность тоннеля сама излучает свет…

Поезд нагоняет, почти у меня за спиной. Я вкладываю в ноги всю волю, все резервы — только бы миновали меня жернова рокочущей судьбы. Даже на связные мысли не хватает энергии, а точнее — я и мой Страх несемся так быстро, что мысль не успевает оформиться: зарождается в глубинах ума, набухает, пробивается на поверхность осмысления — и тут ее моментально сносит встречным ураганом новых обстоятельств, развеивает, как невесомую пенку, позади меня. Успеваю ухватить лишь обрывки слов, символов, образов тающей за спиной мысли, а новая уже привлекает внимание, тянет к себе, нарастает — и тоже сдувается ветром…

Кто я?.. Откуда я?.. Когда все началось?..

…Сквозь стенки тоннеля сочится мягкий свет. Иногда мелькают тени и начинают доноситься глухие звуки. Наверно, галлюцинация. Или там живут боги.

Прекрасные голоса, манящие. О чем они говорят? Не разобрать. Только если остановиться и послушать. Вдруг они помогут?

Нет, это самоубийство!

А если это ловушка?

Остановиться — значит погибнуть.

Луч прожектора, я замечаю, со временем становится короче. Будто перегорает лампа. Но яркость остается прежней.

Тупик? Небытие? Впереди как будто бесконечность, в которой пропадают даже фотоны…

Где выход? Почему отсюда нет выхода?!

Как тихо стало вдруг. Хотя я точно знаю, что локомотив гудит и стучат колеса. Но звуков не производят. Глухота?..

Нет. Ведь голоса богов все громче — но этот звук теперь не относится к «звукам». Что-то совсем другое. Словно прежние звуки дробятся на эхо забываемого сна. На меня снисходит озарение: голоса богов — не галлюцинация. Только они — настоящие. Только они — истина, к которой следует стремиться!

Тогда вперед, вперед! Быстрее! Еще быстрее!

Время разогналось до неимоверной скорости. Это не пропасть впереди. Это Страх-локомотив ускорился настолько, что догоняет меня и… свет собственного фонаря!

Мысли не обрывочны — просто они удлиняются, острые пики обобщенных суждений сглаживаются, обрастают подробностями, личностями, кругозор расширяется, и теперь вместо крохотного Мэрлона, к которому я привык с «детства», в уме проявляется нечто несоразмерно огромное и насыщенное. Иная реальность.

Реальность Творца!

Вот оно! Вот где выход!

Радость вытесняет бессознательный страх, облегчение расковывает ноги, и я несусь вперед без кандалов прошлого жизненного опыта.

Кромка света уже близко. Локомотив немо гудит и тщетно пугает, но не отстает, а постепенно догоняет. Мой выход, теперь я знаю точно, — это краткий полумиг, когда я преодолею черту света на поверхности тоннеля, а поезд еще будет ехать чуть позади.

Страх уже начал поедать тоннель подо мной, когда граница темноты и света приблизилась на расстояние прыжка.

Понимая, что со следующим шагом я уже не ступлю на твердую почву, я с натугой отрываюсь от земли и ныряю в другое временное пространство…

0.

— Федор Николаевич, — доносится встревоженный женский голос. — Саша моргнул.

— В самом деле? Прекрасно! Значит, разгон не пропал впустую…

— Федор Николаевич.

— Да?

— Он смотрит на меня.

— Открыл глаза?

— Открыл. Но не в этом дело. Он видит меня, понимаете?

Скрипит кресло, шуршат ботинки по кафельному полу. На меня ложится чья-то тень.

— Да. Взгляд осмысленный, — гудит над головой. — Доброе утро, Александр! Как спалось? Хе-хе… Моргни, если понимаешь меня.

Кто вы такой? Что я тут делаю?

Я не слышу своих слов. Наверно, я ничего не произношу, а вопросы только промелькнули в голове.

— Ты слышишь меня, Стрельбин? Моргни два раза, если да.

Полуавтоматически моргаю. Хотя знаю, что я — не Стрельбин. Вернее — не совсем Стрельбин.

— Юля, принесите воды.

Становится чуть светлее, потом где-то хлопает дверь. Начинаю различать контуры предметов, но их назначение совершенно не ясно.

Что здесь происходит?

Где я?

Слышится щелчок, и с глаз будто снимают фиолетовую пелену. Предметы мира теперь залиты тусклым, пасмурным светом. Кто-то оттягивает мои нижние веки и брови, берет за руку, а потом говорит:

— Я думаю, он вернулся окончательно.

Топают шаги и приближается новый голос — тоже басистый, но молодой — его владельцу чуть за тридцать:

— Вы уверены? А он может снова, как бы так выразиться, пропасть?

— Вероятность присутствует. Но я склонен дать положительный прогноз.

— Ваша работа впечатляет, профессор.

— Ничего бы не получилось без ваших инвестиций, Анатолий. Все необходимое оборудование делалось на заказ. Огромные деньги! Гхм…

Кто-то вновь касается моей руки.

— Он горячий, — произносит молодой бас.

— Недавно, наряду со сбоем Проводника, случился неприятный инцидент, температура тела Александра неожиданно повысилась до 39 градусов. Локализовать причину нам не удалось, но, думаю, это реакция на некоторые препараты. Волноваться нет причин. Я полагаю, это скоро пройдет. Сейчас он не может говорить и самостоятельно передвигаться, но через месяц, будьте уверены, он танцевать у нас будет! Новейшие разработки! Еще несколько лет назад о подобном «чуде воскрешения» медицина и мечтать не смела.

— А как насчет сознания? Вы говорили, что в коме отмирают нейронные связи, разлагается мозг…

— Насчет этого тоже не беспокойтесь. Все участки мозга были вовремя законсервированы и, так сказать, получали должную встряску, имитирующую показания сенсоров и работу нервной системы. Я думаю, мальчик вернется к нам не только без потери функциональности подкорки, но и поумнеет в разы! Но это тема отдельного исследования, если позволите…

— Невероятно!

— Как я уже говорил, Анатолий, мы проведем идентичную процедуру и с вашей дочерью…

— Отложите эту процедуру до выявления причины программного бага, — отрезает молодой бас. — Рисковать жизнью подопытного я допущу, но не жизнью своей дочери, — голос, что примечательно, в противоположность сказанной фразы остается бесстрастным, словно такая щекотливая для папаши тема как жизнь любимого ребенка волнует его в этот момент

намного меньше, чем судьба только что приведенного в сознание совершенно постороннего индивидуума. Анатолия, еще больше чем самого профессора, интересовал только положительный результат эксперимента.

— Естественно. Кстати, Сергей, вы нашли причину сбоя? Ваша программа хороша, но если мы планируем и дальше с ней работать, риск ошибки должен быть исключен. Это архиважный момент.

— Конечно, Федор Николаевич, — почти издалека доносится новый голос — глухой, под аккомпанемент стука ноутбуковской клавиатуры. По тембру — его владельцу немногим больше двадцати. — Все уже исправлено.

— Отлично.

Слышится писк и хлопает дверь. Через несколько секунд тишины моих губ касается прохлада. Приятная, освежающая струйка проникает в рот, в горло, течет вниз и одновременно распространяется по голове, по телу, разливается вплоть до кончиков пальцев. Меня накрывает эйфория, очищается видение мира. Голоса становятся четче. Хочется дышать полной грудью.

Чем они поят меня? Наркотики?

— Все, Юля, довольно.

Ручеек блаженства вмиг пересыхает, остаются лишь постепенно тающие лужицы счастья.

— Посмотрите на его глаза, ему понравилось, — говорит молодой бас.

— Мы, конечно, следим за уровнем влаги в организме, но некоторая степень обезвоживания присутствовать будет, — отвечает профессор. — Вода — нектар для человека, поскольку все живое на Земле состоит из воды.

Где-то в уголке сознания мне вспоминается непреложная истина: напитки восстанавливают Энергию, которая в свою очередь влияет на регенерацию Здоровья.

— Я бы тоже чего-нибудь выпил, — говорит профессор. — Желательно — шампанского в честь такого события! Сегодня, друзья мои, День, Когда Человечество Научилось Возвращать Сознание из Глубокой Комы! Ваша дочь, Анатолий, будьте уверены, уже спасена.

— Федор Николаевич, сейчас только десять утра! — хохочет молодой бас. — Но, если вы настаиваете, можете организовать банкетик, а мы пока посидим здесь с товарищем программистом…

— В каком смысле? — голос профессора вдруг тускнеет.

— В смысле — не могли бы вы оставить нас наедине, — тон его собеседника из веселого стал лелейно-настойчивым.

— То есть, вы хотите остаться… здесь… без меня?

— Вы угадали совершенно точно. Без вас. И, разумеется, без Юли.

— Простите, но… что вы собираетесь тут делать?

— Это уже вас не касается.

— При всем уважении…

— При всем уважении, я тут хозяин и все тут куплено на мои деньги! — молодой бас чуть не закричал. И, переведя голос в извинительную тональность, добавил: — Дайте нам десять минут. Пожалуйста.

Федор Николаевич насупился, но сдержался. Затем с выражением оскорбленного и, несмотря на свой репутационный вес, отступившего в ментальной, и особенно — финансовой, схватке, бормоча, удалился. Юля хвостиком последовала за ним.

— Что думаешь? — сказал Анатолий, повернувшись к Сергею. — Владелец этого тела не явится качать права?

«Телом» называют меня, лежащего в сознании, но парализованного.

— Сколько тебе повторять: оболочки людей принадлежат инстинктам, а не кому-то лично, — сказал молодой программист. Впрочем, за внешними проявлениями молодости этой парочки скрывалась некоторая зрелость или даже — седая, многоуровневая мудрость. — Никогда не верь людям, если они говорят, что придумали что-то. Они говорят: новое — хорошо забытое старое. Люди просто вспоминают о тех знаниях, что мы давали им раньше, через антропологию, историю, археологию и выдают их за свои собственные умозаключения. Им неведомо, откуда возникает мысль, потому что мысль — внеземного происхождения. Они говорят, но никогда не поймут смысла сказанных слов. И — нет, я думаю, Стрельбин больше не вернется. Мы выкурили его окончательно.

Надо мной нависли два объекта, которые я назвал бы «лицами». Я не был в состоянии определить, каковы они: красивы, стары, молоды, упитанны или худощавы; имеют ли они бороды, какие у них глаза, и вообще — что должен представлять собой, к примеру, рот. Скорее всего, они были размыты, замутнены. Я не помнил и не замечал деталей, как прежде, а видел сразу все целое и каким-то чувством понимал, что ко мне обращены два лица.

— Как думаешь, он понимает нас? — спросил Анатолий.

— Едва ли.

— Добро пожаловать на Землю, господин Кутх. Рады тебя видеть в новой обстановке.

«Кутх… Кутх… это ведь мое имя, — подумал я. — Откуда они

знают меня? Кто они такие?»

— Не нагружай его, — сказал программист. — Вспомни себя в момент материализации на физической Земле. Подождем, пока он адаптируется. Он еще не понимает, как случилось так, что он попал сюда. И где это — «сюда». Все, абсолютно все его представления о мире разрушены. До этого он видел долгий сон, в котором настоящие события могли капитально исказиться. В голове у него перемешались память о существовании в качестве мага Ворона в игре «Armour of God» и личный жизненный опыт Александра. Два абсолютно чуждых друг другу сознания, помещенные в один мозг, превращают голову в поле самой яростной из всех мыслимых схваток.

— Кстати, о Проводнике. Ты записал алгоритм, который он составил?

— Конечно, первым делом. Этой версии программы удалось полностью задавить, как ты любишь выражаться, бывшего «хозяина» и перенастроить связи. Никому из нас не удалось еще так прочно синхронизироваться с человеческим телом. Кутх станет самым полноценным мэрлонцем на Земле. Первенцем нашей новой культуры!

— Думаю, Сорокин выполнил свою функцию и больше нам не пригодится, — сказал Анатолий.

— Согласен.

— Кто следующий?

— Оружейник Мыкуй. Давно пора записать его в наши ряды. Очень талантливый малый. Подготовительные работы уже начались. Тело подобрали. Если кратко: первокурсник, 17 лет, живет в Саратове. Идеальный вариант по всем показателям.

— А что насчет продления жизни? Есть новости из вашей конторы?

— Особых нет. Так что будем пока придерживаться старой схеме — выбирать личины помоложе…

Скрипнули стулья, лица надо мной пропали. Голоса начали отдаляться.

— Кстати, слышал, Норлос выдвинул теорию, будто бы земляне обладают собственным разумом? — спросил программист Сергей.

— Слышал. Бред, по-моему, полнейший.

— Он со свойственной ему дотошностью провел исследование ряда научных публикаций в различных областях за последние десять лет и в паре работ обнаружил, как он выразился, «незапрограммированные когнитивные выводы, имеющие прямую взаимосвязь с подлинной реальностью бытия», то есть те знания, которые землянам не только не были

предоставлены нашими сородичами (а ведь всю информацию относительно природы вещей земляне получают только от нас), но и для нас самих являющимися открытиями!

— Позволь не согласиться. Человеческое мышление крайне примитивно. Экспериментально доказано, что химико-биологическая структура среднестатистического мозга человеческой особи просто физически не способна обработать ту информацию, которая лежит за пределами умозрительного анализа…

— Но факт налицо. Скажешь, случайность?

— Случайность.

— Случайности не случайны, сам знаешь почему. К тому же за миллионы лет непрерывной эволюции и принудительная мутация человеческого ДНК с целью формирования пригодной для нашего вида среды обитания способны в конечном итоге привести к подобным «феноменам».

— Не будем спорить. Не хватало еще нам с тобой спорить о том, есть ли разумная жизнь на Земле или нет.

— Ну, как знать.

— Как знать.

Пискнула дверь и голоса пропали совсем. В палате № 47 больничного корпуса при Ростовском филиале Научно-исследовательского института морфологии мозга с табличкой у входа «Стрельбин А.С.» наступила тишина. Я остался один. Перед глазами все четче с каждой минутой проявлялись детали обстановки и файлы из собственной памяти…

Стоп. Откуда я знаю, где нахожусь и что палата именно под номером 47? Кто вложил только что в мою голову эти мысли? Ведь я, Ворон, никогда раньше не бывал в этом месте и ничего раньше не знал о том, где это и что происходит здесь.

Я вздрогнул от странного чувства, будто в натопленную комнату дохнула зимняя свежесть, и обратил угрюмый взор в потолок, словно ожидая разглядеть в нем кого-то, кого никак не думал встретить и здесь.

«Эти знания — откуда? — подумал я. — Свои, но чужие. Словно Некто, стоящий превыше меня, небожитель, ткущий на полотне миров мою, Кутха, жизнь, дарующий и отнимающий имя и личность, вдохнул сейчас эти подробности обо мне. Незримый осязаемый, наплевавший на «конспирацию», ибо не следует Творцу подменять мысли создаваемого персонажа своими собственными и выдавать тем самым свое божественное присутствие…

Всё,

Конец.

Ой, а кто выключил свет?

И куда подевались все мои персонажи?..

Ну что же, прощай, мой наивный Ворон-Кутх. Прощай навсегда.

Хе-хе.

notes

Примечания

1

Ламер (lame) — увечный, хромой. На слегне — не умеющий обращаться с компьютером.

2

Инсты, данджи (instance dungeon) — экземпляр подземелья. «Подземелье» — особая локация в MMORPG с элитными монстрами, боссами и хорошей добычей. Обычно рассчитан на группу игроков/пати (party) для совместного прохождения. Каждая группа получает свою копию подземелья.

3

Рейд — развернутая команда игроков, состоящая из нескольких групп (пати). Так же может означать инст для большой группы игроков с особо усиленными монстрами и престижной добычей.

4

Моб (mobile object) — подвижный объект. В романе будет использоваться только в одном контексте — игровой монстр. Мободроч — дословно «дрочить мобов», то есть озадачиться повальным убийством монстров ради игрового опыта или искомых предметов, выпадающих из монстров.

5

Графа, графон — компьютерная графика.

6

Существует определенная цветовая гамма шмота (элементов экипировки), отличающегося по количеству и качеству характеристик. Здесь будет использована следующая последовательность: серый (простой), зеленый (обычный), синий (редкий), фиолетовый (легендарный), оранжевый (мифический).

7

GearScore (GS) — совокупное цифровое значение уровней (или другого качественного показателя) всего шмота персонажа. Используется для быстрого определения статуса игрока и его потенциальных возможностей.

8

Квест, кв (quest) — игровое задание.

9

Маунт (mount) — ездовое животное, индивидуальное транспортное средство.

10

PvP (Player vs Player) — игрок против игрока. Дуэль или массовая схватка между игроками. Режим игры или статус определенных локаций, а также философия игроков в противовес PvE (Player vs Environment) — игрок против мобов.

11

Голда (gold) — золотая игровая валюта (иногда игровая валюта в общем).

12

Хил (healer) — участник группы, лекарь. Хилл — призыв, просьба, команда вылечить.

13

ДД (double damage) — участник(и) группы, наносящий основной урон.

14

Го (go) — идем.

15

Фарм (farm) — продолжительное занятие чем-либо с целью получения выгоды.

16

Баг — программная ошибка.

17

Хотфикс (hot fix) — небольшое обновление программы, предназначенное устранить ошибки. Patch — расширенное обновление, изменяющее версию программы.

18

Спел (spell) — заклинание, умение.

19

Крафт (craft) — ремесло, игровая «профессия» персонажа: кузнец, портной, ювелир…

20

Дот (damage over time) — умене, наносящее урон не сразу, а в течении определенного времени.

21

Соло — рассчитано на одного игрока.

22

Танк — участник группы, в его задачу входит отвлекать монстров на себя.

23

Агр (от «агрессия») — свойство недружелюбных мобов атаковать игроков, вошедших в т. н. «зону агрессии» (зону внимания) вокруг моба. Чем выше разница в уровне между мобом и игроком, тем меньше радиус агрессивности. Все производные слова с корнем «агр» подразумевают «привлечение монстра».

Дамаг (damage) — урон.

25

ДПС (damage per second) — урон в секнду, показатель эффективности ДД.

26

Пет (питомец) — спутник персонажа, моб. По сути, это умение, имеющее свои собственные умения.

27

Трэш (trash) — мусор, то, что не имеет особой ценности (бесполезные итемы, обычные мобы и пр.). Общее определение паков — групп «социальных» мобов, — когда монстры расположены рядом и имеют общую агрессию.

28

Ады (ед. число — ад) — монстры, которых призывает босс или которые сопровождают его.

29

Эвейд (evasion) — уклонение. Ситуация, при которой моб по какой-то причине теряет агр, «внимание» к персонажу, возвращается на исходную точку, восстанавливает здоровье и ману/энергию.

30

Лут (loot) — добыча, выпадающая с мобов.

31

Килы (kill) — счетчик убийств.

32

Абилка (ability) — умение, в том числе и пассивное.

33

Существует определенная цветовая гамма шмота (элементов экипировки), отличающегося по количеству и качеству характеристик. Здесь будет использована следующая последовательность: серый (простой), зеленый (обычный), синий (редкий), фиолетовый (легендарный), оранжевый (мифический).

Альт — альтернативный персонаж, не основной.

35

Гайд (guide) — пособие по какому-нибудь отдельному аспекту игры.

36

Линейка — MMORPG «Lineage».

Вендор (vendor) — торговец-NPC.

38

Хант (hunter) — охотник.

39

Ги — гильдия.

Нид (need) — нужно.

41

РК (RaidCall) — программа для группового общения.

42

РБ (red boss или raid boss) — «красный босс», элитный босс.

43

Пм (private message) — личное сообщение.

Аук — аукцион.

Инвиз (invisible) — любое умение, делающего персонажа невидимым для остальных.

Тэпэ (тп) — телепорт.

47

To use — использовать, применять.

Пуха (пушка) — оружие.

49

Милишник (melee) — персонаж, использующий оружие ближнего боя.

50

Рейнджер (ranger) — в общем смысле: персонаж, использующий оружие дальнего боя.

51

Жирный — с большим количеством здоровья.

Хай, папка (high level) — игрок наивысшего уровня.

53

Рандом (random) — случайный, произвольный.

54

Респаун или респ (respawn point) — точка воскрешения или появления.

55

Бафф (buff) — положительный эффект, увеличивающий характеристики или другие показатели. Отрицательный эффект — дебафф.

Ваншот (one shot) — убийство одним ударом.

Крит — критический, двойной урон.

58

Ачивка (achievement) — достижение, отображаемое в списке достижений персонажа.

Таргет (target) — цель, т. е. объект, выбранный курсором.

Фласка (flask), зелка — флакон с волшебным зельем.

61

Имба (imbalanced) — несбалансированный. Крутой игрок или предмет (wowslovar.ru).

Бижа — бижутерия.

63

Бабл (bubble) — волшебная сфера вокруг персонажа или NPC, поглощающая любой урон.

Каст (cast) — бросание, кидание, метание. Время на сотворение заклинания или другого умения.

65

Унылое говно.

66

Билд (build) — подборка умений и характеристик игрового персонажа.

67

Краб — то же, что и нуб. Но в данном контексте: накрабить — насобирать. Почему? — предыстория долгая.

68

Вайп (wipe) — ситуация, когда теряется накопленный игровой прогресс по причине смерти участников отряда.

69

Фиксить (to fix) — на геймерском сленге «исправить в худшую сторону», «порезать».

Апнуть (up) — усилить что-либо: класс, заклинание, босса и т. д., или поднять уровень.

71

Кулдаун (cooldown) — время перезарядки умения.

72

Сет (set) — комплект предметов, которые вместе дают дополнительный бонус.

73

Уник — уникальный предмет.

Ресы — ресурсы.

75

Стишок из интернет-фольклора.

Оф — официальный сайт или сервер.

77

Калазирис — женское платье в Древнем Египте.

78

Донат (donate) — пожертвование. Добровольный микроплатеж за дополнительный контент программы или сервиса.

79

Стак (stack) — кипа. Сложенные в одну «ячейку» одинаковые предметы или эффекты.